

Тони Марс

МАМА ГОДА

ИЛИ

ЗАМУЖ ЗА ГАДА

18+

Тони Марс

Мама года, или Замуж за гада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67590584

SelfPub; 2023

Аннотация

Эрика любила Керналиона и Зефира, и нет, Зефир – это не еда, а ее сын. Ах, подождите, ошибочка. Келиона она больше не любит. Мало того, что дракон – гад редкостный, так еще и женатик! То, что женат несчастный на ней, а она, между прочим, уже глубоко замужем, еще только предстояло узнать. Но когда? Времени свободного нет совсем. Все оно уходит на месть чешуйчатому за то, что украл и разбил ее сердечко. Тут еще родственнички ее тела объявились и эльф ненавязчиво предлагает помочь убить дракона, но какого именно – не уточняет. Жизнь бурлит, и от всего этого бурления спрятаться невозможно даже в доме у вампира. Вторая часть дилогии об Эрике Дамб.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	30
Глава 3	43
Глава 4	74
Глава 5	86
Глава 6	106
Глава 7	138
Глава 8	167
Глава 9	187
Глава 10	214
Глава 11	235
Глава 12	253
Глава 13	272
Глава 14	284
Глава 15	305
Глава 16	327
Глава 17	346
Глава 18	361
Глава 19	370
Глава 20	379
Глава 21	405
Глава 22	415
Глава 23	425

Глава 24	444
Глава 25	452
Глава 26	462
Глава 27	480
Глава 28	496
Глава 29	507
Глава 30	521
Глава 31	543
Глава 32	554
Глава 33	573
Глава 34	587
Глава 35	602
ЭПИЛОГ	612

Тони Марс
Мама года, или
Замуж за гада

Глава 1

– Ты серьезно? Такого качественного нет даже у кронпринца, твой артефакт, на секундочку, работает под куполом! А ты говоришь побрякушка?! – на возмущенные восклицания герцога Дамб развела руками.

Чего еще было ожидать от страны, где калькуляторы можно поштучно пересчитать по пальцам?

Технологии у местных не ахти, а Степан из 21 века, очевидно, что вампир не упустил бы возможность создать что-то стоящее и навороченное.

– Гм, Ваша Светлость, вас не устраивает, что у вашего слуги такой качественный артефакт или что я отказываюсь принимать этот подарок от вас? – Келион поджал губы, не зная, что ответить.

Оба этих факта его раздражали.

Кронпринц достал из кармана желудь и кинул в задумавшегося кузена. Это не помогло, а если и помогло бы, то Керналион вряд ли бы смог сказать хоть что-нибудь вразумительное.

Кинияр, как настоящий принц, решил спасти друга в беде, ответив за него:

– Разумеется, дело в том, что ты не принимаешь подарок от своего господина. Для любого аристократа нет хуже оскорбления, чем слуга, воротящий нос от подарков своих

господ. – искренне сообщил Кинияр, слегка приукрасив действительность.

Увы, этим перечень причин для смертельной обиды не ограничивался, а из списка с “худшими оскорблениями” можно было составить целую книгу. В двух томах.

Аристократы вообще народ ранимый, чуть что не так, сразу дуэль, холодная война и месть.

– Чем тогда хозяин отличается от своего слуги, если работник не может сделать и такой малости? – продолжил принц.

Доводы, с точки зрения Эрики, звучали весьма сомнительно. Да это абсурд чистой воды, принц хоть сам слышит, что говорит?

В голове мелькнула навязчивая мысль намекнуть Кинияру, что он здесь третий лишний и его мнения никто не спрашивал. Но за такое точно казнят.

И принц, и герцог заметили, что молчание затянулось.

Эрика беспокойно ерзала, иногда растирая ладонью шею и рвано дыша.

Дамб вцепилась свободной рукой в траву и опустила заслезившиеся глаза.

Ей было плохо, в горле дико першило, легкие словно отяжелели и каждый вдох давался с трудом. В груди болезненно жгло. Она трясущейся рукой зашарила по карманам в надежде, что все же взяла с собой зелье.

Но нет, его нигде не было, Оля думала, что поездка во

дворец не займет много времени и не стала брать лекарство. Кто ж знал, что все так обернется?

– Ладно, я с благодарностью принимаю ваш подарок. – через силу прохрипела Дамб, подозрительно бледная и покрывшаяся испариной. Эйрика неловко выхватила кольцо у Керналиона, тут же надев.

Артефакт заработал, замаскировав яркую брачную метку буквально за несколько мгновений.

Слуга встал, опираясь на дерево и на секунду прикрыл веки, перед глазами плыло.

– Эрик, тебе плохо? – осторожно спросил Келион, заглядывая ей в лицо.

– Вообще нет, господин. – чуть слышно прошептала Эйрика на выдохе, – Просто в туалет очень хочется. Я отойду на пару минут. – отмазка была идиотской, а ничего другого в голову не пришло.

Ибенир ничего не сказал, провожая едва стоящую на ногах Дамб взглядом.

Раньше он не замечал ничего подобного, неужели Эйрика и правда больна?

Больна настолько, что всего после суток без нормальной еды и, вероятно, лекарств, случаются приступы?

У Эйрики не осталось сил и, отойдя едва ли на двадцать метров от драконов, она как подкошенная рухнула на колени. Такое уже случалось пару раз, когда она пропускала прием зелий – ее ослабшее тело давало о себе знать.

Она закашлялась, выплевывая кровь, горло зудело, заставляя заходиться в новом приступе. Ничего, ничего, скоро все закончится, нужно только выплюнуть остатки крови из отекавших легких.

Зеленая трава казалась черной от алых капель, Эйрика накренилась и завалилась набок, устало прикрывая глаза. Всего на минутку.

Когда открыла – солнце уже стояло в зените, прошло не меньше трех часов.

Во рту противно осел металлический привкус, от запаха крови подкатывала тошнота.

Эрика приподнялась, присев, и закрыла глаза рукой. Так больше не может продолжаться, она была слишком беспечна.

В прошлый раз она не теряла сознание и крови было гораздо меньше.

Что будет дальше, если сейчас без зелья, поддерживающего ее состояние, случается подобное? Она пропустила всего один прием лекарства, но это повлекло за собой такие последствия.

Эрика достала из кармана платок, плюнула на него и попыталась оттереть засохшую кровь от подбородка.

На белоснежной ткани оставались красные разводы, подсохшая кровь местами просто крошилась, падая бордовой пылью на воротник.

Оля, наконец, осознала в насколько опасном положении находится.

Раньше она планировала отработать оставшееся время и уехать в какую-нибудь глушь, но в ее нынешнем состоянии это глупо и опасно.

Встав, Дамб выкинула платок в ближайšie кусты, осмотрела одежду и, вздохнув, сняла пиджак, на котором остались капли крови.

Герцог точно будет недоволен, что она испортила костюм, пошитый специально для визита во дворец, но лучше уж пусть вычтет стоимость из ее зарплаты и ругается, чем узнает о болезни.

Отчего-то Эрика уверена, что стоит ему только заподозрить что-то, как он ее уже не отпустит, потому что ну разве может такой простой человек, как слуга, позволить себе полноценное лечение?

Дамб потянулась, разминая тело, и направилась назад, к драконам. Хорошо, что эти ленивые аристократы не начали ее искать.

На деле же они просто уважали личное пространство человека, якобы отправившегося в туалет. Мало ли чем там Дамб в кустах занималась.

Все же она девушка, будь Эрика парнем, Керналион может и сходил бы навести шороху. А так – крайне вульгарно торопить женщину в подобных обстоятельствах.

Герцог чуть приподнял брови, чувствуя, как от Эрики разит кровью. Запах настолько стойкий, что, казалось, въелся и в одежду, и в кожу слуги.

Это не могло не беспокоить.

– Где ты был? – Келион внимательным взглядом прошелся по слуге, замечая зеленые потертости на брюках, мятую рубашку и какой-то лихорадочно болезненный блеск глаз.

Эрика стояла нетвердо, опиралась одной рукой о дерево

– Присел передохнуть на минутку и заснул. – это было похоже на правду и объясняло пятна от травы на костюме Дамб, но после получения брачной метки Керналион начал чувствовать, что Эйрика врет.

И хотя этот детектор лжи будет действовать меньше полугода, герцог чувствовал странное волнение от мысли, что сможет узнать правду.

– Ты так устал, пока справлял нужду? – Ибенир почти в упор смотрел на Эрику, та перевела дыхание, опустила глаза в землю и, смущаясь, ответила:

– Эмм... запор, Ваша Светлость. – Келион неприязненно поморщился, осознав, что его сейчас бесстыдно обманывают. Врут в глаза.

Как много раз Эрика врала ему до этого, а Ибенир и не подозревал об этом?

Неужто излишняя прямолинейность Дамб – хорошо замаскированная и очень удобная ложь?

Но что тогда из всего, что он в ней любит, что он о ней знает, правда?

Принц неприлично громко рассмеялся – он многое видел, но то, как слуга обсуждает со своим господином, как сходил

в туалет – впервые. И плевать, что эти двое – супруги.

– Вам так весело, Ваше Высочество, видимо вас ни разу не мучили запоры. – едко сказала Дамб, скрипнув зубами.

Кинияр захохотал пуще прежнего, почти катаясь по земле.

– Подумать только, будущее нашей страны находится в руках кого-то подобного. – фыркнул герцог. – В таком случае и революцию не стыдно начать. Или лучше избавиться от тебя раньше? – зло добавил Керналион.

Эйрика отвернулась, скрестив руки на груди и облокотившись спиной на дуб. Ибенир подавил в себе порыв начистить морду двоюродному брату.

Его кузен не понимал всей серьезности ситуации и просто ухохатывался до слез, но Келион не мог отрицать – с Эрикой что-то не так. Он знал ее достаточно хорошо, чтоб понять это.

– Если тебе есть что сказать, говори. – обратился герцог к Эрике.

Дамб сменила пренебрежительный взгляд, которым сверлила принца, на нейтральный.

Не подобает гражданскому так смотреть на кронпринца и следующего короля, но Эрика ничего не могла поделать с тем, какой же Кинияр придурок. Может даже хуже Керналиона.

– Если вы поднимете восстание, я, пожалуй, тоже присоединюсь. – сухо выдала она. Кинияр проржал что-то о том,

что они с герцогом два сапога-пара.

Дамб издала оскорбленное “Пха!” и села на стул.

Несмотря на то что Эрика всего лишь слуга, ни Кинияр, ни Керналион с места ее не согнали, оставшись сидеть на голой земле.

Олимпия тяжело вздохнула, уже завтра они вернутся во дворец, но перед этим придется провести еще одну ночь в лесу.

Ей было неловко и стыдно, она все еще помнила, как проснулась утром на Керналионе, как его руки крепко обнимали за талию, как ее голова лежала у него на плече, почти утыкаясь носом в ключицу и как его дыхание, щекоча, согревало шею.

Келион оказался теплым и удобным, не таким, как кровать, но лучше, чем спать на земле.

Ибенир думал о другом. Он отчаянно хотел удержать Эрику рядом, заставить полюбить его. Но каким образом добиться того, чтобы свободолюбивая Дамб не возненавидела Ибенира после этого?

Их соединил Бог, и свидетельство тому – брачные метки, а значит чувства Керналиона взаимны.

Но почему тогда Эйрика так упорно все отрицает, почему бежит от него?

Сложнее всего было понять причину.

– Эрик, у тебя есть пара, м? – задумчиво спросил крон-принц, подперев голову рукой. Герцог почти задохнулся от

возмущения, как не стыдно Кинияру задавать такие вопросы его жене?

Дамб зевнула и отрицательно мотнула головой.

– Ну тогда, может, хотя бы сестра? – вздохнул принц.

Кинияр нуждался в совете того, кто хоть немного понимал женщин, Керналион был в этом на редкость бесполезен, так что вся надежда на службу.

Впрочем, Келион и свою супругу оказался не в состоянии понять, а они ведь так хорошо общаются и идеально дополняют друг друга, куда уж тогда герцогу уразуметь женщин?

– Чего ты пристал к моему Эрику? – ревниво бросил Ибенир, подсаживаясь ближе к Дамб.

Эйрика порыва не оценила, демонстративно пересев вместе со стулом на три метра.

– Сестра есть. – сказала Эрика принцу, кося взгляд на надутого Ибенира.

– Это замечательно! – радостно подскочил Кинияр, словно только и ждал этих слов, – На! – растерянному слуге впили в руки сложенные листы. – Моя невеста загадала мне три загадки, но я ничего не понимаю. А у тебя сестра есть, ты хоть немного должен знать, что у этих женщин в голове. Так что расшифруй мне все три письма. Это приказ. – уж пара герцога точно с этим справиться. Она ведь девушка, значит как-нибудь, да разберется.

Дамб насмешливо улыбнулась, чуть опустив глаза.

Эйрика не только знала, что у женщин в голове, но и сама

являлась женщиной.

Какая неожиданность, правда?

Она подняла взгляд на принца, затем опустила глаза на конверты.

Почему-то вспомнилась та девушка аристократка, которая купила у нее дом. Ну в принципе, все сходилось – три письма-загадки и влюбленный принц.

Эрика развернула первый лист, вчитываясь в текст, и очень пожалела, что по литературе у нее всегда выходила железобетонная пятерка с плюсом.

Короткий стих можно было вертеть так и сяк, интерпретировать миллион раз и смысл вычленять всегда разный.

Но возлюбленная Кинияра наверняка писала это, учитывая умственные способности своего жениха.

Конечно, нельзя сказать, что умом кронпринц не блистал, у него еще просто не было возможности себя проявить в лесу.

Но и рассчитывать на то, что он окажется непревзойденным гением, не приходилось.

Эрика прочла три письма, все казалось до абсурдного легко и непременно должен быть подвох, поэтому она решила, что для начала попробует разъяснить очевиднейшую отгадку, а потом уже, при необходимости, углубиться в дебри школьной программы и найдет потаенный смысл в каждой буквке, точке и запятой.

– Итак, я думаю тут нет ничего сложного. – наконец, ска-

зала Дамб, возвращая листы принцу, – Первое письмо указывает на место, где расположен город или дом, второе на социальный статус и род занятий, ну а третье на внешность. – Кинияр задумчиво нахмурился.

– И что из этого легко? – недовольно спросил кронпринц.

– Ну-с, Ваше Величество, это же очевидно. – пожурила Эрика, – Дом расположен на окраине селения, рядом есть лес и поляна, предполагаемо, это одинокая вдова травница с темными волосами и глазами. Разве этого недостаточно? – драконы синхронно отрицательно мотнули головой.

Все крылатые ящерицы такие мнительные или только эти?

Олимпиада сейчас в некотором роде даже разделяла чувства невесты кронпринца.

Ну грустненько. Грустненько смотреть, такой красивый мужчина, чисто теоретически умный, харизматичный и чувством юмора не обделен, но... дракон.

Мда. Дракон.

С этим, увы, ничего не поделаешь.

Тут ей, Эрике, остается только попытаться вырастить из Зефира нормального человека.

– И как я найду город, где она сейчас? – кто его невеста и зачем её искать Олимпиада не спрашивала, так как и без этого догадывалась.

Неприятно было от того, что принц почти ничего сам не сделал – все подсказки в письмах в итоге нашла она, а Кинияр, казалось, даже не пытался хоть немного пораскинуть

мозгами.

Как та несчастная, которую он полюбил, будет жить с ним в браке, если его королевская задница уже сейчас скидывает все свои проблемы на других, не имеющих к его делам сердечным никакого отношения.

– Первая и последняя буквы каждого письма обведены красным. – стараясь не показать своего глухого раздражения, выдавила Эрика, – В этом обязательно есть какая-то важная подсказка.

Кинияр посмотрел на письма, вздохнул и тягостно поднял глаза на Дамб, словно прося помочь и с этим.

Из женской солидарности и из-за возмущенно поскуливающей совести Эйрика отвернулась, глядя на деревья, травку и листики.

Ее тут нет, так что даже не пытайтесь, Ваше Высочество!

Герцог забрал письма у брата, желая тоже взглянуть.

– Ве-ни-фа. – сложил буквы Ибенир, – Это же твой родной город, да, Эрик? – родной Венифа не была ни ей, ни прошлой Эрике, но если подумать, то Дамб очнулась после переселения именно в Венифе, так что в некотором роде это и правда ее родной город.

– Можно и так сказать. – неохотно ответила она.

Даже Керналион, которого она считала безнадежным, больше принес пользы, чем сам Кинияр, которому это было нужно.

Прервал ее мысли входящий вызов.

Эрика демонстративно встала, прищурившись, оглядела принца и герцога, словно обещая убить любого, кто пойдет за ней, и ушла, задрвав нос и продираясь сквозь ветви и листья.

Почему Дамб решила удалиться именно через кусты осталось загадкой для мужчин. Впрочем, эта всегда была немногостранной. И чудаковатой.

Но разве не в этом ее очарование?

– Вот ты только представь, тебе с ней остаток жизни провести придется. Ужас какой. – проговорил Кинияр, сочувственно глядя на брата.

Керналион печальным не выглядел, наоборот, кажется поплыл от такой выходки Эйрики, довольно улыбаясь и будто бы говоря, что вот она, моя Эрика, которую я люблю.

– Разве это не делает её только привлекательнее? – стрельнул глазами Ибенир, чуть прикрыв веки.

Он был почти счастлив, да, почти.

– Ну, Дамб вначале показалась мне интересным человеком, но знаешь, она, как и ты, немного сумасшедшая. – обреченно сообщил кронпринц, пряча письма в пространственный карман. – Что-то в ней есть, не отрицаю.

– Понять бы еще что. – Керналион встал, отряхнув брюки, и оглянулся.

Сегодня они все еще будут спать в лесу и если он снова усадит Эрику на колени, то на этот раз одними криками не отделается, в этом он уверен.

И раз Дамб не готова принять подобного рода заботу, Ибенир поступит немного иначе, но ухаживаний не прекратит.

– Что ты делаешь? – спросил заскучавший принц.

Келион уже двадцать минут ходил туда-сюда, собирая ветки и скидывая их в кучу. Надеется развести костер?

– Это лежанка для Эрики, не хочу, чтобы она спала на холодной земле. – Кинияр удивленно приподнял брови.

– Она ж человек, повернется не тем боком и почку или печень себе палкой проткнет и все, ты вдовец! Не знаешь, какие люди хрупкие? – герцог растерянно выронил охапку хвороста.

А об этом он совсем не подумал.

Келион не хотел, чтобы Эрика пострадала и уж тем более умерла.

– И как же тогда... где ей спать? – нерешительно проронил Келион.

Он помнил, как Дамб сегодня пропала на несколько часов, а потом вернулась, вся провонявшая кровью и помятая, и не сказала ни слова правды.

Раньше такого никогда не происходило, ни в командировках, ни в обычные дни.

Герцог считал, что все из-за того, что Эрика человек и не может жить в столь суровых условиях.

– Свали дерево попышней, пусть в кроне и спит. Там веточки мягкие и тоненькие, и листья. – даже если магия не работала под куполом, сила никуда не делась.

Ибенир прошелся по округе и, присмотрев подходящее дерево толщиной примерно в один обхват рук, пнул его, сломав ствол пополам с первого раза.

Подхватил и поволок на их лежище.

Эрика перекрестилась, когда в метре от нее упало дерево и, попросив Зефира слушаться дядю Кифена и хорошо себя вести, сбросила звонок.

Затем дерево зашевелилось и медленно уползло, ясен пень, в этом замешаны драконы. Потому что, ну а кто ещё?

Эрика вернулась одновременно с Келионом, осуждающе посмотрела на герцога и кронпринца, вздохнула, глядя на дерево, которое Ибенир притащил, и качнувшись на пятках туда-сюда пару раз, развернулась и опять ушла.

Оля проголодалась, но кормить этих снобов не было желания, зачем тратить силы и время, если они все равно в итоге останутся недовольны.

Малина еще не успела отойти от вчерашнего побора, но выбора особо не было и Эрика оборвала всю зеленую ягоду.

Невкусно. Хотелось пить и нормально помыться.

Почему поблизости нет даже маленького ручейка? Какой дурак вообще выбрал именно этот лес для зоны безопасности?

Росли здесь хотя бы дикие сливы или груши, грибы... была б здесь вода, но тут только чуть-чуть малины и желуди, муравьи, да трава.

Раз это зона безопасности, нельзя что ли за пару тысяч

лет-то построить тут хотя бы домик, да посадить парочку плодовых деревьев?

Вот вернется домой и первым делом купит артефакт с пространственным карманом и упакует туда сухпаек и флягу воды, а то мало ли, куда ее еще жизнь забросит.

– Куда она опять ушла? – спросил Кинияр у кузена.

Скучно до невыносимости, еще пару дней назад он хотел взять небольшой перерыв от всех дел, но такой отдых слишком утомляет.

Даже книжки нет, из развлечений – только смотреть, как молодожены грызутся.

– Тебе какая разница, главное, чтоб вернулась. – собственно, Керналиона тоже порядком волновало то, что Эрика сегодня постоянно куда-то уходила, но скажи он что-то против, Дамб опять закатит скандал.

– Знаешь, у меня тут возникла одна идея, как вам сблизиться. – начал Кинияр, заваливаясь на огромный лежак, занявший всю маленькую полянку.

Керналион отпихнул принца на самый край, где веток поменьше и лежать потверже. Мягонькая серединка для человека, а драконы вообще и на земле спать могут.

В голове у Ибенира мелькнула мысль, что они и так уже достаточно близки, но тут же исчезла.

Принц хитро глянул на герцога и выдал:

– Мы тебя к ней приворожим приворотным зельем. – Келион закрыл ладонью лицо и тяжело вздохнул.

Уж кто-кто, а Кинияр точно знал, что на Керналиона приворот не действует. Зачем тогда предлагать такую дурость.

– Ты дурак? – снова вздохнув, спросил герцог. – Бесмысленно. Даже не будь у меня иммунитета, это было бы глупо. Очевидно, что я и так испытываю к ней чувства.

– Это ты дурак. Про твой хваленый иммунитет она не знает, ты бы не стал говорить о таком слуге. Ты притворишься, что зелье подействовало, подберем специально что-то по сильнее, зельевара позовем, чтоб подтвердил, что ты под действием приворота.

– И? – Келион идеи не понял.

Ну, скажут Эрике, что герцог вдруг втрескался в неё по уши, думаете, она будет рада? Да и не такая уж это новость для Эрики.

– И ты сможешь совершенно безнаказанно и беспрепятственно ухаживать за своей парой. Эрика твоя пожалеет тебя и сильно сопротивляться не будет, а ты за это время дашь ей привыкнуть к тебе, влюбишь в себя и распишетесь через месяц-другой в городской администрации. Девушки же существа нежные, она хотя бы чисто из жалости тебя не погонит. Да некоторые из них из жалости замуж выходят и детей рожают потом, и живут годами. Потому что жалко им мужчину. А тебе всего-то удержать рядом на месяц-два нужно. К тому же, раз метка есть, то у вас все взаимно, так что дело за малым. Просто уничтожь ее сомненья и как можно чаще отирайся рядом.

– Надо срочно заказать “Муки любви”. – глубокомысленно выдал Керналион. То, что сказал Кинияр, гениально!

Это возможно единственный шанс завоевать и приручить Эрику.

– Эй, может что послабже? Это и тебя пронять может, а антидот не меньше двух недель готовиться. – встревоженно предостерег принц, но Ибенир уже воодушевился будущими победами на любовном фронте и не собирался его слушать.

– Так это же и хорошо, что долго ждать. Эрика не отмажется. А если зелье и подействует, разве это не лучше? Мне же проще будет.

– Ты и без приворота уже того, я смотрю. – с легким отторжением произнес принц.

Кинияру одно оставалось неясно, почему Келион так легко принял тот факт, что его парой стала простолюдинка, да ещё и человечка.

И здесь ведь дело не в простой симпатии – Керналиона запечатлели, а теперь эти двое и вовсе женаты.

Как Ибенира вообще угораздило в человечку, в собственную прислугу? Такие при Керналионе и вздохнуть лишний раз боялись, а эта – голову вскружила.

– Не говори так. Это же не какая-нибудь короткая интрижка. Это на всю жизнь. – хмуро взглянул на брата герцог.

Принц вроде и поддерживал Ибенира, но в то же время не переставал сомневаться в Эрике. Оттого было неприятно.

– На всю ее жизнь. – усмехнулся Кинияр. Люди долго не

живут, глядишь, и к концу жизни Дамб его кузен наиграется и в мозгах у него прояснится. – Не смотри так на меня. У вас даже потомства быть не может. Человечка умрет, если понесет от дракона. Тем более такая, как твоя, не имеющая магии. – слова неприятным осадком осели внутри.

Керналион чуть развернулся, чтобы не видеть лица брата.

Эрика любит детей, почти до умопомрачения любит, вспомнить только как она кружит вокруг своего племянника. Да. Но не сможет иметь ни одного собственного ребенка.

– Я... я не думаю, что это так важно. – сдавленно проговорил Келион. Но это было важно.

Если Дамб не запала бы ему так в душу, если бы не запечатлела, то у нее, Эрики, был бы шанс завести нормальную семью и кучу красивых детишек.

Только вот теперь, когда они получили брачную метку, девушка никогда не сможет ни развестись, ни вступить в брак с кем-то еще.

Керналион чувствовал вину за то, что полюбил, а его любовь оказалась способна испортить жизнь собственной пары.

Кинияр пребывал в смятении – никогда еще брачная метка не появлялась у пар, где один из супругов – не магическое существо, даже при венчании в храме.

Могло ли оказаться, что Дамб непробужденная полукровка? Хотя, вряд ли.

Кинияр и Керналион были из королевского рода и оба почти кожей могли ощущать магфон.

У Эрики он был такой слабый, такой тусклый, что если какая-то магия в ней и теплилась, то только для того, чтоб поддерживать жизнь.

Или то вообще фонило от артефактов, которыми была увешана человечка.

– Тебя и правда не смущает, что она человек. – покачал головой принц, утверждая, – Ладно, что простолюдинка, титул дело наживное. Но человек? – Керналион ссутулился, уперев тяжелый взгляд в землю.

– Может быть, может быть. – тоскливо-горестно вздохнул Ибенир. – Ты же помнишь, что Сабриан сказал мне семнадцать лет назад? Уже тогда стало ясно, что будет трудно.

Слова пророчества ни на миг не выходили у Келиона из головы. Они отпечатались в памяти так ярко и четко, что Керналион помнил их столь хорошо, словно это произошло только что.

И каждый раз, когда вспоминал, его пробирала дрожь, потому что Ибенир знал – смерть Маниэр граф Вальдернесский ему никогда не простит.

“За то, что ты не протянул руку помощи и не признавал того, кого сам Бог посадил на то место, лить тебе горькие слезы, когда обретешь пару. И только если раскаешься, если простит тебя тот, кого ты обидел, то сможешь удержать в руках свое счастье.”

Пророчество набатом звучало в голове, снова и снова, сводило с ума и куда несчастнее Келион был оттого, что знал

свою судьбу.

Он бы предпочел остаться в неведении, верить, что надежда есть.

И боялся подойти к Сабиану и спросить – изменилось ли что-то с того дня? Вдруг будущее стало другим, лучше? Или хуже.

Келион не вынес бы услышать это ещё раз.

И дракон не знал, для кого их связь большее наказание – для него, или для Эрики.

Но одно уже то, что Дамб человек, было достаточной карой – даже если девушка согласится остаться рядом, ее крохотная жизнь продлится совсем немного, а смерть вдребезги разобьет дракону сердце.

– Я не хочу потерять Эрику только из-за ошибок прошлого, но и что делать не знаю. Как видишь, я не могу назвать нашу с ней ситуацию простой. – герцог беспомощно развел руками.

Он готовился, семнадцать лет мирился с мыслью, что ему в пару возможно достанется враг королевства, старуха на смертном одре или еще кто похуже, и Дамб среди всех была самым безобидным вариантом.

Келион старался себя убедить, что его любовь платоническая – ни к чему не обязывающая и не обремененная физическим влечением.

Но к Эрике влекло, тянуло словно мотылька на огонь, и Келион в очередной раз обжигался о правду, о то, что гово-

рил разум, что видели глаза.

Эйрика Дамб – человек, разве возможно им построить пару? Очевидно, что нет.

Керналиона, столько лет метавшегося в сомнениях и страхе, не удивило бы, достанься ему в пару дохлая жаба или граф Вальдернеский, но правда ли его так тревожило то, что Дамб низшей расы?

Он не знал.

Келион старался не думать об этом, избегал этой темы даже в мыслях и игнорировал. Потому что боялся, страшился этой неизвестности, что разверзла под ним огромную пропасть.

Он впервые любил кого-то, впервые хотел разделить с кем-то жизнь и впервые так больно было от осознания, что жизнь его длится будет еще не одно тысячелетие.

Эрика, его светлая Эрика, останется лишь воспоминанием, тупой болью в груди, что дракон пронесет до конца своих дней.

Ибенир прикусил губу и плотно сжал кулаки, стараясь сдерживать нахлынувшие эмоции.

Дамб права, для Керналиона вместе они будут лишь мгновенье, но для Эрики пролетит вся жизнь.

Имел ли право Келион продолжать эгоистично любить ее после этого?

– Как же все сложно. – буркнул Кинияр, проводя рукой по своей метке. Чтобы он не говорил, как бы не отрицал и

не убеждал себя, но теперь слишком поздно.

Его брат уже переступил черту невозврата.

Это и вправду сложно. Если люди могли влюбляться хоть каждые две недели и жили совсем ничего, то драконы любили только раз, раз и навсегда.

Оттого никто из них и не хотел связывать себя с людьми – существами непостоянными, чьи чувства способны перемениться в любую секунду.

Человек мало жил, быстро умирал, и, как правило, не менее быстро охладевал к своей паре, и трепетная драконова любовь оказывалась никому не нужна.

Дракон оставался один на тысячелетия, нес в сердце память и любовь, умирая в холодном одиночестве спустя много лет, когда об имени его пары не помнил уже никто.

Кинияр помнил это, помнил, как умирал его дед, дрожащими пальцами прижимая к груди маленькую дощечку, на которой был выжжен портрет его пары. На это было больно смотреть.

Он знал, все в их роду знали, что та женщина бросила его деда с двумя детьми и просто ушла, стала жить с другим, в доме напротив, и казалось, нет истории печальнее, чем эта.

– Ты не боишься закончить как дедушка? – хрипло, почти надрывно прошептал Кинияр.

Ему было страшно за брата, потому что Эрика – чистокровный человек. И этого уже достаточно.

Его дед скрыл то, что являлся на тот момент наследным

принцем, бросил роскошную жизнь лишь бы быть рядом со своей парой, он отказался от всего, ради нее, потому что знал, что она не сможет выжить во дворце.

Пятьдесят два года он каждое утро подходил к окну, и прячась за занавеской, смотрел, как она выходит подмести крыльцо, как играет со своими детьми, не их общими, чужими, от другого мужчины.

Пять тысяч двести сорок шесть лет он задавался вопросом, что сделал не так, почему она ушла, даже ни разу не навестив их сыновей, почему просто забыла его.

– Я боюсь, что все будет еще хуже. – печально прикрыв глаза, ответил Керналион. Ведь дед прожил шесть лет со своей парой, и она была лишь наполовину человеком, полукровкой, у него остались их общие дети, а он, Келион не будет иметь ничего.

Эрика не согласилась даже просто встречаться, есть ли у Ибенира шанс вообще?

– Не говори про это никому. – просипел принц. Ему повезло больше, Иверита полукровка и времени ей отмерено достаточно. Но Дамб едва ли посчастливится дожить до ста, – Не надо. Я не хочу, чтобы ты так жил. – что после этого будет с его братом?

Эрика яркая, живая, интересная, но все это перечеркивает ее расовая принадлежность.

Она человек. И это приговор.

Глава 2

Керналион иногда считал, что родиться драконом – отдельный вид божьей кары.

Все у драконов было не так, не понятно, не правильно.

Взять даже ограничения, которые накладывает брачная метка на пару – она не позволяет изменять только мужчинам.

Хотя не то чтобы это являлось какой-то грандиозной проблемой, ведь все особи мужского пола их вида магически привязывались к своему первому половому партнеру и больше не могли ни с кем и никогда.

Так что единственным, кого ущемляла метка на данный момент, был Керналион.

В общем, у драконов был вынужденный целибат до брака. Это даже звучало смешно – в обществе патриархата хранить свой “первый раз” до свадьбы приходилось именно мужчинам.

Кхм, то есть драконам-мужчинам.

– Келион, раз уж ты полюбил человека, то пожалуйста, будь счастлив. – наконец заговорил Кинияр, – Я по возможности окажу тебе поддержку, поэтому хорошенько постарайся и не позволяй ей уйти.

– Спасибо. – Ибенир грустно улыбнулся, но глаза его лучились благодарностью.

Мало ему было пророчества, так ещё и сама Дамб катего-

рически против отношений.

Эрика исследовала ближайшую местность и была этим крайне довольна. Лес оказался не так уж и безнадежен – она набрала сыроежек и яблок.

Яблоки, конечно, не ахти – маленькие, еще зеленые и жутко кислые, но это куда лучше, чем личинки муравьев.

Дамб вернулась сытая и довольная, светило солнышко, пели птички, драконы сидели в мрачном молчании.

– А чего это мы такие грустные, а? Я принес еды! – вопреки ожиданиям, никто из них, казалось, даже не обратил внимания на нее.

Эйрика была крайне удивлена, ведь еще вчера герцог чуть ли не на государственную измену был готов пойти ради более-менее нормальной еды.

– Что именно? – принц так тяжело вздохнул, что можно подумать, будто Дамб их второй день кормит на убой и у драконов ну просто уже нет сил не то, что есть, даже на еду смотреть.

– Яблоки и грибы. – поубавив радости в голосе, ответила Эрика.

– Неси. – снисходительно разрешил Кинияр.

Келион скосил на слугу непонятный взгляд и молча протянул руку.

Дамб поняла все без лишних слов и, подойдя к господину, торжественно и гордо вручила ему семь яблок и четыре сыроежки.

– Эй, а я? Хочешь страну без наследника оставить? – Эрика в своей привычной манере закатила глаза и неохотно отдала кронпринцу оставшееся: три яблока и один гриб, – Думается мне, служка, что ты меня недолюбливаешь. – фыркнул принц, явственно прочитав на лице Дамб недовольное. “Неблагодарный!”.

– Я драконов по определению недолюбливаю, не воспринимайте на свой счет, Ваше Высочество. – гаденько оскалилась Эрика, невинно смотря на Кинияра.

Керналион помрачнел, чувствуя, что Дамб не соврала, принц пождал губы, осуждающе глядя на слугу.

– И почему же? – тихо послышалось от герцога.

Эрика повернула голову, Ибенир не ел, уставившись на еду в своих руках. Герцог выглядел подавленно и это необъяснимым образом угнетало ее.

– Это...личное. – неохотно выдавила Эрика, заставив принца заинтересованно поднять глаза.

Это сколько драконов служке жизнь подгадило, что она на всю их расу обозлилась? Или просто Келион так знатно накосячил?

В общих чертах этот день прошел куда спокойнее, чем предыдущий – Дамб еще два раза бегала за яблоками, драконы сидели тихо и больше не разговаривали.

Эрике, собственно, было все равно, что у них там случилось, пока она уходила, но на мозги мрачная атмосфера, без сомнений, давила. Поссорились, может?

Вечером они все легли спать в кроне дерева, которое Керналион сломал и приволок в их лагерь.

Герцог лег на середину, старательно оттесняя принца на самый край, а Дамб лежала укрытая его камзолом и смотрела на звезды. Видно было плохо – мешали ветви деревьев и ухудшившееся за несколько дней зрение.

Хотелось тишины, но возня безмолвно борющихся драконов не прекращалась, Эрика перевернулась, чтобы взглянуть, что они так старательно пытаются поделить.

Принц много не желал – просто чтоб его отпустили, тем временем Ибенир рьяно пытался влить в брата снотворное зелье.

Попаданка хмыкнула, подумав о том, что она, пожалуй, единственная, кому бы оно сейчас не помешало – заснуть при таком шуме невозможно.

Керналион победил и Кинияр, смотря обиженными слипающимися глазами, агрессивно зевнул и отключился. Принц до этого клялся, что и сам прекрасно заснет, но герцог желал быть уверенным в том, что никто ему не помешает.

– Ну вот, теперь мы можем поговорить. – удовлетворенно сказал Келион и Эрика поняла: он это сделал специально, чтобы остаться с ней наедине.

И даже бежать ей некуда.

– Я сплю. – она перевернулась на другой бок, закрыв глаза и громко засопев.

– Эрик, – Ибенир подлег ближе, она чувствовала спиной

тепло, исходящее от нее, – я знаю, что мои чувства взаимны, так почему ты отталкиваешь меня? – сейчас бы она с радостью спихнула его с их большого лежака, но это было невозможно.

Зачем он снова поднимает эту тему? Думает ей легко и она от скуки его отшивает?

А может ей страшно, может, она боится, что в какой-то день опять забудет принять лекарство и просто захлебнется в крови?

Может она не хочет тратить на отношения время, которого у нее нет?

– Мы всё равно не сможем быть вместе. – Эрика сказала это так, словно знала наверняка.

Келион нервно сжал рубашку на груди, там, где сердце неприятно ныло, и полузадушенно спросил:

– Почему? – Дамб молчала минуту, ничего не говоря, только медленно перебирая листья рукой.

– Мы не подходим друг другу. Я... я мужчина и я так не могу. – Керналион стиснул зубы, чтобы жалко не заскулить.

Дамб, несмотря на то, что тоже любила его, даже и не думала раскрывать свой секрет. А это значило лишь то, что она ни при каких обстоятельствах не собиралась оставаться рядом с Ибениром. Что будет, если она узнает, что ему уже давно известна правда?

Но нутром чуял – ещё рано, и скажи он ей об этом, будет сожалеть о мимолетном порыве всю жизнь. Дамб слишком

пуглива и настороженна, чтобы сквозь пальцы смотреть на то, что сулит ей хоть какая-то связь с герцогом.

Эрика не была драконом, Эрика ничего не знала о драконах, ведь о таком в книжках не пишут, для Эрики было важно создать нормальную семью, Эрика не могла принять тот факт, что связана с таким, как герцог.

Келион понимал это, но не находил сил принять.

– Я соглашусь на все, на любые условия, только позволь мне хотя бы попытаться. – судорожно выдохнул Ибенир, готовый на что угодно ради призрачного шанса быть вместе то короткое время, что отмерено Дамб.

Эрика зажмурилась. Почему она не встретила такого мужчину раньше, в своем мире?

Почему он согласен выполнить любую ее прихоть ради того, чтобы просто остаться рядом как можно дольше?

Бессмысленно отрицать, она тоже что-то испытывала к Керналиону, но не могла быть уверена наверняка, да и стоит ли кричать о любви, если принимаешь зелье, побочный эффект которого – притупление эмоций.

Не так неприятно, как газы или сыпь, но тоже плохо.

Дамб стала за собой замечать, что начала холоднее относиться к Зефиру, она вовсе не хотела этого, просто все инстинкты и чувства постепенно ослабевали: страх не был таким сильным, испуг – ярким, а счастье – теплым.

Куда там говорить о симпатиях и любви.

Это тяжело, когда знаешь, что тело медленно умирает,

еще страшнее, когда вместе с телом замерзает душа. Словно сотни тонких холодных щупалец медленно оплетают сердце, проникая внутрь и окружая зябким и мерзким могильным холодом.

– Это неправильно. Ваша любовь неправильная. – прошептала Дамб, закрыв лицо сгибом локтя. Единственным неправильным здесь она считала себя.

Если бы не ее обман, не прихоть сохранить как можно больше денег, то ничего бы этого не случилось.

У нее не осталось сил, Эрика чувствовала себя опустошенной и неживой.

Обычно это почти не ощущалось днем, но здесь, ночью, на улице в лесу под холодным ветром было так остро, почти болезненно.

Вчера Дамб позволила себе согреться в чужом тепле и от этого было тошно – она просто использовала влюбленного в нее герцога, принимала, никогда ничего не отдавая взамен.

– Разве любовь может быть неправильной? – Керналион не решился придвинуться сильнее, они и без этого лежали смущающе близко.

Он вырос в другой культуре, в другом обществе, среди других правил.

Для него любовь не может быть неправильной, потому как любовь – это забота, внимание, уважение, привязанность. Разве есть в этом что-то плохое, что-то неправильное?

– Может. – горько усмехнулась Эрика. – Любовь прихо-

дит и уходит, чувства изменчивы. Никто не знает, что будет завтра, вдруг я стану вам не нужен? Зачем тогда ломать друг другу жизнь? – Ибенир видел, как равнодушное лицо Дамб на мгновение дрогнуло.

Он не чувствовал ни капли лжи в словах Эрики, но явно ощущал ее внутренние борения и смятение, ее пугающую апатию и страх, такой четкий, почти осязаемый.

И после этого пришло четкое понимание – Дамб убегала все это время вовсе не от Ибенира, нет, она убегала от себя и своего страха.

– Мои чувства останутся прежними и спустя тысячелетие. – словно пытаюсь успокоить и утешить, проговорил Келион. Эрика поморщила губы.

– Все это лишь слова. – Олимпиада не верила в пафосные речи.

Любовь – это взаимный труд обоих, разве может вечно гореть костер, если в него не подкидывать дров? Как может он помнить о ней даже спустя столетие? К чему ей красивая драконова ложь?

– Дай мне шанс. – попросил герцог, осторожно взяв ее ладонь и огладив костяшки пальцев. Ему хотелось касаться Эрики, быть ближе, теснее прижаться, чтобы ярче чувствовать её запах, чтобы согреть своим теплом.

Дамб чуть вздрогнула от незатейливой ласки и надломленно улыбнулась. Она не могла дать ему шанса, ведь некому было дать ей время, шанс, что она сможет восстановить тело

и выжить.

Но в ее силах подарить ему надежду. Пустую и совершенно бесполезную.

Это жестоко, но чем еще она могла утешить их обоих?

– Дайте мне время. – герцог пораженно замер. Эрика не сказала ему “нет”, она просила подождать.

– Сколько? – нерешительно целуя тыльную сторону ладони Дамб, спросил герцог. Эйрика убрала руку, давая понять, что Ибенир переходит черту.

– Три года. Если я вы... если наши чувства останутся прежними, я вернусь к вам. – это была странная оговорка, которая сразу заставила насторожиться.

– Почему три года?

– Не спрашивайте. – резче, чем хотела, ответила она.

– Хорошо. – мягко согласился Келион.

Эрика переживала, что не вылечиться, что Керналион откажется от нее настоящей – женщины попаданки.

Любой в герцогстве знал, что Ибенир на дух не переносит попаданцев, и оттого Дамб переживала лишь сильнее. Простит ли дракон её за весь тот обман?

И нужна ли ему настоящая она, попаданка с чужим ребёнком на руках и неясным прошлым?

На душе у неё стало беспокойней, и она прошептала на грани слышимости:

– Пожалуйста, пообещайте, что примете меня любим.

– Если разрешишь держать тебя за руку. – проговорил гер-

цог, осторожно касаясь кончиками пальцев ладони Эрики. Девушка вздрогнула, отодвинула руку и перевернулась набок.

– Ну нет, так нет. – обиженно пропыхтела Дамб.

Не особо-то и хотелось!

Дракону только одно надо, вон как старательно ее обхватывает, все они мужики, такие!

Сначала руки, потом ноги, а затем и вовсе в трусы ползет!

Нет, спасибо! Она консервативных взглядов и интим только после свадьбы!

То, что Эрика уже как бы замужем за Келионом, она еще не знала.

Но теперь, когда они немного прояснили отношения и появилась определенность, всё, связанное с Керналионом воспринималось иначе – даже простое прикосновение смущало до невозможности.

А ведь Дамб под зельем, насколько бы острее все ощущалось, будь она здорова?

– Прости, – промолвил Ибенир, чуть откатываясь назад, чтобы не стеснять Эрику, – Я обещаю, что мои чувства не изменятся несмотря ни на что. Просто... я очень боюсь, что в любой день твое тело может занять переселенец. Я не знаю, смогу ли пережить это.

Олимпиада удержалась от того, чтобы сказать, что его опасения немного припозднились и это тело действительно

занято переселенцем. Впрочем, она была здесь единственной, кого должен волновать этот вопрос.

– Вы же как-то жили до встречи со мной. – Дамб развернулась к Керналиону лицом и чуть улыбнулась.

– Это другое. Я объясню тебе все, через три года, когда ты вернешься. – Ибенир щелкнул Эрику по носу и прикрыл глаза, незаметно для себя засыпая.

Оля долго смотрела на него – таким она герцога видела не впервые, но сердце все равно ускорило свой бег, а румянец прилил к щекам.

Раз уж все так сложилось, она очень-очень постарается и обязательно вылечится.

– Вставайте, доходяги! Скоро портал откроется! – принц распинал их ближе к полудню, Эрика с трудом разлепила глаза, Келион уже неохотно встал, но не прекращал зевать.

“Скоро” в понимании Кинияра оказалось гораздо ближе, чем Оля предполагала – портал появился буквально через пару минут и стоило им вернуться во дворец – все закрутилось-завертелось.

Они дали показания следователям, Дамб пролила чай на брюки герцога и тому пришлось менять костюм, после получили допуск к портальной комнате и отправились в поместье.

Уже оттуда Ибенир телепортировал Эрику домой.

Дамб оказалась в своей прихожей, заторможено скинула туфли и оглянулась. С момента ее пробуждения прошло все-

го два часа, а столько всего произошло. Помыться бы и принять зелье.

– Зефир! Мама дома! – крикнула она, но в доме по-прежнему стояла почти звенящая тишина, не слышался ниоткуда топот маленьких ножек, никто не обнял ее крепко-крепко и не поцеловал в щеку.

– Зефир? Занефир? – она обыскала все комнаты, но ребенка и след простыл.

И только спустя пять минут она, наконец, вспомнила, что Заир с Кифеном и переживать не о чем.

После позднего завтрака и душа Эрика почувствовала себя свежей, приняла зелье и позвонила Степану, попросив открыть портал.

Вышла она уже в его кабинете.

– Ну как отдохнула? – не отвлекаясь от дел, спросил граф Вальдернеский. Оля лениво добрела до кресла и упала в него.

– Ужасно. Ни у кого из драконов с собой даже покрывала и еды не было. Мы спали на земле и ели что Бог пошлет, а у меня с собой даже зелья не оказалось. – пожаловалась Эрика.

Вампир поднял строгий взгляд на нее.

– С этого и надо было начинать. Сколько приемов ты пропустила? – мужчина перестал писать формулу, отложил перо и сцепил руки в замок, опустив на них голову.

– Один, но в этот раз приступ был сильнее. – нехотя сообщила Дамб. Даже вспоминать тот момент неприятно.

Кифен кивнул сам себе и магией распахнул окно, впуская в комнату легкий ветерок.

– Ясно. Подожди немножко, я кое с чем закончу и осмотрю тебя, потом уже приведут Зефира.

Глава 3

В этот раз Степан провел осмотр ее еще более педантично, чем в их первую встречу.

Дамб ещё в лесу прониклась пониманием, что ее здоровье хуже некуда и дело дрянь.

Но даже так Оле казалось, что она умрет со скуки – на протяжении двух часов вампир давал ей разные зелья, проверял артефактами и записывал все в блокнот.

Попаданка с мужеством терпела, потому как ей больше ничего и не оставалось. Лекари, к которым она обращалась, за ее лечение не брались. Только Степан и согласился помочь.

– Ну что я могу тебе сказать, – начал Кифен, просматривая записи. – все не так плохо, как я боялся. Но приемы лекарства больше не пропускай. – Дамб вздохнула, хотелось пойти порезвиться с Зефиром, а не сидеть в лаборатории в подвале.

– Что случится, если я опять не смогу вовремя принять зелье? – она взболтнула колбочку с фиолетовой жидкостью и понюхала. Ммм, апельсинчиком пахнет.

– Ничего не должно произойти. Мы с Веще разработали новую формулу, теперь у тебя прием лекарства три раза в день, и ты должна будешь пойти на поправку. – что зелье другое, Оля видела.

Предыдущее было зеленое и не так сильно горчило на языке.

– Знать бы еще чем больна. – с упрёком проговорила Эрика, мельком взглянув на Кифена.

– Даже лекарь не смог определить, откуда мне, зельевару, знать. – с недовольством отозвался граф Вальдернеский.

– Эй, а чем ты меня тогда отпаиваешь, раз не знаешь, от чего лечишь? – граф прищурился и усмехнулся. Олимпиада, видимо, ни с кем не могла нормально поговорить эти два дня, вот и чешет языком без остановки.

– Отварчики укрепляющие. – улыбнулся Степан. – Ромашка, грудной сбор, полынь, пижма, и всё такое. – девушка разочарованно замычала.

– У-у-у, а я думала какая-нибудь волшебная бурда.

Мда, она там напредставляла себе, как вампир храбро выкручивает рог единорогу, пока Веще вытрясывает у фей пыльцу вместе с душой, а потом они вдвоем скачут над котлом, песенки странные поют и магическими искрами все осыпают.

Но все оказалось куда проще – наверняка кухарка сварила огромную кастрюлю травяного чая, а Кифен вывел концентрат и разлил по колбам.

Совсем незрелищно и неинтересно.

– Щас прям. У тебя болезнь с магией как-то повязана, тебе обычные зелья нельзя, а не то откинешься и оставишь мальчика своего сиротинушкой. – Эрика удивленно приподняла

брови.

В смысле ее болезнь связана с магией?

У нее своей магии – ноль без палочки, откуда такой хвори взяться тогда?

Она все это время считала, что тело просто не восстановилось после предыдущей владелицы, а тут нате вам – магия!

– Почему это, интересно, я узнаю об этом только сейчас. – пробурчала она, допивая зелье. Кифен фыркнул.

– Ворчи, ворчи, а ничего не изменится. Что знаешь ты, что нет, лечу тебя все равно я. – сколько бы она ни возмущалась, а проблема эта оставалась только его головной болью.

– Тц, как пациент, я могу хотя бы знать, что со мной не так. – Кифен не выдержал и закатил глаза.

Невозможно сосредоточиться, удивительно, как герцог решил ее в жены взять.

– Помолчи, думать мешаешь. – отмахнулся вампир.

Ему хорошо была видна ее брачная метка, потому как маскирующие артефакты с кровью вампиров ничего от него скрыть не могли.

Из этого вытекало, что дракон уже в курсе настоящего пола своего слуги и... что герцог Ибенир, как бы ни зарекался и не клялся, влюбился в попаданку. Влюбился до беспамятства.

Степан ехидно улыбнулся, справедливость все же существует. Хотел бы он увидеть лицо Керналиона, когда тот узнает, что его дражайшая супруга из другого мира.

Но поднимать эту тему Кифен не стал – раз Оля ничего не сказала, значит не хочет обсуждать.

Да и кто ей вампир? Так, знакомый, рассказывать ему о своей личной жизни она не обязана, а ему не следует лезть в чужие отношения.

Пока Кифен вносил правки в формулу, Дамб убежала к сыну. На время в кабинете снова стало тихо.

Граф сосредоточенно вчитывался в формулу, потом смотрел на то, что в итоге получилось.

Где же он ошибся? В пропорциях или температура была слишком высокой?

– Кифен, Оле плохо! – мальчик лет десяти дернул его за штанину и потащил к дверям, – Быстрее давай! – рыкнул ребенок. Степан отложил писчие принадлежности и тряхнул головой, отгоняя вмиг всплывшие в голове опасения.

Он почти бегом добрался до комнаты, где Эрика остановилась и замер в дверях.

Оле было вовсе не плохо, нет. Оле было очень-очень хорошо.

– Ки-и-иф-е-ен, – с блаженной улыбкой протянула она, крепко обнимая сопротивляющегося Занефира. – ты-ы зачем прише-ел? – да вампир и сам, собственно, не знал, зачем он тут нужен.

– Чего стоишь, сделай что-нибудь! – мальчик пихнул растерянного Степана и цокнул языком.

– Эм, кажется, это побочка зелья. – с явным сомнением

сообщил граф Вальдернеский.

– Опыянение?! Вы чем с Веце занимались, пока я мелкого развлекала все эти дни?! Бухали беспросветно или что?! – взъерепенился ребенок, злостно пнув косяк двери. По стене пошла трещина и вампир тяжело вздохнул, сжав пальцами переносицу.

За что ему все это? Ну вот за что?

– Успокойся, Света, я сейчас что-нибудь придумаю. – по лицу мальчика было ясно, что абстрактное что-нибудь его не устраивало.

Стоит все же пояснить, кем же был(а) Света.

Света попаданка, но ей повезло куда меньше чем Степану или Оле. Она перенеслась в день своей свадьбы, прямо в тот момент, когда жених должен был поцеловать ее, и ведь не просто перенеслась, нет.

Она попала, реально попала не туда.

Свете досталось тело десятилетнего мальчика и это не то, с чем можно было бы легко смириться, прожив перед этим тридцать годиков женщиной.

В норму Эрику вернули быстро – она молча и очень красноречиво смотрела на Веце и Кифена, покидая поместье вампира порталом.

Очевидно, Дамб признательна Степану за то, что он с ней возится, варит зелья и не позволяет неожиданно умереть.

Разумеется, она зла, ведь подобное происходит не первый раз.

Эрика совсем забыла за всеми этими волнениями спросить про свой иллюзионный артефакт, который работал даже под антимагическим куполом.

Кому вообще будет дело до артефактов, когда тут такое творится?

Со Степаном они созванивались ежедневно – он разработал еще несколько зелий, и в течение семи дней они тестировали их.

Прошное зелье уже плохо помогало – после того, как она один раз пропустила прием, когда была в лесу, Оля стала чувствовать себя значительно хуже.

Путем проб и ошибок, Кифен, Веце и любопытный Занефир, путающийся под ногами, сотворили-таки что-то стоящее. Нежно-голубое и светящееся, приятное и на вкус, и на запах.

Дамб оценила – такое дома на полку поставить и смотреть, красиво.

Всего один недостаток – маленькие колбочки, не больше мизинца размером, заполонили теперь все: они стояли на кухне, в прихожей, в комнате, лежали в ящике прикроватной тумбы, присутствовали во всех карманах и даже в ее пространственном кольце, которое она недавно приобрела.

Почему и зачем – ответить очень просто.

Новое зелье необходимо принимать каждый час, главное не забывать возвращать стеклотару Степану.

Постоянно бегать туда-сюда ради зелья не хотелось, по-

этому Эрика и порассувала его везде, куда только можно – удобно же, почему бы и нет.

Экспериментальным путем, и, стоит отметить, вампир ярро протестовал против таких экспериментов, выяснили – если пропустить или затянуть с приемом, возникало легкое головокружение или обморок.

То, что зелье теперь везде – не нравилось Занефиру, поэтому только он и считал это за недостаток последней версии маминого лекарства.

Дамб смотрела на это под другим углом, потому как столкнулась с проблемой не такой масштабной, но более серьезной.

После вторых суток приема зелья она начала кашлять кровью, а потом это повторилось снова, и еще, и Эрика привыкла, что это происходит ровно один раз ежедневно.

Сначала Кифен сильно перепугался, но анализ, проведенный Веце, всех более-менее успокоил. Вместе с кровью выходили магические частицы и состояние больной становилось лучше.

В общем, это было не опасно, а жизненно необходимо.

Эрика запаслась дюжиной черных носовых платочков, которые легко вмещались в бездонные карманы ее униформы, и ходила на работу.

Герцог после возвращения из дворца притих – затаился, готовясь перейти к активному наступлению, пока Эйрика обучала новых чайных слуг.

Керналион не желал расставаться со своим помощником, да и вообще оставлять Дамб наедине с другими мужчинами.

Но Кинияр настоятельно советовал брату на некоторое время отдалится от Дамб, а дворец затребовал личного кофейного гуру, вот и пришлось позволить Эрике взять себе двадцать учеников и заняться их дрессировкой.

На радость Ибенира, Эдгар лично отобрал самых талантливых и трудолюбивых ребят, так что Эрика обещала закончить обучение за десять дней.

И впервые дракон так сердился из-за того, что ремесло чайного слуги – исключительно мужская должность. Его жена теперь с утра до вечера была окружена мужчинами на любой вкус и цвет, это дракона злило до невозможного.

Вдруг он ей разонравиться?

Своим нынешним положением Эрика, в отличие от герцога Ибенира, была довольна – за ней неотрывно не следил Керналион и она могла в любой момент спокойно принять лекарство или при необходимости прокашляться.

Дамб радовалась, а Келион тосковал.

В один из вечеров дракон не выдержал и устроил попойку с Сабьяном, время было позднее, поэтому пили они до утра, а поутру герцог отказался идти в постель, да и вообще куда угодно идти без Эрики.

Дамб пришлось прервать занятие и прийти в покои к начальнику.

Керналион был пьян даже не в стельку, а в сопельку – рас-

текался по полу безвольной жижей, бормотал какой-то бессвязный бред и, завидев Эрику, закрыл глаза, перевернувшись на спину и невнятно сказал:

– Целуй! – Эрика опешила, в голове сразу заиграла песня “И целуй меня везде, восемнадцать мне уже...”

Не собирается она его целовать! Нет! От него алкоголем за милю несет!

Дамб плотно сжала зубы, пытаясь сосредоточиться на том, что ей делать, а не размышлять что могло бы дальше случиться, таки поцелуй она дракона.

Попаданка вздохнула – очевидно же, что Ибенира бы сразу вырвало, это же классика жанра, и потому целоваться с пьяным – дело гиблое и неблагодарное.

– Вставайте, Ваша Светлость. – она попыталась затащить его тушу на кровать, в надежде, что раз однажды на диван запихнула, то и сейчас получится.

Герцог все еще весил намного больше, чем она могла осилить своей маленькой грузоподъемностью.

Эрика подтащила его ближе к постели, но Келион недовольно взбрыкнул, задев прикроватную тумбу. Стоящий там бокал с вином разбился со звонким “Бдзынь!”.

Олимпия обиженно засопела и едва не захныкала, ну не мог он нормально напиться или пить, не вставая с кровати?

Она присела на корточки и хотела закинуть ноги герцога на кровать, но потеряла равновесие и чуть завалилась назад, порезав ладонь о стекло.

Дракон почти сразу оказался забыт – Эрика со смесью неприязни и страха смотрела на торчащий из руки осколок. Ну, она может хотя бы не сомневаться в его стерильности, раз этот алкаш пил вино.

Поморщившись, Дамб достала стекло из ладони, теперь обе ее руки оказались перепачканы красным. Так, ей срочно нужно перевязать рану чем-нибудь.

Эрика встала, оперевшись здоровой рукой о постель и не замечая, как пачкает белые простыни.

Ибенир на секунду пришел в себя и с закрытыми заполз на кровать, сразу же заснув.

Дамб недовольно цокнула и ушла еще не зная, чем ей потом отзовется то небрежно оставленное пятно.

– Господи, Господи, Господи... – Керналион сидел на кровати, держась за голову, и раскачивался из стороны в сторону.

Он помнил, как пил вчера с Сабианом в своей спальне, как требовал привести Дамб, как Эрика, возмущенная тем, что её оторвали от работы, пришла, и как он, Келион, потребовал его поцеловать. А дальше – темнота.

Дракон снова посмотрел на свою постель со смесью ужаса и отчаяния – покрывало небрежно валялось на полу, словно кровать расправили в спешке, включенное и сбитое одеяло, лежащее где-то в ногах и смятые простыни со следами крови.

Вишенкой на торте стало осознание того, что он абсолют-

но голый.

Что тут думать? Все очевидно.

Ибенир трясущимися руками достал из тумбы артефакт и, завернувшись в покрывало, вызвал дворецкого к себе.

Голова раскалывалась, пить хотелось так, словно он изо рта огнем не меньше часа плевался.

Но все это так, второстепенное.

– Звали, господин? – старик прошел в комнату, поставил стакан с водой на журнальный стол, подвинув пустые бутылки, и достал из жакета небольшую колбочку. Эдгар тщательно взболтал зелье и вылил в стакан, – Мне позвать горничных, чтобы убрали ваши покои? – спросил он, протягивая лекарство от похмелья герцогу.

– Эдгар, кто вчера заходил в мою комнату после того, как Сабриан ушел? – Ибенир немного отпил, вздохнул, и мелкими глотками осушил стакан, – Нет, не так, я имею в виду... после Эрика кто-то еще заходил? – дворецкий чуть растянул губы в снисходительной улыбке, глядя на Келиона как на неразумное дитя.

– Нет, Ваша Светлость. – без промедлений сообщил Эдгар.

Керналион отвернулся, смотря в окно – шторы были распахнуты, на улице вечерело. Эрика наверняка уже давно ушла домой.

– Понятно, можешь идти. – когда дверь за дворецким закрылась, мужчина встал с кровати, сдернул простынь и

убрал ее в пространственный карман. После оделся и вызвал слуг прибраться беспорядок, который он вчера навел.

Ибенир не помнил ничего после того, как пришла Дамб, а потому не знал, что после ухода Эрики проснулся и попытался помыться, но в итоге только намочил одежду и решил лечь спать, в чем мать родила.

А если знал, не сидел бы сейчас в кабинете королевского мага.

Волновало ли это его? Это не могло не волновать!

Этим утром кто-то определенно что-то потерял, и судя по тому, что осталось после этих "потерь" на постели, этот кто-то распрощался с невинностью или же был жестоко насилуван. Возможно, не только Келион.

И дракон даже не знал, что пугает его больше: то, что жертвой могла оказаться Дамб, или то, что он, возможно, ей изменил.

Знаете, оба варианта так себе для начала супружеской жизни.

– Герцог Ибенир, – нерешительно начал королевский маг. Лорд Сабриан встревоженно маячил у начальника за спиной, всем своим видом подтверждая, что хороших новостей ждать не стоит.

– Говорите уже. – сцепив руки, сказал Керналион.

– Это кровь человеческой женщины и по результату анализа она связана с вами магически. – сочувствующе глядя на дракона, сообщил маг.

Герцог тихо взвыл. Хороша экспертиза, как будто Келион и без нее этого не знал! Да любая после ночи с драконом останется связана с ним до конца своих дней.

Вопрос в том, могла ли в его поместье быть ещё одна человечка? Ибениру необходимо знать наверняка, но где достать образец крови Эрики, чтоб проверить.

Не подойдет же он к ней, мол, дай немного крови, я хочу убедиться, что мы переспали, когда я был пьян.

Она же его теперь ненавидеть будет, причем весьма оправданно. Да кто вообще после такого любить сможет?

Внутри все сжималось – Керналион не верил, что мог взять ее силой. Мысль о том, что их связь могла случиться добровольно, была отсеяна мгновенно – Дамб и за руки держаться запрещает, куда там до постели?

Не прошло и месяца после их с Эрикой “свадьбы”, как дракон уже умудрился или насильно ей овладеть, или изменить ей, отдав свой первый раз какой-то неизвестной женщине.

Эти глупые, глупые магические законы, привязывающие мужчин драконов к первому партнеру!

Королевский маг покинул свой кабинет, давая Керналиону немного прийти в себя и собраться с мыслями.

Но стоило его шагам стихнуть, как дракон вцепился отчаянным взглядом в друга, скидывая с себя простенькую иллюзию, скрывающую его брачную метку.

– Сабриан, я... я так виноват перед своей парой, Дамб ме-

ня не простит. – словно преступник перед плахой, сознался Ибенир.

Его тихие, тяжелые слова, прорезавшие тишину, казалось, сделали чувство вины осязаемым, повисшем в воздухе, вязким, не позволяющим вдохнуть полной грудью.

Маг шокировано опустил на стул. Слишком много информации за раз.

Когда его лучший друг успел жениться, да еще и на Дамбе, и переспать с кем-то еще?

По какой причине мог ещё убиваться дракон, крове своей неверности? Для Сабиана, знавшего герцога как облупленного, всё стало ужасающе очевидным.

Да и ещё то, что наглый Дамб – девушка та ещё новость.

– Тут главное не горячиться, да, не горячится. – немного отойдя, проговорил маг. – Даран пусть проведет расследование, а потом решим, что дальше делать. – Келион убито кивнул и вернулся порталом домой.

С этого дня в его поместье больше не будет алкоголя, решил дракон, и вообще, надо на всей территории герцогства ввести сухой закон.

Разведчик сделал свое дело быстро – через час Ибенир знал, что после Дамб никто не входил в его покои. И эта новость повергла дракона в глухое отчаянье.

У него была целая ночь на раздумья, но решение далось нелегко. Спросить о произошедшем напрямую у дракона не хватит духу, оставалось лишь осторожно наблюдать и обход-

ными путями затронуть болезненную тему.

Керналион потёр переносицу. Это будет непросто.

Все слишком запутанно.

Герцог мрачно буравил стол глазами, Эрика, вызванная на ковер к хозяину, скучающе стояла в центре кабинета и ковыряла носком туфли ворс красной ковровой дорожки.

Эйрика почему-то раньше не особо обращала внимания на этот элемент декора, но сейчас хотелось сказать что-то вроде “Фи, как банально!”. Красная ковровая дорожка, пха!

И вообще, она обижена на герцога – из-за его пьянства она вчера сорвала спину и сегодня утром с трудом разогнулась.

После этого в голове попаданки начали гулять настойчивые мысли, что дракон-алкаш ей не нужен. И самое время взять свои слова и обещание назад – ещё одна его попойка, и она утром уже не встанет. Попробуй подними этого мужика, не надорвав себе ничего.

Дамб бросила злобный взгляд на дракона, не заметив, как тот дрогнул и отвел глаза.

Путь возместит ей теперь затраты на лекарства. Терпеть боль в спине ещё неделю-две она не собирается.

Да Эрика сегодня чуть ноги не вытянула, когда попыталась взять Зефира на руки. Спину прострелило так, что она усомнилась в возрасте своего тела.

Герцог неловко глянул на Эрику, та держалась за спину и бросала странные нечитаемые взгляды на дракона. Ибенир сцепил в руки в замок, неужели он ее еще и бил? Стало тош-

но от самого себя.

– Итак, Эрик. – наконец заговорил Келион. Нервное напряжение достигло пика и дракон понял, что на обходные пути его попросту не хватит. Поэтому сдавленно бросил прямо в лоб, – Вчера я в состоянии алкогольного опьянения вступил в отношения интимного характера с женщиной, но никто не входил в мою спальню, после тебя.

Келион и сам не знал, какой реакции ожидал после своих слов. Что Дамб сознается, мол, а я вообще-то и есть та самая женщина, женись теперь, гад?

Или просто обругает его? Неправильно поймет?

Впрочем, лицо Дамб было достаточно красноречиво. Эрика вздернула бровь и посмотрела на герцога так, что у того развеялись последние сомнения. Жена его ненавидит.

– Эмм... А от меня вы чего хотите? – возмущенно поперхнулась она.

Не позвал же он ее сюда, чтоб рассказать, что знатно покувыркался с какой-то дамочкой, когда она ушла.

Типа завидуй и сожалей, что не тебе такой замечательный мужчинка достался?

Герцог нервозно сцепил руки в замок, мышцы неприятно сводило от напряжения.

Эрика стояла в раскорячку и смотрела на него с нескрываемой ненавистью – налицо все следы насилия.

И дракону становилось дурно оттого, что сомнений с каждой секундой оставалось все меньше и меньше.

Но он должен услышать это от Дамб. Пусть бранит его вслух, пусть бьет посуду и крушит все вокруг, а не смотрит так, словно он самый отвратительный мужчина, которого она когда-либо встречала.

Ибенир проглотил противный ком в горле и, пересиливая себя, вновь сказал:

– Повторюсь, вчера я разделил ложе с женщиной, но в моих покоях был только ты. С кем же я тогда спал? – тихо закончил он, с трудом находя силы и дальше смотреть Дамб прямо в глаза.

Договорить последнее предложение, задать самый важный вопрос не хватило решимости.

Да и как он мог, глядя на болезненно кривящуюся Эрику, спрашивать: “Мы были вместе?”.

Попаданка до боли стиснула зубы, сердце в груди пылало огнем, сгорая дотла.

Вот тебе и любовь, Оля. Большая и недолгая.

Она криво улыбнулась. Бесстыжий дракон ещё и вопросы такие ей смеет задавать?

А ей откуда знать с кем этот кобель перепихнулся, стоило только ей только согласиться на отношения.

Последнее, чего она хотела, так это бегать и искать ту девушку, с которой он повеселился, хотя еще недавно клялся ей, Эрике, в вечной любви.

– И? Когда это мужчины по таким мелочам заморачивались? Вас так это волнует? – скривившись, выплонула Эри-

ка, прищурившись и презрительно взирая на дракона.

И слова Дамб, размытые и неоднозначные, поселили в герцоге ещё больше страхов. Что, если он был не с ней? Да даже если и с ней – это по-прежнему ужасно.

– Да. – твёрдо ответил герцог, видя, как недовольно закатывает глаза Дамб, явно намереваясь увильнуть от прямого ответа.

Ему жизненно необходимо знать, что случилось, как именно он ее ранил. Изменой или...

И если первым, то Ибенир желал быть честным со своей парой, Эйрика имела право знать об измене. Но никогда еще правда не давалась герцогу так тяжело.

Эрика разгневанно улыбнулась, так, словно уже мысленно разбросала потроха Ибенира по кабинету.

Вот она какая, драконова любовь! До первого траха и необязательно с объектом любви!

Теперь, небось, найдет свою подружку на одну ночь и женится, заделает миллион детишек, а она, Эрика, будет по утрам кофе этому гаду крылатому варить!

Пха, да он ту несчастную даже в жены не возьмет, у ящерицы слишком высокие стандарты для брака!

Да пошло оно все лесом!

Не будет ему никакой свадьбы! И потаскуху свою он не найдет, уж об этом Дамб позаботится!

– Ну что ж, да, понимаете, – с важным видом сказала Дамб, подбирая нужные слова, чтобы не сорваться на маты, –

так получилось, что вчера я не пришел на работу, потому что плохо себя чувствовал.

Керналион непонимающе смотрел на слугу. Как это ее вчера не было? Была же, была!

Но если вчера пришла не Эрика, то кто? И кто заходил в спальню герцога?

Дамб, с мрачным торжеством глядя на посеревшего герцога, продолжила:

– Я попросил свою сестру подменить меня. И так вышло, что вы переспали с ней. – Ибенир оказался настолько шокирован, что даже не мог понять, врет ли Дамб.

Дракон что-то невнятно прохрипел. Правда оказалась ещё хуже, чем он смел представить.

– Сейчас же приведи свою сестру сюда. – коротко приказал герцог. Эрика чуть приподняла подбородок, свысока смотря на сидящего Келиона.

Человечка не хотела идти на контакт и всем видом давала понять – она не намерена прощать измену и уж тем более помогать.

– Не могу. Она совершила харакири. – искренне, с ехидной улыбкой до ушей сообщила Дамб.

– Что? – непонимающе проронил герцог.

Ибенир понимал чувства Эрики, осознавал, что веди себя девушка, как обычно, это было бы равносильно тому, что Керналион ей безразличен и все обещания – пусты.

Но сейчас он хотел разобраться в ситуации, исправить то,

что можно, а вместо этого сталкивался со стеной отчуждения от своей пары.

И знал – Эрика имела право вести себя так и намного хуже. Уж после того, как он с ней поступил, чудо, что не с бутылкой яда к нему в кабинет пришла.

– Я говорю, что она совершила самоубийство, чтобы стереть позор с себя и своей семьи. Она осквернила вашу честь и омыла свой грех собственной кровью, дабы не порочить более вас, ваши земли и своего сына. – с безжалостной холодностью отозвалась Эрика. Потому что существуй у ее тела сестра, и случись эта ситуация взаправду, так бы все и было.

– Да что же твориться?! – Керналион зарылся руками в волосы, низко опустив голову.

Бред. Эрика несла какой-то бред. С чего бы человеческой женщине так переживать об этом, она же не дракон.

Угх, он и не задумывался даже никогда о том, что раз у Эрики есть племянник, то и кровный родственник должен иметься. Сестра или брат.

Как бы это было настолько неважно до этого момента, что Ибенир и не предполагал, что его жену, слабую здоровьем, могут иногда подменять на работе.

– А чего вы хотели, когда тащили незамужнюю женщину в постель? Проще умереть, чем жить с клеймом позора. – хлестко ошетинулась Дамб, так, словно знала наверняка, словно подобное и вправду могло произойти.

– Я... я в состоянии взять на себя ответственность за свои действия, хватит шутить, Дамб! – да, дело та ещё дрянь, но разве можно позволить умереть кому-то из-за его несдержанности? Из-за глупого опьянения и череды неприятных событий?

– А кто сказал, что я шучу? – слуга вперился острым взглядом в герцога, смерив его ледяным, почти остервенелым равнодушием.

Дракон вздрогнул, похолодев. Дамб не врал. Она действительно не шутила.

Неужели ее сестра правда умела из-за этого?

Глаза Эрики были переполнены обидой и болью, она едва сдерживала свои эмоции, словно ей хотелось плюнуть Келиону в лицо.

Откуда такому высокородному знать, как приходится жить простым женщинам?

Откуда ему знать, что единственная возможность не умереть с голода – это хорошо выйти замуж?

Представляет ли он, сколько вдов просто оставляли своих детей родственникам или подкидывали другим людям, чтобы не утянуть их за собой на дно?

Может ли он вообразить, насколько гнобит общество незамужних женщин, спавших с мужчинами?

Сколько случаев, когда богатенькие твари насильовали девушек, а жертвы потом вынуждены были переносить все те издевательства и притеснения, сжигания на кострах и заби-

вание камнями?

Переспи настоящая, прошлая, Эрика с Ибениром, то вздернулась бы на первом попавшемся дереве.

И что еще за слова про ответственность?! Да что он может сделать?! Жениться?

Такую жену на первом же балу любезно отравят, избавив мир от скверны.

– Послушай, Эрик, я...я... – скомкано начал Келион, – я... – он замолчал, не находя нужных слов, не зная, что говорить.

– Раз вам больше нечего сказать, я ухожу. У меня еще много работы. – холодно отрезала Эйрика, направившись к выходу. – И забудьте все, что я говорил, я беру свои слова назад. – сказала Дамб, стоя в дверях и с болью смотря прямо на Келиона. – Можете не ждать три года, потому что я не вернусь. – в глазах Эрики стояли слезы, дверь тихо захлопнулась.

Ибенир замер, не в силах ни вдохнуть, ни выдохнуть. Легкие свело болезненным спазмом, он задышался, цепляясь за столешницу.

Почему, почему, почему...

Он даже не помнил ничего. Как же так вышло?

Дракон достал из шкафа коньяк, поставил на стол и замер.

Нет. Он не повторит свою ошибку еще раз – бутылка полетела в окно, стекло с дребезгом рассыпалось, с улицы донесся легкий шелест листвы.

Керналион тревожно втянул носом воздух, в кабинете ви-

тал едва уловимый запах крови и лекарств, оставшийся после Эрики.

Да, Эрика всегда пахла травами, с первой их встречи. А теперь к ней намертво прицепился запах лекарств.

Герцог развернулся и посмотрел в сад. Все началось оттуда.

Как сложилась б их жизнь, не приди Дамб работать в поместье, как было бы, не стань человечка его личным помощником, как жил бы Келион, никогда не зная Эйрику?

Горько улыбнувшись, Ибенир задернул шторы.

Эрика доверилась ему, дала шанс, а он все разрушил в один миг. Так поступил с её сестрой и принёс большое горе в её семью.

Дракон правда не понимал – врёт Дамб или нет, она могла сказать это от большой обиды, но точно так же это могло оказаться чистой правдой, сестра Эрики тоже человек, к тому же её сын чистокровный дракон, значит неродной ребёнок.

И близняшка Эрики вполне могла быть невинна до вчерашнего дня.

Келион сдавленно выдохнул. Даже если он прикажет Дарану провести расследование, то это ничего не даст – сестры Дамб близняшки и лица у них одинаковые. И голос, и рост. И кровь. Выходит, по пьяни герцог вполне мог спутать Эрику с ее сестрой.

Если он не узнал свою пару, то кто тогда вообще на это способен.

Что ему делать? Что же ему теперь делать?

Герцог уронил тяжелую голову на стол, глядя на место, где обычно сидела Эрика.

В то, что она его простит, он не верил. Герцог бы на ее месте вообще все связи порвал, но Дамб держал магический контракт, и пока срок договора не истечет, она никуда не уйдет.

Звучало отвратительно, но Келион был намерен воспользоваться своим последним шансом, пока время ещё есть и Дамб привязана к нему магией контракта.

Возможно ли склеить разбитое сердце?

Олимпия вышла из кабинета, не оборачиваясь. Внутри опустело.

Всё равно, ей теперь совершенно всё равно.

Дура. На что она надеялась?

С чего бы самому герцогу смотреть на нее, простую слугу?

Нет. Все к лучшему, когда придет время, она сможет уйти отсюда, ее больше ничего здесь не держит.

Да, хорошо, что они не зашли слишком далеко, хорошо, что она узнала об этом сейчас, иначе, как глупая, ждала бы, когда сможет жить с ним долго и счастливо.

Эрика зашла в уборную, достала зелье из кармана, взболтала и выпила.

Хватит быть жадной и желать того, что никогда не будет принадлежать ей. Достаточно.

У нее есть сын и хороший друг, это ее семья. И не нужно

больше никого.

Керналион и не вспомнит ее через полгода, что для него шесть месяцев? Что для него вся ее жизнь?

Она склонилась над раковиной, закашлявшись. Всего за несколько дней уже вошло в привычку вот так кашлять кровью.

Даже после того, как она промыла рот, на языке все еще чувствовался солоноватый металлический привкус.

Сколько это будет продолжаться? Сколько еще она должна будет жить в неизвестности, умрет ли в любой момент или нет?

Она медленно шла на поправку, но после того, что случилось сегодня утром, Оля опасалась, что за всеми тревогами слишком забудется и начнет пропускать приемы лекарства.

Поступок Керналиона – удар ниже пояса. Откуда только берутся такие повесы?

Эрика очень надеялась, что повзрослев, ее милый Занефир не превратится во что-то подобное только потому, что тоже дракон.

Умывшись холодной водой, она вернулась гостиную, переоборудованную под учебное помещение. Прошла к стеллажу с посудой и взяла сковороду, чтоб обжарить немного кофе, через несколько секунд поставив на место.

Ладонь ныла, на белых бинтах проступала кровь. Снова вспомнился тот момент, когда она пыталась затолкать герцога на кровать. И слова, которые дракон ей сказал у себя в

кабинете.

Оттого казалось, что рана на руке стала болеть в несколько раз сильнее.

Попаданка закусила щеку изнутри, давно она не чувствовала себя настолько беспомощной – у нее даже не было магии, чтобы справиться с этим самой.

Такая слабая, и кофе сварить не в состоянии, стыд, да и только.

Ученики сидели тихо, неусыпно следя за своим преподавателем.

Имя Эйрикура Дамба стояло на слуху даже во дворце, казалось, не было ни одного аристократа, который не знал бы об удивительном чайном слуге герцога Ибенира.

У всех вызывало зависть то, что племянник короля смог раздобыть себе такого полезного человека, еще более удивительным казалось то, что изначально Эйрикур работал простым младшим садовником и получил свою нынешнюю должность совершенно случайно.

Спасало от наплыва писем и похищений только то, что в лицо Дамб почти никто не знал.

Дворецкий позаботился обо всем – каждый обучающийся подписал пакт о неразглашении любой информации, связанной с Эйрикуром Дамбом, и благодаря этому личная жизнь Эрики вне стен поместья оставалась неизменной.

Почти все ученики Оле чуть ли не в рот заглядывали, ожидая, когда же она скажет что-нибудь, и с восторгом ловили

каждое ее слово.

Она всегда поражалась тому, где Эдгар набрал столько ее обожателей, да еще и так, что среди них не было ни одного человека.

Ну правда, хоть анатомический музей открывай, почти все экспонаты есть: оборотень, пять полукровок, дракон, вампир и даже эльф.

Еще несколько рас она определить не смогла – всё-таки знания о мире предыдущей хозяйки тела ограничены, а сама Олимпиада знает далеко не так много, как хотела бы.

С горем пополам Эрика сварила себе кофе, перелила из турки в чашку и обессиленно опустилась в кресло, пустым взглядом смотря вперед.

– Господин Эйрикур, вы говорили, что расскажете об экзаме, который будет послезавтра. – неловко спросил оборотень, морща нос от яркого запаха кофе. Дамб чуть качнулась вперед, немного расплескав содержимое чашки.

На экзамен ей сейчас было откровенно начхать.

– Сдохнуть хочется. – выдохнула Эрика.

– Извините? – робко переспросил парень, неосознанно прижимая уши к голове. Эльф с заднего ряда тихо загоготал.

Дамб скрипнула зубами, все то с этими кофейными курсами прекрасно, если б не Тариэлин, вечно что-то да выкидывающий.

Вчера, например, выкинул магическую нагревательную панель, и даже не в окно, нет, швырнул в стену так, что про-

бил дыру в коридор. Вот как с таким неадекватным в одной комнате находится весь день?

Эрика собралась с мыслями и вытеснила чувства на задворки разума – не время сейчас о несчастной любви плакаться.

Она по совести отрабатывает свои деньги и не будет больше ничего должна дракону.

Дамб про себя досчитала до пяти и, наконец, ответила самым будничным тоном, на какой только была способна:

– Ничего сложного. Приготовьте один из десяти золотых рецептов. – она не помнила, как список кофе, который обычно продают в автоматах, вдруг стали называть золотым, но так и запомнить всем проще. – Сегодня закончите переписывать энциклопедию о кофе. Завтра разберем все ваши вопросы и еще раз потренируемся варить кофе. – она поставила пустую чашку на стол и провела пальцем по красному пятну на бинтах. Придется снова делать перевязку.

Один из учеников создал увеличенную в несколько раз проекцию энциклопедии в воздухе, все тихо скрипели перьями по бумаге, пока тот самый, буйный, не подал голос.

– А вы умеете заваривать чай? – раздалось с конца комнаты.

Эрика усмехнулась, этот эльф Тариэлин только и делал, что сомневался в ее квалификации и вставлял палки в колеса, но учился, зараза, лучше всех.

И сейчас наверняка собирался закатить маленькую исте-

рику, мол, как нас может научить чему-то человек, который даже в чае не разбирается.

Такое уже пару раз случилось, Дамб прямо говорила – она личный помощник, умеющий варить кофе, не чайный слуга, кто недоволен – двери открыты, все желающие могут валить.

Но Тариэлин не уходил. Неизвестно, что его тут держало, этот поганец даже не опоздал ни разу.

– А вы читать атмосферу? – она чуть наклонила голову, возвращаясь мыслями к герцогу. – Вас не допустить до экзамена? Не видите, как мне паршиво? – эльф промолчал, почуввав, что Дамб сегодня на провокации не поведется и сразу наступит по голове туркой, – Пошли-ка выйдем, раз ты такой весь из себя молодец, заваришь мне чаек. Вставай, вставай, чего мнешься? – а чего ей было терять?

Она слышала, что этот ушастый какой-то очень высококвалифицированный потомственный чайных дел мастер, потому так и выпендривается, гордость его задета, есть то, что он не знает!

Когда ещё ей выдастся возможность попить чай, приготовленный настоящим мастером, если слуги, конечно, не врут.

Она была зла, оскорблена и разбита, хотелось кого-нибудь побить, желательно герцога, но это Эрика пока отложит, пусть дракон попытается оправдаться, когда закончит свое расследование.

Вряд ли герцог поведется на ее детскую ложь и прекратит

поиски истины лишь потому, что Дамб ему там наговорила.

А вдруг... вдруг Келион найдет ту гадину, что пригрел в постели? Что тогда?

– Вы даже не можете запомнить наши имена. – с затаенной обидой пробормотал Тариэлин, прерывая поток мыслей Дамб.

– Что ты там лепечешь? Или говори внятно, или молчи. – нервно рыкнула Эйрика, распахивая двери.

У Керналиона же куча своих ниндзя-людей, он точно найдет ту женщину! Агх!

Ну, по крайней мере, он по девочкам и если все же когда-нибудь узнает, что слуга Эрик немного Эрика, то не будет смертельно разочарован.

О том, что герцогу все уже давно известно и поэтому он так настойчиво подкатывает к ней, Дамб знать не знала. Но со смутным опасением догадывалась

Когда учитель Эйрикур с эльфом вышли, ученики оживленно зашумели.

– Господин Дамб сегодня в плохом настроении. Интересно, что случилось, слышал, его вызывали к герцогу. Дракон опять драконится?

Тема странных отношений между Ибениром и его личным помощником была интересна всем – как слуга, Эйрикур никогда не выказывал должного уважения своему хозяину, но и Керналион, как господин, относился к Дамб слишком снисходительно.

Могло ли быть между ними что-то еще? Ходил слух, что среди аристократов нынче модно брать простолюдинов в качестве питомцев, Эрик тоже просто домашнее животное герцога?

Дамб села на стул в десятой кладовой, на многочисленных полках стояли чайные сервизы, справа находилось чайное хранилище, где хранилось более трех сотен сортов чая, травы для тизанов и добавки.

Тариэлин принес сервиз попроще, поставил на стол у окна и повернулся к человеку.

– Что вы хотите? – эльф, безусловно, ждал какой-нибудь подставы. Он уже хорошо усвоил, что Эйрикур Дамб обиды не забывает и возможности отомстить никогда не упустит.

Глава 4

Но ответ учителя, больше похожий на просьбу, чем на приказ, обескураживал своей простотой.

– Что-нибудь успокаивающее. – Эрика подперла голову рукой, чуть прикрыв веки.

Куда катится ее жизнь? Влюбилась, глупая, не в того.

Эльф наблюдал за ней. Неужели Дамбу и правда так плохо?

Совість проснулась и стало как-то неприятно даже вспоминать о всех своих выходках.

Тариэлин молча кивнул и ушел в чайное хранилище, выбирать ингредиенты.

Вернувшись, он поставил воду греться и расставил банки с чаем на столе.

Эрика с вялым интересом наблюдала, как ее подопечный выкладывает в низкую пиалу зеленый чай, цветы липы и листья мяты.

Эльф с сомнением вертел лимон в руках, можно ли его использовать? Такое полагается кушать только господам, но насколько он знал, герцог часто делит трапезу с Эйрикуром.

Попаданка, ясное дело, так не считала, она просто стояла первая в очереди на герцогские обеды, а остальные растаскивали, что осталось.

Помявшись минуту, знаток чая в десятом поколении все

же отложил лимон в сторону.

Чайник закипел.

Тариэлин прогрел заварник, слил воду, засыпал чайные листья и смесь трав, и дал им минуту полежать, и после залил кипятком.

Дав настояться заварке три минуты, разлил чай по кружкам. Эрика взяла чашку обеими руками, обжигая ладони.

В сердце было так холодно, что это тепло казалось жизненно необходимо. Склонилась над кружкой и тихо отпила, вдыхая аромат.

– Вкусно. – прошептала она. Да, и вкусно, и грустно.

Эльф стоял, смотря на своего учителя.

Эйрикур всегда был уверенным в себе, можно сказать нагловатым, и словно светился изнутри, но сейчас сидел, сжавшись, и медленно потягивал чай, даже не замечая, как по щекам катятся слезы, капая на стол и в чашку.

Как мог такой человек оказаться настолько сломленным?

– А я только кофе делать умею. Может, будь я полезней, этого бы не случилось? – задумчиво пробормотала Дамб.

Эльф криво улыбнулся. Странные у человека понятия о полезности.

Тариэлина с самого начала раздражало, что его учит почти младенец – двадцать шесть лет, это просто смешотворно, да и еще и ходит, весь такой важный.

Но смотреть на разбитого Эйрикура оказалось так же неприятно, как на счастливого.

Да, он бесился, что кто-то настолько обычный и простой, кто-то посредственный и заурядный, способен превратить кофейные зерна в нечто стоящее, а не зловонное варево с тошнотворным вкусом.

Про такое умение нельзя говорить “только“ и “всего лишь”. Кофе Эйрикура способно покорить любого.

Да и есть ли еще столь необычный человек, способный работать практически где угодно и даже прижившийся на должности личного слуги герцога Керналиона, дракона, широко известного тем, что ни с кем не может сработаться.

Но эльф молчал, продолжая смотреть на Эйрикура. Дамб, несмотря на все вышесказанное, казался странным с самого начала – от него всегда пахло чем-то знакомым, приятным.

Эйрика вынула из бездонного кармана черный платок и бесстрастно промокнула слезы, словно так и надо, и сидеть плакать среди бела дня – норма.

Ученик внимательно наблюдал за действиями Дамб, хоть та и вытерла слезы с максимально равнодушным лицом, но они по-прежнему продолжали градом катиться из глаз, а очи темнели от горючей печали, одним своим видом низвергая в уныние.

Эрика привычно провела пальцем по камню на своем браслете-артефакте, смотря время. Ну вот, почти час прошел с последнего приема зелья.

Герцог, конечно, козел, и она – дура, но жить хочется.

Она достала пузырек, вынула пробку и залпом выпила.

Эльф, удивленный резкой сменой монотонного слезопускания на что-то другое, с любопытством чуть склонился вперед.

Вот же он, тот самый запах, который показался ему знакомым!

– Учитель, что это? – спросил Тариэлин, отчетливо чувствующий аромат родного леса, разлившийся в воздухе.

– Мое лекарство. – вздохнула Дамб, с облегчением отмечая, что ее немного отпустило.

Ну и чего она расклеилась? Что, Керналион последний мужчина в мире? Их вон сколько много, а она из-за одного изменника так убивается.

– Можно? – эльф потянул руку к пустой колбе и после безмолвного разрешения со стороны Эйрики, взял, поднес к носу и еще раз принялся. – Разве вы больны? – учитель как-то загадочно отвел глаза, словно это было вселенским секретом и начал мутить воду.

– Мой племянник чистокровный дракон и у него отрицательный магический фон. – Олимпиада решила наплести что-нибудь очень правдоподобное, потому что говорить, что она переселенка вообще не вариант, – А мой фон нейтральный, поэтому когда я долго нахожусь рядом с ним, то, сам понимаешь. – Дамб развела руками.

Что должен был понять Тариэлин, она не знала, так как сама ничего не понимала, но на ее взгляд, прозвучало убедительно, потому как парень понимающе закивал.

– Это многое объясняет. Люди же вообще обычно не могут жить рядом с драконами из-за своего слабого фона, особенно с детенышами, к ним вообще подходить опасно. – важно поддакнул эльф. – А зелье у вас хорошее, почти без магии и состав сложный. У кого покупали? – он вытряс капельку со дна и попробовал.

Обсудить, наконец, что-то кроме кофе было приятно и из головы даже выветрились все мысли о полигамном драконишке.

– Эм, у Кифена. Ну, то есть мне друг просто так варит. – она растерялась от напора Тариэлина, но он не мог не заметить, что его учитель отвлекся от тяжелых дум и выглядел куда более оживленно, чем минуту назад.

– Кифен? Я не знаю ни одного зельевара с таким именем. – Тариэлин покрутил колбу в поисках личной печати качества зельевара или хотя бы эмблемы зельеварской лавки, но ничего не нашел.

Неужто его учитель связался с подпольными зельеварами, не имеющими даже лицензии. Вполне возможно, такое зелье жуть дорогое. В лавках еще и наценку большую накидывают, а на черном рынке дешевле, да и постоянные клиенты скидку выбить могут.

Чтоб один такой пузырек сварить нужно десять цветов Лунного Каписа, каждый из которых стоит не меньше золотого, и ведь это не единственный редкий ингредиент в зелье. Тут большая часть – травы из эльфийского леса, за такую

порцию зелья в даже самой дешевой лавке возьмут не меньше двадцати золотых монет.

Но разве может такой человек, как Эйрикур Дамб, быть связан с криминальным миром?

Хаа, про что тут говорить? От учителя постоянно пахнет зельем, значит он принимает его не меньше пяти раз в день.

Откуда слуге взять такие деньги? Кто вообще в здравом уме будет раскидываться такими подарками?

– Ну как же не знаете? – удивился Эйрикур. – Граф Кифен Вальдернеский. – Тариэлин шокировано выронил склянку из рук.

Он назвал Эйрикура простым заурядным человеком? Что ж, он берет свои слова назад.

Чтоб вампир дружил с едой, да еще и поставлял за просто так такое зелье – не удивительно, что герцог Ибенир взял Дамба в личные слуги.

Эрика, как поняла, что сказала, прикусила язык. Из-за стресса все мысли о предосторожности из головы повывлетали.

– Мгм, вы, должно быть, немного ошиблись. Или вас обманули? – в то, что сказал учитель, слабо верилось. – Граф Вальдернеский вампир и оппозиционер. К тому же переселенец. Может вы имели в виду кого-то другого?

Граф Вальдернеский никогда не подпускал кого-то к себе слишком близко и почти не общался с другими аристократами, так с чего бы такому якшаться с человеком.

Несмотря на то что Эйрикур весь такой из себя мальчик-загадка, чем дольше эльф думал об этом, тем больше сомневался.

– Да! Точно! Я просто часто путаю имена, Тариэлин! – Эрика даже слишком поспешно согласилась, а ученик завис, потому как Дамб знала и помнила его имя и вопреки тому, что только что сказала, не перепутала его с другим эльфом в их группе, которого звали почти так же – Тариэлен.

Просто совпадение или нет?

Эйрика тихо выдохнула, ей повезло, что эльф сам подкинул лазейку, чтобы выкрутиться. Осталось только продолжить мысль и убедительно соврать.

– Мой друг, полукровка, работает в поместье графа и я покупаю там зелья по себестоимости. Ты же знаешь, как задирают цены в аптеках, кхм, то есть в лавках! А напрямую покупать гораздо дешевле, считай – даром берешь. – проговорил учитель, подливая себе остывший чай.

– Понятно. – это было почти неинтересно, что Тариэлин действительно хотел узнать, так это причину плохого настроения Дамба.

Эрика сжала кружку в руках, смотря внутрь. Она собиралась духом, чтобы задать мучивший ее вопрос. Надежды нет никакой, но может она хотя бы попытаться, верно?

– Тариэлин, ты же эльф, живешь уж точно подольше моего, и знаешь больше. – ученик снисходительно улыбнулся, втайне гордясь, что учитель Эйрикур признает его превос-

ходство. – Скажи, как драконы вообще строят семьи. Я не понимаю. – а вдруг у ящериц разрешено многоженство или многомужество?

Оказаться жемчужиной гарема только потому, что Керналион считает ее мужчиной, ей в кошмарах теперь будет сниться.

– Это естественно, вы же человек, вам сложно достать такую информацию. – сказал Тариэлин, посчитав, что Дамб спросила это ради своего племянника, – Семья священна для дракона. Из-за магических законов все драконы чрезвычайно, именно чрезвычайно моногамны. – Эрике хотелось рассмеяться эльфу прямо в лицо, но ведь сама же спросила. Что за чушь? Моногамны?! – Ну-ну, не стоит сомневаться в моих словах, учитель. Есть три эм... доказательства этих законов. Запечатление, брачная метка и привязка мужчины на физическом, духовном и магическом уровне к первому партнеру. Запечатление это принятие драконом того, что он встретил свою первую и единственную любовь, признание объекта своей любви также своей парой. Брачная метка появляется в храме во время бракосочетания или произвольно, если чувства пары взаимны и уже произошло запечатление. Ну а с интимом все ясно, да?

– А где у драконов эта брачная метка появляется? – настороженно уточнила Эрика, потому как в голову закрадывались смутные подозрения.

– Она большая, поэтому ее всегда заметно, метка идет с

левой груди, до шеи. – Дамб рассерженно стукнула кружкой о стол так, что у той отвалилась ручка.

Женат! Эта сволочь еще и женатик!

Он крутил шашни с ней, переспал с другой и женат на третьей!

И после этого ей говорят, что драконы – моногамны до невозможности и вернее Хатико!?

Она посмотрела на ручку от чашки и на чашку без ручки и, не вставая, кинула их в мусорное ведро, стоящее в углу. Ручка долетела, чашка – перелетела, разбилась о стену и упала в мусорку.

Тариэлин едва заметно оттянул воротник, испуганно сглазывая. По спине пробежал табун мурашек. А не слишком ли силен учитель для человека?

– А что, если дракон изменил своей паре? – подперев голову рукой, спросила Эрика. Она ведь даже не супруга, а как должно быть обидно жене этого подлеца.

– Мужчина-дракон не может изменить своей паре. Никак. Вообще. – уверенно сказал эльф, видя, что его учитель прямо-таки переполнен скепсиса и разве что не говорит “Да ну?”.

– А если это все же произошло? – Тариэлин понятия не имел, с чего вдруг именно это так интересуется Эйрикура. Его же племянник еще совсем маленький, зачем так переживать?

– Скорее всего это ошибка. В смысле, ничего не было и

просто что-то перепутали. – причин доверять, как и не доверять эльфу у Эрики нет, поэтому она решила пока немного подождать и подумать, посмотреть, что предпримет Керналион.

В любом случае ей придется торчать тут еще почти полтора месяца, и если действительно просто произошла какая-то ошибка, то у них есть возможность разрешить все мирно. Это утешало.

– Я... спасибо, это очень важно для меня. – поблагодарила Дамб, с едва заметной улыбкой смотря на Тариэлина. И это было красиво.

Учитель сидел в свете солнца, капельки невытертых слез застыли в уголках глаз и сверкали, слипшиеся влажные ресницы казались темнее, а свисающая длинная челка аккуратно обрамляла лицо.

Тонкие, чуть изогнутые бледные губы и взгляд мягкий, почти нежный. Нелепая старомодная униформа в эту минуту казалась жутко уместной, придавая Эрике естественной благородности.

Тариэлин не мог отвести взгляда, дыхание на секунду сбилось. Учитель сонно моргнул, но мерещилось, будто медленно, томно прикрыл глаза, так же неторопливо приоткрыл веки, словно невзначай встречаясь взглядом с эльфом.

Дамб вдруг встал, прерывая магию момента и выводя Тариэлина из транса, задвинул стул и направился к двери.

– Учитель, а как же кружка? Что мне сказать старшей гор-

ничной? Меня ж убьют за испорченный сервис. – эльф быт в шоке от того, как беззаботно учитель расфигачил чашку и теперь уматывал в закат с таинственной улыбкой как ни в чем не бывало.

– Пусть напрямую передаст герцогу, что это сделал я. И Его Светлость еще легко отделался. И Эдгар, и дракон поймают, не переживай. – вот она, та самая бесстыжая дерзость Эйрикура, о которой каждый ученик слышался, пока пребывал в поместье.

Дамб же сказала не что иное, как подавать жалобу напрямую герцогу, а после добавить, что Керналион сам виноват и радоваться еще должен, что не пострадал.

– А-а куда вы? – растерянно спросил эльф, вслед уходящему человеку. Эрика чуть повела головой и короткие волосы плавно качнулись, щекоча подбородок и шею.

– Домой, у меня сегодня сокращенный рабочий день. – Тариэлин уверен, что до конца рабочего дня учителя еще минимум шесть часов, не меньше, но эльф единственный здесь об этом переживал. – До завтра! – Дамб немного отпустило, она почти поверила эльфу и почти простила Керналиона. Почти.

И не уверена, сможет ли. Даже если измены могло не быть, это не меняет того факта, что он женат.

Кто знает, может он уже давно многодетным отцом стал и прячет свою женушку в другом родовом поместье?

– До свидания... – проговорил ученик уже в пустоту.

Но не прошло и пяти минут, как Тариэлина вызвал к себе герцог.

Глава 5

И пока Эрика шла домой, чтобы оттуда отправиться к Степану, эльф сидел в драконовом кабинете и отчаянно пытался доказать, что не пытался он соблазнить и увести чужого слугу!

Никогда! И не засматривался на своего учителя тоже!

С чего вдруг такое внимание к его с Дамбом отношениям ученик-учитель, исключительно деловым, Тариэлин знать не знал.

– Мне сообщили, что ты разговаривал с моим Эриком. – коротко проронил герцог, сверля тяжелым взглядом только вошедшего Тариэлина.

Дракон прекрасно осознавал, что после того, что сделал по пьяни, не имеет вообще никакого права вмешиваться в личную жизнь Дамб, ревновать и уж тем более называть её своей.

Понимал, что завтра Эрика непременно об этом разговоре узнает и придет ругаться, но сильнее, чем это, его пугала мысль, что девушка может просто разлюбить его или найти утешение у кого-нибудь другого.

Вот, например, у этого эльфа, с которым чаевничала почти час.

– Учитель попросил заварить ему чай. – безучастно сообщил Тариэлин, слабо оправдываясь.

Почему он должен отчитываться перед герцогом о чем-то подобном? Нет, драконы, конечно, все собственники, это широко известный факт, но за беседы с другими слугами никого ещё на ковер к Керналиону не вызывали.

– И ты так просто согласился? – будто с насмешкой спросил Ибенир, – Я знаю, какие у вас отношения, так с чего вдруг лед тронулся? – Керналиону ежедневно докладывали обо всем, что происходило во время занятий, не зря же Эдгар туда своего племянника пристроил, который после завершения обучения официально займет место кофейного слуги.

Должности такой пока нет, но это лишь формальность, поэтому трудностей не возникнет.

– У меня не было выбора. – понуро выдохнул эльф, – Учитель Эйрикур сказал, что не допустит меня до экзамена, если я откажусь. – Тариэлин уже почуял, что дело нечисто и самое безопасное сейчас не врать, а говорить как есть.

Не похоже отношение Келиона к Эйрикуру на то, как хозяин относится к любимому слуге. Тут что-то другое.

Дракон выглядел так, словно в любую секунду готов сорваться с места и начать все крушить, в общем, был на взводе.

Эльф ходил по тонкой грани – стоит хоть немного поколебать слабое душевное равновесие Керналиона, убежать Тариэлин, скорее всего, не успеет.

– Хорошо. Что еще он сказал? – зрачки Ибенира сузились, эльф мысленно рыдал. Сначала он успокаивал учителя, вид

у которого был такой, словно еще немного и тот вешаться пойдет, а теперь герцог чуть ли не огнем пышет.

Так вот, Келион знал, что Тариэлин с его парой, мягко говоря, не ладили, Эрика с радостью бы утопила ушастого, эльф с не меньшим удовольствием впечатал бы голову человека в стену.

Но вдруг ни с того, ни с сего эти двое бросают класс и уединяются за закрытой дверью и якобы пьют чай.

А после пасмурная Эрика выходит посветлевшей и широко улыбающейся.

И дураку понятно, не только чаи герцогские они там распивали.

Келион хмуро вздохнул. Сегодня же прикажет вшить в униформу Эрики дополнительные защитные артефакты и прослушку. Если эльфийский выродок посмеет отираться рядом с Дамб, лучше усилить безопасность, и прошлых артефактов, как считал дракон, уже недостаточно.

– Господин Эйрикур просил передать, что разбил чашку из сервиза. – напряженно проговорил эльф, а Керналион после этих слов, наоборот, немного расслабился.

Раз Дамб принялась за порчу вещей, значит выпустит пар и успокоится, а у Келиона есть шанс вымолить прощение.

Если бы Эрика просто просидела весь день на работе и после молча ушла – гораздо хуже.

Келион знал, что его провинность и разбитая чашка и рядом не стояли, но становилось самую малость спокойнее от

мысли, что мелким вредительством Дамб могла отвести душу и почувствовать хотя бы мимолетное облегчение.

– И? Он бы обязательно сказал что-нибудь еще. – проговорил дракон, пытливо глядя на эльфа.

Тариэлин едва сдержал пораженное “Оу”. Герцог не только не рассердился, что Эйрикур испортил посуду, нет, он был этому рад.

– И что вы еще легко отделались. – уже увереннее сообщил эльф.

Ибенир сцепил руки в замок и подпер ими подбородок, так, что рта не видно, но даже так нельзя не заметить, что Келион удовлетворенно улыбнулся – глаза чуть прищурились, а в уголках собрались тонкие складочки морщин.

– Так о чем вы с ним говорили? – наконец, повторил свой вопрос Керналион.

– Учитель спрашивал о драконах, у него проблемы в общении с племянником.

Келион злился, что Эрика не пошла к нему, а говорила с каким-то приبلудным эльфом, но сейчас он находился не в том положении, чтобы упрекать Дамб в подобном.

– Он был... он был расстроен? – сдавленно проговорил Керналион.

Тариэлин не мог дождаться, когда его, наконец, отпустят, он из Светлого Леса сюда добирался не для того, чтобы в разборках дракона и человека посредником выступать.

– Учитель Эйрикур выглядел так, словно его предал близ-

кий. – проговорил эльф, внимательно следя за Керналионом.

Ибенир сокрушенно опустил голову, и без того едва заметная улыбка растаяла, пальцы напряженно дрогнули. Ни о чем в своей жизни он так не жалел, как о том, что напился в тот злосчастный день.

– Понятно. – выдохнул дракон. Эрика добровольно находилась рядом с эльфом и после вышла из комнаты счастливой, значит Тариэлин ей понравился и приятен как собеседник.

Неужто Дамб так быстро нашла ему замену?

Келион знал, что бесконечно виноват, но не мог отпустить Эйрику. Эта девушка его пара, супруга. Он вымолит прощение, даже если придется ползать на коленях.

– Ты произвел хорошее впечатление на Эрика и, вижу, сам ты тоже не остался равнодушным. – забросил ловушку Керналион с опасным, хищным прищуром.

Эльф осторожно кивнул.

Учитель в некоторой степени бесил, но сегодня Тариэлин увидел другую его сторону и теперь пребывал в смятении, не зная, как относиться к Эйрикуру, совсем не похожему на того, которого он привык видеть.

– Но эльф, помни, нельзя брать чужое. Это называется воровством. – продолжил Ибенир, не сводя убийственного взгляда с эльфа, холодная улыбка дракона обещала максимально болезненную и мучительную смерть.

Тариэлину казалось, что он уже видит, как его труп ски-

дывают в ближайшую канаву или зарывают в саду в клумбе с розами. Да, в клумбе с любимыми черными драконьими розами прямо у Келиона под окном.

Как какой-то герцог смеет так надменно с ним разговаривать?

Мысленно придушив драконова выродка, эльф выдал поделовому удивленное лицо и вежливо спросил:

– Простите? Разве я бы посмел? – и даже прикрыл рот кончиками пальцев, показывая, как изумлен.

Керналион скрипнул зубами. Эта черта эльфов – даже удивляться так изящно и напыщенно, выводила из себя.

– Это всего лишь предупреждение. Пока. – пояснил Келион, стараясь затушить вспыхнувшее раздражение, – Ты положил глаз на то, что принадлежит мне и уже за это я мог бы приказать высечь тебя. – понизив тон, обрадовал дракон Тариэлина.

Эльф с огромным трудом пытался держать на лице беспристрастную улыбку, но этот герцогшка, ящер облезлый, явно намеренно выводил его из себя.

Да что он сделал не так?

Когда стену нагревательным артефактом сломал, ему и слова не сказали, а тут вдруг Ибенир засуетился, угрожать начал. Понять бы еще в честь чего все это.

– Могу ли я узнать, о чем вы говорите? – Керналиону не нравилось то, что эльф выглядел ни капли не испуганным, а слегка рассерженным.

– Не о чем, а о ком. – сурово припечатал дракон.

Как Келиону сейчас хотелось просто скинуть иллюзию, показать брачную метку, и бросить эльфю в лицо, чтоб не смел крутиться рядом с чужой женой.

Но от сохранности этого секрета зависела, прежде всего, безопасность Эрики. И как бы сильно Ибенир ни желал показать всему миру, что теперь Дамб принадлежит только ему, сдерживал собственнический порыв.

– Эйрикур Дамб единственный кофейный мастер на весь Рипаннис, самородок. Он особенный слуга, настоящее сокровище. А я дракон. – кратко пояснил Ибенир, взглядом спрашивая, насколько же эльф глуп, раз не может сопоставить очевидные факты.

Тариэлин непонимающе глядел на герцога в ответ, мол, дракон вы, и что?

– И я не собираюсь делить свое сокровище с кем-либо. – эльф приподнял брови. Да кто дракона-то делиться просил? Разве герцог не сам эти кофейные курсы организовал, чего теперь шум поднимает?

И откровенно говоря, господин Эйрикур ведь не только кофевар, он, оказывается, ещё и очень интересный человек.

Тариэлин ведь им не как мастером увлекся, а как личностью. Да и увлекся – слишком громко сказано. Просто детский интерес, любопытство. Не из-за чего тут панику дракону поднимать.

– Так я же не зову учителя служить своему хозяину. – рас-

терянно сказал Тариэлин.

Герцог цинично фыркнул. Вот за такое б эльфа вышвырнули из поместья в ту же минуту.

– Как я, по-твоему, должен относиться к тому, что кто-то ошивается рядом с моим сокровищем, отнимает время, подвергает опасности, смотрит? – слова Ибенира вызывали у Тариэлина все больше непонимания.

Ладно, то, что эльф знатно оплошал в прошлом, признать можно, однако не слишком ли много запретов вешает герцог.

– Но господин Дамб же человек, живое существо, разве нельзя на него смотреть? – недоуменно произнес Тариэлин, глядя на герцога, как на полоумного.

– Тебе нет. – сурово отрезал дракон.

– Ваша Светлость, – мягко заговорил эльф, – люди социальные существа. И если вы будете и дальше отрезать учителя Дамба от социума, он зачахнет. Я извиняюсь за то, что в силу своей неразумности не смог сразу постичь ваших намерений. И боле не посмею нарушать ваш душевный покой. Я лишь хотел стать ближе к кому-то столь удивительному, как господин Дамб. Надеялся, что в один день мы бы стали друзьями, обменивались знаниями и опытом. Я бы научил господина Эйрикура секретной технике заваривания чая своего рода и ваше сокровище стало бы ещё ценнее.

И заискивающе улыбнулся, внимательно следя за реакцией дракона. Келиона пылкая речь якобы искренне сопереживающего эльфа ничуть не тронула.

– Эрик и без секретных техник бесценен. И ему не нужны друзья вроде тебя. Думаешь я позволю кому-то столь опасному и вспыльчивому находиться рядом с Дамбом? – раздраженно высказал Керналион.

Тариэлин и его выходки у дракона уже в печенках сидели, не будь тот иностранцем, Ибенир бы уже давно с ним разобрался.

– Вы правы, но то было лишь небольшое недоразумение, мы слегка разошлись во мнениях. – миролюбиво заверил эльф, улыбаясь, как святая простота.

– Если бы Эрик не был увешан защитными артефактами с ног до головы, твое мнение стоило бы ему жизни. – зло выплюнул герцог.

Тут Тариэлину сказать было нечего.

Закрадывалось смутное подозрение, что дракон как-то причастен к дурному настроению Эйрикура, но что мог такого сказать герцог, чтоб учитель сидел и рыдал, сокрушаясь о своей бесполезности и никчемности?

Эльф мучился от любопытства. Может, учитель хотел жениться, а Ибенир запретил, боясь, что его сокровище похитит какая-то прошмандовка?

А что, зарплата у Дамба должна быть хорошей для простолюдина, желающих его окольцевать наверняка предостаточно.

И в голове Тариэлина уже отчетливо вырисовывались события, никогда не происходившие.

Вот учитель Эрик подает заявление, прося дать отпуск, чтоб жениться, герцог злится, вызывает через день Дамба к себе и ругает на чем свет стоит.

Давит, мол, и без того дурной, а после свадьбы последние навыки растеряешь, кому ты будешь потом такой нужен? И жена бросит, и я уволю, а тебе ещё племянника и сестру кормить.

А учитель Эрик говорит, люблю невесту, жить без нее не могу! И герцог такой: значит ради этой любви готов и себя, и семью свою на голодную смерть обречь? Ты на другой работе такую ораву, да ещё и драконёнка не прокормишь, даже если будешь впахивать двадцать четыре часа в сутки.

А потом наверняка врывается разведчик герцога, охранявший семью господина Дамба, и говорит, что невеста Эйрикура с каким-то драконом человеку изменила. И возможно даже с самим герцогом.

И учитель дрожит от злости – у богатого Ибенира-то есть возможность прокормить уже бывшую невесту Дамба.

И Керналион разводит руками, приговаривая, вот, будь ты полезнее... И коварно улыбается, радуясь, что уберег свое сокровище. А Дамб разгневанно вылетает из кабинета, едва сдерживая злые слезы, и не находит сил мириться с предательством любимой.

И ведь не может даже уволиться, потому что у него за спиной – одинокая сестра и племянник, и он единственный защитник и кормилец семьи. И лекарство дорого стоит, а ведь

на сестру тоже наверняка покупать приходится, и Эйрикур терпит, глотает все оскорбления и унижения, и продолжает служить герцогу.

– Ты меня слышал? – прикрикнул дракон, и Тариэлин отмер, вырываясь из своих мыслей.

– Всё, до единого слова. – положив руку на сердце, с искренним лицом соврал эльф, в ходе своих самовольных умозаключений окончательно уверившись, что герцог Ибенир тот ещё больной на голову дракон.

Должен же быть предел собственничеству хозяина по отношению к слугам!

А потом в голове Тариэлина всплыл вопрос господина Эрика о парах у драконов и изменах.

Так это он не про племянника спрашивал, а про герцога?

И Эльф в ужасе прикрыл рот. Вот оно что! Сестра учителя наверняка та самая пара герцога, а Керналион крутит шашни с невестой Дамба.

– Надеюсь, ты все хорошенько запомнишь. – угрожающе проговорил Келион, недобро глядя на эльфа, витающего в облаках.

– Простите, – с раскаянием проронил Тариэлин, – я сейчас очень много учусь, и опасаюсь, что плохо запомню ваш приказ и мудрые наставления. Прошу, повторите ваши слова для бестолкового эльфа ещё раз.

Дракон тихо скрежетнул зубами. Вот как Эрику рядом с таким выскочкой оставлять? Теперь Келиону будет еще

неспокойней.

– С этой минуты тебе запрещено говорить с Эриком за пределами учебной комнаты. – эльф моргнул, прищурился и недоверчиво посмотрел на Ибенира. Что за дичь? У дракона совсем с социализацией, видать, плохо, раз простых истин не понимает, – Если узнаю, что опять трёшься рядом с Дамбом, убью. Снова подвергнешь его опасности, и к твоей семье в Светлый Лес вернется лишь письмо с соболезнованиями о твоей скоропостижной смерти. Или просто начнется международный скандал и мы объявим войну Светлому Лесу.

Тариэлин покрылся холодным потом. Попили чаек, называется.

Герцог окончательно свихнулся, раз из-за простого разговора эльфа и Дамба готов развязать войну.

А учитель Эйрикур, небось, ни сном, ни духом о том, что на свою беду обрел статус драконова сокровища.

– Благодарю за ваши наставления и милость, что не наказали неразумного сразу, а добросердечно указали мне на мои тяжкие грехи и дали шанс исправиться. – с полупоклоном проговорил Тариэлин, пряча кривую улыбку, – Но позвольте узнать, кое-что, дабы я не совершил ошибок в будущем. – дракон кивнул, мол, спрашивай, – Ведает ли господин Эйрикур о том, что удостоился чести зваться вашим сокровищем?

– Нет. Он не знает и пока не должен. – холодно ответил герцог, жирно намекая, что заикнись об этом ушастый при Эрике, то свой Светлый Лес больше не увидит даже на кар-

тинках.

– Пусть это и почетнейшая роль для любого вашего приближенного, однако и крайне обременительная. – несмело сказал Тариэлин, – Я опасюсь, что между Вашей Светлостью и господином Эйрикуром могут возникнуть разногласия из-за незначительного недопонимания связанного со статусом учителя Дамба.

– Тебя это никоим образом не касается, так не суй свой длинный эльфийский нос в чужие дела. – холодно отрезал Керналион.

– Вы правы, Ваша Светлость. Это меня никак не касается. В таком случае могу я отклоняться? – через силу отчеканил Тариэль, челюсть сводило от ярости. Чертов дракон.

– Иди. – небрежно отмахнулся Келион, распахивая двери магией.

– Благодарю. – выплюнул эльф, закрывая за собой.

Его трясло от злости. Как так можно со своим сокровищем?! Дамб со своими знаниями, может и на национальное сокровище тянул. Да, как так можно с национальным сокровищем? Люди же такие нежные, хрупкие, чувствительные, расстроятся и умрут.

Тупой герцог не понимает очевидного?

Так дракон ещё и со своей парой столь возмутительно обращается! Немыслимо!

Тариэлин приехал в эту страну не кофе учиться варить, но никогда бы не подумал, что столкнется с подобным.

Драконы больше, чем любая другая раса, заботятся и оберегают свои сокровища, живые они или материальные, но что это?

Герцог вообще дракон или нелюдь? Так небрежно относиться к своей паре, странно вести себя с сокровищем, вместо того, чтобы окружить их опекой и защитой.

Тариэлин не понимал.

Эльф вернулся в класс, заснял артефактом страницы энциклопедии и заперся в отведенных ему покоях.

Эрика же по поводу мерзкого женатого дракона почти не переживала, она собиралась мелко подгадить ему и крупно отвести душу. Заслужил.

Права она была в тот день в карете, когда отвергла Керналиона. Он просто запутался в своих чувствах. Никакая это не любовь и не было ее никогда.

Просто ему было интересно.

Сердце неприятно сжалось внутри, она ускорила шаг.

Пошло оно все! И попаданство это и герцог!

Дамб резко развернулась посреди улицы и направилась в другую сторону, в банк. Коротко позвонила Степану и сообщила, что временно переведет свои деньги на его счет, закрыла все свои, и на имя Эйрики и на имя Эйрикура, и пошла домой.

Накормила Занефира, взяла с собой документы и решительно шагнула в открытый Кифеном портал.

– Степан! Выручай! Мне срочно нужно как-нибудь за-

документировать свою смерть! – почти налетев на вампира, протараторила Эрика. Дамб судорожно пыталась всунуть свои подушные грамоты Кифену, продолжая говорить.

Занефир непонимающе смотрел на маму, он не хотел, чтобы она умирала!

Граф тяжело вздохнул и положил руки Оле на плечи. Ее была мелкая дрожь от волнения, а глаза блестели.

– И тебе здравствуй. – смиренно молвил Степан, в очередной раз понимая, что Оля своей сумбурностью и правда до ужаса похожа на его погибшую сестру, – Давай сначала присядем, а потом спокойно поговорим, да? Смотри, как сына испугала. – Эрика перевела взгляд на Зефира, готового вот-вот расплакаться, ведь его мама собралась умирать.

Задokumentировано! Даже слово такое страшное, что еще больше жути на драконёнка нагнало.

“Мама, ты правда умрешь?” – подрагивающим голосочком раздалось в голове, и сердце сбилось с ритма.

Эрика присела, взяла лицо мальчика в свои руки и проникновенно заглянула в глаза.

– Ну конечно же нет, мама будет жить вместе со своим Занефиром долго-долго!

“Ты врешь! Веце говорил, что мама заболела! Значит, теперь ты умрешь!” – дальнейшая речь слилась в протяжное звонкое “Уаааа!”. Зефир горько зарыдал, и рев звучал не только у Эрики в голове.

Олимпиада крепко обняла сына. Как же ей стыдно, вме-

сто того, чтобы посвятить себя своему ребенку, она строила воздушные замки о жизни с Керналионом, который в итоге оказался тем еще гадом!

А ведь она даже не может предположить, сколько лет проживет, а тратила время на того козла!

– Прости мамочку, Зефир! Мама всегда будет рядом! – вторя сыну, заревела Эрика, – Мама никогда тебя не бросит! – вина терзала душу, а осадок от неприятных событий дня превращал маленькую проблему в глазах Эрики в настоящий конец света.

Ну как тут не расплакаться?

Как только она умрет, Зефир останется совсем один, кто о нем позаботится, кто отведет утром в садик, кто станет воровать для него магию?

На что же она обрекла его своими необдуманнными поступками!

– О Господи... – простонал Кифен, глядя на маленькую драму семейства Дамб. – Веще, срочно сюда! – проговорил он уже в артефакт.

Полукровка тоже не знал, что делать с женскими и детскими слезами, поэтому они позвали Свету. Но Света в прошлом своем была девушкой и потому имела тонкую душевную организацию. Пока пыталась успокоить Эрику и Заира – вникла в суть трагедии и тоже прослезилась.

И теперь Веще и Кифен стояли и встревоженно наблюдали за тремя горько рыдающими.

Света сочувствовала Оле, Оля извинялась перед сыном, Зефир отказывался верить матери и каждый раз брал новую ноту в громком завывающем “Ааууу” и “Ууааа”, так что уши закладывало.

– Успокоились, наконец? – спросил Степан спустя полчаса, когда голоса стихли и лишь изредка раздавались почти беззвучные всхлипы Занефира.

– Да. – скомкано выдавила Эрика осипшим голосом, утирая рукавом Зефиру слезы.

– Да что ты понимаешь, сухарь! – оскорбилась словами графа Света, звучно шмыгая носом. Вампирюга бесчувственный, у Эрики такое горе, а он...

– Ну да, куда мне, древнему, до вас. – всплеснул руками Степан.

– Ты! Ты...бессердечный! – вспыхнула Света, – Черствяк! Эгоист! Педант! Мизантроп!!! – и выскочила из комнаты, хлопнув дверьми. Двери громко ударились о косяк, отлетели к стене и сломались, наполовину оторвавшись от петель.

– Вот поэтому герцог и ссылает переселенцев куда подальше и до нормальной работы не допускает. – осуждающе сказал Веце, испепеляя испорченные двери магией.

– Нет, ну ты слышала, Оля? Я, оказывается, эгоист и мизантроп! Вот и подбирай потом бедняжек-попаданцев на улице. – возмутился Кифен, вытаскивая из пространственного кармана пирог и печенье.

Зефир тут же отлепил заплаканное лицо от материнского

плеча, поднял покрасневшие глазки на вампира и показал пальчиком на еду, всем видом крича “Хочу!”.

Эрика чуть улыбнулась, со Светой она в корне не согласна.

Кифен, он же вообще золотой человек! Ну правда!

Именно за таких надо замуж выходить – и добрый, и понимающий, и щедрый, а какой внимательный! Он же целую детскую площадку в саду построил только ради Зефира, ей лекарство просто так делает, Заиру книги для чтения купил и учит ребенка зельеварству.

Разве не идеальный мужчина?

Вампир, конечно, но кто без минусов? Сейчас такие времена, что все вокруг немножко вампиры, так что это ничего страшного.

Жаль только, что сердце к нему не лежит. Да и у Степана невеста, Оля не настолько бесстыжая, чтоб чужого жениха уводить только потому, что он ей нормальным мужиком показался.

Впрочем, герцог сначала тоже ничего так был.

Дамб печально вздохнула. Могла б – сожгла бы все мосты, связывающие с Ибениром, а любовь ее... пройдет как-нибудь. Забудется.

Потерпит ещё немножко и исчезнет, продаст дом, переедет куда-нибудь в графство Вальдернеских, будет как все бедняки сдавать кровь, вести маленькое хозяйство и солить огурцы на зиму.

Может родственников Занефира найдет, чтоб магией его

обеспечивали – там надо сначала законы изучить, чтобы ребенка не отобрал никто. И заживет прекрасно без герцогов, кофе и всякой глупой любви. У нее уже в горле сидит эта недоромантика.

От этих мыслей было горько и становилось лишь ещё грустнее, но Дамб упорно размышляла о будущем, в котором нет Керналиона и живет она свое долго и счастливо одна, растит сына и ни о чем не жалеет.

Сколько ей там осталось? Год? Полтора?

Недолго. Так пусть хоть счастливо будет.

– Спасибо. – искренне сказала Эрика, сидя в кресле с Занефиром на коленях. – Ты нам так помогаешь, не знаю даже как тебя отблагодарить. – Кифен добродушно хмыкнул и поставил бокал с кровью на столик.

– Брось, Оля, я же от чистого сердца. Расскажи лучше, что у тебя случилось. – дракончик напрягся, превратившись в комок оголенных нервов и встревоженно забегал глазками от мамы к графу.

Ах, про что же они будут говорить? Мама же больше не скажет, что умрет?

– Я думаю он может неправильно меня понять, так что давай поговорим наедине? – сказала Эрика, поглаживая сына по голове.

Вернулся Веце, чтобы забрать Занефира, но тот отказывался уходить, до тех пор, пока Степан торжественно не поклялся защищать его маму и обязательно вылечить её, чтобы

она могла еще очень долго жить рядом с Зефиром.

Глава 6

– Оля, ты понимаешь, о чем говоришь? – осуждающе проговорил Кифен. – Одно дело обижаться и мстить, но другое дело мстить себе во вред. – вампир знал, что вести конструктивный диалог с Ибениром непросто, а Олимпиада вообще к дракону, бедняжка, на всю жизнь привязана.

Но из-за семейного конфликта идти и лишать себя запасного круга – второй личности, неразумно. Степан понимал, такое случается – Оля в этом мире меньше года, и хоть и кажется, что полностью освоилась, все еще не смирилась со всеми реалиями. Потому и бросается опрометью из крайности в крайность.

– Это никак мне не навредит. – заотрицала Эрика. Ну и не будет больше Эйрики Дамб, останется только Эйрикур, невелика беда. Все равно ей в мужском обличье во много раз проще живется.

– Оля-я-я, – Дамб казалось, что вампир упрекал ее даже взглядом. – до конца жизни прикидываться мужчиной, только из-за того, что хочешь насолить Керналиону. Глу-у-упо. – попаданка насупилась. Да знает она, что идея дурная, но ничего лучше в голову все равно не приходит.

– У тебя есть другие варианты? – с таким же упреком спросила Эрика. Граф кивнул.

– Ты хотела уничтожить настоящие документы и жить всю

жизнь с поддельными, мы так делать не будем. – Кифену одного взгляда хватило, чтобы отличить ее подлинную подушную грамоту Эйрики от подделки Эйрикура, там даже магические печати отличаются оттенком магически излучаемого фона.

Если бы за изготовление магштампов на подушные грамоты отвечали не вампиры – Дамб бы уже давно вывели на чистую воду. Подделка, без сомнений, хорошая, качественная, но не в том случае, когда проверять берется глава крупнейшего вампирьего клана в стране.

Степан вздохнул, косячит Керналион, а разгребать ему.

– И “умирать” Эйрика не будет, просто впадет в кому или уснет летаргическим сном. Так у тебя всегда будет возможность вернуться к нормальной жизни. – с этим Эрика согласиться не могла.

Увы, нормально жить получалось, только когда она выглядела как мужчина.

– Я могла бы просто раздобыть новые документы. – пфыкнула Дамб, не понимая, к чему все эти заморочки.

– Конечно, конечно. Если ты знаешь где, и хочешь избавиться от Занефира, вперед! – Эрика нахмурилась, взглядом спрашивая, что он имеет в виду своими последними словами.

– Как только “Эйрика умрет”, клан драконов тут же забрет Заира к себе, ты даже опеку на имя Эйрикура оформить не успеешь. А вот в случае если мать ребенка временно не в

состоянии о нем заботиться, то эта обязанность передается ближайшим родственникам, то есть Эйрикуру.

Степан оказался прав настолько, что Дамб безоговорочно капитулировала. Потерять Зефира она никак не может, а избавляться от личности Эйрикура в качестве мести – рановато, магконтракт уйти в закат не позволит.

И что ей делать?

– А в чем же тогда будет моя месть? – растерянно спросила Оля. Отомстить-то хотелось!

– Тут важно не горячиться. – с хитрющей улыбкой проговорил вампир.

Ах, Олимпиада так отомстит Келиону за измену, так отомстит! Дракон будет в холодном поту после этого просыпаться!

Уж в этой малости он землячке поможет!

– Поговори с ним спокойно, слезу пусти, главное тихо, без криков и воплей, и ни в чем не обвиняй, пусть сам почувствует себя виноватым. Подготовься заранее, невыспанная приходи, с мешками под глазами, вся такая убитая, чтоб одним твоим видом можно было слово боль описать, перец острый перед тем, как в кабинет заходить, пожуй. Слезы рекой покатятся. Проверено Светой. – посоветовал Кифен.

Вампир был тем типом эм, людей, которые всегда терялись, когда видели слезы.

А уж слезы собственной пары точно растопят драконово сердце. Сути конфликта граф не знал, но из сказанного Эри-

кой выходило одно – провинился крылатый так, что прощения ему нет и не будет.

– Ты серьезно? Стёп, сколько, думаешь, женщин к нему за двести лет приходило плакаться о плохой жизни? У него это ничего кроме раздражения не вызовет. – да и с чего бы ей идти и вести с Керналионом задушевные беседы?

– Так то они, а ты – его пара и возлюбленная, это уже совсем другое. Как мужчина тебе говорю. – Эрика недоверчиво выгнула бровь.

Ну, предположим, как мужчина, Степан действительно в этом что-то понимает, но он-то холостяк все свои двадцать лет в этом мире, а дракон – женат, и она, Оля, во всей этой истории выступает как змеюка подколодная и тварь приبلудная, то бишь любовница.

Конечно, разные бывают и мужья и жены, и любовницы с любовниками тоже, кто знает, может, дракон со своей супругой по обоюдному согласию на стороне блудят? И она, Эрика, единственная тут жертва своей наивности?

Или жenuшка драконова о Дамб ни сном, ни духом, прям как Эрика до сегодняшнего дня.

Становиться развлечением на стороне и тем самым “лево” куда всем запрещают ходить, но особо упорные продолжают, не хотелось.

– Ты, главное, в разговоре используй фразы “Нам надо серьезно поговорить” или “Ты меня действительно любишь?”, если уж совсем злость возьмет, сравни с бывшим. Вслух и

в пользу бывшего. Мужик, как провиниться, перевоспитывается на раз-два! – Эрика отчетливо почувствовала, что к плану ее мести вампир начал еще и свою личную приписывать.

Она, конечно, не прочь отомстить за двоих, но не слишком ли простоват план? Больше на мелкую пакость тянет, чем на грандиозную месть.

Идеально, конечно, сразу после серьезного разговора с Келионом пропасть из его поля зрения на недельку-другую, чтоб поволновался, проникся, но все это – впустую. Он ведь уже женат.

– И? Ты считаешь это равноценным? Этого достаточно за измену? – так посчитать, а мстить-то Оля будет за троих – за себя, за жену Ибенира и за Кифена. Тут даже за себя одну отмщение недостаточное, неправильно получается.

И почему Степан продолжает называть её парой Керналиона?

– Какую измену? Нет, подожди, он тебе изменил? Своей паре? – граф Вальдернеский уже сидел, а потому шокировано упасть в кресло не мог, но пока наливал себе выдержанную кровь, пролил половину, дрогнув рукой.

Степан многое повидал за те годы, что живет в этом мире, но такое – нет, такого он не видел никогда.

Олю и Келиона можно смело назвать нетрадиционной парой – дракон-изменник, захомутавший собственного слугу, видимо, чтоб не платить и денежки оседали в семейном бюд-

жете, и Дамб, переселенка с сюрпризом. Сюрприз был еще и секретом и состоял в том, что Эйрика Дамб, которую знал Ибенир, на самом деле являлась попаданкой Олей и даже успела стать мамой. Неожиданно, правда?

– В любви признался и через неделю изменил! – в сердцах сокрушалась Олимпиада.

– Та-а-ак. А теперь давай обо всем подробно начиная с того дня, как вы оказались в заповедном лесу. – Эрика собралась духом, смотря на друга взглядом, мол, видишь, как меня жизнь потрепала.

Горестно вздохнула, расстроено выпивая с горла. Но то – не вино, а эксклюзивный розлив крови смесков людей и оборотней.

Полукровки народ, в большинстве своем, небогатый, на жизнь зарабатывали тем, что ходили сдавать кровь.

Эрика тут же сморщилась, вернула бутылку на стол, от того, чтобы выплюнуть кровь обратно остановил осуждающий взгляд вампира.

– Знаешь, сколько это стоит? Не вздумай даже! На, сюда сплюнь. – он протянул ей чистый бокал, – Я потом оттуда твои слюни магией извлеку, для опытов кровь оставлю. Ох, такой продукт перевела, такой продукт! – причитал Кифен, подвигая к себе бутылку одной рукой и доставая вино из пространственного кармана другой.

– На, ценительница прекрасного. – пробка звучно вылетела, бутылка поднялась в воздух и накренилась, наливая Эри-

ке полный бокал. – На трезвую голову, вижу, такое не расскажешь. – девушка снова вздохнула.

Не то чтобы было во всей ее истории что-то такое эдакое, но да, вспоминать неприятно.

Дамб высунула кончик языка, окуная в свой бокал, чтобы убедиться, что розовое и прозрачное, приятно пахнущее фруктами и цветами – точно не кровь. Сладенько.

Кифен добродушно хохотнул и приготовился слушать, а Эрике было что рассказать. Она говорила долго, с душой.

Вампир не перебивал, вопросы копились, Оля все чаще прикладывалась к бокалу, мелко отпивая и смакуя приятную сладость на языке.

– И спустя примерно восемь дней он вызывает меня к себе и спрашивает: ”Я тут переспал с кем-то, не знаешь случайно с кем?”. Ну мы и поругались. А потом я узнаю, он, кобелина, женат! То есть, у него я, жена и теперь еще кто-то третий, понимаешь! – едва не плача закончила Оля.

Граф Вальдернеским отпил из своего бокала, потом налил вина из бутылки, смешивая с кровью.

Да что же это в самом деле?

Быть не может, чтобы Дамб не знала о собственном браке!

Или может?

– Эмм, Оля, это же ты его жен... – начал было растерянный Кифен, но в комнату влетел Веце.

– Господин, Света! – почти выкрикнул запыхавшийся полукровка. Вампир напряженно сжал подлокотник, припод-

нимаясь.

– Она?.. – коротко спросил Степан, вставая. Бледный Веще кивнул, Эрика наскоро промокнула рот платочком и тоже вскочила. Ах, эти вредные привычки! Чего только не нахватаешься у аристократов!

– Да.– рвано ответил парень. – В солнечной комнате. – вампир сорвался с места, так, что картинка смазалась перед глазами, Веще побежал следом, а Дамб ковыляла как могла за ними.

Света была с Зефиром! А если с ним что-то случилось?!

Эрика ускорила, почти нагоняя полукровку, но врезалась в его спину, когда он резко замер в дверях. Вампир сидел на коленях перед диванчиком, на котором с закрытыми глазами лежал десятилетний пацаненок – Света.

Кифен перевел взгляд на Веще и Олю и отрицательно качнул головой.

– Не успели...– полузадушенно всхлипнул Веще. – Мы опять не успели! – он вытер слезы пышным жабо своей рубашки, развернулся и ушел.

Степан поднял магией диванчик вместе с бездыханной Светой и вышел из комнаты, направляясь в другую.

Эрика молча шла следом, она видела, как помрачнело лицо графа, и потому ничего не спрашивала. Еще рано. Он расскажет сам, если захочет.

Вампир принес Свету в другую комнату – прохладную, с маленьким зарешеченным окошком под самым потолком

и тяжелой дубовой дверью. Дамб оглянулась. Стены обиты деревом, ледяной каменный пол и одинокий подсвечник в самом углу на тумбе.

– Пошли, Оля. – Кифен запер дверь на ключ, оборачиваясь. – Ты не слышала о метаморфах, да? Удивительная раса. – как-то особенно грустно произнес он. – Я тебе расскажу, пойдем.

Они вернулись в солнечную гостиную и сели, молча уставившись в пол, с балкона прибежал Занефир и задорно прыгнул на колени маме, рассказывая, какая скучная сегодня была Света – совсем с ним не играла и под конец вообще – заснула!

Эрика ласково потрепала сына по волосам, ничего не говоря в ответ. Драконёнок счастливо ластился к матери, тихо урча от удовольствия.

– Света попала в тело метаморфа, но, как видишь, не прижилась. – с трудом начал вампир, – Здесь метаморфы совсем другие, не как те, что у нас в книгах описывались. Перевоплощаться и менять тело по желанию не могут, зато у них иллюзия лучше всех получается. И живут они очень-очень много, даже больше драконов, только вот если их ничего не держит в этом мире или они теряют любимого, то душа покидает тело, а ее место занимает новое. И так может быть много раз. У драконов к паре привязывается и тело и душа, а у метаморфов – только душа, но так, что без своей половинки они долго не живут, отходя следом в мир иной. – Сте-

пан говорил-говорил-говорил, сбивался, комкал плюшевого волка Зефира в руках, и снова говорил.

– А ещё они, знаешь, какие собственники? Раз решили, что что-то принадлежит им, костями лягут, но своего не отдадут! – горько продолжил граф.

Драконёнок на руках у Эрики встревоженно запыхтел, опасаясь, что дядя Кифен ненароком испортит его любимую игрушку.

Дамб молчала, о том, что в этом мире существуют метаморфы, она слышала впервые.

– Знаешь, какие они? Лучше драконов и вампиров вместе взятых! Самые-самые! Я вот сколько живу тут, всегда хотел быть метаморфом! Вот все расы как расы, а они – самые добрые и миролюбивые существа. Оборотни могут приютить сирот оборотней, драконы заботятся о каждом птенце в клане, а метаморфам все равно, они единственные принимают любое дитя, как собственное. Разве это не прекрасно? Восхитительно, что в этом мире каждый ребенок может найти тех, кто будет любить его просто так, невзирая на расу и происхождение? И ведь не только в этом дело, они принимают попаданцев как своих, как нового члена семьи, никто не выгоняет из дома, не лишает титула, они по-настоящему принимают и понимают. Совсем не как в Рипанниси.

Дамб чуть сморщилась, услышав название их государства, нескладное оно, длинное и не запоминающееся.

Не верилось в то, что существует настолько идеальная ра-

са, но глаза Степы горели, он грустно-восторженно рассказывал ей о неведомых существах, благородства у которых было не занимать.

– И что теперь будет со Светой? – тихо спросила Эрика. Дамб не понимала, ведь совсем недавно, меньше двух часов назад, Света была живая – утешала ее и играла с Зефиром, но вдруг... ушла.

Вампир выдавил болезненную улыбку.

– К утру ее тело займет другая душа. Может, это будет хороший человек, а может и нет. – он прикрыл глаза, вина заполонила сердце.

Ни он, ни Веще не смогли помочь Свете привязаться хоть к чему-то в этом мире, остаться тут. Уже в который раз граф Вальдернеский ощущал себя беспомощным.

Какая благодать, что Оля – человек и не может так просто исчезнуть, как хорошо, что у нее есть Занефир, которого она любит, который держит ее в этом мире.

Дамб понимала – ее любовные проблемы ничто по сравнению с тем, с чем сталкивается Степан. Стало стыдно и горько – если бы она не пришла сегодня плакаться Кифену о сволочи Ибенире, возможно Света осталась бы в этом мире.

Разговор не клеился – вампир не знал, куда себя деть, внутренние метания отражались на лице, а Эрика почувствовала накатившую за день усталость.

– Ты знаешь, Веще коренной житель этого мира и я боюсь, что однажды проснусь и его заменит кто-то другой. – с за-

таенным страхом проронил граф Вальдернеский. – Ему же всего семнадцать, он совсем еще мальчишка. – он рвано выдохнул и посмотрел на нее, – А ты? Ты не боишься, что Занефир оставит тебя? – Эрика опустила взгляд на уснувшего сына.

– Я никогда об этом не думала, но благодаря тебе у меня теперь на одну фобию больше. – осуждающе сказала Дамб.

Потерять Зефира было страшно, еще страшнее, чем каждый день кашлять кровью и знать, что едва ли проживешь два года. Об этом не хотелось думать или говорить, поэтому она задала встречный вопрос.

– А мне Веце сказал, что ему больше ста.

– По заиванскому, то есть человеческому, летоисчислению, да. Но по летоисчислению вампиров – семнадцать. Там сложная система соотношения. – и ей, и ему сейчас не до всего этого, Кифену необходимо остаться наедине с собой, да и Дамб есть что обдумать.

– Понятно. – проговорила Эрика. – Я, пожалуй, пойду. Темнеет уже. – Степан не возражал, вернул ей документы на Эйрикура и открыл портал, пообещав, что официально положит “Эрику” в одну из лечебниц.

Дамб еще раз осознала, что в неоплатном долгу перед вампиром.

Она вышла из портала сразу в комнате Занефира, уложила сына в постель и спустилась вниз.

Как давно у нее не было таких спокойных вечеров, кото-

рые она могла провести сама с собой. Дамб побродила по дому, выпила чаю, помылась и поднялась к себе в комнату.

В последнее время Эрика жила в какой-то бесконечной гонке, где нужно было успевать все и сразу – работа, дом, сын, лечение, вампир.

Она даже умудрилась впихнуть в свой плотный график романтическую линию.

Зря. Ой как зря.

Чем дальше попаданка размышляла о превратностях судьбы, тем чаще возвращалась мыслями к герцогу и тому, что ему наплела со злости.

Дамб сидела на кровати и понимала – самое время убиться о стену.

Чем она думала, когда сказала, что “Эйрика” провела ночь с Керналионом? Она ж вдова!

И ослу понятно – вдова с ребенком девственницей быть не может никак. Вообще. Без вариантов.

Нет, варианты, конечно есть, но в рамках этого мира они не работают.

И как теперь выкручиваться из всего этого?

Эх, не нужно было пытаться усидеть на двух стульях одной попой.

Пойти и надрать дракону зад – идея плохая, и по правде, несправедливая. Если подумать, она ведь тоже была не права.

С самого начала их отношения построены на обоюдной

лжи и первой врать начала Эрика. Выходит, во всем виновата она и, совсем немного, герцог.

Эта мысль Дамб не понравилась, ведь тогда получается, что не только Керналион – гад, но и она тоже не без этого. Начинаящая гадюка, так сказать.

Поскольку совесть проснулась в ее душе и даже осуждающе зыркала на Дамб своими глазенками, делать было нечего – скрепя сердце, Эрика решила пустить все на самотек и посмотреть, к чему приведет расследование Ибенира.

Если он вообще его начал.

Келион знатно постарался, что говорило о его желании свою вину искупить.

Как только Дамб пришла на работу, ее тут же погнали в покои герцога, не самое приятное начало дня, но что делать, она один из свидетелей “преступления”.

Зачем и для чего выяснилось очень быстро – Керналион вознамерился восстановить картину событий того дня.

Кровать расправлена, на ней простыня с красным пятном. На столик и тумбу поставили пустые бутылки и бокалы, шторы распахнуты, только Келион трезвый, да дворецкий с еще одним мужчиной стоят чуть в стороне.

Эрика оглянулась, недовольно потерла зудящую рану на руке и вздохнула.

Она планировала стать лучшей мамой на свете, пока этот самый свет не покинула, но не может же она тащить сына с собой на работу?

Из мыслей выдернул чужой голос:

– Все, что от тебя требуется: повторить то, что ты делал тогда. – сказал тот мужчина, стоящий рядом с Эдгаром.

То глава разведки Даран, но Эрика с ним лично не знакома, и потому понятия не имеет, зачем его сюда притащили и кто он.

Есть конечно, предположение, что он следователь или детектив, но сейчас ведь не это главное.

Дамб сморщилась и зло зыркнула на герцога. Дракон, что, совсем забыл, что она ему говорила?

Как она повторит то, что, согласно ее лжи, не делала?

Да, она не права, но раскаиваться в этом пока не собирается!

Ибенир в ответ выпучил глаза, требуя действовать, Эрика скрипнула зубами.

Ладно, в случае чего отмажется, что “сестра” очень подробно все рассказала. Или скажет правду – обиделась и соврала.

Ох, придется все же говорить правду, может чувство стыда и вины хоть немного уляжется, и она перестанет чувствовать себя падалью. И тогда выйдет, что сволочь в их паре одна – Керналион.

– Герцог лежал вот тут, когда я пришел. – начала Эрика и Келион сразу лег на то место, – Я подошел к господину и он потребовал его поцеловать. – беззастенчиво вещала Эрика, намеренно не замечая удивленные взгляды Эдгара и Дарана.

Келион смущенно поджал губы, он не думал, что Дамб начнет рассказывать действительно всё. Ну, по крайней мере, считал, что Эрика опустит этот момент.

Впрочем, на фоне его прегрешения, просьба о поцелуе вообще не должна вызывать смущения.

– Я проигнорировал приказ и попросил Его Светлость встать, чтобы он мог лечь в постель. Но господин задремал и не стал меня слушать. Я подтащил герцога к кровати и попытался затащить на нее, но пока я делал это, он задел тумбу и разбил бокал. Когда я закинул его ноги на постель, он снова взбрыкнул и я упал назад, порезав руку. Именно тогда Его Светлость пришел в себя и самостоятельно забрался на кровать.

Дракон выглядел еще более виноватым и неловко глядел на бинты на руке слуги, где ярко проступила кровь.

Эрика стояла, скрестив руки на груди и иногда тыкая пальцем то туда, то сюда, мол, тут герцог пинался, там я получила ранение, а здесь Его Светлость изволил сам о себе позаботиться.

– Господин Керналион был одет? – спросил Даран, Керналион сразу наострил уши, ожидая, что же скажет Эрика.

До этого момента ясно было одно – в тот день, когда Ибенир сообщил своей паре об измене, Дамб рассердилась и соврала, потому как слишком разнилось то, что говорила Эрика тогда и что показывала сейчас. Да и рана на руке – яркое тому доказательство.

Что же тогда произошло на самом деле?

– Разумеется да. Так вот, я достал стекло, встал и ушел...

– Дамб резко замолчала.

Ах, и ни капли лжи, все – чистойшей правды, но...

Эрика смотрела на простыню не мигая.

Да нет. Да ну нет.

Быть этого не может.

Кровавый след был недалеко от края, примерно там она и оперлась на кровать тогда, когда вставала.

– Эм, господин, – осторожно начала Эрика, – а с чего вы вообще взяли, что что-то было? – дракон чуть отвернулся, избегая прямого взгляда, и подавленно выдавил:

– Это же очевидно. Я проснулся нагим, а на постели это. – он указал на пятно, – Магическая экспертиза показала, что это кровь женщины. – с тихим бессилием проговорил дракон.

Дамб схватилась за сердце.

Везение понятие относительное. Вот и пойми теперь – повезло или нет – никто ей не изменял, но и ее тайна личности под угрозой.

И что ей с этим делать?

Дамб решила не делать ничего – пусть Ибенир что-то предпринимает и выкручивается.

Лжец окольцованный.

Сама она, конечно, тоже хороша, но не признаваться же в том, что Эйрикур на самом деле Эйрика.

– Так может это была ваша жена? – у Эрики уже пару раз мелькала мысль, что Керналион мог оказаться вдовцом, а сейчас появилась и возможность, и повод узнать.

Просто так о подобном спрашивать грубо, но тут-то момент подходящий.

– Какая еще жена? – недоуменно спросил Ибенир, пряча испуг за чрезмерным удивлением. Неужто Дамб уже узнала об их браке?

Эрика сердито нахмурилась, строго посмотрела на начальника и ответила:

– Ваша. – все трое мужчин, и Келион, и Эдгар, и Даран посмотрели на слугу. Дворецкий и разведчик смотрели с любопытствующим интересом, а герцог растеряно-недоумено.

Кажется, Эрика не в курсе. Но каким ветром ей эти мысли в голову надуло?

Ну, для начала, если бы у него была ещё какая-нибудь жена, он бы об этом знал.

Но откуда ей взяться-то, он не бабник какой, а нормальный дракон и у него уже есть пара – Эрика. Строптивная, ревнивая, зато своя.

– Эм, Эрик, у меня нет жены. – в замешательстве ответил дракон. Неужели Эрика запомнила ту брачную метку, которую увидела в тот день в заповедном лесу?

Сказать всю правду Дамб или пока еще молчать? А вдруг она уже обо всем знает и сейчас проверяет его?

Поговорить начистоту боязно – Эрика личность взрывная,

того глядишь и сбежит, но если и не сказать ничего, надумает такого, что от позора потом в ее глазах герцогу уже не отмыться. Фантазия у человечки очень богатая.

Эрике было настолько неловко от своего вопроса и всей ситуации в целом, что она просто вперилась в одну точку – брошь на рубашке дракона.

Из-за ее неосторожности на пустом месте столько проблем возникло.

Конечно, во всей этой истории есть один плюс – Келион оказался достаточно честен, смел и порядочен, чтобы сообщить об измене. Которой, как оказалось, не было.

У попаданки камень с души упал, но только один – женат дракон. Уже женат.

Вопрос, где та самая?

– Я видел вашу брачную метку, не пытайтесь мне врать. – твердо произнесла Эрика, не сводя пристального взгляда с Керналиона.

Ибенир вздохнул – отпираться бесполезно, лучше признаться сейчас, тем более выхода особого нет. А как иначе объяснить наличие брачной метки?

– Выйдите все. – бросил герцог. Дворецкий и Даран удалились, оставляя Ибенира с Дамбом наедине. – А ты присядь лучше. Или сразу приляг. – оттянул ворот рубахи в этот момент душивший, и неловко прочистил горло, мельком смотря на свою пару.

Эрика опасливо присела в кресло, настороженно посмат-

ривая на дракона, того от этого взгляда холодный пот прошиб. И так страшно, а тут Дамб еще и смотрит так.

– Я даже не знаю, как лучше сказать, но эм... понимаешь, в это трудно поверить, но я...ты эээ... Ну, мы, как бы, то есть без как бы, а просто, мы же...

– К Его Светлости сейчас нельзя! – раздался голос Эдгара, но мгновенье спустя двери распахнулись и на пороге стоял Кифен.

Керналион почувствовал, как сердце испуганно ухнулось куда-то в пятки. Перебили! Его прервали на таком важном месте!

Эрика не думала, что Степан вообще когда-нибудь добровольно сунется в, как он любил говорить, местный филиал ада – драконово поместье, однако же это свершилось, и теперь он должен ей двадцать золотых.

– Герцог, на восточном пограничье огромное количество нелюдей спустилось с гор. – вампир на секунду замер, увидев Олю, и продолжил. – Нужно отправить подкрепление, мы не справляемся с обороной. – Керналион расправил плечи, поправил волосы, ненавязчиво красуясь перед Эрикой, и небрежно ответил:

– Там работают лишь переселенцы. Если не могут выжить, это их проблемы, почему из-за этого я должен прерывать важный разговор, бросать дела и нестись сломя голову спасать тех недовольных? – с тихой злостью выплюнул Керналион последние слова.

Такой момент прервал, кровосос!

Мало того что граф не способен уследить за подконтрольной ему территорией, так еще и Келиону жизнь подгаживает.

Переселенцы народ живучий и вечно недовольный, все им не так. Взять того же Кифена – реформы ему подавай! Так с чего бы Ибениру радостно прыгать в портал с криком “Не бойтесь, я вас всех спасу!” ?

Да, как герцог, Керналион обязан оказывать содействие своим вассалам в защите земель, но почему!

Почему из всех аристократов душонка этого переселенца Кифена попала именно в это тело и вампир теперь рушит мир и покой похлеще Дамб.

А ведь Келион почти признался! Когда теперь будет подходящий момент?

– Ваша Светлость! – с нажимом произнес Кифен едва ли не шипя. – Каждая жизнь важна. Отправьте подкрепление! – дракон будто и не слышал вампира, неторопливо прошелся по комнате, остановившись возле Эрики, подтащил магией к себе другое кресло и сел рядышком, по левую руку от Дамб.

– Попроси это кто другой, я бы может и помог, но не тебе. – лениво, с гадкой улыбкой ответил герцог.

Было бы чего бояться! Селение окружено магической защитой, там ежедневно патрулируют боевые маги, ситуация, скорее всего, уже взята под контроль, и только граф Вальдернеский, как всегда, паникует и мельтешит туда-сюда, пища о том, как подло и бесчестно он, Ибенир поступает.

Но Керналион-то дракон, ему по статусу быть эгоистичным и алчным положено.

Да и что какое-то мелкое нашествие для графа Вальдернеских?

Вампир, даже когда ещё был и вполонину не так силен, как сейчас, получил звание героя войны и в одиночку сдерживал сутки целое полчище тварей и химер. Кто после этого поверит, что переселенец испугался стайки монстров?

Совсем, видать, расслабился.

Керналион вздохнул, придется вернуться к истокам и снова таскать Кифена с собой в рейды.

– Из-за простой неприязни вы говоры погубить стольких людей?! – сокрушенно выдохнул беспомощный Кифен. Две линии защиты из трех уже сметены, если не удастся сдержать нелюдей, то они уничтожат ближайшие селения.

Это не то нападение, к которому они привыкли за последние десять лет, в этот раз тварей целое полчище, словно конца и края им нет – неизвестно откуда взялось столько, но ситуация приобретает нешуточный оборот.

Словно темные маги опять обнаглели и решили захватить мир.

– В тех шахтах работают переселенцы, граф. Не просто переселенцы, а отбросы из отбросов, бандиты, убийцы, мятежники. И вы это прекрасно знаете. Почему я должен им помогать? – раздраженно вздохнул герцог, подперев голову рукой.

– В деревне шахтеров живут их семьи и дети, которые ни в чем не виноваты. – не увидев отклика в глазах Ибенира, вампир яростно спросил, – Вы отказываетесь помочь только потому, что я переселенец? – Кифен вообще не понимал, почему должен стоять тут и распинаться перед Келионом, умоляя защитить того собственные, герцогские, владения.

– Да. – Степан чуть не задохнулся от такого ответа, – Переселенцы бесполезные пиявки, тянущие нашу страну вниз и неспособные самостоятельно даже покормить себя. То, что вы стали графом не более чем удача, цену которой вы и сами прекрасно знаете. Я бы никогда не стал держать кого-то такого подле себя. – сурово отрезал дракон, мельком глянув на молчащую Эрику.

Слуге отчего-то его слова не пришлись по душе.

Керналиону всегда казалось, что Дамб презирает тех, кто не желает заботиться о себе самостоятельно и живет за счет страны. Но сейчас лицо Эрики выражало несогласие и недовольство тем, что сказал Ибенир.

– Вы! Вы! – зло прошипел Кифен, не находя боле слов, что могли бы убедить герцога.

Всё, что он мог – это просить помощи у Оли.

Попаданка пылкой речью дракона не прониклась, очевидно, безмолвно поддерживая сторону вампира, но имел ли граф право раскрывать чужую тайну, особенно зная, как Олимпиада этой самой тайной дорожит?

Да и вообще, просить помощи у матери-одиночки, кото-

рая сама едва перебивается, стыдно. Но там... там люди умирают.

– Я могу сказать? – обратился вампир уже к Дамб. Девушка отрицательно мотнула головой.

От герцога, разумеется, не укрылись их гляделки. Когда же, интересно, эти двое успели так сблизиться, что почти понимают друг друга без слов?

Керналион обжег ревнивым взглядом Дамб и зло глянул на вампира.

– Я сам. – проговорила Эрика.

Келион напрягся от этого простого “Я сам”. Что же такого знает об Эрике кровосос, чего не знает он, муж Дамб?

– Господин, я не понимаю сути проблемы. Я переселенец, но вам это никогда не мешало. – сразу, в лоб, спросила слуга.

Эрика не хотела говорить, но может хоть так Ибенир, наконец, поймет, что нельзя тянуть всех под одну гребенку.

Не все могут хорошо устроиться в жизни, особенно в этом мире, где такое отношение к попаданцам.

Запоздало пришла мысль, что чистосердечное было вовсе не обязательно, можно было бы и просто попросить Керналиона помочь Степану.

Мда, хорошая мысль приходит опосля.

– Ч-что прости? – пришибленно выдавил Керналион, во все глаза смотря на Эрику. Она и переселенка?! Да разве ж такое возможно?

Дамб она же такая... Дамб. Не бывают такими переселен-

цы! Он не верит!

– Я переселенец. – упрямо повторила девушка, поджав губы и окончательно отрезав себе пути к отступлению.

И так достаточно лжи и недосказанностей в их отношениях, пусть хоть что-то из того, что Ибенир о ней знает кроме фамилии, будет правдой.

– Ох, ладно, постой... я, по крайней мере, могу не волноваться, что твое тело займет чужая душа... – дракон был сбит с толку. Эрика не врала, но в последние дни столько произошло, что Келион уже начал сомневаться в своей чуйке на правду.

Эрика вздохнула, в очередной раз понимая, что ее жадная душонка хочет всего и сразу: и хорошей мамой быть, и тихо-мирно пожить без всяких там влюбленностей, и дракона захомутать, потому что уже влюбилась.

Жить, кстати, тоже хотелось. И чем дольше, тем лучше.

Дамб печально нахмурилась, туда-сюда, а она уже промотала почти полгода из тех двух, что ей дали. И что же хорошего она сделала за это время?

Научила Зефира читать и считать до десяти, на этом подвиги заканчиваются.

Точную причину ее болезни так и не нашли, а как лечить то, о чем почти ничего не знаешь?

Кифен с Веце стараются, но даже так, засыпать временами страшно, ведь завтра может и не наступить.

А когда она умрет, забота о Занефире ляжет на плечи вам-

пира, Дамб не хотела, чтобы ее сына воспитывали драконы, которых она даже не знает.

И выходит, из-за ее личных опасений и тревог она прибавляет проблем Степану. Опять.

Вот и получалось, что граф ей постоянно помогает, столько для нее делает, а она ему взамен и дать ничего не может.

Эрика подняла глаза на виновато-взволнованного Степана и улыбнулась. Как хорошо, что ей, наконец, подвернулась возможность отплатить ему за всю его доброту хоть чем-то.

Она помнила, что у дракона – брачная метка, и помнила, как он несколько назад минут яро доказывал, что не женат, закончить, правда не успел, пришел Кифен.

Дамб решила на этот раз довериться словам Келиона и на время отбросить сомнения – ее жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на это.

Пришло время покорять черствого герцога.

– Господин, помогите графу. – мягко попросила Эрика, протянув руку к Ибениру и легонько сжав ладонь дракона, – Вы же дракон, сильный и храбрый. – проникновенно заглядывая Керналиону в глаза, – После я расскажу вам кое-что, что очень поднимет вам настроение, хорошо? – герцог недоверчиво прищурился на манер Эрики.

Он бы и так помог, пораспинайся вампир тут еще минут десять, но раз его любимая так просит...

Керналион довольно хмыкнул и встал.

Ну, подумаешь, переселенка. Зато Эрика от него точно

никуда не денется, так даже лучше.

Он смирился с тем, что Дамб – человек, почти примирился с мыслью, что его паре – отмерено до ужаса мало, статус переселенки мерк на фоне этого.

Керналион пообещал принять Эрику любой, и теперь Ибенир гадал, стоит ли ждать еще каких-нибудь сюрпризов. Что дальше? Дамб заявит, что она при смерти?

– Я запомню твои слова. – проговорил герцог, – Но этого мало. Ты будешь должен мне одно желание. – Эрика немного надулась, в уме высчитывая, стоит ли оно того.

Кифен наблюдал за той самой женской магией очарования, иначе как еще объяснить, что упертый Керналион вмиг растаял, заулыбался и готов чуть ли не весь мир к ногам Оли бросить за одну только ее нежную улыбку и касание руки. А она и рада – клянчит свое, не стесняясь.

– Как скажете. – покорно согласилась Эйрика, надеясь, что не пожалеет о своем обещании.

Ладно, Дамб уже пожалела. И что пообещала, и что вообще рот открыла, и что на работу сегодня пришла.

Ну вот зачем она согласилась на желание?

А вдруг дракон скажет ей... эм... выйти за него?

Нет, она в принципе не против. Наверно.

И что же тогда страшного он может захотеть?

Оля озадаченно сложила руки домиком. Ничего более пугающего, чем замужество, в голову не приходило. Выходит, и бояться ей нечего, да?

Она хлопнула глазами, задумчиво взглянув на Керналиона.

Герцог же был рад любому знаку внимания со стороны своей упрямой пары, будь то взгляд, улыбка или доброе слово. Увы, таким Дамб баловала его редко.

Ибенир уже знал чего пожелает. По-другому, очевидно, Эрика на такое не согласиться.

– Ну, чего встал?! Открывай портал. – торопливо бросил герцог Кифену, уже с нетерпением ожидая той минуты, когда затребует исполнение своего желания.

Дракон воодушевленно шагнул в открывшийся портал, рассчитывая разобраться со всем за пять минут и вернуться.

Но откуда ж ему было знать, что паниковал граф Вальдернеский не на пустом месте.

Эрика посидела в комнате еще минут пять, повздыхала над своей глупостью и рассудила, что все попаданки – дуры. И она тому яркое доказательство.

И что ей теперь делать с “Эрикой” в коме? Керналиону уже наверняка обо всем донесли и как тут оправдаться? Опять врать?

Но это еще цветочки.

Так опростоволоситься могла только она – уляпала простынь кровушкой, навела шороху, и главное, из ничего настоящую катастрофу раздула. Конечно, тут виновата не только Дамб, но и Ибенир, оказавшийся честным подлецом.

Если б он не начал первым бить тревогу, а сам по-тихому

все расследовал, ситуация была бы совсем другой.

Келион и так расследование начал – узнал же откуда-то, что то кровь женщины. Мда, тут придется определенно со- врать, что-нибудь заковыристое и красивое.

Той самой хорошей новостью, которую она собиралась сказать герцогу по его возвращении, являлось, собственно, то, что он ни с кем не спал, а кровь на постели оказалась совершенно случайно. Только вот как сказать это, чтобы он ничего не заподозрил?

Да, она любит Керналиона, но не может до конца ему до- верить, в конце концов, Эрика в первую очередь мать, а по- тому уже та, кто испытывает влечение к Ибениру.

Занефир на первом месте, и только после – всякие шу- ры-муры.

Ну и конечно нельзя забывать про классическое “доверяй, но проверяй”.

К слову, семейные психологи говорят, что не женщина должна научиться доверять мужчинам, а мужчины это дове- рие заслужить. Звучит, между прочим, очень логично и ра- ботает в обе стороны.

И вообще, каким бы огромным ни было доверие, бросать- ся в омут любви с головой немного... легкомысленно. Да, приятно, волшебно, но и больно потом будет так же сильно, как было хорошо.

Дамб за трезвость ума, если такое состояние возможно со- хранить.

Так что знать всю правду о ней дракону пока рано – она ему не доверяет.

Эта мысль отчего-то прозвучала очень хорошо и жизнеутверждающе в ее голове. Наверно потому что она боялась того, как Керналион на это может отреагировать.

Эрика встала, недовольно фыркнула, взглянув на свои нелепые туфли и униформу, и пошла в класс.

И о чем же ей с ними сегодня беседовать? Она обещала разобрать все вопросы и еще раз попрактиковать с ними приготовление кофе, но это займет от силы часа три, куда деть оставшиеся пять?

В учебной комнате было тихо – ученики умолкли, услышав шаги учителя еще в коридоре. Дамб зашла в комнату, прошла до своего места и поприветствовала учащихся.

Тариэлин сидел в первых рядах, вытеснив полукровку на свое место на галерке. Тот явно был недоволен, яркий синяк на лице говорил сам за себя. Эльф же гордо улыбался.

Дамб закатила глаза, как по-мальчишески.

Вопросов почти не оказалось, Эрика была даже немного разочарована. Это они так плохо слушают? В то, что она просто слишком хорошо объясняет, разумеется, не верилось.

Попаданка прогнала их несколько раз по технологии обжарки, помола и варки, и сейчас сидела в своем учительском кресле, скрестив руки.

Почему они так быстро учатся? Это вообще нормально?

Прошло полтора часа от начала занятия, но они уже все

сделали. И по правде говоря, в экзамене не было нужды, она бы лучше научила их чему-нибудь еще.

Эрика почесала кончик носа. Она с Мишей не только кофе варить училась, так может?

А впрочем, разве у нее есть другие варианты?

Дамб позвонила в магический колокольчик, вызывая слугу, и попросила принести алкоголь, специи и фрукты.

Ученики, наострив уши, слушали весь перечень того, что Эйрикур Дамб просил доставить в учебную комнату.

Список был длинным, учитель перечислял минут десять, частенько поджимая губы, когда ему сообщали, что такое в герцогских закромах не водится или вообще не существует. Бананов, например, или водки.

Последнее, кстати, разочаровало больше всего.

Она так много коктейлей с водкой знает, а тут нет ее и все! Зато сорок сортов вин, столько же видов шампанского, наливки, настойки, коньяк, ликер... Хоть магазин открывай.

Фанаткой алкоголя или затаившейся алкашкой Эрика не была, вы не подумайте. Она просто любила вкусненькое. И если вкусно, то немножко можно, главное меру знать.

Особенно если кушаешь тортик, тут сложнее всего.

Дамб сглотнула слюну, пока пятеро слуг вносили в комнату продукты и целую коллекцию алкоголя.

Эх, когда в последний раз она ела тортик? В прошлой жизни? Буквально.

Весь ее стол оказался заставлен, пришлось сдвигать парты

первых рядов.

– Итак, вы уже умеете варить кофе, а сегодня я покажу вам пару рецептов коктейлей с его использованием. – начала она, выставляя на сдвинутые столы несколько бокалов и бутылок.

Глава 7

– Господин Дамб, а что такое коктейль? – спросил Тариэлин. Тот же вопрос стоял в глазах всех остальных.

В такие моменты Дамб казалось, что она пришла в этот мир ради развития кофейной, а теперь еще и алкогольной индустрии. Нести экономический прогресс, так сказать.

Эрика тяжело вздохнула – напитками тут явно туговато, хорошо, что хоть среди еды существует разнообразие.

Итак, чем же являются коктейли? Смесью чего-то с чем-то.

Банально звучит, не правда ли?

– Коктейль, это маленький десерт. – важно отметила Эрика, – И сегодня вы научитесь их готовить. Доставайте тетради, – Дамб водрузила на сдвинутые парты одну из корзин с фруктами и достала персик.

К персику добавился лимон, рядом встала сахарница и бутылка вина. Из всех алкогольных коктейлей, которые Дамб умела делать, этот ей нравился больше всего.

– Мне нужен ассистент. Тариэлин, подходи сюда. – учащиеся скосили на эльфа недовольные взгляды.

Каждый хотел бы участвовать в приготовлении, но господин Дамб выбрал помощником почему-то этого мерзавца Тариэлина.

– Когда мы говорим о коктейлях, важно знать, что суще-

ствуют как безалкогольные, так и алкогольные коктейли. – продолжила Эрика, вручая эльфу нож, что в глазах остальных выглядело крайне рискованным и необдуманым поступком.

Это же Тариэлин, псих, каких ещё поискать, вдруг он решит господина Дамба этим ножом вскрыть?

– Начнем с рецепта коктейля Беллини. Нам понадобится два спелых персика, столовая ложка лимонного сока, чайная сахара и белое сухое игристое вино. Первым делом достаем из персиков косточку.

Пока эльф расковыривал фрукты, попаданка думала, что делать дальше. Блендер в этом мире еще не изобрели, но у нее, вроде как, полная комната магов. Вопрос в том, поможет ли это хоть как-то измельчить персик до пюре.

– Мгм, дальше необходимо очистить персики от кожуры и растереть в пюре через сито. – Эрика помнила, как в родном мире минут двадцать через сито протирали творог и как это мучительно долго и нудно, но у Тариэлина было то, чего не имела она – магия.

Эльф просто вдавил половинки персика в сито, в одно мгновение превращая в пюре.

– Теперь добавляем в пюре лимонный сок и сахар, после тщательно перемешиваем.

Дамб поняла одну простую истину. Наблюдать гораздо приятней, чем делать самой, особенно если ваш помощник немного волшебный.

– Раскладываем пюре в бокалы, по две столовые ложки на каждый. – Тариэлин аккуратно разложил персиковое пюре по бокалам и открыл вино. – Наливаем вино. Коктейль подают холодным, не размешивая. Но так как мы сегодня пробуем, то в этот раз отклоняемся от этого маленького правила. – по каждому из четырех рядов пустили бокал.

Эльф и Эрике досталось по целому. Пить она не стала – немного отхлебнула, чтобы распробовать вкус. Времени еще много и надо сохранить трезвость ума. В прямом смысле.

– Советую сделать пометку в записях о вкусе. В будущем это очень пригодится. – новшество было оценено по достоинству и несколько учащихся чуть ли не подрались за почти нетронутый бокал учителя Эйрикура.

Когда ажиотаж немного стих, ученики засверлили Эрику восхищенно выжидающими взглядами. Как много еще знает такой удивительный человек?

Дамб лениво снимала бинты с руки, просив Тариэлина найти стаканы побольше.

Кровь неприятно присохла к коже, Эрика смочила кусочек бинта водой и обтерла края пореза, начав говорить:

– Следующим будет молочный коктейль. – уже было не так больно сжимать и разжимать ладонь, но Дамб постаралась все равно лишний раз не тревожить рану, вполголоса прося эльфа сделать то одно, то другое.

За это было немного совестно – Тариэлин помог ей вчера, а она лишает его возможности сделать конспект.

Но после чаепития она чувствовала себя довольно комфортно в компании с эльфом, поэтому если и выбирать, то кого ж тогда еще?

О том, что герцог устроил эльфу взбучку за простой разговор с ней, она знать не знала. Иначе б защищался дракон сейчас не от монстров, а от нее.

– Молочные коктейли очень просты и их можно давать даже детям, если у них нет аллергии на сахар, лактозу или фрукты и ягоды, которые вы добавили туда. Или если в коктейле алкоголь. – грязные бокалы отправились на пол у стены, на столе стояло несколько больших стаканов.

Эрика видела такие в таверне – в них обычно продавали пиво. Литрами.

– Такой коктейль имеет очень много вариаций. – проговорила она, пока Тариэлин заполнял стаканы молоком. – Ванильный, клубничный, шоколадный, персиковый, тыквенный, малиновый, черничный, ореховый... Все зависит от вашей фантазии и вкусовых предпочтений заказчика. – эльф понимал ее с полуслова, стоило только поставить клубнику на стол, как Тариэлин начал растирать ее.

Все, что могла и хотела сделать Дамб с раненой рукой, так это размешать сахар в кружках, добавить ваниль, да непрерывно говорить.

– Молоко смешивается с сахаром или медом и измельченными ягодами или фруктами. Для шоколадного молочного коктейля молоко необходимо разогреть и растопить в нем

шоколад. Главным преимуществом молочных коктейлей я считаю их разнообразие и доступность. Ну и простоту приготовления, разумеется. – по рядам пустили кружки с ванильным и клубничным молочным коктейлем.

Дамб стало даже немножко грустно: столько еще можно рассказать и показать, но времени у них нет. Это надо отдельные курсы вести, а не за день краткий экскурс устраивать.

От эльфа не укрылась грустная тень, скользнувшая по лицу Эйрикура.

Человек выглядел куда лучше, чем вчера, почти беззаботно. Но все же...

Тариэлин рад, что имел возможность узнать Дамба поближе, сказать то же самое про герцога он, понятное дело, не мог.

Эйрикур был обаятельнейшим человеком, немного дерзким, несомненно уверенным в себе, очень хрупким внутри, добрым, в некоторой степени, по-своему заботливым, и, да простит его герцог Керналион Ибенир, ласковым.

Эльфу чудилось, будто он никогда уже не забудет той мягкой теплой улыбки, что видел вчера. Даже от простого воспоминания таяло сердце и хотелось взять под свое крыло самодостаточного человека, поддерживать и защищать.

В его народе было поверье, что раз в столетие в мире рождался ребенок, принадлежащий эльфам душой, но получившим иное тело.

И Тариэлину, чувствуящему отеческо-братскую теплоту к Эйрикуру, чудилось, что этот как раз такой случай. Маленький Дамб затерялся в большом мире, а теперь, вот, встретил кого-то из своего племени.

И приятная сладость напитка, осевшая на языке, только усиливала это необъяснимо приятно чувство.

Тариэлин смотрел на Эйрикура, ловил глазами каждый его жест, каждое движение, небрежный взгляд и завораживающе плавное колыхание волос.

Следил, как вздымалась грудь при дыхании, как Дамб моргал, как говорил, как иногда хмурились его брови, слышал, как приятно разливался голос учителя по комнате, тихо шуршала одежда от малейшего движения.

Тариэлин уловил краем сознания, как тот самый полукровка, которого он сегодня разукрасил, ехидно усмехается и, обращаясь к соседу, громко шепчет, что у эльфа-то покраснели уши и он, Тариэлин, втрескался в учителя Эйрикура. Или опьянел от одного лишь предыдущего бокала.

Обе версии одинаково постыдны, что запретные чувства, что захмелеть с трех глотков.

Эльф проблем с самокритикой не имел и потому знал, он с драконом был даже чем-то похож. Например, своей бесцеремонностью.

Тариэлин взял пустую бутылку и кинул в болтливого полукровка. Будь его воля – вырвал бы клеветнику язык. Бутылка долетела до цели и разбилась о голову жертвы.

Остальные ученики чуть стихли, кто-то закатил глаза, эльф опять буянил, но срывался теперь не на господине Дамбе, уже хорошо. Эйрикур-то человек, существо очень хрупкое.

Эрика на действия почти никак не отреагировала, уже привыкнув к заскокам Тариэлина.

– Надеюсь, ты его хотя бы не убил? – почти равнодушно, с легким недовольством и едва уловимым волнением спросила Эрика.

Тот парень бессознательно лежал лицом на парте.

– Еще не добил. – с сожалением, жирно скользящим в голосе, вздохнул эльф, прикидывая, что кинуть в грязного сплетника на этот раз. Битье стекла Дамбу явно не понравилось.

Яблоко или сковороду? Сахарницу?

Жертва эльфа поняла, что дело запахло жареным и спастись никто никого не собирается и перестала прикидываться умирающим лебедем.

Стоило парню чуть приподнять голову, как он тут же получил вишенкой, прицельно брошенной прямо в глаз.

Эйрикур прикрыл лицо ладонью, выражая в этом безмолвном жесте свое отношение к балагану. И как это вообще?

Она в этой комнате самая молодая и зеленая, половине учеников за сотню перевалило, но вы только посмотрите на этих великовозрастных дурачков – правду мама говорила,

мужчина всегда остается ребенком!

Им лишь бы подраться!

Пол класса радостно заулюлюкало, видя, как распалился Тариэлин и перекосилось лицо полукровки Шадоа.

Зло сжав губы, полукровка вытер кровь с разбитого лба рукавом и брезгливо-вызывающе сплюнул на пол.

Дамб почудилось, будто она не слуг для аристократов обучает, а пришла в приют для бездомных рассказывать о светлом будущем работающих, предпринимателей и всех-всех-всех, кто согласен вступить в ее маленькую кофейную секту.

– По углам. Оба. – с тихой угрозой выдохнула она. И Тариэлин, и Шадоа посмотрели на господина Дамба непонимающе возмущенно. Им как бы не по пять, чтоб в углах стоять и вообще...

– Живо! – рывкнул Эйрикур и эльф с полукровкой тут же встали в углы, искоса сверля друг друга ненавидящими взглядами. – Что ж, а мы продолжим.

Дамб прочистила горло, выбрала себе нового ассистента, тот самого родственника дворецкого, который заменит попаданку после увольнения, и искоса, осуждающе посмотрела на Тариэлина.

В этой ситуации она была зла на них обоих, что на несдержанного эльфа, что на языкастого полукровку.

Мог ведь смолчать, но нет, Шадоа надо было сказать, да так, чтобы Тариэлин обязательно услышал!

Может зря она решила поделиться с учениками па-

рой-тройкой рецептов с градусом?

– Ирландский кофе. Да, вы все правильно поняли, тут мы будем использовать кофе. Нам необходимо 45 мл виски, 120 мл американо, жирные сливки, около 50 мл, и сахарный сироп, 3 чайные ложки. Самое сложное здесь – взбить сливки. После необходимо налить в толстостенный бокал горячий американо, сахарный сироп и виски, сверху укладываются взбитые сливки.

Пока ее помощник взбивал сливки, она поручила другому ученику сварить американо, а сама разлила виски и сироп по бокалам.

Наказанные с черной завистью смотрели на остальных – у них не было возможности ни сделать записи, ни попробовать этот коктейль. Обидно просто до дрожи.

– Господин Дамб, я так больше не буду. Можно мне назад? – покаянно протянул эльф, задавая вопросом, а что, собственно, его в этом углу держит?

По логике выходило, что ничего, но он, Тариэлин, весь из себя такой важный и гордый, отчего-то покорно оставался на месте. Почему и сам не мог понять.

– Стоять в углу нужно молча. Лицом к стене. – с легкой обидой ответила Эрика – Выйдите, когда мы запишем еще три рецепта. – Шадоа обреченно уткнулся носом в стену. Он ведь ничего не сделал! Ну, почти.

Полукровка сплюнул на рукав, отирая кровь со лба. Рана уже затянулась благодаря ускоренной регенерации.

Мда, а если бы этот бешеный эльф хоть раз швырнул бутылку в господина Дамба, то и убить б мог ненароком. Эйрикур Дамб мучился бы потом с раной не меньше месяца. Плохо быть человеком.

Тариэлин тягостно простонал что-то про несправедливость и замолк.

Если учитель сочтет, что наказание слишком простое, то вообще весь класс огребет и тогда он уже точно ничего ни попробует, ни запишет. А так хоть слушать можно.

Когда кофе сварился, а сливки взбили до стоячих пиков, Эрика еще раз повторила рецепт, чтобы ее помощнику было проще все закончить.

– После добавления в кофе коньяка появилось соответствующее послевкусие и согревающее чувство. – ученики пробовали и согласно кивали. Столько разных вкусов существовало в мире, о которых они и помыслить не могли. – Для достижения подобного так же используют специи, имбирь или перец, к примеру. Так готовят глинтвейн.

Варить глинтвейн Эрике, откровенно говоря, было лень, даже учитывая, что сама бы она почти ничего не делала. Дамб ограничилась тем, что продиктовала рецепт.

– Как я уже сказал, коктейль – это маленький десерт, но вы должны знать, что не все десерты сладкие. Десерт – завершающее блюдо стола, и его главная задача – оставить приятное послевкусие в конце трапезы. Иными словами – вишенка на торте. Вещь необязательная, однако же весьма востре-

бованная. К чему я все это? Итак, следующий наш коктейль Кровавая Мэри и он не сладкий. Не скалься так радостно, Таркаш. Там нет ни капли крови. – вампир разочарованно фыркнул. Такое название и такая разочаровывающая правда.

– Пишем: 40 мл виски, 100 мл томатного сока, 15 мл лимонного сока, соль, перец, и две-три капли кисло-сладкого соуса.– Дамб прошлась вдоль своего стола, внимательно высматривая, что еще ей принесли слуги.

Ничего интересного. Попаданка облокотилась о столешницу.

Эрика едва ли встретила в этом мире что-то необычное, кроме магии да магических рас. А хотелось бы какие-нибудь волшебные яблоки или что-то эдакое, что точно в ее мире не найти. Лимонами и бергамотом ее не удивишь.

Дамб почти не пила – брала не больше ложки на пробу. Ученики, в отличие от нее, не ставили перед собой никаких ограничений и были уже немного подшофе.

Когда проба следующего коктейля закончилась, Тариэлина и Шадоа торжественно выпустили из углов под шутливые аплодисменты.

То ли атмосфера предпоследнего учебного дня так повлияла на всех, то ли поить их было плохой идеей, но Эрика поняла – стоит им наклюкаться еще немного и она с этой толпой уже не совладает.

Но об этой мысли она быстро забыла, когда эльф, споткнувшись о чью-то дружескую подножку, изящно переку-

вырнулся, остановившись у ее ног на одном колене.

Тариэлин поднял на учителя извиняющийся виноватый взгляд, неловко смахивая челку с лица.

– Я, конечно, безмерно польщен, давно уже никто не стоял передо мной на коленях. – беззлобно хохотнула Дамб, – Но, думаю, тебе лучше встать. – эльф чертыхнулся, опомнившись, и резко поднялся, чуть не задев головой подбородок Эйрикура, благо тот вовремя качнулся назад.

– Да, простите. Извините, пожалуйста. – протараторил он на одном дыхании. – Такого больше не повторится. – если бы это не было так неловко, он бы повторил. Эйрикур Дамб под новым ракурсом выглядел непривычно, но все также хорошо.

И когда Тариэлин смотрел на него снизу вверх, казалось, что Дамб невероятно высок, хотя это не так.

Мелкие детали, не замеченные до этого, открывались взору: маленькая родинка справа под челюстью, а руки вблизи казались болезненно тонкими и хрупкими.

Эльф поспешно занял свое место, стараясь лишний раз не смотреть в сторону наставника и вместо этого начал торопливо переписывать записи соседа.

Дамб продиктовала им еще пару рецептов, однако не позволила приготовить их здесь и сейчас, видимо, начав сомневаться, что её подопечные смогут переварить столько.

Но Тариэлин-то почти не пил и ему страсть как хотелось попробовать что-то еще.

Общими усилиями им удалось уговорить устроить еще одну, последнюю дегустацию.

Эрика в принципе могла устроить им с десятков проб, но исключительно безалкогольных коктейлей. Однако все скопом настояли, что еще раз хотят попробовать что-то из серии для взрослых.

И Дамб сделала то, что немного противоречило недавно принятому решению никого здесь больше не спаивать.

Ну, потому что если последний раз, то ничего страшного, правда?

Трое учеников выставляли бокалы на сдвинутых столах – всем по одному. Шадоа магичил лёд, Тариэлин и двое других выдавливали сок из лаймов.

Когда все приготовления были закончены, Эрика встала, оперевшись руками о столешницу, и начала:

– Наш последний алкогольный коктейль на сегодня – Маргарита. Для него нам будет нужна крупная соль, сок двух лаймов, ликер и текила. На что следует обратить внимание при выборе ингредиентов? В этом коктейле используется белая текила, также известная, как серебряная. Для нее характерна маленькая выдержка, примерно чуть меньше двух месяцев. Что же касается ликера... – Дамб вздохнула, понимая, что некоторые вещи очень сложно объяснить тем, кто с этим никогда не сталкивался. – На моей родине этот ликер назывался Трипл-сек, его отличительные черты это апельсиновый аромат и бесцветность.

С кратким экскурсом по составу закончили, попаданка взяла себе сразу трех ассистентов. Ей и каждому из них предстояло готовить коктейль на пять бокалов. Эрика приступила к готовке, комментируя все свои действия.

– Первым делом берем бокал и обмакиваем края в сок лайма в блюде. – она поочередно смочила бокалы. – Теперь обмакиваем их в соль. – руки ловко переворачивали бокалы, окуная их в соль и ставя обратно на стол.

– На один бокал идет 120 мл текилы, 60 мл ликера и 45 мл сока лайма. Если нет мерного стакана, используйте бокал в 250 мл. Получится около половины бокала текилы, чуть больше одной пятой ликера и почти столько же сока лайма. – шейкера как такового в этом мире тоже не было. Как и водки со сгущенкой.

Дамб взяла многострадальную банку с плотной крышкой – ее импровизированный шейкер.

Эх, современные технологии бы да сюда. Хотя бы ростер. Ей порядком надоело жарить кофе вручную.

– Дальше наполняем нашу банку для смешивания льдом, текилой, ликером и лаймовым соком. Встряхиваем около пятнадцати секунд, разливаем по бокалам и украшаем коктейль долькой лайма. На этом все. – банка была не такой большой, чтобы вместить сразу пять порций, поэтому Эрика делала коктейль два раза, отмеряя все на глаз.

Ее ассистенты огромными глазами смотрели, как она вообще без ничего отливает ликер и текилу, а после глянули

уже друг на друга, с тяжелым, завистливым вздохом продолжив выверять пропорции на каждый бокал отдельно. Разумеется, провозились они гораздо дольше.

– Ну что, пробуем? Ах да, у Тариэлина и Шадоа один бокал на двоих. – эльф и полукровка вперились взглядами в учителя.

– Вы пытаетесь нас примерить? – с оскорбленным возмущением спросил Тариэлин, выхватывая бокал из рук стоящего рядом Шадоа.

Дамб фыркнула и отрицательно мотнула головой.

– Я опасюсь того, что случится, если вам в голову ударит алкоголь. – возразить на это нечего, эльф сурово выпил свою половину, даже не чувствуя вкуса, только солоноватость с ярким лаймовым запахом осела во рту в конце.

Шадоа скрипнул зубами и забрал бокал обратно, сердито зыркнув на Тариэлина – половина оставленного ему чистый лед. Ну разве не досадно?

Видно же, что сволочной эльф просто выжрал свою часть, как голодная свинья, не распробовав толком. И теперь ему, Шадоа, достается уже порядком разбавленная подтаявшим льдом Маргарита.

Эрика села за свой стол, ее было почти не видно из-за стоящих там корзин с продуктами и бутылками. Пока ученики смаковали Маргариту и делали пометки в конспектах, она уже думала о том, что приготовить дальше.

Все мысли упирались в молочные коктейли, не те, детса-

довские, где достаточно закинуть в молоко сахарок и, например, перетертую клубнику, а что-то посложнее. Чтоб состав не на три строчки.

Голова неприятно гудела, Дамб повертела в руках лишний, двадцатый бокал, и сняла с кромки дольку лайма, надкусывая.

Вкусненько, но грустненько.

Сейчас бы пельмени со сметаной или борщ, ну хотя бы пирожок с капустой. Глянула на время – а уже обед давно.

– Перерыв полчаса и позовите кого-нибудь из слуг убрать грязную посуду. – коротко сказала она, гоняя в голове голодные мысли.

Ученики обрадовались обеденному перерыву и ушли в столовую на запоздалый обед. Только Тариэлин все еще копошился возле своего стола.

Эрика расслабленно откинулась в своем стуле, больше подходящем на кресло, и прикрыла глаза.

Оливье, окрошка, шашлык... Чего еще нет в этом мире? Горчицы?

Желудок недовольно проскулил, напоминая, что и она сама давно не ела. На часах было три тридцать.

Во сколько она там завтракала? В девять или в восемь? А, неважно. Давно.

– У вас все хорошо? – неожиданно раздалось совсем рядом. Она лениво приоткрыла веки, смотря на стоящего в полуметре эльфа.

Хороший вопрос, конечно.

Вроде да, но она сама не уверена.

Проблема с драконом почти решена, но толку от этого, если еще немного, и она сможет помечать дни в календарике, приговаривая “Еще жива!”.

Тариэлин пытливо всматривался в лицо Эйрикура, словно пытаясь понять, что же за мысли мечутся сейчас в голове Дамба.

Учитель выглядел измотанным, заметить это можно было только вблизи.

С полупрозрачными синеватыми мешками под глазами, чуть бледными губами, отяжелевшими веками и равнодушно неподвижными бровями.

Даже дыхание его слышалось рваным, поверхностным. И руки, мелко подрагивающие, безвольно лежащие на коленях, эльф уверен, холодные.

А выражение лица – сонная отчужденность, прям как у покойника в гробу.

– Да. Просто устал немного. – утомленно ответила Эрика Дамб, благодарно улыбнувшись за такое простое заботливое волнение.

В такие моменты вспоминался родной мир, мама, папа и Миша, ее брат.

Часто, когда они еще все вместе жили в одном доме, она садилась вот так вот на диван, обессиленно полулежа на спинку, и они подходили, спрашивали, переживали.

Мама иногда садилась рядом, клала ее голову себе на плечо и гладила по волосам. Эрика старалась об этом не вспоминать и не думать, потому что так тоскливо становилось на душе, что слезы наворачивались.

Они теперь в разных мирах и это не изменить.

Даже к новому имени прижилась, лишь бы не слышать до дрожи привычное Олимпиада. Ведь когда имя другое, дом почти не вспоминается. Так легче.

– Ну, я тогда пойду. – неловко бросил Тариэлин. Сомнение промелькнуло в его глазах и Эрика на секунду вынырнула из мыслей о доме, месте, куда больше никогда не сможет вернуться, как бы сильно не желала.

– Иди, а то Шадоа и твою порцию съест. – добродушно пошутила Дамб. Эльф насмешливо фыркнул, но задерживаться не стал, быстро шмыгнул за дверь, поспешив к остальным.

Попаданка вынула из кармана пробирку с зельем и задумчиво посмотрела на Маргариту. Лед уже полностью растаял.

Смешать зелье с алкоголем, наверно, плохая идея, но настроение было только выпиться до потери сознания, чтобы просто не думать и не вспоминать. Может, ей потом привидится семья, присниться детство и дом. Маленький и уютный.

Дамб вздохнула, выпила зелье и скромно слизала немного соли с кромки бокала. Была б она одна, то так бы и поступила – не напилась, а прямо-таки нажралась.

Но сейчас она Эрика Дамб и у нее есть ребенок, о котором

нужно заботиться и она никак не может приползти домой пьяная до немогу, на километры воняя спиртом.

Все еще хотелось есть.

Она окинула продукты на ее столе голодным взглядом и взяла палку копченой колбасы, неведомым образом затесавшись к фруктам и ягодам. Отогнула оберточную бумагу, в которую эта колбаса была завернута, и жадно укусила.

Эх, а ведь когда она получила свою первую стипендию, то пошла в ближайший магазин, выбрала приглянувшуюся колбасу и съела. Прямо так, просто палку колбасы без ничего.

Ностальгия. И конечно же, вдвойне приятней ностальгировать, когда на столе Маргарита, а в руках целая палка колбасы, только твоя и ничья больше.

И делиться ни с кем не надо, ну разве не прелесть?

– Эйрикур! Так вот ты где! – лорд Сабриан так неожиданно появился в дверях, что она подавилась колбасой, – Где носит чертового Келиона? Его артефакт связи отключен. – Дамб прокашлялась, проглотила то, что было во рту, и сдавленно хрипнула сквозь вновь прорывающийся кашель:

– С графом Кифеном. У них ЧП в шахтах. Нелюди напали. – маг, казалось, не слушал, с интересом рассматривая комнату, и поглядывал на забавного человека, почти воинственно стискивающего в руке колбасу.

А Дамб в эти секунды искренне боялась, что еду отнимут, и останется у нее только Маргарита, а алкоголь на пустой желудок идея так себе.

– Поня-я-ятно. – протянул Сабиан, проходясь вдоль рядов.

Ученики на радостях, что их отпустили на обед, совсем забыли вызвать слуг, чтоб те все здесь прибрали.

Вот и стоял в классе творческий... мгом, нет, не хаос. Творческий срач. Главное, что креативно.

– А что ты тут делаешь? – с любопытством понюхав пустой бокал, стоящий на одном из столов, спросил он, продолжив свой незатейливый допрос.

– Ем. И пью. – коротко выдавила Эрика, косясь на мага. Сабиан был... навеселе. Нет, не в том смысле, совсем не в том.

Настроение у него просто игриво-задиристое. Задорное такое, прям руки чешутся колбасой стукнуть, чтоб его улыбка хоть капельку скисла и перестала так слепить своим позитивом.

Оптимизм это, конечно, хорошо, но в умеренных дозах и не тогда, когда у тебя меланхолия, не как болезнь, а как состояние души.

Но, скорее всего, все дело в пустом желудке. Когда голодный, всегда тоска накатывает и мысли всякие грустные в голову лезут.

И чуяла Дамб, неспроста все это, не будет у нее сегодня спокойного вечера, потому что когда у лорда Сабиана такое настроение, он всех вокруг пытается тоже сделать счастливыми, но так как в этом маг не силен, всё превращается в

балаган и сущее безобразиие.

– Судя по количеству пустых бутылок, пьешь ты беспробудно, как я вижу. Мда. – маг запнулся о бутылку вина и тихо ругнулся, едва не разбив голову об один из столов, – Драконий полудурок опять что-то натворил, да? А, впрочем, не отвечай, я же и так уже все знаю. – надо же, всем герцог успел поплакаться.

Сколько еще людей, позвольте узнать, в курсе их маленькой любовной трагедии в один акт?

Дамб агрессивно впилась в колбасу зубами.

И лорд с этими его ни к чему не обязывающими разговорами раздражал, и Керналион, задерживающийся так бесстыдно долго.

У нее скоро решимость кончится и настрой совсем иссякнет.

Что он там вообще делает?

Маринует полулюдей и жарит на костре?

Ну потому что другие варианты в голову не приходили.

Когда Степан распинался перед Ибениром, говоря, что ситуация на пограничье – страх и ужас, дракон смотрел на вампира так, словно для него, Керналиона, разобраться с этим было как в душу плюнуть – легко и быстро, а главное, запоминающееся.

Редко кто забывает, когда и кто ему в душу плюет, вот и глядел Келион так, словно полулюди запомнят трепку на всю жизнь. Да, на всю свою очень короткую жизнь.

И вот после такого безмолвного понта герцог где-то застрял и нет его уже часа четыре.

Может, опять с вампиром решил подраться? Кифен рассказывал, что такое случилось не раз.

– Я тут посижу у тебя, ты же не против? Все равно Келион, как вернется, первым делом сюда прибежит. – сказал Сабиган, усаживаясь на запасной стул у стены.

Ему, в общем-то и не нужно было разрешение, это Дамб знала как дважды два. Не сказать, что маг часто бывал в поместье дракона, но и редкими его визиты тоже не назовешь.

Дамб задумчиво понюхала свою колбасу, показалось. Свежая.

Идти на обед в столовую для прислуги не хотелось – еще встретит нечаянно того противного су-шефа. Они не поладили с ее первого дня работы личным слугой и трепетно лелеяли эту взаимную ненависть.

И если Эрика старалась того повара избегать, то он к ситуации относился проще и стоило ей мелькнуть на горизонте, уже держал наготове новую пакость.

Вода, пролитая на штаны, аккурат промеж ног, волосы в тарелке, адски острые блюда, компот на рубашке, кастрюля горячего супа, случайно перевернувшаяся у нее над головой, собачья еда...

Су-шеф был хитер и изобретателен. Но Дамб мстила.

Мстила как могла – в комнате повара обнаружили полчища тараканов, в матрасе – клопов, а у него самого неожидан-

но нашли вшей. Вдруг. Ни с того, ни с сего.

И Эрика злобно скалилась, моя руки и бросая форму в стирку. Пришлось постараться, чтобы это все проверить, но оно того стоило.

Дамб вздохнула. Мстить, знаете ли, гораздо тяжелее, чем кажется. И идти напрашиваться на новый повод для этого и порцию оскорблений не хотелось.

Лучше голодной посидеть и дожждаться, когда Керналион вернется, а потом объесть герцога. Уж своему господину тот мужик точно не рискнет тухлятину и еду с пола в тарелки класть.

Вот поэтому она и предпочитала обедать с начальником, а не спускаться в общую столовую и налаживать контакт с коллективом.

– Ну и чего ты молчишь? – спросил маг, не выдержав давящей тишины. По словам Ибенира Эйрикур та еще болтушка, но сейчас слуга сидел молча, тихо обгрызая колбасу и не обращая внимание на лорда Сабиана. – Как там твой племяшка поживает? – Дамб приподняла голову, недовольно прищурилась, словно спрашивая одними глазами, откуда маг прознал про Занефира и зачем лезет в чужие семейные дела.

– Нормально. – сухо проговорил человек с набитым ртом.

Где-то под ребрами неприятно кольнуло. Эрика сморщилась.

Ее имя и так в светских кругах на слуху, чайный слуга, сработавшийся с герцогом Ибениром уже сам по себе нон-

сенса, а тут еще и племянник – чистокровный дракон, и если прознают про Зефира, то всё – от известности не отмыться.

Вот вам и тихая-мирная жизнь. Ну, она пыталась.

– Какой-то ты сегодня грубый. – подметил Сабиан, и сделал то, чего она так боялась.

Магией отнял колбасу, разрезал пополам в воздухе и вернул ей ее погрызенную половину. Другую оставил себе.

Эрике захотелось взвыть. Заместитель придворного мага что, позволить себе колбасу не может? Сгонял бы порталом до мясной лавки, туда и обратно, но нет, надо объедать мать-одиночку!

– Ну чего ты так на меня смотришь? Жирно тебе, человек, в один рот столько съесть. – и за раз откусил треть! От такого у кого угодно сердце дрогнет.

Особенно если с детства драться с братом за еду. А тут такое...

Она даже сделать ничего магу не сможет, так, повеселит только своими попытками вернуть еду.

– С каких пор вы это решаете? – уязвлено бросил слуга. Маг насмешливо приподнял бровь, явно издеваясь любовно чмокнул свою половину колбасы и погладил ее. Колбасу, в смысле.

– Просто очень люблю поесть. Прямо как ты. Но у меня потом проблем с желудком не будет, даже если и переем, а ты вон как после обеда наяриваешь. У Келиона плохо кормят? – маг убежден, что Дамб с его нечеловеческим прожорством

не иначе как представитель тех самых отклонений от нормы, мутант.

Вечно голодный мутант. Пугающе звучит, конечно.

– Я всегда обедаю только с господином. – ответила Эрика, закинув ногу на ногу и сверля Сабиана тяжелым взглядом.

Глаза слуги почти кричали: “Никогда не прощу!”.

Маг хохотнул, наблюдая, как сурово суксилось лицо Дамба, изображавшего вселенскую обиду.

– Ах, вот оно что. Значит, Ибенир смылся, а ты тут сидишь некормленный. Ну, прости что ли? – и ни капли раскаяния в голосе.

Эрика голодным взглядом облизала отнятую часть колбасы и буркнула:

– Прости в карман не положишь и живот не набьешь. – Сабиан улыбнулся, широко и открыто. Вот теперь Эрик, наконец, стал походить на себя, беззастенчиво ворчал и едко огрызался. Как когда был с Керналионом.

Лорд даже расчувствовался, что слуга, наконец, показал настоящего себя и встал.

– Хах, понял. Подожди минутку, я быстро. – портал схлопнулся и мага уже не было в комнате.

“С колбасой смылся, гад!” – обиженно подумала Эрика и активно начала есть то, что у нее осталось.

А то мало ли кто еще заявиться, колбаса не бесконечная. Сабиан вернулся быстро.

Начать, наверно, стоит с того, что он вообще вернулся,

чему Эрика оказалась несказанно удивлена.

Маг с самодовольной улыбкой шагнул из портала и протянул небольшую белую коробку, перевязанную широкой атласной лентой.

– Еще раз приношу свои извинения и теперь ты можешь смело их съесть! – заявил мужчина. Дамб несмело протянула руки, взяла увесистую коробку и недоуменно посмотрела на пышный крупный бант, венчавший крышку. И что же там?

Пахло приятно, Эрика подняла глаза на мага. Он сказал, что это съедобно, да?

– Извинения приняты. Но только в этот раз. – строго сообщила Дамб, ставя коробку на стол и осторожно трогая мягкий бант, занимавший почти всю крышку.

Эрика спустила корзины с продуктами на пол, расчищая столешницу. Раз ей принесли покушать, то стоит немного прибрать, все же есть на заставленном столе, скромно ютясь на единственном едва свободном угле не то, чего бы она хотела.

Она села на стул, придвинула к себе коробку и потянула за ленточку. Бант всколыхнулся и медленно распустился, опадая длинной струящейся лентой.

Сабриан с легкой полуулыбкой наблюдал за тем, как Дамб заморожено распаковывает его маленький презент. Человек намотал ленту на ладонь, аккуратно снял получившийся рулончик и спрятал в карман.

Взял двумя руками крышку и медленно поднял, отставляя

в сторону.

– Тортик?! – раздалось удивленно радостно.

Эрика не верила своему счастью. Вот у вас когда-нибудь был торт, один, целый, только для вас и так, что делить ни с кем не приходится? Нет? У Дамб такое тоже впервые.

Сабриан смотрел, как заблестели глаза Эйрикура, как он проворно вскочил, пронесся по комнате туда-сюда пару раз, раздобыв ложку и чашку чая.

– Так что, примешь мои извинения в следующий раз? – с усмешкой проговорил маг. Дамб был похож на домашнее животное, немного алчное, вечно голодное и очень запасливое.

– Если они будут такими же сладкими, как это. – Эрика облизала ложку. Какое блаженство, нормальный торт спустя столько времени.

И еще более прекрасным момент делало то, что она даже не стала резать свой торт, ела прямо так, отламывая небольшие кусочки.

– Это прозвучало не очень. – прыснул маг. Дамб страдальчески закатила глаза к потолку, не понимая, что теперь не так.

Ну да, фраза слегка... неточная?

На мешок сахара Эрика не согласится, сдался ей он, этот сахар. Да и не только о сахаре можно подумать, когда слышишь такое, но все здесь приличные люди и это был не флирт.

Это было условие.

– Твои ученики скоро придут. Ты не переживай, я не буду мешать, накинута заклинание невидимости и тихонько тут посижу. – сказал Сабиан и после, через несколько секунд, исчез, словно его и нет.

Дамб стало интересно, это он так быстро телепортировался или и вправду сделал себя невидимым. Эрика наклонилась, достала яблоко из корзины, стоящей возле стула, и кинула туда, где совсем недавно был маг. Яблоко замерло в воздухе, пару раз подпрыгнуло, словно его перебросили из руки в руку, и было брошено обратно.

– Ну? Убедился? – прошелестел голос лорда над самым ухом. Эрика вздрогнула, отмахнулась от Сабиана, как от мухи, и продолжила есть свой торт.

Маг тихими шагами вернулся на место и сел, о чем свидетельствовала чуть прогнувшаяся обивка сиденья.

Вскоре все вернулись с обеда. Эрика, конечно же, верила, что Сабиана никто не заметит, потому что она сама его точно не видела. Но каждый второй входящий с самого порога начинал коситься именно туда, где сидел маг.

Просто так.

Дамб делала вид, будто там ничего и никого нет. Лорд сам решил просиживать штаны тут, так что случись что, это будет не ее вина. Например, если Тариэлин опять взбесится и швырнет что-нибудь в Сабиана, пробив магу голову, предположим, стулом.

Кто тогда виноват? Сабиан!
Потому что плохо спрятался.

Глава 8

Дамб чувствовала взгляд мага на себе и какую-то насто-роженность учеников, потому что Сабиан наверняка пялил-ся и на них.

Эрика сидела на стульчике, мирно кушала свой тортик и задавалась вопросом, а был ли вообще смысл прятать лорда. В смысле, в том, что он тут побудет, нет ничего предосуди-тельного.

Ладно бы лорд Сабиан был натурой скромной и стесни-тельной, не любящей привлекать к себе лишние взгляды. Но ведь всё как раз наоборот, маг любил находиться в центре внимания.

Эрика задумчиво оглянулась. Вокруг сейчас было очень... атмосферно?

Она не знала, каким словом можно описать то странное ощущение, которое возникало, когда она видела загаженный кабинет, кучи грязной посуды, довольных сытых учеников, тортик, Маргариту и недоеденную колбасу на своем столе.

Да еще и невидимый маг где-то на задворках.

Последний обучающийся вернулся с обеда, так же подо-зрительно покосился в сторону Сабиана, и занял свое место.

А Дамб поняла – она не хочет вставать, опять диктовать рецепты. Нет.

Она хочет спокойно посидеть, дав ногам отдохнуть, нето-

ропливо доест и вообще, Эрика уже устала говорить.

Тариэлин следил за тем, как повеселевший учитель ел свой торт и с недобрым прищуром смотрел на них.

Эльф знал этот взгляд, привык уже за восемь дней учебы. Наверняка господин Дамб придумывает что-то очень сложное и трудное.

Не к добру все это.

Эйрикур холодно улыбнулся одними глазами и обвел их всех взглядом. На задних рядах кто-то тихо зашептал молитву, чуть всхлипнув. Что ж, Тариэлин полностью разделял чувства того несчастного.

Несмотря на то что Дамб человек, не имеет магии и вообще, по сути, существо безобидное, было в нем что-то пугающее.

И в те секунды, когда Тариэлин подавлял панику и страх, он напоминал себе, что владеет мечом и луком, и у него есть магия. Он защищен. Тариэлин часто срывался в такие дни, словно силясь доказать самому себе, что Эйрикур Дамб не опасен и ничего ему не сделает.

– Раз уж вы так и не удосужились вызвать слуг для уборки, – заговорил учитель, смотря на каждого из них и ни на кого конкретно, – то сделаете все сами. И никакой магии. Все ручками. – Дамб слышала, как подавился Сабан в своем углу.

Ученики хлопали глазами.

Убираться. Самим.

Им, уважаемым чайным слугам, чьи руки никогда не прикасались ни к чему грязнее чашки из-под чая.

– Господин Дамб, но мы не умеем. – растерянно сказал Шадоа, вжимая голову в плечи. Эрика мазнула взглядом по полукровке и вопросительно вздернула брови.

– Что значит не умеете? – да Зефир бы с этим справился, а эти детины испуганно уверяют, что не знают как. Вот вы бы поверили?

– Мы все здесь чайные слуги и нас никогда не учили чему-то кроме этого. Да и разве возможно запомнить так много? Вот вы бы с этим справились? – чуть осмелев, ответил Шадоа, стараясь не смотреть учителю Эйрикуру в глаза. Потому что страшно.

Они у учителя темные, пронзительно черные, с легкой белесой дымкой вокруг зрачка. Красивые, но очень пугающие.

Таких нет у людей, да и полукровка в общем-то не знал, от кого могли достаться Дамбу такие глаза. У вампиров они красные, у драконов обычные, встречаются иногда желтые, бирюзовые или синие, но редко. А тут черные.

– Да. Я умею убираться. И полы мыть и посуду. И не вижу в этом ничего сверхсложного. – с явным недовольством проговорила Эрика. Ну правда, как будто она требует их за день дворец возвести и телефон изобрести, – Дома за вас же не делают все другие. – полукровка опустил взгляд на парту. Вообще-то так и было. Он в жизни тряпки не держал.

– Мы живем при поместьях наших господ. Там есть спе-

циальные слуги. – ответил уже Тариэлин, исподлобья смотря на человека. Учитель не верил, – Мы не такие талантливые, как вы. – добил эльф, незаметно подлизываясь, – Вы, господин, и садовником можете работать, и личным помощником, и чайным слугой, и обычным.

– Ради всего святого, вам по сотне лет, неужто вы не научились ничему, кроме того, как заливать чай кипятком? Что вы вообще делали все это время? – не смогла удержать возмущенного восклица Эрика.

Да как эти ребята не умерли еще? А если их господин разорится или еще чего? Пойдут по миру с протянутой рукой?

– А вот вам сколько лет? – с вызовом спросил другой ученик, явно намереваясь тыкнуть Эрику потом в ее же возраст и сказать, что у нее время как раз таки было. Дамб села ровнее, положила ложку на стол и скрестила руки на груди.

– Мне двадцать шесть. – бунтарь стыдливо заткнулся, словно вообще рта не открывал.

Тут как бы и сказать нечего, если самому больше в четыре раза.

– А вы умеете что-нибудь еще? – вырвалось у Тариэлина. Было интересно. Очень.

Все знали, что господин Дамб не местный и вырос в другой стране. Где, правда, неизвестно, но не суть.

И судя по рассказам, ни родина, ни Рипаннис господину Дамбу не нравились.

– Например? – вздохнула Эрика. Что может уметь средне-

статистическая россиянка? Много чего, тем более если живет одна.

Раньше Дамб считала, что такие высококвалифицированные слуги, как те, которых она обучает, могут все. Вообще. И колесо карете поменять, и крестиком вышивать, и ковры выбивать, и в лесу север-юг найдут.

Но реальность разочаровала. Пожалуй, это тот самый случай, когда разделение труда зашло слишком далеко.

Этим элитным слугам ее умения, наверняка покажутся чем-то запредельным, но любой простолюдин умеет не меньше. У низших сословий нет слуг, и в том, что она способна помыть за собой посуду, как представитель низов, нет ничего удивительно.

Ну где вы видели крестьянку, которая умеет только шить или только стирать? Хочешь жить – значит должен уметь все и сразу.

А Дамб, по сравнению с обычными горожанами – вообще неумеха, артефактами пользуется кое-как, магией не владеет, и в целом домохозяйка из нее бы вышла настолько ужасная, что таких ещё поискать.

Это в своем мире со всеми удобствами и благами технического прогресса она справилась бы, а тут... позорит свое простолюдинское происхождение.

– Готовить или шить. – почему эльфа интересовало именно это, неизвестно. Дамб вспомнила уроки технологии в школе. Не то чтобы она совсем не могла шить, но будем чест-

ны, дело это давалось ей нелегко.

– Ну, пуговицу пришью. – пожала плечами Эрика. И это единственное, что Дамб способна сделать хорошо и без лишних травм, – А насчет готовки... я, конечно, не повар, но себя накормить смогу. – всё. Глаза учеников загорелись любопытным огнем.

Неужели и правда умеет?

– А что вы можете приготовить? – спросил Шадоа, – Суп там или второе? – Эрика почувствовала себя неловко.

Выглядело, словно она дает интервью фанатам и хвастается не переставая, но ведь всё не так. Все это могут. И ее родители, и брат, и кассир с Магнита. И техничка в школе. На ее родине так принято. Она не хвастается!

– Суп, салат, печенье, рыба, овощи... всего по чуть-чуть. Герцога таким, разумеется, не покормишь, но для простолюдина вроде меня неплохо. – никто не обратил внимание на ее слова про простолюдина, смотрели восхищенно.

– Вы не человек! – неверяще раздалось уже от другого. – Я не верю! Не бывает так! – Эрика смерила его взглядом, говорящим “Да ну, правда что ли?”.

Вот вам и разница между горожанами и элитными слугами. И те, и те обслуживающий персонал, но уровень жизни так разнится, что для этих слуг тряпку в руки взять – маленький грех.

– Верить или нет, ваше право. Мне совершенно все равно. – и продолжила есть торт, – Убирайтесь давайте. Пока не

закончите, ни одного рецепта не дам. – убираться не хотелось. А заполучить новые рецепты очень даже. И как быть?

– Господин Дамб, а можете потом что-нибудь приготовить для нас? Ну, из того, что умеете. – Эрика оценивающе взглянула на свой бокал с Маргаритой. Пить хочется, а за водой лень вставать.

Выпить или не выпить, вот в чем вопрос.

– Нет. – твердо отрезала Дамб. Готовить на целую ораву желания у нее еще никогда не возникало. И вряд ли такое случится.

– Почему?! – и такое искреннее недоумение, словно она им кухаркой нанялась, а тут вдруг условия ставит.

С тяжелым вздохом встала, дошла до рабочих столов у левой стены и налила себе стакан воды.

Завтра наверняка все лицо отекает будет. Эрика и сладкого поела, и соленого, и копченого, выпила немного, острого только не было.

Ну что за жизнь.

Вот увидит ее такую герцог поутру и сразу разлюбит. Тьфу, разобраться бы ещё с тем, женат он или нет. Брачная метка-то у дракона имеется, а жены, как он утверждает, нет.

Эрика почесала нос, спотыкаясь о неприятную мысль, что метка появилась одновременно и у герцога, и у принца. И вряд ли их братская любовь настолько сильна, что небеса признали их родственными душами.

Надо будет больше про эти метки узнать, а то может они

и от пустяка какого появляются и наврал ей эльф.

Дамб медленно сжала-разжала раненую ладонь и недовольно посмотрела на учеников. Да даже если б ей за это доплатили, работать с такой раной на кухне – себя мучить и продукты переводить. Все равно в итоге ничего путного не выйдет.

– У меня нет ни малейшего желания проторчать весь день у плиты. – добавила, поясняя, – За просто так. Тем более я ранен. Видите? – и показала руку. Все уставились так, слово в первый раз увидели.

Их в некоторой степени можно понять. С фантастической, по меркам Дамб, регенерацией, видеть рану вот так просто оказалось шокирующе.

Для магических рас обычное дело, когда все заживает быстро, а если этого не происходит, значит ранение очень серьезное или в рану попал яд.

А у учителя уже второй день на руке порез не сходит, как тут не удивиться и не испугаться?

– У меня зелье есть для ускоренной регенерации! Возьмите! Ваша рука через минуту уже будет как новая! – выкрикнул оборотень, трясая в воздухе темным пузырьком, – Только приготовьте для нас! – проговорил уже гораздо тише.

Эрика бы с радостью приняла этот щедрый жест, но... готовить на двадцать ртов? Нет уж, увольте.

– Мне нельзя зелья. – да Кифен ее закопает, если она зелье от другого зельевара примет. И тут дело не в гордости,

кто знает, как сильно зелье отклоняется от стандартной рецептуры и сколько магии в него влито?

А с магией ей нельзя ничего.

– Да! Ты что, хочешь убить учителя? – встал на дыбы Тариэлин. Дамб облегченно вздохнула, потому как не знала, каким образом объяснит то, что ей запрещено самолечение, – У господина Дамба нестабильный магический фон, он от твоей помощи в гроб сразу сляжет! – если не от зелья, то от рук вампира точно.

Тут не до шуток, уложит граф ее в искусственную кому, чтоб не экспериментировала со своим здоровьем, и будет спокойно искать лекарство. В принципе, он что-то такое уже обещал один раз.

– Именно. – подтвердила Эрика слова эльфа, – Умру, и ни одного нового коктейля не сможете приготовить. – угрозой прониклись, но поесть все равно хотели.

– Тогда... тогда мы сейчас приберемся, а завтра, после экзамена, вы просто говорите, что делать и как, а мы повторим!

– Хорошо. – легко согласилась попаданка, коварно улыбнувшись, – Договоритесь с герцогом и всё будет. – народ на этих словах сразу приуныл.

Одно дело уломать учителя, человека, к которому они уже немного притерлись, знают, как договориться и сторговаться. Тут главное пообещать, что господин Дамб почти ничего делать не будет, но дракон...

Герцог Ибенир совсем другое дело. Среди слуг уже про-

шелся слух, что Керналион обещал прикончить Тариэлина, за то, что тот трется рядом с Эйрикуром. А ведь эльф просто заварил один раз чай.

И кто после такого захочет идти и просить о чем-то с Дамбом связанное?

Герцог, очевидно, запретит всё и сразу.

Давно замечено, что у дракона к Дамбу особое отношение. И выражалось оно в том, что слуга неприкосновенен в прямом смысле, как музейный экспонат – руками не трогать!

А еще лучше и глазами не смотреть.

Трогать, собственно, никто и не собирался. С их силищей и простое рукопожатие могло обернуться для человека переломом. Иными словами, прикасаться к учителю страшно, потому что можно ненароком покалечить.

А калечить бесценный источник знаний настоящее варварство.

Всеобщим голосованием решили, что уговаривать будут не герцога, а дворецкого, а тот уже убедит дракона. После взялись за уборку. Эрика распределила работу, но поскольку никто ничего не умел, толку от этого было мало.

Пришлось встать и показать каждому что да как. Одни мыли посуду, другие вытирали чистую, кто подметал, кто протирал столы, всех припахала и теперь сидела на своем столе и внимательно следила за всем с высоты.

Торт уже не лез в горло и от одной мысли о сладком тошнило. Остатки колбасы восторга тоже не вызывали, но выки-

нуть жалко. Ничего, она домой все заберет, Зефир тоже покушает и на завтрак останется.

Дамб спрыгнула, пока ученик протирал ее стол, и осталась стоять, облокотившись о стул и ожидая, когда столешница высохнет. Сухих полотенец и тряпок не хватало.

Дверь с грохотом открылась и в кабинет вошел герцог, вся одежда изорвана и в подпалинах, да и сам он в копоты и крови. Эрика едва успела повернуть голову в его сторону, как он стремительно двинулся к ней.

– Я вернулся. – притянул к себе и наклонился, целуя ее руку, которую она чудом успела поставить между их лицами.

А целился-то гад явно в губы. Небось надеялся, что она растеряется и не успеет ничего предпринять.

Воровать поцелуи как минимум подло!

Дамб яростно отпихнула Ибенира.

– Что вы себе позволяете?! – прошипела она. Дракон смотрел наигранно виновато, потому как в глазах стоял вопрос “Да что в этом такого?”.

Ну конечно, зачем Келиону о репутации заботится, он же не Дамб, махнет рукой и никто неугодных больше не увидит. А Эрике ходить потом и слышать идиотские смешки за спиной.

Ибенир хоть иногда думает о последствиях своих действий?

– Позорите меня перед детьми! – сквозь зубы продолжила Дамб, отступая на шаг назад, – Неужели вы решили так без-

дарно потратить свое желание? – попаданка лелеяла смутную надежду, что сможет отделаться так просто, но дракон отрицательно качнул головой.

– Конечно же нет! – и на всякий случай спрятал руки за спину. Лицо Эрики, увы, ничуть не подобрело, брови сердито нахмурились и губы поджались в тонкую нить.

Керналион не сдержал тяжелый вздох, когда осознал, как оплошал и что теперь его ждет долгая гневная тирада от Эрики. И чтобы не усугублять ситуацию, сделал быстрый пасс рукой, ставя звуконепроницаемый магический щит над ними.

– Тогда понятия не имею, на каком основании вы позволили себе распускать руки. – озлобленно проговорили Дамб, смеря герцога негодующим взглядом

– Ну, потому что ты мне нравишься? – неуверенно проговорил дракон, внимательно следя за реакцией слуги.

Эрика вспыхнула как спичка, сжимая и разжимая кулаки. Дамб разрывалась между тем, чтобы ответить “Это вы сейчас у меня спрашиваете?” и “Логика, несомненно, железная!”. Выбрать не получилось.

– И что мне теперь, обжиматься со всеми, кому я нравлюсь? – рассерженно бросила Эйрика, отворачиваясь.

И неожиданно наткнулась взглядом на учеников, сидевших с открытыми ртами. Они смотрели за их ссорой во все глаза и явно находили это весьма занятным.

Надо же, Керналион ее так разозлил, что она забыла, где

находится.

Ибенир возмущенный вопль души своей пары услышал, проникся и решил просто никого из тех, кто Дамб симпатизирует, к ней не подпускать. Безопасности ради.

Эрика такой человек, обидится и назло сделать может, даже если и самой неприятно будет.

– Я поставил купол, нас неслышно. – этим, он, несомненно, немного реабилитировался в глазах Эрики, но вопрос слуги Келион намеренно проигнорировал, выражая своим строгим взглядом острое несогласие.

На лице Дамб на секунду мелькнула тень благодарности, но почти сразу она, аки оскорбленная невинность, гордо приподняла подбородок, смотря на Келиона сквозь полуприкрытые веки так... так глубоко и чувственно, словно могла одними глазами, одним лишь взглядом излить все, что было сейчас на сердце.

Ибенир не нашелся, что на это ответить, что сказать. Эрика разочарованно отвернулась, давая понять, что разговор закончен.

Келион бросил несколько быстрых взглядов на свою пару, неловко помялся на месте и снял купол.

Что ж, ему, и правда, больше нечего сказать, а говорить, только чтоб вставить хоть пару слов в это ужасно неудобное молчание – глупо, да и нет никакого желания.

Дверь снова открылась, но на этот раз никто на Эрику с поцелуями не кидался. Кифен скромно заглянул в кабинет,

нашел Дамб глазами и махнул рукой, привлекая внимание.

– Лови, как пользоваться помнишь, да? – вампир кинул стеклянный шарик Оле. Попаданка легко поймала одноразовый порталный камень, – Я около шести освобожусь.

– Тогда я заскочу к тебе сразу после работы. Спасибо. – Дамб сжала в руке прохладный порталный камень и убрала в пространственное кольцо.

– Да не за что, свои ж люди. – тепло улыбнулся Степан, не удержала улыбки и Оля.

Дракон возмущенно смотрел то на человека, то на вампира, хотелось крикнуть “Эй! Я все еще тут!”.

Керналион сцепил зубы, граф много рассказал ему об Эрике, о том, какое тяжелое сейчас у Дамб время, что случилось с сестрой Эйрикура и почему тот так привязан к Занефиру.

О чем-то Ибенир и раньше догадывался, но что-то стало для него полной неожиданностью. Например, причина, по которой Дамб почти никогда не обедала в общей столовой со всеми работниками поместья.

Неприятно кольнуло, что вампир-то знал правду о том, что Дамб – девушка, Эрика от графа это и не скрывала, а дракона и по сей день держала в неведении.

Келион знал Эрику намного дольше, но Кифен – намного лучше. Было видно, что о многом переселенец умолчал, это чувствовалось в рваных фразах, нестыковках и легкой недоговоренности, незаконченности, оседающей в воздухе после

каждого предложения, сказанного вампиром.

Из мыслей Ибенира вырвал смех Эрики, такой легкий, солнечный и искренний, что нельзя было не проникнуться черной завистью, ведь при нем, Керналионе, Дамб так не смеялась ни разу.

– Ты хочешь, чтоб я тебе по гроб должником оставался? – широко улыбнулась Эрика. Граф закатил глаза, они много раз говорили об этом и Оля единственная, кого что-то не устраивало.

– Дошутишься. – фыркнул вампир, тонко намекнув, что в теории, как раз таки до гроба Оле недалеко. Можно сказать, она уже одной ногой в нем.

Дверь прикрылась, тихо хлопнул портал. Дракон вперил взгляд в Эрику. Она так непринужденно говорила с графом, словно герцога тут и не было.

Нет, даже не в этом дело!

Дамб разговаривала с вампиром так, как разговаривают с теми, кого уже давно знают. А сколько там кровосос знаком с Эрикой? Со дня похищения, месяц-полтора, не больше.

– Какие у тебя отношения с Вальдернеским? – тихо, вкрадчиво спросил Ибенир. Эрика повернулась к Ибениру, с недовольством пфыкнула и неохотно ответила:

– Он друг семьи. Я, кажется, уже говорил. – ах это она так сказала в тот раз, когда они застряли в заповедном лесу?

И что герцог на это должен возразить?

Прежде чем возмущаться и ревновать, следует прояснить,

в каких они, Дамб и Келион, сейчас отношениях. Вступает ли снова в силу обещание Эрики про три года ожидания или нет?

Сомнения не могли не появиться, потому что по поведению Эрики было не понять. То она улыбается, почти гладит Ибенира по руке, то ведет себя как сейчас – сдержанно и отстраненно.

И что это значит? Как действовать, и можно ли действовать вообще?

– Друзья не заботятся так о чужих племянниках. – с ноткой осуждения проронил Ибенир. Эрика скривила губы.

Керналион ничего не знает. Дамб больше не на кого положиться в этом мире, не к кому прийти, чтобы отдохнуть душой и поговорить ни о чем и обо всем сразу. Степан же совсем как Миша, только дури в голове в два раза меньше.

– Послушайте, Кифен мне как родной и я совершенно не понимаю, почему должен отчитываться вам о наших отношениях. – Эрику нелепые домыслы герцога злили. Как он может говорить о них с Кифеном такое?

Она же не высказывается ему за ту же леди Самшиа. Хотя нет, плохой пример.

Дамб не возмущается, что Керналион общается с принцем Кинияром, а у обоих драконом, между прочим, брачные метки одновременно появились.

Эрика это точно помнит! Отошла на пару минут, возвращается – а у них рисунки с завитушками из-под горловин

рубашек выглядывают. Тут и думать глупо.

Эрика даже подзависла. А почему она об этом раньше не подумала? Не заметила до этого?

Это что же получается тогда, ее он к каждому прохожему ревнует, а сам с другими брачными метками обменивается?! Нормально вообще?!

Дамб зло пыхнула. Что-то тут нечисто. Ну не могло все настолько легко сложиться. Значит Ибенир врет. Или недоговаривает.

– Что значит, как родной? А я? А как же я? – Эрика косо посмотрела на дракона, когда тот начал молоть эту чепуху. Был б ей и Келион, как брат, обрати герцог на нее свое внимание, сбежала бы, не оглядываясь, – Значит так. Ты едешь со мной в командировку на две недели. – человек шагнул назад, падая на стул, и скрестил руки.

– Мы с вами это уже обсуждали. Никаких больше командировок. У меня семья. – две недели. Драконище оборзел, она и на день отказалась уезжать, а тут четырнадцать.

Она мать, а уже после слуга герцога и забывать об этой простой истине не собирается. Ибенир большой мальчик, как-нибудь сам справиться, перебьется.

А Зефир совсем кроха, ему мама нужна, колыбельные перед сном и любовь.

Кто будет его так же любить, если она умрет? Эрика даже не знает, сколько еще теплых воспоминаний о детстве сможет подарить сыну, чтобы время, проведенное вместе, он

вспоминал спустя столетия и нежно лелеял память о них в своем сердце.

Чтобы помнил, что его любили, он нужный и драгоценный ребенок.

Эрика боялась умирать, но еще страшнее было оставить Зефира совсем одного, так разве имеет она право небрежно согласиться?

Она много раз жалела, что подписалась отработать три месяца, а не два или один.

– Это мое желание и ты не можешь отказаться. – заявил дракон. Эрика мрачно усмехнулась.

У Келиона на миг сжалось сердце. Этот взгляд и темная, обреченная решимость, будто безвыходность – привычка, пробирал ознобом до костей.

Как много еще предстоит Ибениру узнать об Эрике? Разве бывает такой взгляд у тех, кто легко живет? Дамб казалась безответственным шалопаем, но глаза говорили больше слов.

– Могу. Мы заверили это в моем трудовом договоре после того случая. – до бесчеловечного сухо проговорила Эйрика.

Дамб сердилась на свою глупость и упрямого герцога. Сдалась ему эта командировка?

– Тогда я прямо сейчас его уничтожу. – сказал Келион, доставая из пространственного кармана стопку бумаг.

Дамб ужаснулась тому, что дракон всегда таскал договор с собой, как настоящий бюрократический маньяк, чтоб в лю-

бой момент иметь возможность мозг жертвы этими документами насиловать.

Вы только представьте себе, отошли на пару минут кофе выпить – за спиной тут же появляется начальник и трясет трудовым договором, наизусть цитируя тихим, пугающим голосом. Жутко.

Но со стороны Келиона, конечно, уничтожить их контракт станет самой большой ошибкой.

– Я бы на вашем месте не делал этого. Меня здесь не обещание держит, а магическая клятва. – дракон замер, успев разорвать листы на два сантиметра, и принялся склеивать их обратно магией, – Я не могу оставить ребенка на других и уехать. – пояснила Дамб причину своего категоричного отказа.

– Я слышал от графа, что произошло с твоей сестрой. Поэтому можешь взять племянника с собой.– Эрика посмотрела на герцога снизу вверх, нерешительно постучала пальцами по подлокотнику и задумчиво склонила голову набок.

Хорошая ли это идея, таскать Заира с собой на работу?

С одной стороны, он будет проводить с ней больше времени и узнает много нового, но вот сможет ли Дамб нормально работать, потакая капризам сразу двух драконов?

Мгм, нет. Определенно нет. Но нужно глянуть на ситуацию с другой стороны. На протяжении этого времени Зефир сможет получать большое количество магической подпитки и ей не придется об этом переживать.

Получается, что смысл везти с собой сына есть лишь в том случае, если он будет постоянно рядом с Ибениром, а значит и с ней.

Глава 9

– Только если ребенок сможет все время быть со мной. – спустя несколько минут ответила Дамб.

Керналион, уже было подумавший, что Эрика откажется, облегчено выдохнул.

Однако Ибениру сразу не понравилась фраза про “все время”. Это же ни одной минуты наедине.

– Даже ночью? – может, они тогда по ночам работать будут, пока драконеныш спит? Ну а почему бы и нет? А днем ребенок пусть играет и нянечек изводит.

Девушка на вопрос среагировала не сразу, словно и не расслышав вначале или сомневаясь, что услышала именно то, что герцог сказал.

– А какое вам дело до моей ночи? – Келиону, собственно, пока никакого. Но с чего это Эрика будет спать вместе с другим драконом? Ну и что, что это ребенок. Керналион против, – Или, может, хотите сами его спать укладывать и на горшок сажать? – не в этой жизни.

Керналион никогда бы не стал делать подобного. Зачем тогда ребенку мать? А няни? А полсотни слуг? Чтоб герцог сам дитё по ночам на горшок сажал?

– Спасибо, откажусь. Мужчины таким не занимаются. – бросил дракон. Как умудряется Эрика из раза в раз так проходит по его гордости? Это талант, не иначе.

– Как знаете. – пожала плечами Дамб.

И вроде бы только разговор сошел на нет и все улеглось, как лорд Сабиан, дождавшись подходящего момента, снял с себя заклинание. Одновременно с этим в комнату торопливым шагом вплыла леди Самшиа, со словами:

– Дорогой Эрик, я вас везде обыскалась! – и глаза влюбленные-влюбленные, позади, как всегда, слуга катил тележку со сладостями.

Дамб рефлекторно вскочила со стула и оглянулась, очень пожалев, что не может стать невидимой, как маг. От скольких бы проблем и отравлений это бы ее сейчас спасло!

Будь Эрика здорова, то просто наглotalась бы антидотов и спокойно съела все принесенное угощение, но нельзя. Там наверняка куча магии вбухано, одна печенючка – и ты в гробу. А то, что останется, станет закуской на поминках.

– Вы бледны, нездоровиться? – заботливо спросила Диллар.

Эрику аж передернуло, даже мать родная с ней таким слащавым голосом не разговаривала. А тут женщина с очень даже очевидными планами. Кого такое не испугает?

– И-и вам д-добрый день. – выдавила Дамб, косясь на герцога, и глазами моля спасти.

Страшно представить, чем на этот раз начинила всю эту еду предприимчивая Самшиа. Уж чего-чего, а пережить второй раз такой позор Дамб желала меньше всего.

Почудилось даже, что с расстояния трех метров от тележ-

ки веяло дурманным запахом зелий.

Лорд Сабиан расправил плечи, словно крича всем своим видом “Заметь меня! Вот он я! Весь твой!”, но даже не удостоился и мимолетного взгляда своей зазнобы.

Дилар едва ли заметила свою прошлую цель – герцога Ибенира, какое уж там магу, скромно сидящему в уголке.

Дракон подобрался, осознав, что беда пришла, откуда не ждали – одно дело, когда леди Самшиа охотилась за ним, но с чего вдруг она переключилась на несчастную Эйрику?

Ну да, и лицом, и фигурой Дамб под иллюзией вышла: стройный парень, немного выше самой Дилар, и глаза такие глубокие, завораживающие, а уж с фирменным взглядом Эрики... Странно, что за Дамб все женщины поместья не бегают.

В себе, собственно, Керналион не сомневался, его Самшиа не интересовала ни в каком плане, но Дамб...

В Дамб, пожалуй, сомневаться стоило, ну хотя бы потому, что у нее нет иммунитета к приворотам, и еще потому что леди Дилар очень красива и вроде как любит детей, что Эрика наверняка оценила бы.

А еще она не дракон, которых так не любит Эрика. Немыслимо огромное преимущество перед Келионом.

И если сумасшедшая Самшиа каким-то чудом вскрыет секрет Дамб, а потом станет ее неразлучной подружкой, то у Эрики не останется ни личной жизни, ни времени на Ибенира, потому что мегера Дилар сделает все, чтоб оградить свою

подругу от несостоявшегося бывшего.

Но Дамб не выглядит прям-таки счастливой и, кажется, совсем не прочь провалиться сквозь землю, ну или хотя бы спрятаться за спиной Керналиона, иначе короткие паникующие взгляды, брошенные на себя, герцог расценить не смог.

Путь отступления за баррикаду в виде дракона словно намеренно перекрывала леди Дилар, и поэтому Эрике только и оставалось, что стоять, отгородившись спинкой стула, в которую Дамб вцепилась до побелевших костяшек.

О чем сейчас думала Эрика? Что ж, тут все просто.

Попаданке было невдомек, что с этой Самшиа не так

Ну есть же лорд Сабиан, богат, красив и, о надо же, уже влюблен в нее.

Готовенький, бери не хочу!

Но Дилар его будто и не замечала вовсе. Вообще. Никогда.

Даже когда он специально бросился под колеса ее кареты, или когда устроился камергером в ее поместье, чтоб стать ближе, или когда двадцать раз подряд приглашал ее на танец за один бал... Сабиана будто бы не существовало в ее вселенной.

Вместо этого, отчаянно влюбленная, она, как казалось знатно струхнувшей Эрике, кидалась на любого мало-мальски приличного мужика.

До этого таковым считался герцог, но, видимо, недавно он, наконец, смог пасть в глазах Самшиа, и теперь та нашла новую жертву своей любви – ее, Эрику Дамб.

Кого Дамб еще понять не могла, так это Лорда Сабиана. Сидит себе тихонько в углу, нет бы достать из просторного кармана хотя бы одну розочку, законсервированную магией, и кинуться Самшиа под ноги со словами "Я люблю вас!".

Так, чтобы у нее не было и шанса его не заметить, нет же, он дышать в ее присутствии боится. Может и все предыдущие его попытки были слишком мягкими? Если бы у лорда Сабиана хватило безумства нахамить Самшиа разок-другой, может она бы и смогла его разглядеть.

А так, он ничем не выделялся из огромной толпы ее поклонников – те же банальные способы, заезженные комплименты и цветы. Ничего выдающегося.

Видно же, что Дилар по душе решительные и уверенные в себе парни, Эрика, на свою голову, в прошлый раз ей надерзила и вот, полюбуйтеесь на результат!

Самшиа сделала шаг к Дамб, Эрика вместе со стулом отступила на то же расстояние. Дилар обиженно надула губы.

– Учитель, а когда вы продолжите занятие, мы уже все убрали! – подал голос Тариэлин.

Эрика испуганно икнула, покосившись на учеников. Герцог недобро глянул на эльфа, тот же гордо поправил косу, мол, я красивый и мне ничего не страшно.

А Дамб страшно было.

Да. Страшно представить, как из всего этого выбраться, и казалось бы, хуже быть уже не может, но хуже быть не только

могло, но и стало.

– Брат! – двери снова распахнулись и в комнату влетела еще одна девушка, повиснув на шее Ибенира.

Эрика на всякий случай сильнее вжалась в стул. Да что не так с этим днем?

Дамб присмотрелась – леди казалась смутно знакомой.

Ах нет, секундочку, а не та ли это?

– Иверита! – радостно крикнул Келион, подхватывая корзину и кружа.

А, ну теперь все понятно.

Будь ситуация немного иной, Эрика непременно немного поревновала, но сейчас совсем не до этого.

– Ахаха! Пусти, дурак! – звонко захохотала Иверита. Ибенир покорно поставил девушку назад, на землю. – Я, конечно, все еще Иверита Амис, но тебе следует быть осторожней, а то Кинияр опять начнет ревновать! – насмешливо погрозила она. А потом оглянулась, натываясь взглядом на Эрику.

Дамб мужественно выдавила из себя деловую улыбку.

Какова вероятность, что Амис ее не узнает?

О ужас, да о чем она вообще!

Эта девушка больше полугода лицо Эрики в зеркале видела, тут слепой нужно быть, чтобы не узнать!

– Ой, а кто это тут у тебя? – и мило-невинно глазками хлоп-хлоп.

Леди Самшиа тут же воинственно поставила руки в боки, готовясь защищать то, на что уже положила глаз.

Дамб нервно сглотнула, интересно, насколько увеличится напор ухаживаний герцога, когда тот узнает, что его личный слуга – женщина.

Ее уволят или нет?

Или он уже и так в курсе?

– А, познакомься. Это Эйрикур Дамб, мой личный слуга. – гордо представил дракон человека.

Дамб вжала голову в плечи, лелея смутную надежду, что это сделает ее хоть чуть-чуть менее заметной, но взгляды всех находящихся в комнате устремились к ней.

– Эйрикур Дамб, да? – и в эту секунду Эрика поняла. Её узнали. Абсолютно точно. Без вариантов, – Надеюсь ты хорошо поживаешь со своим сыном. – и Занефира тоже никто не забывал. Ну вот зачем? Зачем спрашивать о таком? Они же не подружки и не соседки.

– Мгм, благодарю за беспокойство. – едва слышно прошептала Дамб.

– Это не сын, а его племянник. – исправил родственницу Келион. Иверита удивленно приподняла изящные бровки, посмотрела на Эрику таким взглядом, что попаданку проняло до пугливых мурашек.

Неужели Амис собралась ее шантажировать?

– Ах, прошу меня простить! Мы просто так давно не виделись! – и лучше б не встречались больше никогда. Так и до остановки сердца недолго.

– Вы знакомы? – удивился герцог. Эрика подумала о том,

что спрашивать об их знакомстве и удивляться ему следовало начать ещё на вопросе Ивериты о Зефире.

– В некотором роде. – уклончиво пробормотала Дамб.

– Этот молодой человек в своё время оказал мне неоценимую услугу. – с этим Эрика не согласна, так как услуга та была оценена, причем в определенную сумму, – И вы тут, лорд Сабиан! – мужчина встрепенулся, но поняв, что леди Самшиа так и не обратила на него малейшего внимания, тут же скис.

– Да, здравствуйте. Наконец меня хоть кто-то заметил. – недовольно буркнул маг, приветственно махнув рукой.

Посередине комнаты открылся портал и оттуда выскочил взмыленный Ринашан, ни капельки не разряжая атмосферу. Налль метнул взбешенный взгляд на дракона и вытер кровь с лица.

– Герцог! Как вы могли бросить меня там одного! – возмущенно выдохнул оборотень. Осмотрелся, поняв, что оказался немного не там, где рассчитывал и поправил воротник прожженной рубашки. – Мое почтение, Эйрикур. Приветствую, лорд Сабиан, леди. – и смотрелся очень смешно, порядком потрепанный, но все такой же, преисполненный собственного достоинства, аристократ.

– Здравствуйте, граф Налль. – полушепотом ответила Эрика.

Такое чувство, что здесь собрались почти все ее знакомые, за исключением принца, няни, да Кифена, который уже от-

был. Повезло вампиру, у него магия есть – прыг в портал и все, никаких проблем.

– Ну, для начала, я тебя не бросил, а оставил. – поправил Ришана Керналион. Да и не одного его там оставляли, а как же полсотни нелюдей и Кифен?

Вампир вот совсем не возмущался, когда его точно так же бросили, даже слова против не сказал, привык.

– Это одно и то же, Ваша Светлость! – герцог закатил глаза на возмущения графа.

Ринашан же не простой оборотень, а мэр Арисма, столицы герцогства Ибенир. Это что-то да значит, разве должен сильнейший из клана Налль ныть и жаловаться из-за каких-то пятидесяти нелюдей?

Герцог прекрасно знает, что графу под силу в одиночку и две сотни уложить, а в этот раз с ним еще и вампир остался. Грех жаловаться.

Ну, бросил и бросил, что теперь? Как будто они туда не драться с нечистью ходили, а на дружескую прогулку, которую запланировали полгода назад.

Ибениру, откровенно говоря, в данный момент совершенно все равно на это. Ему хочется поговорить с Иверитой и прояснить ситуацию с Эрикой.

А, Дамб еще ему обещала рассказать какую-то новость, помнится, очень хорошую, но зная вредный характер слуги, можно предположить и то, что ждать нужно пакостей и гадостей.

Что-то вроде “Лучшая новость, господин. Я увольняюсь прямо сегодня. Правда же замечательно?”.

Фу-фу, еще немного и у дракона фобия на слово “увольнять” и все его производные появиться.

Эрика хотела избавиться от компании леди Самшиа, Ивериты и Керналиона. А лучше вообще побыть в тишине, наедине с собой, а не сидеть чуть ли не в центре комнаты, то и дело становясь прицелом для чужих взглядов.

– Может, вы все покинете учебную комнату? – возмущенно пробубнила под нос Дамб. Герцог чуть улыбнулся, глядя на напряженную Эрику и громко проговорил:

– Леди, Сабиан, Ринашан, предлагаю обсудить остальное в гостиной. – леди Дилар метнулась к Дамб, схватив человека за рукав и прижавшись всем телом к его руке.

Эйрика стала на несколько тонов бледнее, когда вспомнила, что пора снова принимать лекарство, но как, когда тут столько свидетелей.

– Леди Самшиа, вас это тоже касается. – сурово сказал Ибенир, скрипнув зубами. Посмотрите только, Дамб даже не попыталась отклеить от себя эту пиявку, а ему, Келиону, и меньшее запрещает.

– Я пришла не к вам! – с улыбкой победительницы сообщила Дилар.

Леди Амис сочувственно посмотрела на Эрику, осознавая глубину всей той жо, в которую Дамб попала благодаря своей конспирации.

– Нет-нет, как раз таки ко мне. Поместье-то моё. – по логике выходило, что да. Чисто теоретически Самшиа действительно пришла к герцогу. Но ведь она хотела не так!

Ей срочно нужен адрес Эйрикура!

Керналион увидел, как опасно поменялся взгляд Дилар, мысленно пожалел лорда Сабиана, и нахмурился, в точности повторяя надменный взгляд Эрики, который та так любила корчить в разговорах тет-а-тет с Ибениром.

– Вы намерены мешать моему человеку работать? Если Эйрикур плохо выполнит свои обязанности, я накажу его. – Самшиа почувствовала, как Дамб вздрогнул всем телом.

Ах, неужели этот подлый-подлый герцог так жестоко наказывает своих слуг, что только от одной угрозы такой взрослый, крепкий мужчина, как Эрик, начинает дрожать.

Сердце Дилар сжалось. Бедный Дамб, вынужден работать на этого драконистого негодяя, чтобы прокормить свою семью! Как это благородно и мужественно!

– Да как вы можете! Моего Эрика! – почти задохнулась от возмущения, представив, как Керналион привязывает запястья Эйрикура к столбу, ставит на колени и заставляет обнажить спину, а потом сечет плетью и кровь летит во все стороны.

Как несчастный Дамб тихо стонет, но терпит, потому что ему нужно содержать семью, и остается только терпеть.

Самшиа тихо всхлипнула, утёрла выступившие слезы рукавом Эрика и зло, ненавистно посмотрела на Ибенира.

Подлец! Мерзавец! Да как он только мог ей нравиться!

Этот падший, низкий, бесчеловечный, аморальный...

– Давайте вы решите чей я где-нибудь в другом месте? –

подавала голос Дамб. Дилар замерла, перестав мочить рукав Эрики, и та тут же высвободила свою руку из ее захвата.

Самшиа знатно растерялась, это что же, он ее гонит? Хочет, чтобы она, леди, сражалась за него с герцогом?

Она подняла полные слез глаза на Дамб.

Ничего, просто Ибенир сильно запугал ее Эрика, вот он и боится.

А может Дамб просто так пытается защитить ее от Керналиона?

– Очевидно, ты мой. Я ведь плачу тебе деньги. – выталкивая Дилар за двери, хохотнул дракон. Эрика цыкнула, наблюдая, как остальные незваные гости ручейком вытекают из комнаты.

Что мешало Ибениру спровадить всех раньше?

Такой измотанной Дамб давненько себя не чувствовала, домой бы и в кровать.

Она обошла стул и обессиленно упала в него. Подняла взгляд и встретилась с двадцатью парами глаз.

– Говорю сразу, ни на какие вопросы отвечать не буду! – сообщила Эрика, отпивая забытую на столе Маргариту.

В горле пересохло от нервов, даже тортик не радовал. На кой ей тортик, когда от них толстеют, а если она потом в нормальный гроб не влезет?

Опозорит сына, разорит Степана. Посмертно.

– Только один вопрос! А как вы познакомились со всеми этими господами? – Эрика отодвинула торт в сторону и сложила руки на столе, опустив на них подбородок.

Почему долгоживущие расы такие тугодумы? Она бы на их месте и вопрос такой задавать не стала даже. И так все ясно.

Но эльфам, оборотням, полукровкам и прочим ясно не было. Они пытливо смотрели на нее, чуть ли не прожигая глазами.

Дамб сонно зевнула. Сколько там до конца? Еще целых полтора часа, ыых.

– Очевидно как. Я слуга и герцог Ибенир часто брал меня с собой на встречи. А учитывая мою дурную славу, – Эрика тяжело вздохнула. Что может быть дурнее, чем известность, которой не желал? – все хотят со мной познакомиться и переманить к себе. – закончила она.

Ну и что, что звучит так, словно она тут с короной на голове и корона явно давит. Сколько раз ее другие аристократы к себе звали?

Вот доработает у Келиона и всё, похоронит личность Эйрикура. Женщиной жить трудно, мужчиной быть беспокойно, а больше всего Дамб ценила покой.

А если покоя нет, то как вообще жить-то?

Дамб потеряла виски, морщась от острой головной боли. В мед.кабинет поместья она добровольно больше никогда не

сунется – прошлого раза хватило.

Эрика скорее скончается на месте, чем доверится расторопным рукам местного лекаря. Биться в гневном припадке и злобно сквернословить на начальство снова она не хотела. Хотя сейчас вроде и повод был.

Сначала планировала по старинке перетерпеть, а потом подумала – ей и так недолго жить осталось, с какой стати она должна еще и мучиться? Да и знают уже все, что с Кифеном знакома, стесняться нечего.

Надавила на камень своего переговорного артефакта и дождалась, когда вампир примет звонок.

– Привет, не отвлекаю? – чисто ради приличия спросила она. Степан явно что-то уронил, тихо выругался и ответил.

– Отвлекаешь. – Эрика вздохнула. А что ей делать? Он, можно сказать, ее лечащий врач, больше обратится не к кому, – Что-то случилось? – на заднем фоне прозвучало глухое “Бабах!” и вскрик Веце.

Эрика сразу почувствовала себя не в своей тарелке – они там серьезные опыты ставят, а она, как всегда, с какой-то мелочью лезет мешается.

– Дай что-нибудь от головы, а? – почти проскулила, – Я сейчас умру, честное слово, а в этом бесполезном месте даже таблеток нет. – жалобный тон немного смягчил настрой графа Вальдернеского, поэтому говорил он уже спокойнее, разделяя боль Дамб об уровне развития медицины в этом мире.

– Пить меньше надо. – фыркнул вампир, – А если серьез-

но, тебе алкоголь, дорогуша, нельзя. Его здесь с применением магии изготавливают, так что с этого дня тебе запрещено даже бутылки нюхать, понятно? – не сильно-то и хотелось. И разве она пьет?

Вот сегодня немного и в тот день на балу, а то вино, которым Степан ее угощал не в счет, он алкоголь на магии принципиально не покупает.

– Понятно. – это не накладывает на нее, по сути, никаких ограничений, но от слова “нельзя” становилось грустно и сразу как-то хотелось выпить.

– Веще, подай мне средство от мигрени. – приглушенно раздалось из артефакта. – Нет, настойка на пыльце мертвых фей не подходит. Мочу единорога тем более нельзя. – Эрика слушала и радовалась, что ничего магического ей не разрешено. – Вон тот пузырек, да, отвар синеголовки, молодец. – возня стала громче, и граф обратился уже непосредственно к Дамб, – Сейчас отправлю порталом. Все, отключаюсь, дела.

– Спасибо. – сказала она уже в погасший артефакт. Онаглянула на рабочие столы, стоящие вдоль стены, там же осталась хотя бы одна нетронутая чашка кофе? О, стоит, и сразу пять.

Над ее столом открылся маленький портал и оттуда высунулась рука Веще с пузырьком. То, что это не Степан, было понятно с одного взгляда, вампир же бледненький, а полукровка серый как осень, потому что предки его – темные эльфы.

Но вовсе не это сейчас занимало мысли Дамб. Она взяла лекарство и схватила Веце за запястье, не отпуская. На той стороне портала возмущенно задержались.

– Подайте кто-нибудь кофе с рабочих столов. – один из учеников ловко перекинул кружку порталом к ней, и она впихнула ее в руку полукровке.

Убедившись, что Веце крепко держит чашку, Эрика отпустила его руку. Тот сразу же втянул ее внутрь портала и закрыл его.

Дамб смешала зелье и лекарство от головной боли, и выпила. Бе, гадость еще та. Сразу как-то захотелось спать и Эрика понадеялась, что это не одна из побочек, о которых Кифен так часто забывает сказать.

В горле привычно запершило, попаданка приподняла голову, достала из кармана платок и закашлялась.

В этот раз приступ слишком уж быстро случился, она едва успела платок достать, какой там из класса выйти. Хорошо хоть не при герцоге кашель начался, а то Керналион точно бы поднял панику.

Вытерла остатки крови с уголков рта платком и сжала его в кулаке. Убирать грязный платочек в карман или подпространство не хотелось, вдруг там что-нибудь испачкается, а кровь отстирывать трудно, особенно в мире без стиральной машины.

– Итак, следующим запишем... – Эрика едва ли продиктовала рецепт, как ее сморил сон.

Но что-то в этом было приятное, голос учителя, тихий и спокойный, иногда прерывающийся и переходящий в бессвязный шепот. Это куда лучше, чем тон, которым Дамб раздавала наказания.

Эрика окончательно положила голову на стол, лицо наполовину завесили волосы, колбаса откатилась на самый край.

Ученики сидели в тишине, переглядываясь и просматривая конспекты за прошлые занятия.

Завтра утром экзамен, и хоть он чисто символический, провалится не хотелось.

Да и если у дворецкого получится уговорить герцога, то они еще и смогут попробовать блюда из родной страны учителя.

– Фу, кровью завоняло. – прошипел кто-то из оборотней.

Тариэлин встал из-за своего стола, потягиваясь. Завоняло, между прочим, уже давно, еще когда учитель чуть ли не захлебываясь, кашлял, поленившись выйти из комнаты.

– Вы заметили, да? Герцог и учитель Дамб явно не просто хозяин и слуга. – начал Шадоа. Эльфу уже даже эти слова не понравились, – Я слышал, что герцог Ибенир крутит роман с кем-то из слуг. Я, конечно, ни на что не намекаю, но может он и учитель... – и многозначительно замолчал, поиграв бровями.

Полукровке скучно, они сейчас тут просто потреплются языками, а Эйрикуру после выходить с герцогом Ибениром в свет и ловить косые взгляды.

Только представьте, какой гнев обрушится на Эрику от незамужних девушек и их матерей, ведь такого жениха увели и не кто-нибудь, не принцесса какая или маркиза, слуга.

Да Эйрику эти милые цветы по стенке размажут и мокрого места не останется.

Разве не жаль такого хорошего человека? Эльфу, вот, очень жаль.

В голове Тариэлина дополнилось и без того искаженное представление об отношениях герцога Ибенира и Дамб.

Теперь эльф был убежден, что дракон крутил шашни не только с сестрой учителя и какой-то левой женщиной, но и совершал поползновения в сторону самого Дамба.

И хотя грешил Керналион лишь последним, фантазию Тариэлина уже не остановить, а славное герцогское имя – не обелить.

Пусть Шадоа и прав, но почему учитель Дамб, жертва обстоятельств, должен от этого страдать? Тариэлин был за справедливость, ради такого можно и соврать без зазрения совести. Да и когда это ему было за что-то стыдно?

А, кажется вчера, за свое поведение перед учителем. Но, давайте просто об этом забудем.

– Дурак что ли? – бросил эльф Шадоа, проходя к столу Эйрикура Дамба. – Насколько я знаю, учитель болен. – осторожно вытянул платок из руки спящего Дамба и потряс перед классом. – Он кровью кашляет. – показал перепачканные пальцы и кинул платок вампиру, который тут же авторитетно

подтвердил, что кровь на запах человеческая – Неизвестно сколько ему осталось. Думаю, герцог знает о болезни госпо-дина Дамба, поэтому и относится к нему так снисходительно и бережно. Учитель же еще и человек, а человеки вообще очень хрупкие.

Слова Шадоа о служебных романах тут же были забыты всеми и самим полукровкой в том числе. И что герцог пытался поцеловать Дамба при всех тоже забыли, но уже наверно от шока.

То, что сказал эльф, походило на правду, очень грустную и печальную, однако же правду.

Ложь, щедро сдобренная фактами и шепоткой истины, зашла на ура, но Тариэлина волновало то, что учитель Эйрикур кашляет кровью.

Не бывает таких симптомов при нарушении магического фона, к тому же разве учитель может иметь этот фон, если у него нет магии?

Эльф сел на свое место. Видимо, Дамб рассказал ему вчера не всю правду, может оно и правильно, нельзя же доверять всем и вся, но всё равно было неприятно.

Учителя решили не будить, дать поспать. Жаль, конечно, что новых рецептов им не видать – зря только тряпками махали, да осквернили свои руки уборкой. Но раз сам герцог Ибенир о здоровье Дамба так печется, кто они такие, чтобы идти против?

– Эрик, слушай... – когда герцог заглянул в комнату, уче-

ники жестами попросили быть тише. Дракон зашел, посмотрел минуту на редкое зрелище – спящую Дамб, и сказал, – Все свободны. – они с тихим топотом покинули класс, оставляя их наедине.

Ибенир присел, смотря в упор на свою пару, нежно убрал челку с лица и залюбовался.

Эрика во сне не храпела, что уже можно считать плюсом. Керналион слышал, что у людей и дети храпеть могут как медведи, если простынут, а взрослые и подавно. Не то чтобы это его волновало, но когда у тебя острый слух, то храп действительно может стать проблемой.

Дыхание Дамб успокаивало, убаюкивало, Келион улыбнулся. Как ему достучатся до этой упрямыцы?

Ждать три года, хоть для него это и немного, не хотелось. Эрика человек, а люди долго не живут, Ибенир считал, что не имеет права так разбрасываться тем малым временем, что им отведено на двоих.

Дамб исчезнет меньше чем через сто лет, а он проведет тысячелетия один, воспитает её племянника и будет по утрам смотреть на портрет своей пары и вспоминать.

Герцог встал, достал из кармана артефакт запечатления и сделал снимок спящей Эрики, отсылая портретисту.

То, что Эйрика оказалась переселенцем, было неожиданностью, впрочем, к сюрпризам своей пары Керналион уже начал привыкать.

Теперь хотя бы ясно, почему Дамб с вампиром так быстро

спелись. Керналион понимал – граф с Эрикой земляки и уже одно это делает их ближе, но даже приведя сотню логических доводов, унять ревность не получалось.

Ничего, увезет Эрику к себе в дальнее поместье, а там никто не помешает задарить человечку цветами и подарками, завоевать и сломить любые сомнения. Уж кто-кто, а Дамб очень мнительная.

Дракон разжал кулак Эрики, пальцы девушки замазаны кровью, а порез на ладони оставался открытым и ни капельки не зажил.

У Келиона такая рана исчезла бы за минуту, а Дамб уже второй день мучится. Келион достал из пространственного кольца зелье для заживления ран и вылил пол флакона Эйрике на руку.

Жидкость зашипела и поменяла цвет с розового на сиреневый.

Эрика сразу же проснулась, затрясла рукой и по-свински безалаберно вытерла ее о свой кардиган.

– Вы решили поставить на мне опыт? – болезненно корчась, хрипнула Дамб сонным голосом, – В таком случае встаньте в очередь за графом Вальдернеским! Он меня хотя бы не калечит! – сердито добавила она, стирая платком остатки зелья, – А если намерены убить, то сделайте это безболезненно! Ужас! – возмущалась попаданка.

– Ну помогло же. – резонно отметил дракон. Эрика резко повернула голову, так что шея хрустнула, и болезненно за-

шипела.

Глянула на руку – и вправду зажило, но след от зелья ярким неоновым пятном въелся в кожу и, кажется, светился. Эрика попыталась отмыть водой, но ничего не изменилось.

Герцог виноватым не выглядел.

– Не делайте так больше. – строго сказала попаданка, надеясь, что это лечение ей ничем не аукнется. Керналион кивнул, но мысленно для себя решил, что и в следующий раз, если Дамб будет ранена, поступит так же, – Как зелье хоть называлось? – вздохнула Эрика.

– Для ран на эльфийских слезах. – Дамб сразу представила, как на каком-нибудь заводе сидят в ряд эльфы-студенты и режут лук для лукового хлеба, а вокруг них ходит маг и собирает слезы. И получают они за это копейки, поэтому плачут от обиды в два раза больше.

– Какое жестокое название. А где все? – Дамб обвела взглядом комнату. Никого. Только герцог и она.

– Я отпустил их. – девушка благодарно кивнула и сказала ничего не значащее:

– Понятно. – они стояли, с минуту бросая на друг друга молчаливые робкие взгляды, но так и не решаясь заговорить.

Ибенир прочистил горло и осторожно, словно пробираясь по минному полю, проговорил:

– Слушай, ты не против, если я... – замялся, неуверенно отведя взгляд, – если я провожу тебя до дома? – Дамб хлопнула глазами.

Надо же, впервые на ее памяти он проявил инициативу. Нормальную. Не такую, что пугаешься и сразу сказать “нет” хочется.

Дамб задумчиво качнула головой и прищурила глаза, смотря на своего ухажера. Ах, как приятно называть кого-то своим!

– Я не против. – наконец ответила Эрика. – Только переоденьтесь во что попроще. Я буду ждать вас у центрального входа. – дракон просиял, галантно поцеловал растерявшейся Дамб руку и прыгнул в портал.

Попаданка закрыла ладошками покрасневшие щеки. Это что же, у них сейчас маленькое свидание будет?

Неприятно кольнула мысль, что для Келиона она – женщина, и вся радость как-то поутихла. Когда она наберется храбрости, чтобы признаться, сможет ли принять ее Керналион такой, какая она есть? Стоит ли вообще рисковать?

Дамб нужны гарантии, доказательства, что рискнув, она не подставит себя и Занефира. Любовь любовью, но Зефир ее сын и его она тоже любит, так что из двух драконов, очевидно, выберет того, что моложе.

Эрика опомнилась, тряхнула головой, убрала недоеденный торт в пространственное хранилище и побежала переодеваться. Через пять минут уже стояла в назначенном месте и ждала герцога. Она посмотрела на свою обувь, простые брюки и рубаху, и стало стыдно.

Эрик, как образ, безусловно красив, но не в том случае,

когда одет в одно тряпье. А именно в это была одета Дамб, сэкономившая когда-то на одежде.

Сейчас она об этом жалела, потому как показываться в таком перед Ибениром просто позорно. Срамота да и только.

Конечно, дома, в шкафу, у неё есть что-то попримочней, но зачем одевать такое, когда нужно только до работы и назад дойти? А в этом, если вдруг задержится, грабители внимания не обратят. В такой одежде только самой идти грабить.

Она качнулась с пятки на носок, на брюках отчетливо выделились обвисшие коленки, на левом рукаве под протертым локтем вдруг обнаружилось пятнышко. Апофеозом всего стало то, что пуговица с ширинки соскочила и покатилась по земле.

Дамб метнула взгляд к дверям, откуда уже выходил Ке-лион, и понимала, что не успеет ни подобрать пуговицу, ни сменить штаны. Да и, по правде, менять их было не на что, не в униформе же домой идти.

И даже пояса нет!

Она натянуто улыбнулась и прижала спадающие брюки рукой.

– Что-то не так? – спросил герцог, заметив выражение лица Дамб, – Я выгляжу слишком нелепо? – ах если бы. На драконе был надет простой костюм, такой, какие обычно носят зажиточные горожане, но Керналиону шло.

На Эрику же сейчас нельзя было взглянуть без слез.

Слуга одет куда беднее, чем Ибенир себе представлял, да

и еще странно держался за живот.

– Ты плохо себя чувствуешь? – заботливо спросил герцог, Дамб отрицательно мотнула головой и едва слышно прошептала:

– Пуговица...

– Что? – растерянно переспросил Ибенир, чуть поддаваясь вперед.

– Пуговица оторвалась... – алая от смущения, пробормотала Эрика.

– Оу. – только и смог выдохнуть дракон. Предлагать Дамб переодеться было бы кощунством, раз она настолько бедна, откуда взяться у человечки сменной одежде? – Я могу попробовать закрепить штаны магией, но не уверен, что получится.

Но Ибенир почти сразу отмел эту идею, ведь тогда придется либо снимать штаны, либо прямо на Эрике залатывать. А Дамб прикосновения не любила.

– Хотя знаешь что, подожди секундочку. – Келион зарылся в своем пространственном хранилище, через несколько секунд достав галстук, – Держи, ты тоненький, как поясом несколько раз обмотаться можешь.

– Спасибо. – проговорила Эрика, стараясь не смотреть на герцога. Закрепила брюки, повязав шелковый галстук бантиком. – Идемте?

Они вышли за пределы поместья и неторопливым шагом направились в сторону дома Дамб.

– Вы... помните, я обещал вам одну хорошую новость, да? – еще часа два назад между ними не было этой неловкости, но в этот момент Эрика нервничала и запинаясь, отчего-то непрерывно смотря на Керналиона, – Так вот, это сложно объяснить и, вы наверно мне не поверите, но... гмм, вы не с кем не спали, господин. Агх, ну в смысле, вы...

– Я понял. – Ибенир улыбнулся.

Раз Эрика, единственный свидетель, так говорит, да и по связи между ними чувствуется, что человек не врет, то Келион поверит ей.

Должно же быть у Дамб хоть какое-то обоснование, раз она сказала это. Дракон помнил заключение мага – кровь женщины, связанной с ним, Керналионом.

И выходило, что то была кровь Эрики, наверно она случайно запачкала простынь, когда поранила руку. События в голове Керналиона сложились, словно пазл, и он облегченно выдохнул.

Как хорошо, что все обошлось.

– Все в порядке. Не переживай. Давай лучше поговорим о тебе. Ты же переселенец, думаю, у тебя найдется что рассказать. – Эрика смешно поморщилась, видимо, вспомнив свою бурную молодость.

– Да что рассказывать, как все отучился в школе, потом институт, работа, ничего необычного. – жизнь была настолько обычной и непримечательной, что, казалось, ничего кроме ярких эпизодов с Мишей, интересным назвать нельзя.

С братом она научилась варить кофе и делать коктейли, с ним же она сбегала с уроков в школе и ему же плакалась о первой любви. Это как сестра-лучшая-подруга, только брат. Объяснить сложно, но она очень дорожила их отношениями.

Дамб взгрустнула, уже второй раз за день вспоминая родной мир. Как там они без нее?

Герцог словно невзначай задел руку Эрики, сцепив их мизинцы. Дамб плавно убрала палец, спрятав руки в карманах.

– Знаешь, я все еще не понимаю, почему ты оказался в этом мире, но очень надеюсь, что ты никуда не исчезнешь. – Дамб встретилась взглядом с Ибениром и тут же отвернулась.

Врали, врали все книжки! Вживую все совсем не так!

Она чувствовала себя странно, словно не в своей тарелке и петь, танцевать и прыгать от счастья не хотелось. Хотелось убежать, желательно порталом.

– Эрик, не отворачивайся. – Дамб отвела глаза еще сильнее, замялась на месте, пробормотав: “Мы пришли”. Ибенир посмотрел на дом, в окнах горел свет, – Я люблю тебя. Люблю любим. Не забывай об этом. – Эрика резко подняла голову и выпалила:

– Зайдете на чашечку чая?

Глава 10

– Ты уверен? – спросил дракон, опасаясь, что спустя секунду Дамб передумает и выставит его за дверь.

Лучше уж Эрика сейчас сама для себя четко поймет, что действительно хочет впустить Келиона в свой дом, или не впускает вовсе.

– Нет. Да. Я не знаю. – девушка шагнула к двери, распахивая, – Но заходите! Пока я не передумал! – герцог отбросил лишние сомнения и вошел в узкий коридор вслед за Дамб.

Конечно, узким коридор был только в представлении Ибенира, привыкшего к размаху и помпезности помещений.

Эрика, к примеру, планировкой дома оставалась довольна. Кухня, конечно, немного тесновата, но ничего страшного, в доме только она и Занефир живут, им хватает.

Керналион поднял голову.

И потолки такие низкие, ужас. Самый настоящий ужас, у него лошади в конюшне лучше живут, чем его пара.

Опустил глаза – там дощатый пол, где гвоздь торчит, где щепка, в общем, страшно. Ладно еще, что это не мрамор или паркет, но это ведь даже не полированные доски.

И как он в прошлый раз не заметил, в каких ужасных условиях живет его Эрика? Впрочем, в тот беглый и короткий визит было не до того – герцог убедился, что Дамб закончила с делами и они сразу отправились в командировку.

Все было в спешке, а Эйрика тогда еще была ему безразлична, впрочем, как и всё, что личного слуги герцога касалось.

– Мира, я вернулся, спасибо за сегодня, можешь идти. – сказала попаданка, заглянув на кухню.

Келиону стало любопытно, и он тоже немного высунулся в проход. В тот раз дракон особо не обратил на эту женщину внимания. Так она постоянный работник, а не сиделка на пару дней?

– Да не за что, буде вам! – дородная женщина средних лет обернулась, заметила герцога и испуганно прижала полотенце к груди. – Ваша Светлость! Господин! Ах, приветствую вас. – она попыталась присесть в реверансе, но среди столов и стульев выходило плохо.

– Не переживай так, герцог просто заскочил выпить чаю. – Мира выпрямилась и обратила испуганно-вопрошающий взгляд к Эрике. Вот так просто?

Сам герцог Ибенир Керналион забежал почаевничать с ее нанимательницей.

Мира прониклась гордой мыслью, что работает у такой важной женщины как Эйрика.

– Да. Мы не побеспокоим вас, уважаемая... нянюшка. – благодушно улыбнулся Келион, положив ладонь на плечо Дамб.

– Руки прочь. – недовольно прошипела Эрика, скидывая с себя герцогские грабли. Ибенир притворился, что ничего

не слышал, но руку убрал.

– Если бы не ваш тяжкий труд, то мой дорогой помощник не смог бы полностью посвятить себя работе и не внес такой вклад в развитие наших земель. – продолжил ублажать слух Келион.

Эрика закатила глаза.

Когда это она полностью посвящала себя работе или внесла хоть какой-нибудь мало-мальский вклад, позвольте узнать?

– Что вы господин, мне только в радость сидеть с дитятком да харчи варить! – счастливо залепетала Мира, преисполненная благоговейного трепета. Ее труд так высоко оценил герцог, разве это не счастье? – Уже поздно и пора мне, до свидания Ваша Светлость, хорошего вам вечера, госпож-дин Дамб. – и ушла, не переставая чуть ли не при каждом шаге кланяться герцогу.

– Как-то все это подозрительно, знаете ли. – буркнула Эрика, пропуская Ибенира на кухню и незатейливо отвлекая внимание от неосторожной оговорки Миры.

– Что именно? – дракон, ни капли не стесняясь, уселся за стол, заглянул в сахарницу и разочарованно закрыл ее обратно крышечкой. Там лежал изюм и орехи, бедная во всех смыслах Эрика, кажется, жила без сахара.

Может купить ей нормальный дом? Вопрос в том, согласится ли она там жить. В поместье, ясно дело, она оставаться не захочет, по крайней мере уж точно не в той роли, которую

занимает сейчас.

– Ваша внешность, вроде бы непримечательная, но кого ни спроси, вас любая собака в лицо знает. – Дамб вернулась в прихожую, переобулась и снова появилась в дверном проеме.

– Разве это не естественно? – с легкой улыбкой спросил Келион. Девушка несогласно фыркнула, глядя, как Ибенир ерзает на непривычно жестком стуле.

– Я бы сказал как раз таки наоборот. – Дамб прошла на кухню, повозилась с чем-то за спиной дракона и снова направилась в коридор. – Ну да ладно, я переоденусь и спущусь. А вы следите за чайником. – секунду помедлив, Эрика рассудила, что герцог, должно быть, никогда раньше подобным не занимался и потому не знает, что делать, добавила, – Как закипит, выключите. – и поднялась наверх.

Келион обернулся на нагревательную плиту, отключил и довел воду до кипения магией за пару секунд. После развернулся и скучаяще положил руки на стол.

Дом Эрики, как она и говорила, полностью воплощал в себе слово “простолюдин”, неспроста человечка любила так часто повторять это, из раза в раз напоминая, насколько разнятся их статусы.

Теперь герцог в некоторой степени понимал Эйрику, которая жила тут и каждый день работала в поместье. Такой контраст не заметить невозможно.

Сверху послышался радостный голос Эрики и детский смех, спустя минуту раздался топот маленьких ножек вниз

по лестнице, и в кухню вбежал Занефир.

Драконёнок замер на пороге, уставившись на того самого гостя, о котором сказала мама. Гостем оказался дядя, за которого он собирался выдать маму замуж.

Большой дракон замер, пойманный с поличным, и закрыл сахарницу, словно не он сейчас нагло выедал оттуда изюм.

– Эм, привет? – проговорил Керналион. Ребенок воинственно встал в позу руки-в-боки, прямо как леди Самшиа сегодня, и настроился воевать. Ведь дядя дракон без разрешения трогал чужую еду, а так нельзя!

Как маму теперь на нем женить?

Ему не нужен такой папа!

Занефир гордо, в точь-точь как Эрика, хмыкнул и задрал нос, отвернувшись. Потом вдруг развернулся и прищурился, смотря на Керналиона.

Повел носом и возмущенно топнул ногой. Так вот кем мама так сильно пахнет!

Зефир был против, они не получили его одобрения на брак! Он передумал и хочет другого папу!

Ибенира злобный эриковский взгляд драконенка насторожил, герцог осторожно достал тренировочный деревянный меч из пространственного кольца и ненавязчиво предложил ребенку. Как хорошо, что у него завалялся образец товара из оружейной лавки, иначе чем бы он сейчас задабривал драконеныша.

– Занефир, смотри что у меня для тебя есть. – сказал Кер-

налион, надеясь, что племянник Дамб не воспылает желанием его же новой игрушкой и отлупасить.

Потому как с первого взгляда ясно – что Эрика, что Занефир, просто один характер, правда.

Зефир снисходительно принял подношение, махнул на пробу вправо-влево и снова требовательно уставился на герцога, как бы намекая своим взглядом, что подарок принят, но этого мало.

И вообще, зачем ему такой огромный меч?

Заир постучал о пол, три раза ударил стул и понял, что фехтование – это не его. Лучше займется магией, потом, когда подрастет, а пока просто будет играть.

Но рыцарем стать очень хотелось, тогда бы он мог защищать маму. Что ж, придется расти быстрее.

Ребенок пыхнул и поставил игрушку у стены, Келион удивленно подметил, что сам Занефир едва ли выше этого меча на пару сантиметров. Что ж, недовольство Занефира вполне обоснованно.

Вариантов было немного и Керналион положился на классическую драконью любовь и жадность до всего блестящего, и достал топазовые запонки.

Раскрыл упаковку, в которой они хранились и положил на стол так, чтобы камни засверкали от света маглампы.

Занефир сделал нерешительный шаг, вытянулся, вглядываясь в завораживающе красивые блестяшки. В его маленькой копилке совсем мало сокровищ, три монетки, камень,

который он нашел в саду, стекляшка и мамино зелье, потому что оно красиво светится в темноте.

Но ничего из этого не блестит так ярко.

Большой дракон, наверно, не согласится поменяться.

Драконёнок мялся, не решаясь подойти ближе, и Кели-он, коварно ухмыльнувшись, сделал следующий ход, достав и положив на стол еще пять коробочек. Кто поймет дракона лучше, чем другой дракон?

Ибенир знал слабости своей расы и сейчас бесстыдно их использовал в этом заведомо неравном бою.

Добавил яркости светильнику на потолке и выставил коробочки в ряд, небрежно, словно случайно, уронил одну на пол и неторопливо поднял, показывая, что его ничуть не испугало то, что его “сокровища” могли испортиться, разбиться или потеряться.

Занефир даже не знал, что его в этот момент просто разводят дешевым, хотя нет, очень недешевым, понтом.

У Зефира разбегались глаза, каких тут камушков только не было: желтые, красные, голубые, синие, фиолетовые и даже зеленые.

Мальчик еще раз оценивающе посмотрел на взрослого дракона.

В голове ребенка бегали алчные мысли, ведь раз этот дядя богатый, то если он станет папой Заира, мама больше не будет работать, потому что у большого дяди уже есть о-о-очень много денег. Зачем им еще?

И раз маме не придется работать, то она сможет играть с ним весь день.

И нет, он не продает свою маму дракону, он просто соглашается ее ежедневно ненадолго одалживать, но только для того, чтобы богатому и сильному дяде не было обидно.

– Хочешь? – голосом искушителя прошептал Керналион, проводя рукой по коробкам.

Зефир заморожено проследил взглядом за рукой, пробегая глазами по всем запонкам, а после посмотрел на герцога, ожидая, чего же тот скажет.

Ибенир чуть наклонился вперед и таким же заговорщицким шепотом проговорил:

– У меня таких еще много. Это самые маленькие камни, в моей сокровищнице есть куда большие. – и следил за тем, как зрочки драконенка жадно расширяются, – Я бы мог подарить тебе один из этих наборов... или даже все шесть, но... – и замолчал, давая Занефиру время переварить сказанное, – сам понимаешь, ничего не бывает просто так.

Зефир закивал, мол, да-да, мама тоже часто это говорит, но она, конечно, потом добавляет в конце, что любит его именно просто так, а ни за что-то.

– Поэтому, быть может, мы могли бы договориться, м? Что думаешь? – взгляды двух драконов встретились и Келион без труда прочитал на лице ребенка, что тот готов на все. И мать родную продать и родину предать за запонки.

Вот что бывает, если у дракона мало сокровищ.

Глазенки Зефира стали почти полностью черными и Ибенир вздохнул. Нельзя драконеныша растить вне клана, опасно это. Эрика, как бы ни хотела, не способна обеспечить Занефира всем необходимым.

Герцогу стало жаль и ребенка и свою пару, оба оказались, в некотором роде, жертвами обстоятельств.

Мальчик, кажется, и забыл уже, о чем они говорили, неотрывно смотрел на заветные блестяшки, которые так близко, нужно только избавиться от большого дракона и все они станут его!

– Эй, замечтался, да? – Заир вздрогнул, когда Керналион закрыл рукой камушки, и зло посмотрел на дяденьку, – Если поможешь мне в одном деле, то я отдам тебе всё это и каждую неделю буду посылать что-нибудь ещё, – Келион поднял ставки, надеясь, что более мощная волна алчности не позволит драконенку уйти в себя на этот раз.

Это сработало, взгляд ребенка стал серьезным и он осторожно кивнул, сомневаясь, стоит ли соглашаться, вдруг попросят сделать что плохое, но блестяшки такие красивые и блестящие...

Зефир снова качнул головой, в этот раз куда решительней. Ибенир улыbnулся так, словно ему только что продали душу.

– Ты должен просто молчать о том, что твоя тетя Эрика моя пара. И все. – Занефир задумался. Если просят молчать и даже готовы за это платить, значит мама ничего не знает, а этот большой дракон получается... уже ну точно его папа.

Мальчик нахохлился как воробушек.

Раз маме говорить нельзя, значит его папой этот дракон будет недолго, а потом просто бросит их.

Заира такой расклад не устраивал, но что он мог поделаться? Только вытянуть как можно больше сокровищ с богатого, но такого подлого дяди дракона.

– Ну что? Согласен? – хитро спросил Келион. На лестнице послышались шаги Эрики.

Занефир оглянулся, убедился, что мама еще далеко, и сурово кивнул, протягивая руку за своей платой.

Когда Дамб вошла на кухню, Занефир тихо сидел на полу, в одной руке держа меч и другой прижимая к груди заветные коробочки с запонками.

Было ли ему стыдно? Ничуть. Заир готовился к тяжелым временам и тому дню, когда начнет кормить маму сам.

Сколько он получит, если продаст один такой камушек? Зефир уныло стукнул мечом стену. Раз большой дракон так легко с блестяшками расстался, то и стоят они совсем мало, наверно, даже дешевле булочки.

– Взятку дали ему, да? – осуждающе проронила Эрика, глядя на племянника и те самые запонки, которые она полчаса доставала в том лесу из подпространства. Герцог невинно улыбнулся, – Спасибо, вы меня выручили. – Дамб отдала галстук, а Ибенир не глядя закинул его назад в пространственное кольцо.

Эрика переделалась, как и говорила, стояла в простой

льняной рубашке с глубоким вырезом и свободных штанах. Будь Дамб в своем настоящем женском облике, герцог непременно бы смутился, но Эрика сейчас выглядит как мужчина, и высматривать в вырезе нечего.

Эрика поймала на себе блуждающий взгляд Керналиона и запахла вырез, тихо пробормотав сквозь зубы:

– Черт, другой рубашки нет. – та, в которой она пришла, грязная, а остальные женские, с выточками для груди и как бы слишком очевидно не подходящие.

Эрика выдохнула, собираясь с мыслями. Она сейчас парень, ну и подумаешь, вырез. Мужчины могут вообще с голым торсом расхаживать, ей-то чего стесняться? Да и не видно ничего.

Но было как-то стрёмно. “Неловко” тут не подходит.

Дамб бросила нехороший взгляд на занавеску, подумывая оторвать ту и закутаться. Ни булавки, ни нормальной одежды. Пожадничала один раз называется.

Занефир встал с пола, сгреб все свои сокровища в охапку и гордо удалился в комнату – прятать. Дамб проводила его задумчивым взглядом.

– Я могу не смотреть на тебя, если хочешь. – предложил Керналион, поняв причину столь явного смущения и метаний Эрики.

Ему и самому было довольно неловко и даже ка-а-апельку, совсем маленькую, стыдно. Но Ибенир старался ничем себя не выдать.

Его главная цель на этот вечер – подлизаться к Эрике и найти её слабые места, потому как большинство его любовных атак оказались неэффективны. Это разочаровало.

Дамб не знала, соглашаться или нет.

С одной стороны, это сделает ситуацию ещё более неловкой, но с другой, она не выдержит и обязательно даст герцогу по морде, если он продолжит пялиться.

Решение пришло вместе с Зефиром, зачем-то притащившим длинный тонкий шарф с собой на кухню.

Занефир гордо прошествовал к столу, остановился, смерив всех надменным взглядом, и несколько раз обернулся вокруг своей оси, хвастая маме, как красиво развивается её, между прочим, любимый шарфик.

Эрика мужественно вцепилась рукой в столешницу, глядя, как шарф в очередной раз цепляется за доски на полу и Заир бесцеремонно дёргает его на себя, оставляя на чудесном сиреневом шарфике стрелки и стяжки.

– Солнце моё, – елеино пролепетала она, сдерживая дрожь в голосе. Её шарфик! Чудесный, мягкий, нежный, дешёвый, по скидке купленный! Где теперь такой достать, – дай мне шарф, пожалуйста. – драконенок остановился, царственно задрал голову и, к огромному удивлению Керналиона, снял шарф с себя, покорно, но с таким же гордым и важным выражением отдавая, словно доверил Эрике государственную реликвию. – Спасибо, мой хороший. – поблагодарила сына Дамб, дрожащими руками прижимая шарфик груди.

Опомнилась и повязала шарф на шею, завесив вырез. Келион вздохнул.

Эйрика поправила воротник и посмотрела на герцога, вспомнив, зачем вообще дракона в своё логово пригласила.

– Я считаю, нам давно пора поговорить начистоту. – Дамб замерла, посмотрела на Зефира, на Ибенира, и повернулась к шкафчику, достала кружки и налила чай.

Чай был дешёвым, как раз таким, какой мог бы позволить себе простой человек.

Келион из уважения сделал вид, что пьёт. Так, отхлебнул слегка, но вкус оказался отвратным, честно. Что, в принципе, и стоило ожидать от такого копеечного пойла.

Но Эйрику ни вкус ни запах не смущали, она поставила на стол сибирский хлеб и посадила Заира рядом с собой, на соседний стул.

Сын досадливо пожаловался матери, что большой дракон на самом деле большой негодяй, Эрика тепло улыбнулась и ласково погладила Зефира по волосам.

Что ж, видимо, все драконы немного негодяи, но в защиту Келиона можно было сказать, что тот хотя бы не портил её имущество, в отличие от сына.

Эрика терпела и мягко просила перестать брать что-то кроме его игрушек и личных вещей без спросу или хотя бы не портить.

Заир всегда утешал как мог, гладил маму по руке, обычно приговаривая, что вырастет, заработает денег и купит ей

новое.

Дамб мысленно выла, случилось оно ей потом! Она сейчас живёт! Сейчас!

Герцог молчал, глядя на Дамбов, сидящих напротив. Он не знал, что сподвигло Эрику сегодня, наконец, сделать шаг навстречу и пригласить его, Келиона, на чай, и опасался, что всё испортит.

Зефир медленно зажевал свою булочку, изредка отпивая молоко, Эйрика сцепила руки в замок и посмотрела на Ибенира, поджав губы.

– Вы, я полагаю, уже давно накопили информацию обо мне, но раз всё ещё не уволили, значит нашли не так много. – Дамб слабо улыбнулась, драконенок, почувствовав эмоции Эрики жалостливо посмотрел на маму, утешающе прижавшись к её боку. – Я не могу, ох, вернее, не имею права говорить вам всю правду сейчас. – герцог нахмурился, не понимая, что мешает Эрике написать чистосердечное и быть тут же прощённой за все грехи своей парой. Дамб исподлобья посмотрела на Ибенира, напряжённо пожевала нижнюю губу и добавила, – Потому что мне нужны гарантии.– прищурилась, внимательно следя за реакцией Керналиона и почти не дыша.

Дракон отразил позу Дамб и уточнил:

– Какого рода гарантии? – чего от него хочет Эрика? Келион артефакты не изготавливает и гарантию на срок службы не выписывает.

Герцог растерянно наклонил голову набок.

Что вообще имела в виду Дамб?

Эрика качнулась на стуле, пытаясь хоть немного снять напряжение, но чуть не грохнулась назад вместе с племянником, Ибениру пришлось оторваться от мыслей и придержать их магией.

Дамб виновато суксилась и заговорила, уже не так решительно и уверенно, как до этого, словно готовая в любую секунду пойти на попятную и взять все слова назад.

– Гарантии, что вы не предпримете ничего плохого по отношению к моей семье и ко мне, что меня не посадят и что никто не заберёт Занефира. Я не хочу помереть неизвестно где только потому, что доверился вам.

Лицо герцога всё сильнее вытягивалось с каждым словом человечки. Он, конечно, подозревал, что у Дамб есть тёмное прошлое и маленькая инсталляция кладбища в шкафу, но не в таких же масштабах, и уж точно не в преступном русле должна была двигаться эта история.

– Что ты такого натворил, что тебя могут за это посадить? Ты шпион?

– Разумеется нет! – оскорбилась Дамб, возмущённо вздёрнув брови, хотя в некотором роде им являлась, сливая информацию о драконе графу Вальдернескому.

Керналион облегчённо выдохнул, у него были подобные мысли, но сейчас Эрика так просто и легко развеяла все опасения своей честной откровенностью.

– Как вы могли о таком подумать! – негодуяще пыхнула Дамб.

Занефир дёрнул маму за руку, прося налить ещё молока. Эрика встала, прошлась туда-сюда, доставая и убирая молоко назад, и вернулась на своё место, чуть успокоившись.

Зефир поставил кружку на магический подстаканник и досчитал до пяти, как учила мама, чтобы молоко согрелось.

Дамб затеребила руками край скатерти и с осторожностью проговорила:

– Однако, больше я ничего не могу сказать вам, потому что не уверен в своей эм-м-м неприкосновенности? – и подняла неуверенный взгляд на Келиона.

То, как Ибенир признался ей в любви сегодня, легко и без капли стыда, искренне и открыто, не могло не тронуть.

Эрика засомневалась, а стоит ли хранить свой секрет?

Вдруг Кифен не найдёт способа её вылечить и она действительно умрёт. Может тогда лучше не бегать и прятаться, а мирно и счастливо дожить свои последние дни?

Дамб не знала, и сейчас её решение зависело только от дальнейших действий Керналиона. Если герцог сможет обеспечить ей безопасность и она при любом раскладе ничего не потеряет, то сознаваться совсем нестрашно.

– Но мне хотелось бы узнать всё о тебе. Я ведь люблю тебя, понимаешь? – и та-а-ак посмотрел, что сразу захотелось сдаться.

Дамб мужественно сжала булочку в руке, подавляя сла-

бость.

– Понимаю. А мне хочется иметь гарантии. – ответила твёрдо. Ибенир вздохнул, понимая, что красивые глазки не прокатили.

– Тогда заключим магический контракт. Впишем все условия и закрепим клятвой на крови. – эта идея Дамб понравилась, вон как заулыбалась.

Глупенькая, и не понимает наверно, что герцог при желании может её вокруг пальца обвести, а она и не заметит.

Но Керналион в этот миг забыл, что Эйрика переселенка и в другом мире люди тоже другие. Дамб уже набросала в голове несколько вариантов договоров и как покарать дракона, если тот решит обмануть или схитрить.

– И что будет, если нарушить условия?

Эрика помнила, что в романах было всё просто, нарушил – умер. Но вряд ли им нужны настолько жёсткие меры. Что-то такое, что не понравится гордому и коварному дракону, например...

– Это как решим, так в контракте и укажем. У меня как раз есть заготовка. – сказал Келион и достал из пространственного кармана лист, весь уставленный магическими печатями по краям.

Два голубых круга внизу оставались пустыми, они предназначались для заверения личности – туда вписывалось имя и сверху отмечалось кровью.

Эрика взяла лист в руки, повертела, посмотрела, раз пу-

стных кружков только два, то заготовка на две персоны. Неплохо.

– Нам тогда и черновик нужен. И перо. – Ибенир согласно кивнул и извлёк и эти предметы из пространственного кармана.

Эрика села поудобнее, подтянула к себе лист черновика и пугающе быстро застрочила. Керналион в замешательстве смотрел, как Дамб записывает всё больше пунктов.

Когда она вообще успела это продумать? Или Эйрика решила всё для себя намного раньше и теперь просто дождалась подходящего момента, чтобы осуществить? Как давно она хотела всё рассказать?

– Ну что, какое наказание ты мне выберешь за нарушение? – спросил дракон, пытаясь развеять повисшее молчание.

Заир недовольно глянул на герцога и продолжил следить за мамой, положив голову на стол.

– Лишиться магии и сделаете Занефира своим наследником. – без раздумий ответила Дамб.

– Жестоко однако. – качнул головой дракон, чуть улыбнувшись. Его жена даже в такой ситуации оставалась до ужаса безжалостной. И он находил это очаровательным.

– Это чтобы вы даже не подумали нарушать условия. – строго проговорила Эрика, на секунду подняв взгляд на Ибенира, – Иначе какой в этом смысл? – через минуту Дамб остановилась, размяла пальцы, пробежалась по тексту и по-

двинула лист Керналиону. – Посмотрите.

– Да ты чёртов юрист. – удивился Келион.

Так подробно и чётко. Ужас, и всё это время он заставлял Эрику варить кофе да убираться, а тут такой талантище.

Не зря Эдгар принял Дамб в... А кем Эйрика была вначале? Садовником?

Эрика прирождённый личный помощник, на неё можно половину документов переложить не боясь.

– Я не юрист. – возразила попаданка, – Есть что-то, что вы хотите подкорректировать? – править, на взгляд Келиона, нечего.

В договоре Дамб обезопасила себя со всех сторон, Ибениру сразу не по себе стало.

Для чего обычному человеку столько мер предосторожности? Не убила же она кого из королевской семьи.

Дракон чуть качнул головой. Вот он сегодня сказал Эрике всё как есть, и Дамб немного оттаяла. Может воспользоваться случаем и доказать, что кроме Эйрики у него никого нет.

Керналион задумчиво зарылся рукой в волосы и ответил:

– Нет, наверно. Только если добавить ещё пункт про устную клятву. – Эрика если и удивилась, то не показала этого, спросила чуть насмешливо, с любопытствующей улыбкой:

– В чём клясться собираетесь? – герцог замялся, как-то обиженно посмотрел на Дамб. Нашла время посмеяться.

Ибенир цокнул и с вызовом бросил:

– В том, что не женат, ты же мне не веришь. – Эрика мах-

нула рукой, мол, валяйте, только быстро.

Дальше Келион, под неусыпным взглядом Эйрики переписывал текст контракта, они поставили подписи, Дамб принесла иголку и после закрепили кровью.

Ибенир встал, произносить магическую клятву сидя – несерьёзно, и вдохнув поглубже, начал.

– Я, герцог Ибенир Керналион из клана Тамерлан, клянусь, что не вступал, не вступлю и не намерен состоять в браке с кем-либо, кроме второго участника этого магконтракта. – лист приподнялся в воздух и печати засветились, закрепляя клятвы и обещания.

– Это вы так ненавязчиво предложили выйти за вас? – то, что Келион не женатик плюс огромный, да и контракт, как подушка безопасности в их отношениях.

– А ты согласен? – Эрика посмотрела на герцога, мол, вы дурак?

Ибенир поёжился. И как вот ему завоёвывать Дамб, если чуть что отворот-поворот сразу. Он ещё предложение нормально сделать не успел, как его заблаговременно отшили.

Это, знаете ли, неприятно.

– Нет. – ну вот, так Келион и знал, – Вы ещё ничего обо мне не знаете, вдруг передумайте. – дракона вообще смутить могло не так много вещей, но Эрика оказалась в этом деле мастером.

Что за секреты, раз можно настолько разочароваться в человеке, что тут же его разлюбишь?

Керналион не то чтобы смущён, это скорее смятение и замешательство, умеет же Дамб говорить, вроде и объяснила, а ничегошеньки не понятно.

– Ну, так рассказывай, что я там должен знать. Контракт-то мы подписали, сажать тебя я никуда не собираюсь. – Дамб передёрнула плечами, перетащила Занефира с соседнего стула к себе на колени и посоветовала дракону тоже присесть.

Герцог решил к совету прислушаться, но смотрел теперь на человечку так, словно ожидал, что та в любой момент вскочит и попытается его покусать. В общем, Келион был напряжён и насторожен.

– Я не скажу всё и сразу, потому что вам нужно будет переварить информацию. А мне набраться храбрости.

– Хорошо, только не затягивай сильно. – слова про “не всё сразу” ему не понравились. Он на такое пошёл не ради того, что ещё лет десять у Эйрики правду выпытывать.

Дракон спрятал контракт в пространственном хранилище и приготовился слушать.

Глава 11

– С чего бы начать? – Эрика посмотрела на макушку Зефира и голубые отросшие корни. Опять краску покупать.

Дамб сжала маленькие кулачки сына в своих ладонях. Надо начать с чего помягче, чтобы постепенно подвести дракона к главному, говорить ему сразу мол, представляете, я вообще-то девочка, а не мальчик – не вариант.

Нужно хоть какую-то вступительную речь сделать, подготовить дракона морально и аморально что ли...

А про здоровье Эйрика ему дня через три-четыре сообщит, или вообще говорить не станет, а сейчас так, по мелочам, разминка для герцогских нервов.

– Занефир мой сын, а не племянник. И у меня нет никакой сестры. – проговорила Эрика, опустив взгляд на свои руки.

Зефир не понял, к чему были эти слова, но привстал, обнял маму за шею и чмокнул в щеку, самодовольно глянув на Керналиона и словно говоря, что мамочка только его, и как бы Ибенир не старался, на коленях у мамы все равно сидеть может только Заир и любит она тоже только его.

– Ты же человек. Ты усыновил его? – Келион бросил завистливо-ревнивый взгляд на драконёнка. Мелкому позволено слишком много, а ему, Ибениру, Эрика ничего толком не разрешает, ну разве не обидно?

Керналион разочарованно вспомнил, что Дамб отказалась

ехать в командировку без своего ребенка, а мелкий прохвост теперь, видимо, напридумывал себе чего-то и будет теперь все время на Эйрике виснуть.

Странно, что Дамб не распрощалась с чужим ребенком, как в этот мир пришла.

От птенцов всегда столько мороки, что их всем кланом поднимают, а Эрика совсем одна пытается как-то с сыном справляться. И себя, и Зефира только мучит.

Драконята никого кроме своих ближайших кровных родственников никогда к себе близко не подпустят и трогать себя не дадут, а этот виснет на шее у Дамб и в щеки целует.

– Зефира взял себе предыдущий владелец тела, а я, когда я попал в этот мир, решил оставить все как есть. – спокойно ответила Эрика и тепло улыбнулась сыну.

Герцог отпил чай и поморщился. Ну конечно, Дамб же любит детей, только вот почему тогда ещё не вышла замуж и не завела стайку спиногрызов, а ограничилась чужим приемышем?

– Почему? Разве тебе не хотелось собственного ребенка? – как Келион понял, Эйрика и на работу устроилась только ради того, чтобы сына обеспечивать. Зачем попаданке столько мороки, отдала бы Занефира драконьим кланам, и ребенку лучше, и Эрике легче.

Дамб трудолюбивой язык не повернется назвать, ради чего тогда человечка пошла на все эти сложности?

– В моем родном мире я не мог иметь своего биологиче-

ского ребенка, так что в любом случае бы взял из детдома. Просто это случилось чуть раньше, вот и всё. – и улыбнулась так обезоруживающе, что все недовольство Керналиона сошло на нет.

Ну и подумаешь, что когда они официально сочетаются браком, у них уже будет ребенок. Это даже хорошо, скажет родителям сразу, вот ваш внук, любите и балуйте!

– К какому виду относится твой сын, ты искал его родственников? – Дамб отрицательно мотнула головой и крепче прижала к себе пискнувшего Заира.

– Он лазурный дракон, а родственников мы не искали и не собираемся! Они же его отберут! – возмутилась Эрика и обняла сына так сильно, что драконёнок возмущенно хрипнул, ужом выполз из объятий и пересел обратно на свой стул, обиженно пыхтя.

Мамина любовь – это хорошо, но иногда ее бывает слишком много.

Порой в такие моменты Зефир вспоминал старую маму Эрику, которая ушла. Она тоже его любила, но как-то не так, вроде тоже целовала на ночь и сказки рассказывала, но...

Но чего-то не хватало, а с мамой Оливьетой все встало на свои места, она его понимала и слышала, заботилась, покупала булочки и яблоки в карамели по выходным, красила волосы, чтобы его не дразнили, и водила в садик, где у него появился друг и много подчиненных.

С мамой Оливьетой он чувствовал себя настоящим дра-

коном, и пусть сокровищ у него немного, глядя, как любовно смотрит на его мамочку большой дракон, Занефир вдруг понял, что мама его самое большое сокровище и даже у взрослого и богатого дяди дракона такого нет.

– Странно, у лазурных уже лет так тридцать птенцов в клане не появлялось, а Занефир чистокровный. – пробормотал Ибенир.

– Вот и хорошо, значит, он только мой! – Келион закатил глаза, никто же не отбирает драконёнка прямо сейчас, Эрика, как всегда, паникует и боится заранее.

Дамб промолчала о том, что знала – родные родители Зефира погибли и его, Заира, очевидно, тоже сочли погибшим вместе с ними. И если об этом разнюхают лазурные, то непременно придут за ее сыном.

В памяти прошлой Эрики хорошо отпечаталось, что говорил муж: карета аристократов попала в засаду, разбойники перебили почти всех, и родители Зефира, смертельно раненные, попросили наемника, охранявшего их в пути, спасти хотя бы их дитя, еще даже не вылупившееся из яйца.

Кем именно были аристократы, ее муж не знал, потому и ребенка вернуть родственникам не мог.

– Есть что-то, что ты еще хочешь мне рассказать сегодня? – пытливо спросил Келион.

Эрика так все скрывает тщательно, что Ибенир себе уже напредставлял ужасов, но маленькая правда от Дамб оказалось совсем не пугающей. Может всё и дальше так будет

и сведётся к чему-нибудь вроде: “Меня зовут не Эрик, а Арик”.

Дамб нервно забарабанила пальцами по столу. И все же... пока их отношения только начинаются, лучше сказать герцогу правду.

Эрика уже который день задавалась странным и каким-то чужеродным вопросом, который никак не вылезал из головы. Что, если герцогу интересна только ее “мужская” личность?

Сомнения не давали покоя. Олимпия боялась оказаться брошенной, когда окончательно привяжется к Келиону только потому, что она оказалась девушкой. Вдруг именно поэтому герцог леди Самшиа и отвергал почти пять лет?

– Герцог, вам нравятся парни? – с сомнением спросила Дамб. Керналион странно моргнул и однозначно почувствовал в вопросе второе дно.

Либо сейчас окажется, что Эрика все же парень, чего дракон наверно боялся так же, как и ее отказа, или что Дамб прощупывает почву перед следующим своим признанием.

– Мне нравишься ты. – тепло улыбнулся герцог, ловко ускользнув от ответа.

Он любил Эрику и этого было вполне достаточно.

Ладно, если Дамб все же мужик, то они будут как братья. Но та мысль ни черта не утешала.

Попаданка оценивающе посмотрела на свою рубашку. Мда, если снимет артефакт, то шарфик уже не спасет ее от

смущения. А ведь такое красивое бы признание получилось, она говорит ему о том, что девушка и снимает иллюзию.

– Герцог, если мы станем парой, я не буду обращаться к вам по титулу, вы понимаете это? – серьезно сказала она.

Керналион хохотнул, уверенный, что Дамб наверняка будет называть его герцогом или “Ваша Светлость”, когда злится.

– Ты можешь звать меня Келион. Или любимый. – подмигнул Ибенир, заставив Дамб зардеться.

Эрике захотелось смутить его в ответ, но ничего дельного в голову не шло.

– На любимого вы пока недотягиваете. – сообщила она, хмыкнув. Какой же он любимый, если ни одного цветочка ей не подарил?

– Обещаю стараться. – покаянно сказал герцог, в шуточной манере повинно склонив голову.

Но Дамб не ответила, мучительно взвешивая все за и против. Ибенир же находил эту тишину на редкость приятной.

За окном медленно смеркалось, он пил противный горячий чай, сидел в маленькой тесной кухоньке, напротив своей пары, и не мог оторвать глаз, наслаждаясь моментом.

Эрика опустила взгляд на столешницу, напряженно раздумывая над чем-то, и Келиону хотелось, чтоб время остановилось, запечатлев теплоту летнего вечера навсегда в его сердце.

– Герцог, – нерешительно произнесла Дамб, на миг под-

няв взгляд на Керналиона, – я давно должен вам в кое чём признаться. – она взяла в руки чашку, коротко отхлебнув, – Я давно ворую у вас магию. – не то, чтобы это было таким уж открытием для Керналиона, но он ради момента принял серьёзно-озадаченный вид, – А ещё я девушка. – и торопливо зацедила чай мелкими глотками, не решаясь поднять глаза.

– Я знаю. – спокойно ответил Ибенир, довольно щурясь. Наконец-то она сказала это.

Дамб подавилась чаем, ошалело вылупив глаза на дракона.

– К-как знаете? – просипела она, не веря, что могла проколоться. Она же ни разу не снимала артефакт на работе или на улице, разве мог герцог что-то узнать?

– Вот так. – развел руками Керналион, – И уже довольно давно. Наверно со дня твоего знакомства с графом Вальдернеским. – Дамб на мгновение поплохело. И она ещё терзалась душевными муками, сомневалась... А он знал и подло молчал!

– И вы мне ничего не сказали? – возмущенно вырвалось у Эрики.

– Ты бы сбежала, а мне было весьма любопытно понаблюдать за наглой человечкой, обманывающей герцога Ибенира. – не стал скрывать Келион.

– Так вы веселились?! – она там корячилась, пыталась ничем себя не выдать, контролировала речь, а драконище развлекался за чужой счет.

Сразу забылись его недавние признания в любви, Эрике жуть как хотелось встать и треснуть Керналиона пару раз.

– Я очаровывался. – поправил ее дракон, нежно улыбаясь.

Дамб подумала, что ударит его как-нибудь в другой раз, когда сердце не будет так бешено стучать от чужой улыбки.

– Я рад, что теперь между нами нет никаких тайн. – широко улыбнулся дракон, любовно глядя на свою пару.

Дамб отвела глаза, странно улыбнувшись, и выдавила невнятное:

– Не то чтобы совсем... но в общих чертах, да. – теперь уже дрогнула улыбка дракона. Та-ак, что ещё Эрика от него скрывает?

И нервировал не сам факт наличия секрета от него, а то, что это было, вероятно, чем-то важным, что ему знать нужно в обязательном порядке.

Как, например то, что она девушка.

– Ты можешь сказать мне? Я готов ждать, сколько понадобится, но очень хотелось бы услышать это сегодня. – мягко произнес герцог, не сомневаясь в том, что его пара не откажет.

Но его парой была Дамб – своевольная попаданка с трусливыми порывами скрыть всё ото всех и вся и малость страдающая паронией.

Эрике жизненно необходимо было отправиться от сегодняшних откровений, поэтому самое важное, самое страшное она оставила на потом.

Сегодня Дамб свою последнюю правду просто эмоционально не вытянет, и ясно как белый день, что ее последний секрет равнодушным дракона оставит только в том случае, если Керналион последний скот и просто вешал ей лапшу на уши.

О своей болезни в этот романтический уютный вечер говорить не хотелось. Эрика натянула улыбку, сглатывая ком в горле. Келиону стоит знать.

И она боялась даже не его реакции, а скорее... что окажется ему ненужной. Больная человечка с истекающим сроком годности.

О том, что они пара и связаны до донца жизни, Дамб даже не подозревала.

– Мгм, нет. Послезавтра. Да, я расскажу вам еще немного о себе послезавтра. – промолвила Эйрика. Дракон собирался ответить, что будет ждать и, может, даже накроет стол в честь их первого дня отношений, но его прервала магпочта.

Перед Керналионом заискрился воздух и на стол опустился темно-синий конверт с серебристой печатью сургуча.

Эрика и Келион переглянулись.

– Я могу выйти, если это конфиденциально. – сказала она, уже собираясь вставать. Керналион отрицательно мотнул головой.

Получить письмо от тайной разведки королевской семьи в такой момент было препоганейшим поворотом событий.

– У меня нет от тебя никаких секретов. – только тайны.

Герцог вскрыл конверт, бегло прочитал послание и скривился, сжигая письмо.

Только нового кружка сектантов-радикалов ему не хватало.

Поездку к родителям придется отложить на неопределенное время. А ведь Келион так хотел познакомить свою семью с Эрикой!

Ещё и нацелились фанатики на него, очередная лишняя морока. И в эту секунду герцог был несказанно рад, что о его паре знает лишь Кинияр, лучший друг, да, пожалуй, граф Вальдернеский, ни за что бы не ставший играть грязно.

Потому что в ином случае повстанцам даже не пришлось бы охотиться на герцога – достаточно просто убить пару, и дракон уже мало чем будет отличаться от мертвеца.

А безвольный и убитый горем дракон не представлял бы никакой политической опасности до конца своих дней.

Решение нужно было принимать взвешенно, быстро и уверенно. О том, что Ибенир выделял Дамб среди прочих слуг, наслышаны многие, и если повстанцы узнают, что его личный слуга – женщина, то слишком уж очевидно станет и все остальное.

Керналион серьезно посмотрел на Эрику.

– Никому больше не рассказывай то, что говорила мне сегодня. И я попрошу тебя, чтобы для всех вокруг ты и дальше оставалась Эйрикуром. – Дамб скептически приподняла бровь, подозревая, что нездоровые наклонности у герцога все же

имеются, – Так будет лучше. И ещё, на всякий случай прогуляйся несколько раз по городу вместе с кем-нибудь, кто примет вид твоей сестры. – и положил на стол тот самый иллюзионный артефакт, который она использовала на балу, – Если вдруг под тебя начнут копать, то это запутает им следы на некоторое время.

– Что-то случилось? – несмело спросила Олимпиада, сжимая артефакт в руке. И с опостылевшей горечью подумала, что все только-только начало складываться.

– Да. – грустно выдохнул дракон. Случилось. Он влюбился настолько, что последние месяцы совершенно не думал о закулисных играх и политических распрях.

Потерял голову от любви и практически все теневые ресурсы направил на защиту Эрики и слезку за ее окружением. Забыл о всякой осторожности, забыл о чем-либо, кроме своей пары.

Дамб отрешенно глядела на артефакт, она понимала – у герцога много врагов, и если свяжет свою жизнь с ним, то его враги станут и ее врагами.

А она – самым слабым местом Керналиона.

Только и жить-то ей не так много осталось, какая тогда разница?

Если бы Дамб не была больна, то может, и усомнилась в своем выборе, но ей осталось едва ли полтора года. И она хотела провести это время рядом с ним.

– Я... придется отложить немного нашу командировку,

пока я не утрясу срочные дела. – проговорил Келион, опустив глаза на ее тонкие пальцы, перебирающие артефакт иллюзий.

– Конечно. Не торопитесь, я подожду. У меня... много времени. – и слабая улыбка не дрогнула лишь чудом. Потому что времени-то у нее и не было.

Керналион сцепил руки в замок и шумно выдохнул. На то, чтоб с корнем вырвать разрастающуюся организацию повстанцев уйдет не меньше полугода.

Но его пара – маленькая хрупкая человечка, и целых полгода – немыслимо огромная цифра для той, то живет едва ли сто лет.

И странным теплом отозвалась мысль, что граф Вальдернеский дружит с Дамб. Какими бы подонками они друг друга ни считали, как бы Кифен ни ненавидел Ибенира, но Келион знал – Эрику вампир не обидит.

И возможно его заклятый враг едва ли не единственный, кто сможет защитить Дамб, пока дракон будет разбираться с повстанцами.

И жгучее сожаление захлестнуло герцога, потому что он не протянул руку помощи Кифену, когда тот так в ней нуждался.

И потому что был бесконечно перед ним виноват. Ведь по вине Керналиона попаданец потерял свою невесту и всех, кем дорожил.

И дракон по сей день задавался вопросом, почему Кифен

не убил его тогда, почему остановился. Ответ, как ни пытался, найти не смог.

– Идите. – сдавленно прошептала Дамб, – Чем быстрее начнете, тем быстрее закончите. – герцог неохотно кивнул. Покидать свою пару было до невозможного тяжело.

– Ты меня гонишь? – она не дракон, не чувствует того же, и возможно, никогда не сможет любить его так же сильно. И Келион это знал.

Даже если их чувства взаимны, его любовь – безответней. И хотя им обоим придется чем-то пожертвовать, в проигрыше будет только он. И Ибенир был на это согласен.

– Как и всегда. – опустила глаза она.

Эрика не гнала – она держала дистанцию, опасаясь сближаться слишком быстро.

Дамб все ещё не знала, откуда у дракона брачная метка, и ранилась о мысль, что Ибенир, возможно, когда-то давно уже потерял свою пару, даже не успев полюбить.

И теперь то напоминание о прошлом преследовало его даже в собственном отражении, и он скрывал брачные узоры, чтоб не вспоминать лишний раз.

Или была другая правда, которой она не знала.

– Когда меня нет, никому не доверяй. – пасмурно произнес Ибенир, неохотно отпив чай, – Даже если встретишь меня где-то помимо поместья, сначала убедись, что это действительно я. – брови Дамб в немом возмущенном удивлении взлетели вверх.

Все настолько плохо?

Впрочем, оно и так ясно – не будет у нее нормального “любовь-морковь”, даже у собственного мужчины придется теперь спрашивать, мол, а это точно ты?

Какой маразм. Эрика потеряла лоб, прогоняя нелепые и неуместные мысли. У них тут вообще-то серьезный разговор, а она о всякой чуши думает.

– И как же я должна это сделать? – со скепсисом вырвалось у нее. Ну в самом деле, как? Пощупать? Или обозвать? Уронить со стулом вместе и посмотреть реакцию?

– Спроси, какой напиток мне подать. И если я отвечу кофе, беги без оглядки. – сказал дракон мрачно.

Потому что, кажется, уже все в королевстве знали, что герцог без ума от кофе.

Или от навыков чайного слуги Эйрикура – тут мнения разошлись.

– Какой же ответ тогда верный? – спросила Эрика, сглатывая ком в горле.

Стало страшно от этой натянутой, звенящей напряженности дракона. И ужасно нелепо от мысли, что она, встретив его где-то за пределами поместья, да даже посреди улицы, будет спрашивать, что господину подать.

– Эйрикур Дамб. – с полуулыбкой сказал Келион, глядя ей прямо в глаза. Дамб проняло до мурашек от этого его глубоко влюбленного нежного взгляда.

На нее так ещё никто никогда не смотрел, и сердце под

ребрами трепетало, сбиваясь с ритма, а Эрика поняла, что потеряла голову от такого заезженного подката.

Терять голову сейчас было никак нельзя, поэтому она попыталась приземлить мысли сюда, в брнную реальность, а не строить воздушные замки.

– Фу, как пошло. И банально. – скривилась попаданка. Мда, такими темпами Келион притащит в их отношения все ванильные клише, стоящие ей поперек горла.

Да, Эрика хотела красивые ухаживания, но что-то перегибает дракон со слащавостью.

Не то чтобы она была против, но будем честны, ей, как и любой девушке, хотелось, чтобы проявил оригинальность.

– Тогда спроси, почему я уволил су-шефа. И ответ будет тот же. – она готова поклясться, что он промурлыкал эти слова.

Дамб мужественно стиснула зубы, нет, она не растает от пары фраз и проникновенного, такого нереально красивого взгляда.

– В вас нет ни капли романтики, но я тронута. – кивнула она, мол, я запомнила кодовый вопрос и ответ.

Сколько сил Олимпиаде в эту минуту стоило оставаться собранной и удержаться от того, чтоб расползтись в глупой влюблённой улыбке на пол лица, глупо хлопая глазами!

– Я постараюсь стать чуть романтичнее. Честное драконье. – Занефир на слова дяди дракона фыркнул.

Мало просто постараться, маме нужен лучший! Зефир не

согласиться на кого попало в папы.

– Я попрошу у Веце сборник советов, как ухаживать за переселенкой. Он вам пригодиться. – сказала она, с сомнением вспоминая все предыдущие любовные потуги дракона.

Ибенир точно из тех, кто в школе дергает девочек за косички и с ножом зовет на свидание. Хорошо хоть к моменту их встречи Керналион немного созрел и образумился. Мда, повезло же ей. Прямо сказочно повезло.

Дракон рассмеялся, Эрика оставалась все такой же... Эрикой.

И это невероятным образом делало его счастливее.

– Что ж, я пожалуй пойду. – сказал герцог, хмыкнув.

Эрика, сейчас, небось, сразу к вампирюге поскачет и весь оставшийся вечер в графской усадьбе проведет.

Это Ибениру не нравилось, но второй раз в день ссориться с Дамб только из-за Вальдернеского не хочется. Да и для самой Эрики быть на территории графства сейчас куда безопаснее, чем просто сидеть дома.

– До завтра. – проговорила Эрика, Керналион махнул рукой на прощанье и исчез в портале.

– Вот и остались мы с тобой одни. – проговорила попаданка сыну.

Занефир спрыгнул со стула, обошел стол, заглянул в кружку гостя и громко зафыркал, увидев почти нетронутый чай.

Мамочка так старалась, а глупый взрослый драконище не

выпил и трети.

Заир взял чашку и залпом выпил половину, скорчившись. Ну и что, что невкусно, зато не пропадет, мама же не зря старалась.

– Фу! Зефир! Нельзя пить после других! Если хочешь чай, я тебе налью, не пей этот! – Заир посмотрел на маму, потом на полупустую кружку и вздохнул.

Женщины! Ничего не понимают! Он для нее старается тут, а она ему “Фу!” кричит.

“Не хочу больше.” – емко ответил мальчик, поставив стакан назад на стол, – “Пошли к дяде Кифену.” – Эрика попросила немного подождать, вылила остатки чая в раковину от греха подальше, помыла посуду и достала порталный камень.

Дамб взяла Занефира за руку и вышла из портала уже в гостиной у вампира. В комнате никого, вокруг тихо. Они прошли по этажу, но ни в кабинете, ни в лабораторной Кифена не обнаружилось.

Зефир взгрустнул, заявил, что снова голоден, и Дамб спустилась с сыном вниз, на кухню.

Вообще, если подумать, особняк Степана ей нравился больше, чем драконий, тут всего три этажа: первый, второй и подземный, солнечно и уютно, не то что у герцога.

Керналион отгрохал себе домину в пять этажей только над землей, с высокими потолками, просторными комнатами и широкими коридорами.

Из кухни шел свет, хотя повар ушел еще в пять. Зефир ворвался туда, как ураган, учуяв съестное, Эрика зашла нерешительно, выдавив неловкое: “Эмм...Здрасьте”, когда увидела Кифена и Веце, сидящих за столом и жующих. А рядом кружился метаморф.

Тот, который еще вчера был Светой.

– Кушайте, внучки, совсем худые, кожа да кости. – граф на эти слова кивал, ел суп, голодными глазами смотря на заставленный стол.

Идиллию прервал Заир, кинувшийся к еде. Драконенок не успел затормозить, стукнулся о стол и растерянно обернулся к маме, прося пожалеть.

– О! Оля! Что-то ты задержалась! – сказал вампир набитым ртом.

Веце, не переставая жевать, коротко кивнул в знак приветствия, а метаморф повернулся и хотел что-то сказать, но кинулся к плите, силясь со своим небольшим росточком разглядеть, как жарится картошка, даже на носочки встал.

Полукровка отложил ложку и приподнял магией парнишку над землей. Затем метаморф полез в печь, чуть ли не целиком сунувшись туда, вытаскивал его тоже Веце.

Занефир жадно ел пирожки с капустой, спрятавшись от мальчика, который больше не Света, под столом.

Когда метаморф перестал носиться по кухне, как оголтелый, Кифен, наконец, соизволил, представить их друг другу.

Глава 12

– Это Зинаида Аркадьевна, врач с пятидесятилетним стажем и прекрасная бабушка. – Дамб поглядела на метаморфа. Повезло Зинаиде Аркадьевне, молодое тело, здоровые суставы и куча перспектив. Если попадать, то только так!

– Всех накормит! – поддакнул Веце.

Заир заинтересованно высунулся из-под стола, чтоб разглядеть эту самую бабушку. Интересно, можно забрать ее себе?

У него своей нет, честно. А та-а-ак хочется. Вампир торопливо прожевал и заговорил:

– Олимпиада – после секундной заминки добавил, – Ивановна, секретарь герцога и молодая мамочка. – представил Эрику Степан. – А это ее сын, Зефир. Он местный. – Зефир гордо кивнул, мол да, всем он прекрасен, всем хорош. Потому что мамин сын.

Эрика неловко качнулась с пятки на носок и назад.

Как-то странно Кифен их представил друг другу, ну да ладно, разве это сейчас важно, когда на столе стоят оливье, пельмени, борщ и еще куча всего.

– Здравствуй детонька! – радушно распахнула объятия Зинаида Аркадьевна, Дамб смущенно улыбнулась, когда бабулечка в теле десятилетнего пацана крепко обняла ее и хлопала по спине. Очень странные ощущения.

Заир настороженно глядел на молодую бабушку. Если она молодая, то и не бабушка уже получается или как?

Будет она его кормить, если молодая или нет?

Наверно будет. Дядю Кифена же кормит, а он уже вон какой взрослый, значит и его, Занефира, точно накормит.

– Здравствуйте. – просипела Эрика в крепких объятиях, стараясь дышать.

Метаморфы слишком сильные, еще б немного, и все ребра б переломало.

Зинаида Аркадьевна, наконец, разжала тиски теплых объятий и выпустила посиневшую Дамб.

– Садись, доченька, и малыша своего сажай, сейчас я вас накормлю! – Эрика послушно похромала к лавке, придерживая ноющие ребра, и присела справа от вампира.

Зефир посмотрел на маму, выполз из-под стола и сел рядышком, чтобы, если станет неудобно постоянно тянуться, забраться мамочке на ноги.

Бабушек все слушаются. Это драконёнок усвоил очень быстро и даже знал почему – бабушки очень вкусно кормят, а если не слушаться, то будет как в той сказке, которую им читали в садике – бабушка обидится, купит яд и всех отравит. А потом расстроится и от этого умрет.

Занефир вообще сказки любил, но только про драконов, но в этой драконов не было, поэтому она ему не нравилась. А бабушка понравилась. Особенно пирожки.

Вечер затянулся дольше обычного, Дамб рассказала

немного о себе, послушала историю Зинаиды Аркадьевны и поделилась со всеми светскими новостями: граф Налль женится, а она через полторы недели идет в детский сад на день родителя, а после, через один-два месяца, уезжает в командировку вместе с Зефиром, и судя по довольной морде дракона, вампирам туда ходу нет и не будет.

Кифен посетовал, спросил, как там дела с ее грандиозным планом мести и, кажется, немного расстроился, когда узнал, что все отменяется – измены не было, да и дракон свободен, кхм, ну то есть занят, но исключительно ей, Эрикой.

Вампир тогда даже едко пошутил, что не Эрикой, а Эриком.

Дамб сделала вид, что обиделась и показала язык. Зинаида Аркадьевна прикрикнула на них, достала черпак из кастрюли и стукнула каждого половником по лбу.

Эрика затихла, молча поглощая еду родного мира, Степан стер со лба капли борща и облизал пальцы, чуть ли не закатывая глаза.

Но Олимпиада его понимала, она тоже соскучилась по всему этому, а Кифен, бедный, больше двадцати лет в этом мире жил без борща и холодца.

Ему и заплакать в такой трогательный момент не возбраняется. Эрика бы на его месте точно слезу пустила.

Бабушка Зина сидела и смотрела, как они с удовольствием едят, и чувствовала удовлетворение. Дети навещали ее нечасто – работа, заботы, дела, да и внуков с каждым годом

она все реже видела, в последний раз три года назад, а сейчас так, на редких фотографиях.

“Маа, давай заберем бабушку себе. Давай!” – предложил Зефир.

Эрика удивленно замерла, так и не донеся ложку до рта. Остановилась, посмотрела на сына и серьезным голосом сообщила:

– Никак нет. Нельзя. Это уже бабушка дяди Кифена. Мы не можем забрать себе чужую бабушку. – все с интересом покосились на Дамбов.

“Тогда я хочу свою!” – обиженно заявил драконёнок, отвернувшись.

– Занефир дракон, они до десяти лет не разговаривают, могут только с родителями мысленно общаться. – пояснил граф, заметив озадаченный взгляд Зинаиды Аркадьевны.

– Драконы, полукровки, вампиры, есть тут хоть один человек, кроме меня? – вздохнула бабушка.

Кифен и Веце тактично замолчали, не став ее поправлять. Пусть сначала с мыслью о попаданстве свыкнется. А после ее просветят, что и она тут не человек.

Дамб посмотрела на расстроенного сына и тяжело вздохнула, подумав о том, что если б она не была такой эгоисткой и просто отдала Заира драконам, вернула туда, где ему и место, наверняка были бы у него и бабушки, и дедушки, и тети, и дяди, и, наверно, даже братья и сестры.

Может и правда, не стоило ей тогда оставлять ребенка се-

бе?

Не его же это вина, что она в обоих мирах бесплодна, у него бы могла быть семья, нормальная. И много магии, и одежда получше, и побрякушки-блестяшки, целая комната, а не маленький ящик в комод. Но у них же связь... она его слышит.

Эрика не знала, что было бы правильным, честным по отношению к маленькому Зефиру, который и сам еще толком ничего не понимал в жизни. Должна ли ей просить Кифена передать Занефира драконьему клану после ее смерти?

Ближе к часу ночи Степан открыл для нее портал, впихнул в руки кастрюлю пельменей, какую-то черную коробочку для герцога и пригласил прийти и завтра, потому он хочет познакомиться ее со своим хорошим другом.

Нет, даже не так, они просто обязаны познакомиться!

Утро Дамб встретила, как и ожидала, довольно мрачно. Все тело отёкшее и тяжелое, спать хотелось до жути и она один раз чуть не попала под колеса кареты, пока шла на работу.

Эрика погоревала о своей нелегкой доле и решила, что все равно будет есть на ночь, съест хоть целую кастрюлю, если Зинаида Аркадьевна снова захочет ее накормить.

Борщ, знаете ли, в другом мире за каждым углом не предлагают, и пельмени на дороге не валяются.

– Ну так что вам сказал герцог, м? – лениво протянула Дамб, глядя на сосредоточенно повторяющих учеников. С

разных мест слышались грустные вздохи и ахи.

– Запретил. Всё вообще. Сказал, кто экзамен сдал, багаж в руки и вон из поместья! – пожаловался Шадоа.

Эрика чуть улыбнулась.

Как же все прекрасно складывалось, сейчас примет экзамен и вернется к Керналиону в кабинет. Сядет и, как всегда, будет читать.

Она довольно отпила зеленый чай, зажмурившись.

– Кто хочет первым? – первым никто не хотел. Даже Тариэлин, дравшийся вчера за место на первой парте, сегодня сидел в задних рядах и старался слиться со стеной. – Раз никто не хочет, то что тут поделать, тогда я пойду. Я личный помощник герцога, должность хлопотная, дел много. – развела руками Эрика, медленно вставая.

Лица учеников испуганно повытягивались и кто-то из них подло выкинул магией Шадоа вперед.

Он попытался отползти назад, но было слишком поздно. Учитель вышел из-за стола и грозно возвышался над сжавшимся полукровкой.

– Шадоа хочет отвечать первым? – притворно удивилась Дамб. По Шадоа было видно обратное. – Какой хороший мальчик! Такая яростная инициатива только поощряется. – парень неохотно встал и поплелся к рабочим столам, взглянул на Эйрикура аки великомученик, глазами спрашивая, что же он должен приготовить, чтоб уже отмучиться свое.

Эрика коварно молчала, размышляя. Задавать что-то

трудное первому мгом... выпнутому – жестоко, но и слишком легкое – очевидная жалость, а зато такое бедного полукровка потом уважать не будут.

– Капучино. – Дамб все же сжалилась, самую малость. Назвала то, что не то чтобы прям просто, но получалось у Шадоа лучше всего.

Хотя, если быть откровенной, ни в одном из тех рецептов, которые ее ученики должны сегодня готовить, нет ничего сверхсложного.

Полукровка облегченно выдохнул и приступил к приготовлению.

Вся группа покосилась на учителя, и он сделал тоже, искаса глядя, как Эйрикур сосредоточенно роется в шкафу, переставляет туда-сюда баночки с кофе, сахаром, корицей и другими специями.

– Вы решили начать генеральную уборку? – спросил один из оборотней, тонко намекая, что они еще даже не ушли, а Дамб уже вещички переставляет и убирается, как делают всегда после ухода гостей.

Эрика закатила глаза и пригрозила:

– Вот мы и определились, кто сдает после Шадоа. – больше поговорить никто из учеников не хотел, все тихонько перечитывали конспекты и листали свои тетрадки, только полукровка гремел посудой.

Дамб победоносно достала толстую плитку шоколада из самого дальнего угла шкафа. Когда настроение паршивое и

ничего не хочется, спасти может только горячий шоколад.

Эрика натерла на терке плитку, Шадоа как раз закончил с обжаркой зёрен и принялся за помолку.

Дамб взяла небольшой ковшик, налила молока и шестую часть сливок, чтоб не было слишком жирно, поставила на плиту и всыпала шоколадную крошку, плавно помешивая.

Полукровка засмотрелся и у него чуть не убежало кофе.

Шоколад растаял, попаданка выключила плиту и перелила напиток в кружку.

В ковшике немного осталось, Эрика знала, что добавку не осилит, оглянувшись и достала из шкафчика маленький сервиз.

Дамб, если честно, называла его обычно жмотским, а не маленьким, ну потому что, когда смотришь на чашку не больше 50 мл объемом, само напрашивается, понимаете.

Полукровка закончил и подал капучино Эйрикуру. Учитель осмотрел кружку, кивнул, одобрив чистоту и качество подачи и попробовал.

Шадоа почти не моргал в этот момент.

Дамб посмотрела в кружку, после нечитаемо глянула на ученика и поставила назад на блюдце. Полукровке казалось, что он сейчас в обморок бухнется от волнения.

– Молодец. – похвалила Эрика и у Шадоа отлегло от сердца. – Это твоя награда, а это твой сертификат о повышении квалификации, поздравляю! – учитель протянул бумажку, на которой стояла драконья печать подлинности и широкая

подпись самого Эйрикура.

– Спасибо, а что это? – Шадоа принялся, аккуратно держа маленькую, почти кукольную чашку в своих руках.

– Горячий шоколад. – Эрика улыбнулась, приятно делится с кем-то частичкой родного мира. – Чашку вернешь, она герцогская. – парень рассмеялся и вышел из кабинета, прощаясь со всеми, – Ну что, выходи болтун. Теперь твоя очередь. – оборотень ме-е-едленно вышел, словно волочил за собой камни и встал, ожидая приговора.

После третьего экзаменуемого ученики поняли, что экзамен и правда всего лишь формальность, учитель никого не валит и даже дает награду в конце, дело пошло живее.

Тариэлин то ли струсил, то ли специально выпихивал всех вперед себя, но отвечал в итоге последним, оставшись единственным учеником в кабинете. Получил сертификат, допил горячий шоколад, довольно облизнувшись, и спросил, остановившись возле Эрики:

– Мы еще встретимся? – Дамб выразительно приподняла бровь, мол, какой оно мне надо, и спокойно сказала свое жестокое:

– Нет.

Эльф опешил.

– Почему так категорично? – Эйрика посмотрела на него, как на дурачка и, вздохнув, проговорила:

– Не люблю давать пустых обещаний. – это, конечно, хорошая черта, но в сочетании с острым языком и прямоли-

нейностью Дамб, больше походит на грубость.

Но Тариэлин и не с таким сталкивался, да и когда узнаешь человека поближе, не обижаешься на такое, ведь понимаешь, что никто тут не пытался никого задеть или оскорбить, просто манера речи у Эйрикура такая.

– В этом весь вы. Что ж, надеюсь, мы с вами еще увидимся когда-нибудь. – скромно улыбнулся на прощание Тариэлин, уже подумывая, в какую мусорку можно выкинуть бесполезный сертификат так, чтоб не нашли и не вернули.

Сжечь не вариант, и порвать не получится, стоит защитная магия, а вот случайно потерять в самый раз.

– Ага, если я доживу. – отшутился учитель, напоминая, что люди живут мало и это просторное когда-нибудь у эльфов может и на несколько столетий растянуться, а у него времени не так много.

– Ха-ха, у вас очень смешные шутки. – наигранно рассмеялся Тариэлин, зная, что встретятся они гораздо раньше, чем Дамб может себе представить.

– Конечно. – самодовольно подтвердила Эрика, прекрасно зная, что хорошо шутить у нее никогда не получалось.

– До встречи. – бросил эльф на прощание и ушел, случайно хлопнув дверьми.

Эрика облегченно выдохнула, встала из-за стола, прошлась, разминая ноги, и пришла к выводу, что будет скучать и по этому кабинету и по ученикам. Жаль.

Ничто не вечно. Дамб поностальгировать буквально пару

секунд и выглянула в коридор, заслышав копошение и разговоры.

Двое лакеев и горничная несли большую картину.

Ну, Эрика предположила, что это была именно картина, потому как что еще могут нести так осторожно, завесив белой тканью.

Зеркало? Впрочем, какой герцогу такое огромное зеркало.

Попаданка выскользнула из класса и тихонько последовала за слугами. Они направлялись в ту часть поместья, где сама она очень редко бывала.

Картину занесли в просторную залу, Дамб не решилась зайти внутрь, подсматривала в щелочку дверей.

Видно было плохо, но и так удалось разглядеть, что все стены завешаны картинами. Стало еще любопытней.

Эрика никогда не считала себя ценительницей искусства, но сейчас стало жуть как интересно. Ни герцог, ни дворецкий ни разу не обмолвились, что в поместье есть целая картинная галерея.

Дамб бесшумно приоткрыла двери, незаметно прошла вдоль стены и спряталась за шторой, ожидая, когда слуги уйдут, потому что ну а вдруг ее прогонят? А ей посмотреть хочется!

Ждать долго не пришлось, но Эрику снедало любопытство, пока прокрадывалась сюда, так боялась, что ее заметят, что не успела и мельком глянуть хоть на одну картину.

И отодвигать штору, чтоб глянуть даже одним глазком, страшно.

Наконец, лакеи закрепили магией картину и ушли, флиртуя с горничной, та кокетливо хихикала и стреляла глазками.

Дамб высунула из шторы голову, бегло оглядела пол на наличие ног. Ног не обнаружилось, а раз нет чужих ног, то и просто чужих тут нет.

Эрика хитро улыбнулась. Ха! Что бы герцог от нее не прятал, она все равно докопается до правды!

Торжественно отдернула штору, подняла взгляд на первую попавшуюся картинку и обомлела, понимая, что правда – это не всегда хорошо.

Или лучше сказать, мы не всегда готовы принять правду.

Вот Дамб, к примеру, даже не хотела в этот миг ее принимать. Потому как такая правда немного травмирует психику.

Нет, она, конечно, знала, что у дракона проблемы с головой, но не представляла масштаба. Захотелось сразу взять назад обещание все о себе рассказать. Да с таким, как Керналион, опасно вести дела!

Дверь тихо скрипнула, и в залу зашел Ибенир. Но Дамб находилась в таком глубоком смятении, что не шелохнулась.

– Эрика? Что ты тут делаешь? – взволнованно спросил Келион. Он не думал, что Дамб увидит эту комнату, и не планировал ее своей паре показывать.

Нет. Как раз таки наоборот, все это должно было держаться в секрете от Эйрики, но человечка сейчас стояла тут и

смотрела на стены.

Эрика медленно перевела взгляд на герцога. Мужчина замер, не зная, как она отреагирует на то, что только что увидела.

– Хороший вопрос, Ваша Светлость. Только вот что это тут делает?! – Эрика указала на десятки своих портретов, не представляя, гневаться ей или просто вызвать дурку для дракона-сталкера.

Вот вы как бы отреагировали, если узнали, что у кого-то отдельная комната под ваши фото отведена и завешана ими до потолка?

И ведь вот странность, почти все портреты изображали именно Эрику, лишь на двух-трёх был Эйрикур. А на одном вообще сразу она и ее выдуманная личность.

– Это моя коллекция портретов. – честно признался Керналион. – Ты человек и однажды покинешь меня, поэтому мне хотелось запечатлеть как можно больше моментов твоей жизни, чтобы потом вспоминать о тебе. – глаз Дамб выразительно дернулся.

Все это, конечно, очень мило, трогательно и всякое такое, но уже слишком! Ладно бы Ибенир имел пару-тройку портретов, ладно десять, но здесь их больше сотни!

– Я еще не умерла, а вы меня уже хороните! – возмутилась Эрика, а после хлопнула себя по лбу, – Нет, надо же! А я, глупая, думаю, чего остальные слуги у меня за спиной шепчутся, а тут такое оказывается! И я единственная об этом

понятия не имела! Вам не стыдно?!

Келион вздохнул, подняв глаза на ту картину, которую привезли сегодня.

Художник хорошо постарался и просто мимолетно посмотрев на портрет, легко почувствовать атмосферу. Тягуче сонную, нежную и трепетную, даже лучше, чем в жизни. Дракон снова вздохнул.

Ну да, нехорошо получилось, но разве станет герцог в этом так просто сознаваться?

– Нет. Ты вышла очень красивой на портретах, с чего бы мне должно быть стыдно? – спокойно проговорил Керналион, невозмутимо глядя на Эрику на портрете.

Дамб проследила за его взглядом, оценила навыки местного фотошопа и пришла к выводу, что если бы дракон отстегнул сумму покрупнее, то она бы на холстах еще краше вышла. А так совсем неинтересно.

– Как будто могло быть иначе! – буркнула недовольно Эрика, ища глазами хоть один портрет, где была бы нарисована не она.

– Один раз было, но не переживай, тому художнику уже отрубили руки, так что он не сможет повторить свой грех. – Дамб казалось, что ее челюсть сейчас поздоровается с полом, банально, но факт.

– Вы серьезно отрубили из-за такой мелочи руки кому-то?! – вскрикнула попаданка, шарахнувшись от дракона на несколько метров.

– Нет конечно, не ему, а его голему, который все рисует. – успокаивающе ответил Керналион, мягко улыбнувшись, словно каждый день приказы отрубать руки раздает. Но голем же не живой, да?

– Это нечестно. – неожиданно обиженно заявила Дамб.

– Что такое? – что именно Эрика считает несправедливым, оставалось только догадываться. Может, недовольна тем, что Керналион не спросил разрешения?

– У вас есть мои портреты, а у меня вашего ни одного. Я тоже хочу. – сообщила Дамб, недовольно скрестив руки на груди.

– Ножи в него кидать? – с сомнением ухмыльнулся Ибенир. Зачем еще Эрике портрет начальника, как не пар выпускать.

Хах, их отношения слишком... нестандартные. Впрочем, и это тоже дракону безумно нравилось.

– Тогда мне нужно два портрета. Один маленький и один большой, для ножей, чтоб я точно не промазала. – кивнула Дамб, соглашаясь со словами герцога.

Дракон не смог сдержать хохот, кто еще мог быть таким же забавным, как Эрика?

– Ахаха! Я закажу их для тебя! Обязательно! – отсмеявшись, выдохнул и поморщился, вспомнив, сколько накопилось неотложных дел, пока он носился с расследованием и разбирался с нелюдями на границе. – Пошли, у нас еще много работы.

– Вы хотели сказать у вас? – невинно переспросила Эрика, тем самым сообщая, что делать ничего не намерена.

У нее стресс после вчерашнего разговора по душам, и вообще – ее мужчина главный тут, она может позволить себе бездельничать.

– Да, да. И я смертельно нуждаюсь в твоём кофе. – закатил глаза герцог. По правде, если бы Ибенир захотел, то без труда заставил б Дамб нормально работать, но смотреть на Эрику, когда она занята делами не так приятно, как когда она читает или тихо сидит и ест.

– Ну раз вы так настаиваете, – заважничала Дамб, довольно улыбаясь, – то я пойду и приготовлю для вас чашечку. – впервые она так охотно бралась за варку кофе.

– Поспешите. – подмигнул Келион, открыто заигрывая, и впервые на его памяти, Эрика не рассердилась или застеснялась, а начала заигрывать в ответ.

Посмотрела своими темными глазами так, что у герцога чуть не подкосились ноги, улыбнулась хитро и прошмыгнула мимо, многообещающе бросив:

– Если таково ваше желание, то я не смею вам отказать. – Келион, стоило Дамб ускакать на кухню, схватился за бешено колотящееся сердце и сел прямо на пол.

Всех драконов так колошматит от простой улыбки пары? Эрика стояла у стеночки и пялилась в окно. Ску-у-учно. Как принесла кофе господину, тот его выхлебал, словно и не заметил ее, и снова зарылся в бумаги.

Дамб это, разумеется, не понравилось, даже книжки читать расхотелось. Может пройти мимо стола и случайно уронить стопку бумаг? А потом ползать поднимать, и уронить уже самого герцога, уж тогда-то он ее заметит.

Она тряхнула головой, прогоняя дурные мысли. Зачем ей это? Керналион, в отличие от нее, сейчас разграничивает личную жизнь и работу, так что ей, наверно, стоит взять с него пример. Или не стоит?

Дамб не знала. Может, у Ибенира и правда много неотложных дел, а она тут стоит и накручивает себя?

Хотя какое тут “может”? Он вчера прямым текстом сказал, что будет завален по уши. Лучше не отвлекать, если она хочет хоть раз сходить с ним на свидание до того, как вытянет ноги.

– Кх! Кхк! – Эрика испуганно прикрыла рот рукой, ощущая привкус крови на языке и резко появившееся головокружение.

Нет-нет-нет, не могла же она забыть принять лекарство сегодня?

Дамб сдавленно простонала, поняв, что и правда забыла. Ни разу за этот день не выпила зелье. Эрика чувствовала, как слабеют ноги, видела, как все медленно начинает плыть перед глазами, а глотку дерет так, словно она кислоты бутылку выпила.

– Эрика? – дракон взволнованно замер, так и не донеся перо, на бумаге расплывалась жирная клякса.

Его пара снова зашла в судорожном приступе кашля, а по кабинету маревом поплыл яркий запах крови.

Келион понятия не имел, что происходит, страх за Эрику крепкими цепями сковал все тело, не давая пошевелиться.

– Кха! Кх-кхе! – Дамб безостановочно кашляла, плотно закрывая рот рукой, между пальцев и по подбородку медленно стекали алые капли, пачкая рубашку. Ибениру казалось, что в этот миг от ужаса он забыл, как дышать.

Эрика едва держалась на ногах, полностью осознавая, что несколько пропусков приема лекарств ей уже аукнулось и от последствий отделается она еще не скоро.

Так плохо ей было в последний раз в лесу.

– Эрика! – Келион вскочил, бросившись к Дамб, медленно сползающей по стене. Эрика дрожащей рукой активировала свой переговорный артефакт и из последних сил прохрипела туда:

– Кифен, у меня приступ. Я кх-кха на работе. – герцог едва успел поймать Дамб, заваливающуюся набок.

Дракону хотелось выть, как же так? Что все это значит? Неужели это далеко не первый раз и поганый кровосос в курсе, раз на помощь Эйрика звала графа, а не его, Келиона?

Керналион подхватил на руки бессознательную Дамб и перенес на диван. Ибениру было страшно. Когда твоя пара вот так, на твоих глазах, задыхается, захлебывается кровью, сердце рвется на части от беспомощности.

Через несколько секунд в кабинете открылся портал, из

которого, дребезжа склянками в саквояже, выскочил злой и обеспокоенный вампир.

Граф Вальдернесский метнул гневный взгляд на герцога и бросился к Эрике.

Схватил Дамб за руку, нащупывая пульс и насильно открыл рот, заставляя выпить зелье.

– Ладно она дура, но хотя бы вы могли следить за ее состоянием? – раздраженно проговорил Кифен.

А Келиону было страшно и стыдно, потому что он не знал, правда ни о чем не знал. Эрика и словом не обмолвилась о своей болезни.

Герцог молчал, стоял, нависая темной тучей за спиной вампира, пока тот приводил Дамб в чувства.

Глава 13

Первые слова, которые произнесла Эрика, когда очнулась, следовало бы зацензурить.

Она приподнялась на подрагивающих руках, приняв полусидячее положение и хмуро посмотрела на злющего, как черт, Степана и бледного Керналиона.

– Допрыгались, уважаемая? – едко спросил вампир. – Сколько раз я тебе говорил не пропускать?! И ладно бы забыть разок-другой! Нет же! Сейчас сколько?! Два часа дня! Шесть порций Дамб! Сранных шесть порций зелья! Ты сдохнуть хочешь или что? – вскипел граф.

– Не кричи на меня. – буркнула Эрика, поморщившись. – Я тут единственная, кто должен паниковать, разве нет? – и недовольно посмотрела на вампира.

Керналион не вмешивался в их диалог, молча слушал, пытаясь хоть немного понять, что происходит с Дамб.

Пока было ясно лишь одно – у его пары серьезные проблемы со здоровьем и граф Вальдернеский уже давно в курсе и этой проблемы, и секрета Эйрикура Дамб.

– И лучше б так и было! У тебя, смотрю, ни капли страха! – с раздражением изумился граф Вальдернеский, – Боже, дай мне терпенья! – взвыл Кифен.

Он же волнуется, а она тут сидит, как под пустырником, хотя только что кровью харкала и без сознания валялась.

Разве так можно? Почему Оля не думает о своем здоровье? Не заботится о себе? Уволилась бы уже, наконец, и сидела дома, лечилась.

– К этому, знаешь ли, очень быстро привыкаешь. – с осуждением посмотрела на Кифена Эрика, вытирая платком кровь с рук.

Да и, честно говоря, ей вполне хватило полгода, чтобы свыкнуться с мыслью, что жизнь штука короткая.

– Я понимаю, что тебе нелегко приходится из-за меня, но пожалуйста, отнесись с пониманием, – их глаза встретились, и вампир увидел ответ на свой вопрос: ей тоже было страшно, гораздо больше, чем ему, но Дамб прятала эти чувства ото всех, от сына и от себя, – Я хочу прожить это время в покое, а не вечной суете и страхе. Раз уж сейчас мы ничего не в силах изменить, уважай мой выбор. – Кифен тяжело вздохнул, измученно потер глаза пальцами и тихо ответил:

– Я тебя слышал. – сложно не понять Олю в такой ситуации.

Да, нрав у нее буйный, но по природе своей она любит тишину и спокойствие, и вполне ожидаемо, что она желает провести последние дни умиротворенно и безмятежно.

Вампир плотно сжал губы и направил взгляд на Ибенира. Раз ей так хочется покоя, то почему не прекратит свои брачные пляски с Керналионом?

– Дамб. – строго начал Кифен, – Пора заканчивать с играми в угадайку. Лучше расскажи все, пока не стало позд-

но. – что будет, если она умрет раньше, чем решиться открыть герцогу всю правду, думать не хочется, – Он дракон, и ты, без прикрас, настоящее наказание для него, а за какие грехи, уверен, Его Светлость знает. – Эрика кинула грязный платок в урну у стола и достала из кармана новый, начав отирать лицо. – Ты не можешь вечно все скрывать. – она чуть склонила голову и согласно кивнула.

Кифен прав, да и случай, как ни глянь, самый подходящий, отпираться бессмысленно.

– Я знаю. – тихо проговорила она вампиру, подняла глаза на Керналиона и горько улыбнулась. У Келиона от этой улыбки по спине побежали мурашки. Такая Эрика пугала. Сломленная, отчаявшаяся. Сдавшаяся. – Керналион, я больна. – немного помедлив, Дамб неохотно добавила, – Неизлечимо. – дракон присел, ноги и руки дрожали.

Его пара, драгоценная пара, которая один раз и на всю жизнь, больна, и он даже не знает, сможет ли хоть как-то облегчить страдания Эрики.

– Смертельно. – цокнув, поправил граф, – Мы не знаем, что это за болезнь и пока можем только немного сдерживать симптомы. – герцог прикрыл глаза, внутри все отзывалось мучительно тоскливой болью. Эрика больна. Эрика умрет.

– Сколько тебе осталось? – неожиданно севшим голосом прошептал Келион. Дамб отвернулась, не желая отвечать.

Что она могла сказать, кроме правды? А правда была не тем, что легко принять даже ей самой.

Эрика безмолвно посмотрела на Кифена в поиске поддержки.

– Полтора года, может и меньше. – ответил за нее вампир, осуждающе покачав головой, мол, уже большая девочка, могла бы разобраться со всем сама.

– Агх! Ты знала! И поэтому просила подождать несколько лет, да? – прискорбно, надрывным шепотом заговорил Керналион, едва сдерживая отчаянный крик, рвущийся из груди.

Ибениру было больно только от мысли о том, что не прояви он настойчивость, Эрика бы ушла, а он ждал три года, как дурак, а потом всё, что ему оставалось, это навещать могилу.

А Дамб знала. Знала и говорила ждать.

– Когда ты вообще собиралась мне об это сказать? – Эрика поникла сильнее, сжал в кулаке платок и сама вся съежилась. Она правда думала о том, чтоб рассказать, но вряд ли бы решилась, – Ты не собиралась мне говорить, да? – с горьким упреком выдохнул Ибенир. – Неужели я не заслуживаю и капли твоего доверия? Эрика, не молчи! – Дамб прижала руки к груди, нервно сминая платок.

– Я... я не знаю. – к глазам подступали слезы. Да, она молчала, но разве была обязана говорить о таком?

До вчерашнего дня они оставались просто начальником и подчиненным, разве начальникам говорят о болезнях или семейных проблемах?

Разве в первый же день отношений вываливают всю правду о себе, словно снег на голову?

Эрика знала, что не права, но не понимала, где именно допустила ошибку. Она же хотела как лучше для всех, почему же тогда все обернулось вот так?

Дамб тихо всхлипнула. Сейчас как никогда захотелось домой, к маме и папе, чтоб они крепко обняли и сказали, что все будет хорошо, а на заднем фоне тихо жужжал телевизор.

Она безумно устала от вечного напряжения, бесконечного страха, от груза ответственности.

– Так, вот только не реви, ладно? Из нас троих только герцог тут имеет право пустить слезу. – подавая новый платок, вздохнул Степан.

Дамб бросила мимолетный взгляд на дракона, тот сидел, опустив голову и закрыв глаза рукой, и прерывисто дышал, словно задыхаясь.

– Почему? – шмыгнула носом Эрика, глядя на вампира исподлобья. Неуклюже попыталась забраться на диванчик с ногами, но чуть не упала. Расстроено поджала губы и вытерла слезы чистым уголком платка.

– Потому что ему досталась такая пара, как ты. – шелкнув по лбу, ответил Степан, – А вам, герцог, настоятельно советую следить за состоянием своей пары. – Ибенир вздрогнул, поднял голову и сцепил руки в замок, положив их на колени.

Мокрые ресницы слиплись, а глаза покраснели, Келион бесцветно просипел:

– Что я должен делать? – Керналиону казалось, что в этот миг весь мир обернулся против.

Эйрика человек и Ибенир с самого начала знал, вместе они смогут быть совсем немного, каких-то сто лет. Но Эрике оставалось полтора года. Что он мог чувствовать, кроме глухого отчаяния?

Келиону хотелось умереть. Зачем ему магия, деньги и власть, зачем земли и титул, если всё это не в силах защитить и спасти его пару? Для чего всё то, чем он жил до этого момента, если сейчас оно бесполезно? Керналион ненавидел себя за свою беспомощность. За эту жалкую, унижительную беспомощность, которой попрекал графа Кифена столько раз.

Эрика видела, как по суровому осунувшемуся лицу герцога медленно текли слезы, как мелко подрагивали сцепленные руки и рвано вздымалась грудь. От чего-то казалось, что ей в этот момент было так же больно, как и ему.

Кифен бросил тяжелый взгляд на герцога, да, он, без малого двадцать лет ненавидел Керналиона, но Степану и самому было сложно держать себя в руках, оставаясь с маской привычного безразличия, словно это обыденность, обсуждать, что твой хороший друг смертельно болен и ежедневно мучится от кровохарканья.

Граф Вальдернеский уже много раз терял близких, но это вовсе не значило, что смерть друзей он воспринимал легко.

Впервые кто-то дорогой ему так медленно и мучительно

умирал прямо на его глазах.

Вампир перекинул косу на грудь, теребя кончики волос в попытке успокоится и, прочистив горло, сказал:

– Вам лучше записать, Ваша Светлость. – дракон магией взял писчие приборы со стола и длинно выдохнул, выбрасывая лишние мысли. Он должен думать о здоровье Эрики, всё остальное потом, – Дамб запрещен алкоголь и любые зелья, кроме тех, что даю я, никакого магического воздействия. Проследите, чтобы она ежечасно принимала лекарство, не перетруждалась и не пропускала приемы пищи. Раз в день Эрика будет кашлять кровью, это... нормально. – Кифен запнулся, потому что человек, кашляющий кровью, это не нормально. – Приступ будет не такой сильный, если ей станет хуже, зовите меня. – вампир вздохнул.

Насколько хорошо теперь будет действовать нынешнее лекарство? Как много еще проживет Оля? Степан посмотрел на потолок, Дамб, такая дурочка, будто и не понимает, что полтора года – это максимум. Граф не хотел ее терять. Он просто должен, обязан найти способ хотя бы облегчить симптомы, потянуть время насколько это возможно.

– А ты, мой дорогой собрат переселенец, – обратился вампир к Эрике, – пожалей своего дракона. Я не хочу быть втянут в ваши любовные распри, поэтому говорю сразу, еще один такой приступ на работе или любое другое ЧП, где он не смог защитить тебя просто потому, что ты молчишь как партизан, и я выкладываю ему всё, что знаю. Начиная от то-

го, как зовут твоего деда и заканчивая тем, как ты планировала назвать кошку, которую купишь Зефиру в следующем году. – Дамб задрала подбородок, оскорбленно хмыкнула и буркнула:

– Тоже мне друг. – вампир лишь развел руками, а что он мог сказать в свое оправдание, кроме как то, что это для ее же блага? Да и разве послушает она его?

– Да, да, я тот самый друг, который оказался и не друг, и не враг, а так, муд... – проворчал вампир, недоговорив, но и так было ясно, что он хотел сказать. – Вернемся к вашей парочке. Дамб, я не знаю, как много ты уже рассказала герцогу, но молчать в твоём случае смысла нет. И если в твоей голове сейчас мелькнула мысль, что ты не хочешь позориться, не печалься, позор будет недолгим. Ты и так максимально оттянула момент. – и все в комнате понимали, что у Эрики-то всё в жизни теперь будет недолгим. И сама жизнь тоже.

– Я все рассказала. – с тенью упрека ответила она, мол, как можно настолько во мне сомневаться, так в меня не верить?

У неё же есть голова, Олимпиада не настолько безумна, чтоб завести отношения и молчать в тряпочку до гроба и о своем ребенке, и о болезни, и о настоящем поле.

– Всё? – пытливо уточнил Степан, потому как верить Оле, уж простите, в данном случае было крайне трудно.

– Всё важное. – ну в самом деле, не будет же она рассказывать прямо всё. Так скажем, фундаментальные истины о

ее бытие дракону уже известны более чем, а для информации более личного характера рановато.

– Хорошо, тогда меня волнует другое. Как долго вы планируете нарезать круги вокруг друг друга? С герцогом-то все ясно, ты чего нос воротишь? Ты же человек, а он тебя и такой принял. Хватит измываться, либо отшей окончательно, либо дай зеленый свет. – Эрика фыркнула, понимая, что Степан дело говорит, не каждый мужик готов женщину замуж позвать, а то что герцог все еще неотступно околачивается рядом с ней, представительницей низшей расы, почти подвиг.

И замуж ее вроде как звали. Или нет? Она не помнила.

Может и правда сильно любит? Эх, а в книжках любовь совсем не такая, там сразу понятно и ясно, как быть и что делать. Да и надо ли вообще что-то делать, вот в чем вопрос.

– Это только наше с ним дело. – твердо отрезала Дамб, давая понять, что лезть не стоит. Они сами разберутся. – И я уже дала зеленый свет. Вчера. – с ноткой гордости сообщила Эрика, мол, видишь, тут и сама справлюсь.

– Что значит зеленый свет? – осторожно спросил дракон, привлекая внимание к себе.

– Разрешила ухаживать за собой, ответила на признание и все в этом духе. – махнул рукой Степан. Глянул на недовольную Олю, явно заготовившую целую речь в своей голове. Ей же, бедняжке, поговорить больше не с кем, подружек нет, только он, вампир, один громоотводом работает. – Знаешь, Эрика, ещё раз мне придется разгрести недомолвки между

вами, и я просто приставлю к тебе Веце. Уж поверь, он-то не позволит возникнуть между вами ни одному недопониманию, ни одному секрету. У тебя мало времени и твоя жизнь это не шутки. Ты меня поняла. – Дамб недовольно кивнула.

Кифен прав, нечего втягивать третьего в ее с Ибениром отношения. Эрика тихо вздохнула, вот герцог всё о ней и узнал, как он теперь будет к ней относиться?

Вроде и сомнений в любви Келиона быть не должно, но сомнения были.

– Граф, вы же не забыли про мой заказ? – между делом уточнил Ибенир. У дракона только крепла уверенность в необходимости увезти Дамб к себе в дальнее поместье, поближе к природе.

– Эйрика, ты что, еще не передала? – вампир осуждающе покосился на Дамб. Больно много она сегодня косячит, не выспалась что ли?

Или это так то, что она зелья сегодня не принимала, подействовало?

– Забыла. – виновато вздохнула Эрика, вынимая из пространственного кармана черную коробочку.

– Вот так всегда, лекарства принять забыла, отдать заказ – тоже забыла! Чем забита твоя голова, а? Страшно представить, какой ты была, пока с тебя проклятие не сняли. – запричитал, как квочка, Кифен, пока передавал товар герцогу в руки. – После работы сразу ко мне! – открыл портал и уже наполовину скрывшись там проворчал, – Как же все доста-

ло. – вампир ушел, в кабинете повисла неловкая тишина.

Эрика почесала нос, размышляя о том, что уходить не прощаясь – это немного грубо, но, с другой стороны, она не знала, насколько у Кифена и Керналиона плохие отношения, поэтому не могла судить об этом наверняка.

Ибенир крутил в руках коробочку с флаконом зелья внутри и думал, куда теперь его девать.

В свете того, что Эрика больна, да и они уже официально вместе, приворотное зелье “Муки любви” стало бесполезным. Дамб опоить нельзя, и самому принять тоже – окончательно потеряет голову от любви и не сможет здраво мыслить.

– Ты была проклята? – наконец, заговорил Келион, не отрывая взгляд от своих рук. Эрика, к удивлению, ответила сразу.

– Не переживайте об этом, граф снял проклятие еще в нашу первую встречу. – успокоила Дамб, герцог передернул плечами.

С какой стати кровосос сделал это, если вернулась после той их встречи Эйрика с раненой ногой? Уж явно не из благих целей.

Керналион хмуро улыбнулся.

Всё это – ее дружба с вампиром и зелье, неважно. Дракону вообще пришлось приложить огромные усилия, чтоб лицо сейчас не выглядело так скорбно, словно похороны уже завтра.

Не стоит Эрике видеть его тревогу, это лишь помешает ей насладиться тем временем, что у них двоих осталось.

Дракон сжал коробочку с зельем в руке. Да, ради Дамб он продолжит делать вид, что все в порядке, ведь это именно то, чего она так желает. И кем бы был Ибенир, если б не исполнил такое простое и, возможно, последнее желание своей пары?

Ему всего лишь нужно притвориться, что все хорошо. И задействовать все связи, чтоб побыстрее разобраться с повстанцами, угрожающими и ее жизни тоже, и найти для Эрики врача.

Конечно, если граф Вальдернеский не смог ее вылечить, то и у герцога вряд ли выйдет, но должен же он хотя бы попытаться?

А до тех пор Ибенир продолжит беспечно улыбаться рядом с ней, даже если эта улыбка будет фальшивой, а сердце – выть от боли.

Глава 14

– Почему граф тебе помог, я спрошу позже. – проговорил Ибенир, явно ревнуя. Эрика попыталась сдержать смешок, пф, как будто у Степана был выбор, она после зелья правды из-за проклятья невменяемой стала, вот и пришлось снимать, чтоб допросить, – Лучше расскажи, кто тебя проклял. – Дамб тут же сменила выражение лица, скорбно полуприкрыла глаза и выдала:

– Не знаю, кто именно, но это вы виноваты. – дракон растерялся, недоуменно посмотрел на свою пару и спросил:

– Почему ты так решила? – Дамб глядела в ответ так, словно познала всю бренность бытия.

– Проклятие стояло на объявлении, которое вы подали, понимаете? – кивнула сама себе, словно говоря, всё с вами ясно, – И мне ветром одно приклеило ко лбу, вот сюда. Я и ходила с бумажкой почти две недели, клей-то магический, и оторвать не выходило. Пока терпеливо надеялась, что само отлипнет, заразилась. Ждала всё, когда вы уже найдете себе чертового садовника, а когда надоело – пришла устраиваться сама, подумала, авось возьмут, хоть попытаюсь от бумажки на лбу избавиться. И как видите, на работу меня приняли.

Ибенир не мог не поразиться превратностям судьбы, как ни глянь, то, что они знакомы с Эрикой – чистая случайность.

– Это сильно повлияло на твое здоровье? – что ж, она ожидала, что Келион об этом спросит, но не думала, что у него будет столь виноватое лицо.

Эрика расправила носовой платок, который дал ей Степан, и приуныла, заметив несколько кровавых разводов. Значит, и на лице еще кровь осталась и на руках, а она не заметила.

– Кифен сказал, что проклятье ускорило развитие болезни, так что и срок жизни сократился. – говорить об этом неприятно, но и молчать смысла особого нет.

Вампир уже почти все рассказал.

– Когда ты узнала, что больна? – произнес Ибенир, вставая. Дракон дошел до своего стола, поставил приворотное зелье, рвано выдохнув и позволив себе лишь на миг, пока она не видит, проявить слабость, и повернулся к Дамб как ни в чем не бывало.

– Незадолго до того, как познакомилась с графом, но я не думала, что все станет настолько серьезно. – призналась Эрика, отведя взгляд.

Дамб вообще тогда считала, что все обойдется, достаточно хорошо спать и не голодать. Но не обошлось.

– Поэтому ты хотела уволиться, да? – она кивнула. Келион молчал, осмысливая полученную информацию, – Это... единственная причина, по которой ты отказывала мне? – Эрика отрицательно мотнула головой и нерешительно посмотрела Келиону в глаза.

– Нет, я же тогда думала, что вы меня мужчиной считаете. – смущенно выдавила она, почти признаваясь, что считала его немного... ну вы поняли.

Керналион слабо улыбнулся, что ж, причиной его головных болей было лишь то, что он не сообщил Дамб сразу, что ему уже известна такая очевидная правда – она женщина.

А Эрика, бедная, наверно считала, что дракон умом тронулся и начал шутки ради приставать к простой прислуге. Что ж с этой точки зрения ее позиция была крайне здоровой.

Теперь из них двоих секрет был лишь у Келиона.

И говорить об этом, осознавать, что они пара – стало лишь болезненно-страшно. Ибенир не страшился так, когда на его глазах гиб Априош, не боялся, когда монстры чуть не сожрали его живьем, и не холодел от ужаса, когда Кифен Вальдернеский бился с ним насмерть и почти убил.

Нет, все это блекло на фоне яркой, болезненной мысли, что его драгоценная пара умирает вот так... а он ничего не может сделать, только смотреть, наигранно беспечно улыбаться и позволить ей уйти в иной мир спокойно, без лишних тревог и волнений.

Ладно, хватит о грустном, предаться тоске он может и позже, когда Эрики не будет рядом.

Керналион качнулся вперед и медленно, словно давая своей паре возможность убежать, подошел и присел рядом, их разделяло лишь десять сантиметров.

Ибенир не хотел расстраивать Эрику, но в то же время

понимал, что многие действия Дамб неразумны, девушка постоянно чего-то боялась, выдумывала себе ужасов и, отталкиваясь от своих же пессимистичных мыслей, совершала ошибки.

Дракон не был до конца уверен, но склонялся к мысли, что теперь должен полностью контролировать жизнь Эйрики. Возможно, стоит перевести ее в свое поместье. Дамб наверняка станет возмущаться.

Келион вздохнул, взял ладонь Эйрики, по одному разгибая его пальцы, сжатые в кулак.

Дамб молчала, Ибенир погладил его руку, согревая ледяные, такие болезненно тощие пальцы.

Дракон внимательно рассматривал ладонь Дамб, ладошки человечки так сильно мерзли, что ногти отдавали синевой, кое-где можно было заметить запекшуюся кровь, и пахло от Эйрики тоже кровью. Стойко и ярко.

Керналион почувствовал, как больно кольнуло сердце.

Дамб такая маленькая, беззащитная и недоверчивая, пугливая. Конечно, она не стала бы много о себе рассказывать, а о своих слабостях тем более.

Как же его маленькая человечка настрадалась, пока держала все в себе.

Герцог знал, что не стоит давить, следует дать Эйрике время, и та сама раскроется, потянется к нему, как цветочек к солнцу. Дракон мягко провел пальцами по ладони Дамб, чувствуя, как мелко вздрагивает рука Эйрики от его прикос-

новений.

– Это больно? – спросил Келион, голос его надломлено дрогнул. Герцог мучительно долго решался задать этот вопрос, смотря на разводы крови на бледном лице своей пары.

Он хотел услышать ответ, но в той же мере боялся. Эрике плохо, больно и страшно, и напоминать об этом лишний раз ни себе, ни самой Дамб, не было ни малейшего желания.

Эрика потеряла рукой горло, вспоминая, как неприятно всё дерет каждый раз, словно выжигает огнем, как болезненно отдается во всем теле каждый вдох и выдох, будто ребра вонзаются в легкие, и кажется, что еще чуть-чуть и она захлебнется.

Дамб молчаливо прикрыла глаза на секунду и промолвила мягкое:

– Да. – у Ибенира болела душа.

Эрика тепло улыбалась, как будто пыталась успокоить и утешить, хотя была единственной, кому здесь нужна помощь и поддержка.

– Ты... обижена, что я не заметил раньше? – Дамб отрицательно качнула головой, с чего бы у дракона появились такие мысли?

Только одно вызывало огорчение – он так и не спросил её имя, как её звали там, в родном мире. Разве не естественно было задать такой вопрос, после того как он узнал, что она попаданка?

Казалось, что Келиона не волновало ее прошлое, та важ-

ная часть ее, которой она очень дорожила. Это разочаровало.

– Вы и не могли, я сделала все, чтоб вы не узнали. – Эрика как-то неловко улыбнулась, вздохнула, пытаясь понять, зачем молчала.

– Почему? – дракон плавно перетянул ее руку к себе, положив на грудь, туда, где загнанно билось сердце. Дамб смущенно уставилась в пол.

Новое чувство, нежно щекочущее внутри пугало. Готова ли она к этим отношениям, имеет ли право? Нет, они, конечно, уже вместе, просто...

Келион ведь дракон, ему еще жить и жить, и если он свяжет себя с ней, в конце концов, на долгие годы останется одинок.

Эрика дорожила Ибениром и желала ему счастья, но не хватало сил поверить в то, что она и есть его счастье. Разве бывает все так просто?

– Потому что страшно. – Дамб попыталась выволить свою руку, но дракон не позволил, притянул к себе еще ближе, чутко заглянул в глаза и твердо пообещал:

– Теперь я рядом, не бойся. Даже если мы не найдем способ тебя вылечить, я сделаю все, чтобы эти полтора года будут самыми счастливыми в твоей жизни. Ты мне веришь? – он наклонился вперед, замороженно смотря на неподвижные губы Эрики.

Чтобы Дамб и позволила себя поцеловать? Разве что в его снах.

Керналион остановился, понимая, что совершил большую глупость, так сильно, почти интимно близко подобравшись к своей паре.

Эрика сейчас наверняка, как всегда, отстранится, испуганно убежит, обругав, и начнет опять избегать.

Она боязливо застыла, не зная, стоит ли и ей в этот раз сделать шаг навстречу.

Осторожно взглянула на герцога темными глазами, встречаясь со своим отражением в его карих, робко, почти не шевеля губами, едва слышно выдохнула:

– Верю. – прикрыла дрожащие ресницы, поддаваясь вперед.

Керналион, с каким-то невероятно теплым чувством, kloчущим внутри, чуть наклонился, чувствуя дыхание своей пары кожей. Мягко коснулся прохладных губ своими, губы Эрики были солеными и отдавали железом, закрытые глаза подрагивали, а рука, лежащая на груди Келиона, сжалась в кулак.

Ибенир задыхался от нахлынувших эмоций, от трепета и нежности, от того, как таяла Эрика, рвано и шумно дыша в их недопоцелуй, нелепое соприкосновение губ, когда они оба испугано и нерешительно замерли, не в силах сделать что-то еще.

Керналион держал глаза открытыми, видел, как доверчиво расслаблено лицо Дамб, как она мелко дрожит от волнения, щекоча своим теплым дыханием.

Спустя несколько секунд Эрика плавно отстранилась, краснея, смущенно дотронулась губ кончиками пальцев, метнув быстрый взгляд на герцога, словно спрашивая одними глазами, неужели все это по-настоящему, взаправду?

Ибенир, сам того не замечая, облизал свои губы, на языке осел кровавый привкус. Это незначительное действие заставило Дамб зардеться до самых ушей, застенчиво уставившись в пол.

Такой была Эрика – снаружи холодной и колючей, но внутри теплой и мягкой, ласковой, беззащитной. И больше всего в этот миг Келион благодарен Дамб за то, что она открыла, доверила дракону эту свою сторону.

– Значит вон они какие, настоящие поцелуи. – пробормотала Эрика.

Мерещилось, что губы горели огнем, ах, в кино поцелуи обычно изображали такими страстными, что, казалось, еще секунда и герои продолжают в горизонтальной плоскости, но ее поцелуй с Керналионом оказался совсем другим. Более настоящим, правильным, чистым.

– Что-то не так? – обеспокоенно спросил Ибенир, не услышав тихого голоса Эйрики.

Келион сидел как на иголках, переживая, что мог допустить ошибку, Дамб выглядела такой опытной в любовных делах, вдруг ей не понравилось?

Вдруг ей противно и теперь она точно бросит его?

– Нет, все хорошо, просто немного непривычно. – дракон

вздрогнул от этих слов. Наверняка Эрика имела в виду, что ей в новинку иметь дело с кем-то столь неотёсанным.

Дамб старалась сдержать счастливую улыбку. И совсем нестрашно это, целоваться.

– Прости, я всему научусь, правда! – взволнованно проговорил Керналион, почти отчаянно вцепившись в руку Дамб, – Может я и неопытный, но все схватываю на лету! – продолжал нести околесицу дракон.

– Вы... про что? – осторожно спросила Эрика.

– Поцелуй. – сказал Керналион и сам засмутился этого слова. – У меня раньше никого не было и я ничего не умею, поэтому, если тебе не понравилось...

– Это мой первый поцелуй. – на грани слышимости промолвила Эрика, прерывая сбивчивую речь герцога.

Керналион смолк, понимая, что Эрика только его – и все поцелуи, все улыбки, объятия и держанья за ручку, все то, что будет у него впервые, так же ново и для Дамб, и это новое они разделят вместе.

– Спасибо. – только и мог сказать Келион, потому что для него это было важно. Даже просто думать, что у Эрики в прошлом мог бы быть кто-то, больно и неприятно, словно Дамб пытались отнять, не позволяли забрать себе целиком и полностью, будто есть кто-то еще, с кем дракон вынужден делить свою пару.

Но Ибенир у Эрики первый, и ревнивое драконово сердце восторженно трепетало в груди от переполняющей его неж-

ности и благодарности. Потому как для Келиона это значило очень много.

Да и разве после этих слов можно усомниться в верности Эрики в будущем?

Герцогу пришлось так долго стараться, чтобы просто заслужить почти невинный чмок, очевидно, Эрика никому другому не сдастся легко, а если окружить человечку любовью и заботой, то она и не подумает об этом никогда.

Каждый из них в тот момент думал о своем, над рабочим столом коротко вспыхнул свет, магпочтой пришло письмо, тихо шлепнулось на столешницу, притянув к себе взгляды.

Ибенир неуверенно посмотрел в сторону конверта, стоит ли идти или лучше остаться рядом с Эрикой, еще немного подержаться за руки и поговорить, тихо, душевно.

Дамб мягко разжала ладонь, взглядом подталкивая дракона и сказала:

– Идите.

Ибенир вспомнил о том, что мог просто притянуть магией письмо прямо в руки, уже когда сидел за столом и вскрывал золотистую сургучную печать.

Письмо из дворца, одно только это глушило всякое желание раскрывать конверт и читать содержимое.

Дракон вздохнул и неохотно вытащил лист с золотым тиснением по краям, развернул и, прочитав, зло скомкал, швырнув в урну.

– Через пять дней меня вызывают во дворец, возможно

тебе придется идти со мной. – ответил Керналион на любопытствующий взгляд Эрики.

– Это так плохо? – Дамб в этом не видела ничего страшного, герцог и раньше частенько захаживал во дворец, но редко когда при этом на лице его было столько недовольства.

– Если приведу тебя во дворец, то все недоброжелатели повыползают из своих нор и начнут на тебя охоту. Одно дело, когда я взял тебя на личную встречу с братом, но тут... послы из Машиока. Вопрос международного сотрудничества.

Эрика сочувствующе вздохнула.

Работы у Келиона теперь сильно прибавиться, и ведь он, в отличие от нее, не может всё бросить и уйти – от герцога зависит слишком много.

И неизвестно ещё, сколько переговоры продлятся, неделя, месяц, полгода?

– И насколько это затянется? – спросила Эрика, помня, как в прошлый раз встреча на пару часиков превратилась в пару суток.

– На неделю, может две. Если не повезет, то и месяц. – горестно сообщил дракон, – Приезжает делегация от государства метаморфов во главе с их принцем. У них там вся династия на переселенцев сменилась, вот и ездят знакомиться с соседями.

Келион слышал месяцев восемь назад, что невеста принца метаморфов скончалась, но думал, что та помолвка была политической. Оказалось нет – и как это часто случается у

метаморфов, душа принца покинула тело, а король с королевой, убитые горем, непроизвольно ушли следом.

Когда двенадцать лет назад пропала принцесса метаморфов, они уже были на грани, а уход сына добил их окончательно.

И теперь место королевской семьи заняли переселенцы.

Глаза Эрики, удивленные и явно не верящие, пристально сверлили конверт, выдавая желание самостоятельно ознакомиться с содержанием письма.

– Ну, не совсем так, к нам они едут для заключения торгового договора на поставку кофе. – исправился герцог.

Тащиться во дворец и обсуждать поставки, вот радость-то.

Лучше б он весь день провалялся в кровати, толку ровно столько же. В любом случае он, Керналион, там ничего не решает, просто как моральная поддержка Кинияра, будет маячить на фоне.

– Кофе? – удивленно произнесла Эрика. Она бы и не подумала, что метаморфы занимаются подобным, в смысле выращивают кофейные зерна.

– Да, кофе. После того как ты ввела его в моду, спрос взлетел до небес, все как с ума посходили. – посетовал дракон. Для экономики это, конечно, хорошо, но у него и без этого дел хватает. – Вот и собрался их принц с нами познакомиться. А мы должны показать, что наша страна надежный торговый партнер и лояльна к переселенцам. – Келион небреж-

но нашкрябал ответ кузену, мол, во дворце буду, обещаю не опаздывать.

– Как все сложно. – пробормотала Дамб, накручивая на палец прядь челки, – А до переселенцев ему какое дело? – Ибенир запечатал свой ответ и отправил кронпринцу, после уже всецело посвятил свое внимание Эрике.

– Сам он переселенец, видимо, хочет убедиться, что мы никого не обижаем и не притесняем. А вообще, слышал, он кого-то ищет. – но это герцога ни капли не волновало.

– Понятно. – Эрике, собственно, все равно на политику. Проблемно, что и ее приказали привести; ехать в местный обитель снобизма и коряво улыбаться, фу. – Что вы делаете? – полюбопытствовала она, заметив, что герцог открыл ту самую черную коробочку, которую передал Кифен.

– Интересно посмотреть на зелье. “Муки любви”, страшная вещь, но теперь, к сожалению, бесполезная. Тебе такое нельзя, и мне баловаться не следует.

Ибенир перекатывал в ладони маленький, не больше мизинца, стеклянный флакон с красной прозрачной жидкостью внутри.

Эрика даже на секунду засомневалась, не залил ли туда Кифен обычное вино.

– И что вы тогда с этим делаете? – фыркнула Дамб, видя, как дракон играет с граненой колбочкой зелья.

Выглядела колбочка красиво, на свету от граней расходились маленькие лучи радуги, а само стекло переливалось

перламутром. Сразу видно – дорого.

– Хочу посмотреть, как выглядит и пахнет, зелье я уже оплатил, куда его теперь? – герцог отрыл на столе переговорный артефакт, связался с дворецким и приказал прислать слугу, чтоб принес чай и теплую воду. Пока ждал, вернулся на диванчик к Эрике.

Горничная вкатила тележку, расставила на журнальном столике заварничек, чашки и глубокую тарелку с водой, и опасно покосилась на Дамб.

Личный слуга герцога, которому они дружно завидовали всем коллективом, любимчик господина, сидел белый как мел, с лихорадочным румянцем, в запачканной кровью рубашке и красными разводами на лице.

Горничная почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Герцог никогда не был мягок со слугами, но неужели он избивает своего помощника, да и еще так, что того рвет кровью после этого?

Девушка испуганно бросила короткий взгляд на дракона, тот пристально глядел на Эйрикура, словно хищник на добычу, а Дамб смиренно сложил руки на коленях и не шевелился, отрешенно смотря на журнальный столик.

Ах, Эрик так спокоен, будто ничего и не произошло, неужто это не первый раз!

Она слышала от кого-то, что Дамба видели в уборной, промывающим рот, и все дружно решили, что у этого про-

столюдина слабый желудок, вот его и рвет постоянно, а дело оказалось совсем в другом!

– Долго ещё будешь пялиться? – немного резко спросил Керналион. Горничная перепугано икнула, чуть не выронила сахарницу из рук, поклонилась, извиняясь, что потревожила, и быстро-быстро ушла, почти выбежав из кабинета. – Что? – непонимающе спросил Келион, заметив недовольный взгляд Эрики.

– Теперь слухи пойдут. – кисло пояснила Дамб.

Ибенир достал платок из нагрудного кармана и намочил в тарелке с водой.

– Какие слухи? – Келион поднес платок к лицу Эрики, и та качнулась назад, отстраняясь. – Сиди смиренно, не дергайся. – Дамб послушно замерла, смирившись, и позволила Ибениру оттирать свое лицо.

– Что вы зверствуете. – буркнула девушка, закатив глаза.

– С чего бы? – с улыбкой спросил Керналион, проходясь влажной тканью по левому уголку губ и, случайно мазнув мимо, попал в рот.

Дамб возмущенно отплевалась и вытерла рот рукавом.

Герцог с укором посмотрел на Эрику.

Не могла что ли использовать другой рукав? Нет же, вытерлась тем, что весь в крови угваздан, теперь все заново начинать.

– Пфе! Ну как же? Очевидно. Если начальник злой, как черт, а рядом подчиненный в крови, можно подумать, что

подчиненного били. Плюс делаем ставку на гнетущую атмосферу и женскую впечатлительность. – с важным видом подытожила Эрика, но герцог не проникся.

– Спорим, ты себя накручиваешь? – дракон сполоснул платок и принялся заново вытирать лицо Дамб.

Будь Эрика здорова, Ибенир бы за секунду всё магией почистил, но и в том, чтобы делать это самому, нет ничего плохого, наоборот, приятно. Дамб болтает без остановки, сидит рядом и совсем не сопротивляется, когда Келион прикасается к её лицу.

– На что спорить будем? – деловито уточнила Эрика, когда Ибенир расстегнул пуговицу на манжете ее грязного рукава и принялся отмывать руку.

Было неловко от такой заботы, особенно когда привыкла делать все сама.

Но ей пришлось по душе драконовы ухаживания, она сразу почувствовала себя очень ценной и значимой для него.

– На желание. Если выиграю я, то мы уедем в мое загородное поместье на три месяца. И ты не сможешь отказаться. – коварно сообщил Керналион.

– Я определюсь с желанием позже, но это определенно обойдется вам недешево. – не менее коварно парировала Дамб.

И было в этой нескрываемой детской жадности Эрики особое обаяние, и сдержанная улыбка в тот миг такая, что Ибенир не мог не улыбнуться в ответ.

– Какая ты жадная, – наигранно ужаснулся дракон, – я согласен. Срок до послезавтра. – бросил платок в воду и высушил свои руки магией, – Ну вот и закончили. – сказал он, вставая. – Теперь, чтобы не заскучать, поставим опыт. – взял флакончик с зельем и вылил в чай. Старательно принялся. – Фруктами пахнет, а цвет не изменился.

Дамб тоже интересно, но ей герцог разрешил только смотреть, а то мало ли, нанюхается зелья и потом откачивать. Ибенир оставил чашку на столике, глянул на часы и нахмурился.

– Эрика, тебе пора принимать лекарство.

– Уже? – она тоже посмотрела время, и правда, пора. Достала из пространственного хранилища зелье и выпила.

– Граф сам для тебя лекарство варит? Это, наверно дорого, да? – но ответить Эрика не успела, потому что пришел он, светлое пятно на репутации герцога, лорд Сабиан.

– Керналион! Почему ты не сказал мне, что... оу, я вас прервал? Чаевничаете? А где закуска к чаю? – с порога затараторил маг. Заглянул в заварник и разочарованно закрыл крышку, – Фу, и чай обычный, ничего интересного, ты, как всегда, Ибенир. – вихрем пронесся мимо стола, что-то сказал про письмо от кронпринца и приземлился в одно из кресел.

– Так зачем ты пришел? – со вздохом спросил Келион, потеряв переносицу.

От одного вида мага голова загудела, дракон прошел к рабочему столу и выдвинул один из ящичков в поисках зелья от

головной боли.

Сел, откупорил колбу и выпил, лелея смутную надежду, что маг заскочил на минутку.

– Разве должна быть причина для того, чтобы один друг пришел в гости к другому? – герцог скривился, намекая, что да, хотя бы надуманная, но должна быть, – Вот и я считаю, что нет! – радостно поддакнул сам себе лорд Сабиан, – Какой сегодня день недели? – и выжидающе уставился на Келиона, как мать на ребенка, делающего первые шаги.

– Вторник. – сухо ответил Ибенир, красноречиво смотря на дверь, мол, уходи, тебя не ждали, тебе не рады.

– Правильно, герцог, вторник! – маг вольготно развалился в кресле, отбросив последние приличия, – Эрик, чего сидишь, неси кофе! – Дамб подорвалась с места, но дракон строго остановил слугу.

– Стоять. И не вздумай никуда идти. – Эйрика замерла, поспешно отдернула руку от дверной ручки и мелкими шагами вернулась к диванчику, не решаясь сесть, поэтому просто встала позади, положив руки на спинку.

– Та-а-ак. Что это значит? – Сабиан возмущенно привстал, готовый рвать и метать, – Я сюда ради кофе из дворца сорвался, а ты со мной вот так, да? – и это в их то традиционный кофейный день недели, это же почти обычай, маленький праздник в суеде рабочих дней, как бессердечно и жестоко!

– Да. – спокойно припечатал Келион, словно так и надо.

Сабиан поглубже вдохнул, готовясь атаковать непрерыв-

ным потоком речи, но был прерван звонким девичьим возгласом.

– Эрик! – нежно пропела Самшиа, вламываясь в герцогский кабинет.

– Да вы идеальная пара. – зло прошипел Сабияну герцог, – Оба не умеете стучать. – маг только и мог, что сконфуженно улыбнулся. Ну подумаешь, не постучал, как будто от этого кто-то умер.

– Вы все так же холодны, как и в нашу первую встречу! – раздосадовано проворковала леди Дилар, широкими шагами направляясь к Дамб, – А ведь я полюбила вас с первого взгляда. – и остановилась у журнального столика, понимая, что еще шаг, и Эйрикур, стесняшка, спрячется за герцогом Ибениром и оттуда уже его не достать.

Вон как драконище зыркает на нее, явно подпускать к Дамбу не желает.

– Ну-ну, давайте не будем приукрашивать, уж явно не с первого, а, так скажем с пятнадцатого? – отступив в сторону герцога, отнекивалась Эрика, – С первого вы, помнится, желали меня придушить. Да и, по правде, не верю я в любовь с первого взгляда. – добавил Дамб, мол, его красивыми словами не проймешь, любовь, та, что настоящая, постепенно приходит, а не как кирпич на голову падает. В это Эйрикур свято верил.

– Почему? – искренне удивилась Самшиа, растерянно хлопнув ресничками, – Я же вас полюбила, почему же не

верите? Ой, что с вами? Это, вон там, на вашей рубашке кровь? – дрогнувшим голосом сказала леди Дилар, – Скажите честно, – низким шепотом проговорила она, – герцог вас бьет, да? Ах, не отвечайте! Мне и так все ясно! – повернулась к Керналиону и вскинула, – Ирод! Тиран! – и рассерженно схватила чашку чая со столика, осушив вмиг, пытаясь этим показать все свое негодование.

Увы, выбрала она далеко не самый лучший способ.

– Ой что будет. – заскулила Эрика, прячась за спинкой дивана.

– Лишь бы пронесло. – вторил Дамб Келион, и плавно, но быстро сполз под стол.

И только лорд Сабиан с полным непониманием смотрел на всех, и на рассерженную Самшиа, и на дракона с человеком, исчезнувших из поля зрения явно неспроста.

Леди Дилар покачнулась, но несмотря на это, умудрилась грациозно сесть на диван, Дамб за ее спиной едва сдержала испуганное “ыгх!”.

Самшиа моргнула, словно пытаясь сбросить мутную пелену перед глазами, и наклонила голову набок, увидев мага. Улыбнулась своей самой красивой улыбкой, скромно обмахнулась веером и сложила губки бантиком.

– Здравствуйте. – Сабиан сглотнул. Неужели она, наконец, заметила его? – Вы так красивы и обаятельны, что я сразу поняла, какой вы хороший человек! – продолжила она, бросая на мага пылкие взгляды из-под ресниц, – Это, конечно,

только первая наша встреча, но, может, вы не прочь жениться на мне? – с затаенной надеждой спросила она, – Например, прямо сейчас.

Заместитель королевского мага поправил бабочку на рубашке и чарующе улыбнулся, одними глазами обещая сложить весь мир к ее ногам.

Глава 15

– О, моя нимфа, мы встретились с вами ровно шестьсот восемьдесят два раза. – Сабиан встал на колени, вынув из пространственного артефакта обручальное кольцо в коробочке, – Безмерно ранит, что вы меня забыли, однако же, я говорю вам “Да”. Скажите ли вы “Да” мне? – леди Самшиа смущенно хихикнула, сцапав кольцо вместе с магом, так, что он упал ей на колени.

– Конечно! Но уже в храме! – вскочила, волоча за собой безумно счастливого Сабиана, – Пойдемте быстрее, там наверняка очередь, а я хочу обручиться с вами как можно быстрее! – маг махнул рукой, плетя заклинание.

– Портал специально для моей невесты. – открыл порталное окно и галантно подал Самшиа руку, пропуская девушку вперед. Обернулся и перед тем, как самому телепортироваться, и шокировано спросил, – Что это было? – герцог предательски молчал, опасаясь, что мегера в юбке вернется и нечаянно перевлюбится.

– Муки любви. – провыл слуга из-за дивана, маг радостно ухнул и скрылся в портале, побежал играть свадьбу.

Ибенир осторожно выглянул из-под стола и осмотрелся, прежде чем вылезти окончательно. Эрика встала и устало плюхнулась на диван, ноги, затекшие от сиденья на корточках, гудели.

Сколько там действует приворотное зелье? Год, кажется?

Дракон на всякий случай активировал антипортальный артефакт, чтобы, вдруг что, Сабиан и Самшиа не вернулись. Дамб в это время разминала ноги, сосредоточенно вытягивая носочек, а потом опускает.

– Значит, и так можно было, да? – Келион посмотрел на пустую чашку, а потом на Эрику. Если Дамб позвать замуж, она согласится или пошлет?

Дамб посмотрела на герцога в ответ, жирно намекая, что нет, так нельзя.

После того как леди Дилар и лорд Сабиан убежали жениться, Келион завистливо повздыхал, посетовал на судьбу и отпустил Эрику с работы пораньше, чтобы она отдохнула.

Даже отгул на завтра дал, видимо то, как она сегодня кашляла кровью, было тем ещё зрелищем. Дракон строго-на-строго приказал хорошо выспаться и погулять в парке, на свежем воздухе.

И попросил не откладывать с дезинформированием окружающих – чем раньше состоится прогулка “Эйрикура и Эрики”, тем лучше.

Тут, конечно, возразить было нечего. Попаданка поворчала немного – второй день встречаются, а о ее уже гонит, мол, чем это таким герцог планирует заниматься в ее отсутствие, что Дамб ему мешает?

Дракон на эти подозрения лишь рассмеялся и сказал подумать о его неподобающем поведении по дороге.

И Дамб нехотя поковыляла домой, спиной чувствуя пристальные взгляды охраны из-за каждого угла. Теперь они почти не прятались от нее, следя уже в открытую. И наверняка обо всем докладывая Ибениру.

Олимпиада мысленно передразнила Керналиона и остановилась возле магазинчика одежды.

Задумчиво склонила голову набок, хм-м, давно пора расширить гардероб, а то ни у одной из ее личностей нет приличной одежды, за которую не стыдно. Все либо старое и обвисшее, либо не по размеру.

Покупки отняли два часа и десять золотых. Эрика едва уговорила себя не жалеть деньги – в прошлый раз сэкономила уже, дважды на эти грабли наступать не стоит.

Взгляд мимоходом проходил по витринам, мелькавшим, пока она неспешно шла домой. И зацепился за один манекен.

Ценник безжалостно разбивал сердце – пятнадцать золотых. Дорого. Очень дорого.

Но как же красиво.

Дамб стояла у витрины уже минут пятнадцать и смотрела на юбку.

Ничего необычного, простая, коричневая, с кроем полусолнца и широким поясом, разве что скромные, почти незаметные рюшечки на подоле, что почти касался пола. И бантик красиво завязан на платяном ремешке, вот и все.

Но Эрика не могла оторвать взгляда.

Пятнадцать золотых – ценник настойчиво пытался сбить наваждение. Дамб мечтательно улыбнулась.

Эта юбка как нельзя лучше подходила ее униформе, той, что она носила в начале. Даже оттенок ткани тот же, только без тонкой линии. Эрика вздохнула.

Ну, предположим, купит она ее, и что дальше?

Куда носить? Кому показывать? Да и если одеть – засмеют, Эрика мрачно дернула себя за выбившуюся прядь.

Короткие волосы для женщины здесь – позор, сразу подумают, что она в борделе работает.

Дамб поджала губы, ей осталось жить всего ничего, зачем лишний раз тратится? Лучше оставить деньги сыну в наследство, чтоб Занефир смог получить образование.

Кто потом эту юбку носить будет?

Попаданка развернулась и пошла дальше – раз уж выбралась в магазины, то и Зефиру стоит пару вещей купить, он из своих уже почти вырос. Между делом прикупила пару игрушек и детский чемоданчик на замочке, сыну непременно понравится.

На сердце почему-то было муторно, хотя и с Ибениром все хорошо, и у нее вроде как дела в гору пошли. И Дамб уверена, во всем виновата та восхитительная юбка, запавшая в душу.

Ну и... ну и ладно! Что, она ещё пятнадцать золотых до смерти заработать не успеет? Надо наслаждаться последними деньками, а не страдать в ожидании собственной кончи-

ны.

Возвращаясь назад Дамб снова остановилась у витрины с юбками и платьями. Ателье явно не для простых рабочих, скорее для обеспеченных горожан.

Эрика помялась с минуту у дверей и нерешительно вошла, мгновенно отключая иллюзорный артефакт. Ничего-ничего, потерпит пару минут, зато купит юбку, это того стоит.

Продавщица все время с брезгливостью и пренебрежением косилась на Дамб – подозрительную девушку в мужской одежде с вульгарно короткими волосами, но Эрика этого совсем не замечала, померила юбку и, прижимая заветную вещь к груди, оплатила.

Она шла и думала о том, как однажды заявится на работу в юбке и скажет герцогу, что, вот так-то! Долой вашу старомодную униформу, теперь я буду ходить в чем хочу, а вы сами думайте, как это объяснить остальным!

Эрика коварно улыбнулась, интересно, как он отреагирует? Ох, что-то она совсем размечталась, с чего бы герцогу поплыть от того, что она просто юбку оденет. Дамб похлопала себя по покрасневшим щекам.

И торопливо зашагала домой.

Подозрения о слежке подтвердились, когда она споткнулась и чуть не свернула шею – в последний момент ее поймали, прислонили к ближайшей стене, чтоб не навернулась снова, и исчезли.

Эрика даже малость ошалела от такого поворота. Вау, Керналион и правда сильно переживает, раз приказал оберегать ее прям настолько сильно.

Домой вернулась ближе к вечеру, сразу предложила Мире, няне Зефира, подработку в виде прогулки, и поужинав, они втроем отправились во все значные места города.

Побывали на главной площади, показательно прошлись перед академией, мимоходом побывали на закрывавшемся рынке и осели в парке.

Мира сидела на лавке и тяжело дышала, что, впрочем, смотрелось довольно странно – молодая женщина и с такой тяжелой одышкой.

Дамб же со слабой улыбкой наблюдала за няней, краем глаза следя за сыном. Смотреть на Миру, выглядевшую точь-в-точь как Эрика, было до неловкого непривычно.

Олимпиада вытянула ноги, тихо вздохнув. Она и не думала, что придется так много ходить.

Сейчас она была в обличье Эйрикура, сидела, откинувшись на спинку скамейки и несмотря на усталость, все ещё не выходила из образа. Хотя и не знала, до чего нелепо со стороны смотрелись ее попытки быть “настоящим мужиком”.

– Я предлагаю ещё пару раз так прогуляться. – улыбнулась Эрика, бросив короткий взгляд на няню, – Разумеется, на тех же условиях. – Мира задумчиво кивнула.

– Конечно. Но лучше выбрать дни заранее. – надо догово-

риться с соседкой, чтоб та присмотрела за детьми.

– Подберем, чтоб вам было удобно. – согласилась Дамб, отвлекаясь на сына.

Заир требовательно дернул маму за руку. Сегодня она была слишком рассеянной и все время витала в облаках, неужели влюбилась? Этого Зефир допустить никак не мог!

– Что теперь не так? – устало спросила Эрика. Всю прогулку драконенку что-то не нравилось, то площадь слишком большая, то на рынке нет интересной еды, то людей противно много.

Дамб подавила мученический стон. Капризы сына за этот вечер уже утомили ее до невозможного.

Они сидели на лавочке в парке и никуда не спешили, чего он хочет? У него ведь есть еда, в туалет ходил недавно, да и поспал в обед хорошо, не должен был сильно устать.

Как трудно быть мамой! А ведь она взвалила половину забот о Занефире на няню, страшно представить, как сильно устают обычные домохозяйки и женщины в декрете!

Мальчик нахохлился и тыкнул пальцем куда-то в сторону выхода, жирно намекая, что пока домой. И Мира, и Эрика облегченно выдохнули.

Из дома их порталом уже забрал Кифен, переодеваться попаданка не стала, отправилась в том, в чем гуляла вместе с няней и Зефиром.

Стоило им оказаться в поместье Степана, драконёнок торопливо сказал, что идет на кухню, и убежал, надеясь, что и

сегодня чужая бабушка его покормит.

Дамб тоскливо подумала о том, что родной сын променял ее на пирожки, убрала в пространственное кольцо иллюзорный артефакт, чтоб не потерять, и как могла, оглядела себя.

Не идеально, конечно, однако новый костюм сидел хорошо, не как влитой, немного свободнее, но смотрелся уж точно лучше того балахона, что она носит на работе. Простая рубашка, жилетка и прямые брюки, немного зауженные книзу.

На всякий случай она прошлась пятерней по волосам, вдруг где что торчит, а Кифен ее хотел познакомить с кем-то важным.

Не позорить же друга, он столько для нее сделал и ничего за это даже не попросил, и подвести его в такой мелочи – высшая степень свинства.

Эрика отловила в коридоре Веце, узнала, где сейчас граф и нервно потопала к его кабинету.

Вампир ее никому из своих знакомых, кроме других переселенцев, еще не представлял, и ей было очень интересно и волнительно.

Она остановилась у дверей, постучала и, дождавшись одобрительного “Входите”, вошла, бегло оглядела кабинет на наличие незнакомцев, пока направлялась к высокому оббитому бархатом стулу, и на всякий случай приветливо улыбалась.

– Познакомься, это Эрика Дамб, или же Оля. Она, как и

я, переселенка. – и Дамб увидела того загадочного гостя, он сидел так, что как заходишь, сразу и не заметишь.

Высокий, светловолосый, голубоглазый, одним словом – эльф классический. Только рожа больно знакомая.

Эрика чуть шире растянула губы в улыбке, показывая, как безмерно рада знакомству.

– Оля, хочу тебе представить Линэ Таймариэлин Воэ, первый эльфийский принц и следующий Владыка Светлого леса. – представил ей незнакомца вампир.

Дамб поймала себя на мысли, что имя-то красивое, запомнить, правда, будет трудно, но вы только послушайте как возвышенно и величественно звучит: Линэ Таймариэлин Воэ.

Кажется, даже для эльфа это слишком прекрасное имя.

– Очень приятно. – вежливо отозвалась Эрика, ежась от чересчур пристального взгляда эльфа.

Но принц ничего такого не ответил, заставив Дамб своим загадочным молчанием сконфуженно переминаясь с ноги на ногу.

– Хватит так пялиться, ты ее смущаешь, Тариэлин! – шикнул Кифен, толкнув принца в плечо. Тот неловко улыбнулся и Эрика удивленно приподняла брови. Да неужели?

– Тариэлин? – с сомнением переспросила она, неосознанно скрещивая руки на груди.

– Да, учитель? – охотно отозвался принц.

А Дамб подумала, что принц бы ни за что бы сейчас так себя не повел, как преданный ученик или верный служка, не

откликнулся так, почти радостно, счастливый, что его узнали.

Это точно принц? Кифен ничего не перепутал? В этом мире все принцы такие неправильные?

– Ты что здесь делаешь? – строго спросила она, будто поймала с поличным на прогуле ее занятий. Тот пожал плечами, мол, мое царское дело, где хочу, там и хожу.

Но, стоит признать, выглядел сейчас Тариэлин немного иначе, исчезла юношеская угловатость и резкость движений, в своем поведении, жестах, взгляде, он и правда был принцем.

Ровно до тех пор, пока не заговорил с ней.

– Гощу у друга. – обезоруживающе улыбнулся, явно зная, как действует эта улыбка на дам. Но Эрику особо не проняло, просто она поняла, что ничего эльф ей больше не скажет.

– Ах, все ясно, не отвечай ничего. – и увидев его пытливым взгляд, возмущенно проговорила, – Что?

Таймариэлин всматривался, сравнивал, запоминал.

Эйрикур, которого он знал, внешне не сильно отличался от Эрики, но разница, бесспорно, была. Эрика ниже, совсем немного, и глаза кажутся больше, и подбородок острее.

– Вы немного не такой... такая, как я представлял. – проговорил Тариэлин, пытаясь сопоставить образы Дамб, в Эрике легко угадывался Эйрикур с извечной привычкой фыркать и закатывать глаза.

– Но красотка же, правда? – подначил его вампир, эльф

едва заметно покраснел, опустив голову.

Да. Боже, да, Эрика Дамб, его учитель, была очаровательнейшим созданием, что он встречал, но словно назло оказалась сокровищем дракона. Ибенир, гад, ведь костями ляжет, а никого к ней не подпустит.

Так, постойте, это что же получается? Дамб – пара герцога. В голове эльфа что-то неприятно щелкнуло, теперь все сходилось: и поведение дракона, и осторожность Эрики, и сплетни прислуги об особых отношениях этих двоих.

– Прекрати. – она закатила глаза, чего это Степан ее так расхваливает?

Совсем недавно ругал на чем свет стоит, а теперь комплиментами разбрасывается, решил, что перегнул палку?

– Но граф несколько не соврал, ваша внешность очень необычна для человека.

Дамб пожала плечами, льстить они, конечно, умеют, но в ней нет ничего такого, что можно смело назвать красивым или необычным.

Разве что тот факт, что она мать Занефира, на этом, пожалуй, особенности заканчиваются.

Степан иронично посмотрел на Таймариэлина, а после на Олю. Что же, эльф в чём-то прав, если старательно присмотреться, то начинаешь замечать, что она отличается от человека.

Вампир сомневался, стоит ли верить глазам, анализ крови и магических способностей уж точно вернее, и не может

Дамб быть другой расы.

– Не хмурьтесь так, я говорю чистую правду! – уверил эльф недоверчивую Эрику, – У меня, кстати, есть для вас подарок. – вынул из пространственного кармана толстый фолиант и, с искрящимися от гордости глазами, протянул ей.

– Эм, спасибо? – с сомнением протянула она, принимая подарок.

– Я знаю о вашей ситуации, и эта книга непременно поможет вам решить вашу главную проблему! – воодушевленно заговорил принц, Дамб тем временем озадаченно смотрела на название книги: ”990 Способов Убить Дракона”. И зачем ей это? – Он больше не будет тянуть вас на дно и висеть балластом на шее, мешать вашей личной жизни или ограничивать! Вы раз и навсегда сможете избавиться от этого дракона!

Эрика сжала книгу до побелевших костяшек.

То же самое ей на днях сказала соседка, почти слово в слово, только драконов не упоминала и убивать никого не предлагала, но как же разозлила ее тогда та женщина! Это выбор Эрики – растить Занефира, и никуда он ее не тянет и ничуть не мешается!

Бросила злой взгляд на Тариэлина. Как он может?

Да кто вообще дал ему право лезть в ее дела?

– Вы же сейчас с ним были, да? Он не должен отнимать вашу свободу. – продолжил эльф, не подозревая, что сам роет себе могилу.

А у Дамб развеялись последние сомнения, Тариэлин точ-

но имел в виду Занефира.

Кифен прочитал в ее злом взгляде что-то и попытался остановить принца, чтобы разрешить назревающее недопонимание до того, как все разрастется до маленькой катастрофы.

– Тариэлин, кажется, ты перебарщиваешь. – но эльф не обратил внимания на серьезный тон вампира, поморщился, мол, сам ей не помог, так хоть мне не мешай.

– Вы ничего ему не должны, это ваша жизнь, понимаете? – проникновенно проговорил Таймариэлин, – И то, что, как может показаться, вы связаны, на самом деле ничего не значит.

Дамб мрачно взвесила книгу в руке, на корешке мелькнула затертая надпись “Том 1”. Интересно, книгой можно убить?

Если да, то замечательно, но если нет – тоже неплохо, нам же не нужен международный скандал.

– Знаете что, – угрожающе прошипела она, – это мой выбор и я не собираюсь избавляться от Занефира только потому, что он, как вы считаете, как-то ограничивает мою жизнь. – рассерженно швырнула фолиант в эльфа, и, хлопнув дверью, зло воскликнула, – Немыслимо!

Тариэлин поймал магией книгу перед самым лицом, непонимающе посмотрел на друга и спросил:

– Я сказал что-то не так? Про кого она говорила? – вампир тяжело вздохнул.

Оля подумала о Зефире, а не герцоге, значит сына она любит больше и все ее мысли о нем, это, может и хорошо. Но именно из-за этого она неправильно поняла Таймариэлина.

А ведь Кифен так хотел их познакомить – двух своих лучших друзей, но они, мало того, что уже знают друг друга, так Дамб еще и чуть не лишила светлых эльфов наследного принца.

Правду говорил Веце, не стоит пытаться знакомить своих приятелей друг с другом, если это не бизнес.

Граф поправил манжеты на рукавах, тоскливо посмотрел в сад и пояснил Тариэлину ситуацию:

– Ее сын дракон, она, как видишь, подумала, что ты предложил избавиться от него. А Оля очень его любит, странно, что не набила твою наглую морду.

– Оу. О-о-оу.– глубокомысленно промычал эльф. – Почему я не знал? – вампир почесал острое ухо, с укором глянул на принца, после перевел взгляд на стеллаж с записями исследований.

– Вы вообще не должны быть знакомы, а ты про это спрашиваешь. – то ли с осуждением, то ли с упреком проговорил Кифен.

Таймариэлин развел руками, так получилось, что уж тут поделаться.

Двери резко открылись, это Дамб неожиданно решила вернуться в комнату. На руках у нее сидел Занефир, прижимал к сердцу огромный пирожок и доедал другой.

Ребенок исподлобья посмотрел на незнакомца, фыркнул и отвернулся.

– Кифен, открой портал! Пожалуйста. – что же, может они поладят в другой раз.

Вампир нехотя сплел порталное заклинание, помахал ребенку на прощание и сказал:

– Приходите завтра. – Дамб бросила оскорбленно озлобленный взгляд в сторону мужчин, гордо задрала голову и споткнулась, упав прямо в портал.

Тариэлин сидел в кресле, обняв книгу, и пытался понять, почему вообще приемный ребенок так похож на саму Дамб.

Да, у драконенка был другой нос, другие волосы, другой разрез желтых глаз, но мимика – один в один, куда там говорить про сердитый взгляд и жесты, все очевидно. Подрастет небось и будет в той же манере разговаривать, что и мать.

“Довыдывалась” – подумала Эрика, когда свалилась вместе с Зефиром на свою кровать. Повезло еще, что Кифен телепортировал их в спальню, а не в коридор или куда еще.

Знакомство ее разочаровало, как и Тариэлин. Вот от кого-кого, а от него она не ожидала! Так еще и принц! Фе!

Эрика раздраженно зарылась в подушку лицом, отправив Заира играть с его новым чемоданчиком.

Вот и как ей теперь Степану в глаза смотреть? Он, наверное, рассчитывал, что все пройдет тихо-мирно, посидят, попьют чай, разойдутся на веселой ноте, а тут такое.

Собственно, с какой стати Кифен растрепал эльфу о ней?

Дамб рассерженно приподнялась, перевернулась на спину и растрепала волосы. Ну в самом деле, чего она так завелась?

Степан наверняка сделал это из благих побуждений, он же так старательно ищет лекарство или хотя бы что-то о ее болезни, не на что тут обижаться. Не тот он человек, чтобы разбалтывать о ее жизни всем подряд, раз рассказал, значит была причина.

Эрика встала с кровати, поправила смятое покрывало и оглянулась. Надо отвлечься.

И Дамб решила устроить в доме перестановку. На первом же шкафу энтузиазм иссяк.

Она побродила по дому, поскидывала вещи в пространственное хранилище и пообещала себе, что обязательно закончит перестановку на этой неделе.

Потом, оглядев полупустой дом, попаданка захотела ремонт.

Да, а почему нет?

Ей осталось немного, надо в нормальных условиях жить и не бояться босиком на пол наступать. И стены неплохо в белый перекрасить, чтоб светлее стало.

Так в артефакт-кольцо отправились стулья, стол, тумбы и шкафы. Зефир, когда увидел все это безобразие, выронил чемоданчик со своими сокровищами.

– Будем делать ремонт, поэтому потерпи немножко. – обрадовала его Эрика.

Что такое ремонт Занефир смутно догадывался, но видеть

в своем доме не желал.

И вообще, что это на маму нашло?

– Тоже думаешь, что не стоит ограничиваться первым этажом? – Дамб расценила выразительное молчание сына по-своему.

Она поднялась наверх и решительно засунула в пространственное кольцо одеяло, подушку и даже кровать, что стояла в одной из пустующих комнат, и стул. И стол.

Комната Занефира тоже была обчищена до голых стен, и только после этого Эрика успокоилась. Вот теперь точно все готово к ремонту.

Зефир уныло прошелся по дому, явно недовольный тем, что мама все-все спрятала, даже игрушки. Что ему теперь делать?

Он бросил сердитый взгляд на Эрику, потом на дверь и решил: они пойдут гулять!

Тащиться куда-то еще сегодня не было ни малейшего желания, но Дамб отчего-то имела железобетонную уверенность, что если достанет Заиру игрушки из подпространства, то обязательно даст ещё одну слабинку, потом ещё и все вернется на круги своя, а ремонт отложится до свадьбы Зефира, то есть минимум лет на сто.

Поэтому выбора не оставалось, пришлось идти.

В парке было безлюдно, только редкие парочки студентов обжимались на лавочках под фонарями.

Эрика сорвала цветочек, покрутила в пальцах и отдала

подбежавшему сыну. Втянула прохладный вечерний воздух, чувствуя легкий запах гари, стелящийся по земле.

Ах, вот вырастет Зефир и будет огнем дышать. Обязательно что-нибудь подожжет.

Лучше к тому моменту купить каменный дом или свою пещеру, чтобы в один не самый прекрасный день не остаться без жилья. Может, зря она тогда ремонт затеяла?

Начало холодать, Занефир совсем не замерз, в отличие от продрогшей Эрики, но милостиво согласился вернуться домой.

Они неспешно шли вверх по улице, там, впереди, было светло-светло, прямо как в конце туннеля.

– Смотри сынок, это чей-то дом горит. – сказала Эрика, показывая на полыхающее здание вдалеке и суесящихся вокруг магов-пожарников.

Зефир прикрыл нос рукавом, от дыма становилось тяжело дышать, но мама, кажется, совсем этого не замечала.

“А мы скоро придем?” – устало спросил драконенок. Дамб кивнула, еще пять минут, и они будут дома.

Но чем ближе они подходили, тем больше Эрике хотелось протереть глаза или развернуться и уйти, сделав вид, что ничего не было. Но Заир неумолимо тянул вперед.

– Мда. Вот мы и пришли. – со смешанными чувствами пробормотала Эрика.

Пожарные бегали вокруг, кричали друг другу, что это магический огонь и здание не потушить, и пытались обезопа-

сидеть соседние дома.

“А где я теперь буду спать?” – Занефир с интересом смотрел за мельтешением вокруг своего дома. Огонь ему нравился, не нравилось то, что после такого красивого пожара будет негде жить.

– Мамочке тоже очень интересен этот вопрос. – они наблюдали еще минут десять, после Дамб надоело.

На обгорелые руины она и завтра посмотреть может, да и порядком наскучило просто стоять и смотреть, как горит собственный дом.

Счастье, что она почти всю домашнюю утварь поскидывала в пространственное кольцо. Ремонт теперь, правда, делать негде. Да и семьсот золотых жалко.

Эрика протерла артефакт от пыли и летающего вокруг пепла, и связалась с вампиром.

– Ты занят? – будничным тоном спросила она, отстраненно смотря, как крыша проваливается внутрь.

Зефир остервенело чесал нос и чихал, Дамб прищурилась, от густого дыма пощипывало глаза.

– Что-то случилось? – с грохотом просел и второй этаж, взметнув в небо столп искр.

– Ничего особенного. – проговорила она, отводя сына в сторонку. – Можно мы у тебя немножко поживем? У нас тут дом сгорел. Только что. – Кифен на том конце поперхнулся.

– Мда. И правда, ничего особенного. – иронично передразнил ее Степан. – Сейчас буду, ждите. – и сбросил вызов,

через пару секунд появившись рядом.

Дамб недовольно глянула на вампира, вышедшего из портала.

А эльфа он зачем с собой притащил? Моральная поддержка?

Хотя учитывая советы Таймариэлина, скорее уж аморальная.

– Идите, Веще уже распорядился, чтобы вам подготовили комнату. Я со всем разберусь. – граф кивнул в сторону открытого портала, Эрика благодарно улыбнулась.

Зефир потащил маму в портал, ему, с чувствительным драконьим обонянием, дым разъедал нос в десять раз сильнее, чем матери, и он не мог больше терпеть.

В гостиной их встретили, Веще взволнованно проверил драконенка, не поранился ли где, Зинаида Аркадьевна накормила дитяtko, ведь такой стресс у ребенка был! Такой стресс!

Дамб сидела на диване и думала о том, как же ей повезло, что Занефир настоял на прогулке.

Через полчаса вернулись Кифен с Тариэлином и подтвердили ее опасения – то был поджог, причем очень качественный и подлый. Все двери и окна оказались магически заблокированы, и если бы она осталась внутри дома, то не смогла выбраться.

Эрика уложила сына спать и вернулась в гостиную, где мужчины обсуждали, что стало известно в процессе рассле-

дования.

Результаты выходили неутешительные и Дамб с ужасом поняла, что лишается последней свободы.

– Тебе следует быть еще осторожней, теперь будешь перемещаться только порталами, я подыщу тебе телохранителя. – серьезно проговорил вампир, эльф согласно кивнул.

Но Эрика была не согласна.

Да о каком личном пространстве, о какой личной жизни может идти речь, когда за вами 24 на 7 таскается бугай со страшной миной, типа не подходи – убьет?

Степан смотрел на проблему иначе: если приставить к Оле мага, то в случае опасности тот может просто телепортировать ее в безопасное место и самостоятельно разобраться с угрозой; и проблем с перемещением не возникнет, ведь у Дамб будет личный портал на ножках.

Но попаданка от его предложения недовольно скуксилась, фыркнула, выказывая свой маленький протест против подобного надзора.

– Может просто сменить артефакт иллюзий и все? – с надеждой спросила она, умоляюще глядя на Кифена.

Вампир скрестил руки на груди, сурово посмотрел на Дамб в ответ и с укором хмыкнул:

– Оля, не будь такой наивной, эти артефакты ненадежны и нестабильны. И к тому же ты не можешь просто взять и раздобыть себе новый. – в это Дамб, конечно, верилось слабо.

Раз муж прошлой Эрики смог купить артефакт, хотя ра-

ботал простым наемником, то почему она не сможет? Да и что за байки про плохое качество?

Её иллюзионный артефакт еще ни разу не давал сбоя, и даже заряжать его не нужно.

– Но мой-то хорошо работает! – возразила Олимпиада, отстаивая свою правоту и свободу передвижения.

Кифен недоверчиво прищурился, не так много видов хороших артефактов иллюзий существует, но все они сказочно дорогие.

И раз артефакт весь из себя такой хороший, достался Оле от прошлой хозяйки тела, но откуда та его взяла? Украла?

Тогда преступление могут повесить на Олю, ведь она не оформлялась как переселенка и с юридической точки зрения все преступления той Эйрики – преступления Олимпиады.

– Дай-ка я посмотрю. – Эрика вынула подвеску из подпространства и протянула вампиру.

Кифен надеялся найти клеймо мастера на артефакте и прикинуть, насколько велик шанс, что Дамб сошлют отрабатывать ущерб за кражу на шахты.

Но одного взгляда на артефакт хватило, чтобы понять, что, во-первых, каторжные работы отменяются, а во-вторых, не все так просто с биографией прошлой хозяйки тела.

– А откуда он у той Эрики взялся? – с легким удивлением, держа в руках артефакт, спросил вампир.

Глава 16

– Тебе знаком этот артефакт? – с любопытством спросил Тариэлин.

Нечасто артефакты вызывали удивление у графа-попаданца. Помнится, его даже не впечатлил родовой артефакт эльфов для определения кровного родства.

Дамб же намеренно игнорировала присутствие эльфа, с чего бы любезничать с тем, кто предлагал ей избавиться от ее дорогого сына?

Да за такие слова она не прочь от самого принца избавиться.

– Еще бы он не был мне знаком. – Кифен пару раз подбросил подвеску в руке, – Он мой. В смысле, я его сделал.

Вампир уже заметил, как неприветливо косится на Таймариэлина Эрика, и по идее, надо бы как можно скорее разрешить недопонимание, но когда, если тут столько всего разом навалилось?

– Ну, это же самый обычный иллюзионный артефакт, разве нет? – недоуменно проговорила Дамб, отсаживаясь подальше от эльфа, а то еще посоветует снова какую-нибудь дикую чушь.

Заиграла тихая мелодия, Тариэлин бросил взгляд на свой переговорник, извинился и вышел из комнаты, оставив Эрику с Кифеном наедине.

– Нет. Как раз напротив, очень необычный. – запоздало ответил вампир, – Так откуда он у тебя? – Кифен напряженно сжал подвеску в руке, он помнил, что отдавал этот артефакт совершенно другому человеку, но почему артефакт иллюзий оказался у Оли?

Стоило принцу уйти, как Дамб стала в разы разговорчивей. Впрочем, эта ее черта – открыто показывать неприязнь, была чем-то хорошим и плохим одновременно, Эрика скалила зубы не только за спиной, но и в лицо. Прямо как его сестра раньше.

Сама Дамб знала об артефакте не так много, там и рассказывать толком нечего.

Муж настоящей Эрики принес подвеску после одного похода, на этом информация заканчивалась.

Нудными расспросами вампиру удалось выпытать еще немного: супруг прошлой Эйрики, Ратмар, оказался давним знакомым Кифена.

Граф собственноручно подарил ему этот артефакт, когда тот мужчина, тоже переселенец, спас ему жизнь. Все оказалось очень просто.

То, что Ратмар несколько лет назад погиб, расстроило. Не так много было тех, кого Степан мог бы назвать другом или доверить спину.

В мире, где несмотря на его статус и власть, вампира не принимали и недолюбливали, жить далеко не так просто, как может показаться, и именно поэтому Кифен ценил тех, с кем

мог разделить свою печаль и тоску по дому.

Поэтому он так опекал Олю, до боли похожую на его почившую сестру, поэтому так дорожил теми, кого мог назвать хотя бы приятелем.

У всего есть свои причины, его причиной стало одиночество.

Дамб неловко прокашлялась, разгоняя затянувшуюся тишину.

Степан понуро повесил голову и сцепил руки, и ей хотелось, если не подбодрить, то хотя бы отвлечь его от тяжелых мыслей.

– Мгм, и в чем же твои артефакты такие особенные? – промычала она, чувствуя себя не в своей тарелке.

Эх, душевные разговоры совсем не ее. Вампир что-то неразборчиво пробормотал и предложил пройти в его кабинет, чтобы он мог показать.

В кабинете Кифен сел в кресло, пустым взглядом уставился под ноги, уже позабыв, зачем они сюда пришли.

Попросил Олю подать бутылку и бокал, спрятанные за шторой от Зинаиды Аркадьевны. Этой старушке скажи только, что это не вино, а кровь, сразу же в раковину всё выльет, проверено.

– А что это? – Дамб наклонилась, пытаясь разглядеть, что за странный предмет валяется на полу, не удержала равновесие и чуть не упала, голова кружилась, сегодняшней приступ не прошел бесследно.

Она оперлась о стол, но рука соскользнула и Эрика, падая на столешницу, случайно смахнула половину бумаг и всего остального.

Показалось даже, что она почти впечаталась в те вещи, что стояли на столе и будь там, к примеру, вилка, то ударной силы Дамб бы точно хватило, чтобы ненароком воткнуть ее в руку.

Попаданка сморщилась от боли в руке и бросила взгляд на ноющее запястье.

– Ой. Ой-ой-ой. Уважаемый граф, тут я это... – она растерянно повернулась к графу, не зная, что делать. Вид крови давно перестал ее пугать, но когда из руки торчит маленький канцелярский нож, страшновато станет любому, знаете ли.

– Оля-я-я. – осуждающе протянул Кифен, вставая. – Тебе прям, смотрю, не терпится на тот свет отправится. – попаданка надулась. Как будто она специально. – Оля, не стой столбом, помрешь ведь так, глупая. – Степан оказался рядом, почти насильно усадил ее в кресло, и осторожно достал из руки нож, не прекращая ворчать, – Зажми вену, нет, чуть выше. Ай, убери руку я сам! Все, вот тут и держи, сильнее дави. И аптечки с собой нет, угх... – он вынул из пространственного кармана бокал для вина, под недовольное “алкаш” от Дамб.

Она тут кровью истекает, и ладно уж, он не обязан ее спасать, но не рановато ли для поминок, а?

Эрика неодобрительно прогудела, мол, такой молодой, а

уже спился, Кифен закатил глаза и поставил бокал на подлокотник ее кресла.

– Я отойду за аптечкой, а ты сиди здесь и держи руку над бокалом. – Эрика искоса глянула на вампира, потом на бокал и снова на вампира. Что он на этот раз удумал?

– Зачем? – граф уже открыл портал, оглянувшись на Олю, устало взъерошил свои волосы и торопливо бросил:

– Чтобы мы примерно знали, сколько крови ты потеряла. – Эрика ненадолго осталась одна в комнате, посмотрела на рану. Как и сказал Степан, оттуда бодрым ручейком текла кровь.

Что же ей так не везет?

Дом сгорел, жить неизвестно сколько осталось, так еще и это.

Ну, зато насыщенно так, да, скучными ее будни язык не повернется назвать. А как бы хотелось этой повседневной серости, чтоб отдохнуть от марафонского забега с экшеном.

Граф вернулся, поставил аптечку рядом, закатал рукав рубашки Дамб повыше и туго перебинтовал руку на сгибе локтя.

– Почему бокал? – мог и тарелку дать, руку держать было бы гораздо удобнее.

Вампир достал что-то странное, похожее на пуговицу.

Да нет, стал бы он ее пуговицей лечить?

Попаданцы, конечно, все с приветом, но не настолько же. Это, наверно, артефакт такой.

– Ничего другого нет. – плеснул себе на руки спирт и после продезинфицировал странный пуговицеобразный предмет, – Убери пока руку. – обработал кожу вокруг раны и прижал руку Эрики к подлокотнику, крепко зафиксировав. Дамб сразу почуяла неладное, раз ничего не сказал и так схватил, значит будет больно! – Не дергайся. – строго сказал Степан, магией вырисовывая на маленьком кругляше какие-то руны.

Оля чуть ли не скулила, как тут не дергаться-то? Страшно же, еще и Кифен одним своим серьезным видом нагнетает.

Конечно, было бы куда хуже, стой он тут с радостной улыбкой на лице, но можно же не смотреть так, словно раздумываешь, отрезать руку по локоть или целиком.

Степан сурово зыркнул на Дамб, мол, только пискни, покусая, и приложил кругляшок к ране, с силой впечатывая в кожу.

У Оли чуть искры из глаз не посыпались, он решил ей кость этим пробить?!

Через секунду вампир убрал руку, Эрика крепко стиснула зубы, уставившись на свое запястье.

От псевдопуговки потянулись маленькие серебристые ножки, они поднялись вверх, а после резко вонзились в руку, словно прорывая путь внутрь. Кругляшок плотно впечатался в кожу и ножки расползлись внутри, образуя серую паутину.

– Ну вот и все, лечение закончилось. – ободряюще сообщил вампир и Дамб хотелось его за этот беззаботный тон

придушить. Она чуть ноги не двинула от этой адской боли, а он лыбу довольную давит!

И нет бы хоть слово сказать, что больно будет, молчал, запугав своим “Не дергайся!”

– Гад ты Степа, как есть гад! Мог хотя бы предупредить! – она хотела утереть выступившие слезы, но от волнения руки не слушались, Степан снял давящую повязку и вздохнул.

Женщины. Все им не нравится.

Спас – не так! Не спас – тоже плохо. Пойми баб этих.

– Я и сказал не дергаться. – пожал плечами вампир. Дамб поджала губы и провыла:

– Это разное! У-у-у, как будто другого способа не было! – Кифен кивнул. Вариантов у него в принципе немного: или дать ей умереть от потери крови, или использовать это жуткий артефакт.

И судя по непрекращающемуся нытью, Оля предпочла бы первое.

– Этот самый надежный и безопасный. Врача у нас нет, магией тебя лечить нельзя. Что мне оставалось? – попаданка хмыкнула, показывая, что все еще обижается. – Все, я понял, понял, прости, буду предупреждать. Сейчас будет больно, но не так сильно. – вампир осторожно направил магию в кругляшок, серая паутинка под кожей мелко задрожала и в запястье появилось противное тянущее чувство. Из дырочек на артефакте закапала потемневшая кровь.

– Это что? – с опаской спросила Эрика, кося перепуган-

ный взгляд на Степана. К тому, что какая-то магическая фигня будет ползать у нее под кожей, жизнь ее не готовила.

– Скорая помощь на минималках. Останавливает кровь, закрепляет кости при переломах, стягивает разорванные мышцы, зашивает раны и еще по мелочам. Но болючая, тут ничего не поделаешь. – Оля насупилась. Сказал в самом конце, как будто до нее еще не дошло. Садист. И эти жгутики так мерзко шевелятся внутри, ыых, за что ей это. – Через месяц медицинские нити рассосутся и артефакт отпадет. Все, не хнычь, сходи смой кровь, и я наложу повязку.

Дамб встала, гордо расправила плечи и показала ему язык. Кифен ей тоже.

Эрика вернулась быстро, застав вампира за непотребством.

Хотя, что еще можно было ожидать от кровососа? Но разве вам не кажется, что заглядываться на друзей даже в таком случае уже слишком?

Дамб прищурилась, громко закрыла дверь, чтобы граф ее заметил и перестал так увлеченно нюхать ее кровь в бокале.

Кифен не удостоил ее и взглядом, не хватало для полноты картины только капающих слюней и полоумного бормотания “Моя прелесть”.

Бедный, бедный Степан, как же ему не повезло попасть в вампирье тело, мучится вот теперь, понемногу с ума сходит.

Сейчас, наверно, стоит, ломается, пить или не пить. Эрика на его месте не стала бы, потому что, во-первых, как-то

не по-дружески это, а во-вторых, она нездорова и пить кровь больного человека затея весьма сомнительная. А вдруг потом несварение будет?

– Пить собрался, да? Это ты зря, может, я заразная? – Кифен хохотнул, кивнул на кресло, отставил бокал и распаковал бинты. Дамб протянула руку, чтобы ему было удобнее.

– Не заразная, не надейся. – полминуты и готово, Эрика любовалась аккуратно наложенной повязкой и красивым бантиком на ней. Жаль, она такой завязывать не умеет.

– Скажи, а правда, что кровь девственниц лучше всего? Поэтому ты и сказал сливать сюда, а не тряпкой рану зажать? – ехидно спросила Дамб, уже не обижаясь.

– Я тебя разочарую, но разницы нет никакой. И чтобы ты понимала, тело тебе досталось вдове, бывавшее замужем, так что не думай, что я соблазнился невинностью твоей крови. – вернул колкость Степан, закрывая аптечку. Убрал ее в пространственное хранилище и снова взял в руки бокал.

Кровушка. Свежая, теплая, парная, и пахнет так одуряюще приятно.

Живот вампира тоскливо заурчал.

– Ужас. – наигранно удивилась Эрика. Факт того, что прошлая Дамб имела и мужа, и интим, разумеется, немного вводил в замешательство и смущал, но давайте начистоту, это не смертельно. Да и кто вообще умирал от подобного?

Нет, конечно, в теории, если подхватить сифилис, ВИЧ и прочий букет незабываемого удовольствия, то можно ска-

зять, что помер именно из-за близости.

А может муж прошлой Эрики гулял, принес болячку, а она, Олимпиада, теперь за чью-то распутную жизнь расплачивается?

– Что ты там себе надумала уже? – рассказывать о своих мыслях было стыдно, поэтому Олимпиада нахмурила брови, осуждающе посмотрела на графа и спросила:

– Ты зачем кровь мою нюхал, если пить не собираешься, а? – вампир сглотнул. Может одну капельку, чтобы экспресс-анализ сделать? Только из благих побуждений.

Степан втянул носом воздух и попытался оправдаться.

– Потому что она странная. – прокрутив бокал, сказал Кифен. Красная жидкость переливалась на свету перламутром, словно Оля бензин неделю пила. – Сама посмотри, почти искрится от магии, а у тебя же своей нет вообще.

Дамб подошла ближе, заглянула в бокал и прищурилась, всматриваясь. И правда, блестит и переливается.

– Эй, а давай ты попробуешь, а? Чего добру пропадать и может хоть что-то понятно станет. – граф тяжело посмотрел на бокал, затем на Олю, словно говорил, гляди, на что я ради тебя готов.

Пару секунд постоял со скорбной миной и медленно отпил с таким лицом, будто только что принял яду. Распробовал, хмурясь, и отставил пустой бокал в сторону.

– Так я умру, да? – обреченно спросила Дамб. Кифен отвел взгляд, напряженно всматриваясь в дальний угол, где Ве-

це не вымел паутину, и развел руками.

– Боюсь, что нет. – слабо улыбнулся Кифен, попытавшись отшутиться.

Что Оля вообще такое?

Биохимический анализ до этого четко говорил, что Дамб – обычный человек, но вкус крови у людей другой, да и для магии в теле отдельные протоки, ничего не смешивается. Из этого выходило одно – Эрика не человек.

До этого у него всплывали смутные опасения, но теперь ситуация ухудшилась: если он мог примерно предположить, как лечить человека, то что делать тем, чьей расы он не знал?

Любая ошибка может привести к смерти, вопрос лишь в том, действительно ли это болезнь или одна из стадий физического созревания Олиного подвида.

– Не смешно. – недовольно бросила Дамб. Вампир коротко посмотрел на опустошенный бокал, затем на перевязанное запястье Эрики и щелкнул пальцами, магией распустив бинты.

Не удивительно, что он так долго не мог определить, чем она больна.

Это может оказаться простым пубертатом магической расы, но вот незадача, более-менее Кифен знал только физиологию человека, вампира и дракона, единственное, что он мог сказать наверняка: Оля не вампир и не дракон, и даже не человек.

– А я и не смеюсь. Будем с тобой ставить опыты. На тебе. –

Дамб вжалась в кресло и прижала раненую руку к груди, когда Кифен приблизился к ней с бокалом.

Понравилась кровушка, зло подумала она, а сам-то заливал ей, мол, такое его не прельщает и ее кровью он не соблазнится.

Обман! Обман! Вон как слюни сглотнул!

– Ишь чего удумал! Иди и открой бутылку! Я тебе не бар на ножках и не столовка! – испуганно воскликнула Эрика, готовая, если придется, тоже попить крови, но уже вампирьей и только образно.

Она ему верила, за брата считала, а он! Всем мужикам только одно надо! Присосаться к шее или руке и держать, пока ноги не двинет! Как они там это называют обычно? Любовь до гроба, да?

– Не истери, я отолью немного. Никто тебя убивать или есть живьем не собирается, не для того я тебя столько нянчил, чтоб в один день сожрать.

Дамб недоверчиво зыркнула, какие сладкие речи, лучше б он так же соловьем заливался, перед тем как ей в руку артефакт установить, а не молчал. Попаданец хренов.

– Это важно. Я много не возьму. Мне совсем мало надо, на доньшке. – Эрика не сдержала истеричный смешок, неужто Кифен не слышал ту шутку про “на доньшке” и тот скандал? – Даже больно не будет. – пообещал вампир.

– Только совсем капельку. – сдалась Оля.

Степан не обманул, она совсем ничего не почувствовала,

когда он помагичил с артефактом в её руке и пустил немного крови. Пуговка в этот момент напомнила Дамб катетер.

Кифен снова перебинтовал её руку и присел в соседнее кресло, с закрытыми глазами повёл носом у кромки бокала и макнул палец, облизав. Терпко и горько.

Нет, не человек. Но кто же тогда?

Граф Вальдернеский посмотрел на Эрику, внимательно, пристально, так, словно видел впервые, на тёмные радужки вокруг зрачков, чёрные волосы, разрез глаз и форму ушей, чуть кривую улыбку и бледное лицо, на красные, словно после мороза, кончики пальцев и неестественно белые костяшки, на вены, ярко просвечивающиеся синими линиями и отдающие такой же синевой губы.

Не эльф и не гном. Для феи характер ужасный, а для метаморфа регенерация слишком медленная. А оборотни гораздо волосатее. Орки крепче, маги, ясное дело, с магией, а вампиры с клыками.

– Слушай, может ты нечистокровный вампир, просто тебе спилили клыки? – так-то всё подходило, только зубы и выбивались из общей картины, и отвратительное здоровье.

Впрочем, то же самое и с любой другой расой, не сходится полностью, словно ото всех понемногу взяла.

– Поройся в памяти прошлой Эрики, должна же она хоть что-то знать. – Оля поморщилась и отмахнулась.

Сколько раз она уже ковырялась в чужих воспоминаниях, а все без толку, не знала прошлая Дамб ни своего рода, ни

племени, чистый лист.

– Её воспоминания начинаются с 14 лет, и там нет ничего такого.

Эрика была самой обычной девушкой, разве что читать немного умела, но ничего, что четко указывало на то, что она не человек. Да, внешность немного необычная, но не настолько, чтобы это бросалось в глаза.

– Ох, ладно, подумай, может, что всплывет, а я пока позвоню. – Кифен активировал переговорный артефакт и откинулся на спинку кресла. Безумно трудный и долгий день. – Каваг, здравствуй. У меня возникла проблема, нужен твой совет. Да, да, по поводу той самой безрассудной дурочки переселенки. Память частично оборвана. Ага, сейчас спросу. – повернул голову к возмущенной Дамб.

Зачем он о ней дурные слухи распускает?

Даже если и ничего плохого не подразумевалось, неприятно. Она и не дурочка.

Дурочка на работу в этом мире устроится не смогла бы.

– Оль, у той Эрики травма головы была? Ну ударились там, сотрясение?

– Да от этого в принципе воспоминания и начинаются. Она в лесу очнулась, голова разбита и вся в крови, там ее будущий муж и подобрал вроде, отнес к травнице. Та Эрику выходила, позволила остаться и обучила своему ремеслу немного, и скончалась, оставив дом Дамб. Как-то так. – Оля почесала нос.

Так подумать, а знакомство той Эрики и ее мужа было даже немного романтичным, ну, если, конечно, опустить половину деталей, таких, как разбитая голова и неизвестный мужик, который тащит не пойми куда, ничего толком не объяснив.

– Каваг, прости, я свяжусь с тобой позже, у меня тут серьезный разговор намечается. – выключил артефакт и с упреком взглянул на Эрику. – И ты молчала? – возмутился Кифен.

Если б Оля раньше рассказала об этом, то он к этому времени наверняка бы вышел на след ее настоящей родни и тогда было бы гораздо проще помочь Дамб. Он хотя бы знал, кто она.

– А ты спрашивал? Вместо этого при мне же меня с кем-то обсуждаешь. – Дамб скрестила руки на груди. Она не считала это чем-то важным, да и Степан не интересовался, а тем для разговоров и без этого всегда хватает. – Безрассудная дурочка. Пха! Да ты сам такой же. – тут вампир был согласен. Вспомнить только его первые несколько лет в этом мире, уж он дел наворотил достаточно. До сих пор стыдно.

– Оля, я разговаривал на эльфийском. Ты поняла что я говорил? – Дамб кивнула. Понять-то поняла, а как это к делу относится?

– Да. – ответила она, явно не веря словам Кифена.

Врет, он наверняка обиделся или решил пошутить! Откуда ей знать эльфийский? Прошлая Дамб и на местном-то ед-

ва-едва читать могла, куда уж про многоязычие говорить.

– Ты толстая. – проговорил вампир на метаморфьем. – И страшная. – добавил на драконьем. Лицо Дамб удивленно вытянулось, да где она толстая? Где?

Не красавица, но и не страхолюдина, не повадился бы герцог на страшилую. Или повадился бы?

На нее же клюнул, так что тут нельзя быть уверенной наверняка, вкусы-то у дракона очень странные оказались.

– За такие слова, Степочка, в глаз схлопотать можно. – а то он не знал. Кифен криво улыбнулся и подсунул ей книгу на гномьем. – Разведение виверн в домашних условиях. – прочитала она название. – Это что? – вампир вздохнул и пришел к неутешительному выводу, местный язык Дамб знала не очень, а на гномьем читает без запинок, в библиотеке герцога она, наверно, и сама не замечала, как читала книги на разных языках.

Из этого следовало только одно – континентальный не является родным языком прошлой хозяйки тела.

– Оля, спешу тебя поздравить, мы не знаем ни что ты, ни кто. Эта Дамб, твою за ногу, как минимум росла среди аристократов, раз знает языки других рас, а не только континентальный. – он взъерошил волосы. Как все хорошо складывается! Осталось только проверить!

– Это плохо? – настороженно спросила Оля.

Она с аристократами связываться не хотела, муторно, а если окажется одной из них? Страшно представить! Никакой

свободы, никакой личной жизни, только бесконечная пахота, даже походку и осанку, взгляд, все нужно контролировать.

– Нет! Это хорошо! Это замечательно! – воодушевленно возразил Кифен, роясь в ящике стола.

– Что хорошего-то? – Степану, может, и нравится быть графом, а Дамб ни титул ни власть не прельщают. Потому что лень.

Столько ответственности и дел сразу свалятся на плечи, уж лучше отказаться, чем потом как Керналион и Кифен сутками документы разбирать. А когда жить тогда, когда Занефира воспитывать?

– Ты не понимаешь? Все очевиднее некуда. Раз тебя, ну, то есть ту Эрику, не стала забирать назад ее семья, значит она бастард, не принятый в род. Из этого следует, что она полукровка, потому что чистокровных никто так просто не отпустит. А у полукровок очень часто возникают проблемы с пробуждением или развитием магии. Так что я уверен, ты не больна. – Оля потеряла руку, кожа под бинтами жутко чесалась.

– К-как это не больна? – это что за новости такие? Она, значит, уже настроилась умирать, планы построила на эти полтора года, а тут на те вам! Живи и радуйся, деточка!

Нет, это, без сомнений, хорошо, но как-то уж слишком, для того чтобы быть правдой.

– Ну, всё очевидно. Но проверить, конечно, стоит. Секундочку. – вампир еще немного пошебуршал и вынул из ящика

в столе плоский светлый камень размером с плитку шоколада. – Когда у Веще магия проходила пятый круг пробуждения, с ним тоже не пойми что творилось, не слезал, бедный, с унитаза. – она предпочла бы не знать такие подробности из личной жизни полукровки.

Но что за дурная привычка у Степы начинать говорить о чем-то, чего она не знает и ничего толком не пояснять, а потом удивляться, что она его не поняла.

Дамб не прожила двадцать лет в этом мире, в отличие от вампира, только Кифен постоянно забывает этот маленький факт.

– Пятый круг? – проговорила Оля, выпрашивая пояснения.

Степан протер от пыли каменную плитку, исподлобья глянул на попаданку и задался вопросом, как о вообще дожил до своих лет.

Олимпиаде повезло, она смогла добыть часть воспоминаний предыдущего хозяина тела, а ему пришлось узнавать все самостоятельно, и если б не Веще, кто знает, в какой бы канаве он сейчас валялся и просил милостыню, приговаривая: “Дайте кровушки, хоть капельку, люди добрые!”.

– У некоторых полукровок магические силы развиваются не постепенно, а рывками, эти этапы кругами и называют. Почему, без понятия, как по мне, идиотское обозначение, только если те, кто это не придумал, не имели в виду круги ада. Понимаешь, обычно прохождение круга очень болез-

ненный процесс. Так, а теперь просто смотри.

Он положил каменную плитку на край стола и вылил сверху кровь из бокала. Жидкость зашипела, посыпались искры, а сам камень, в местах, куда попала кровь, сменил цвет на ярко-голубой.

Прошла минута, две, Кифен молчал, задумчиво смотря на артефакт измерения магических колебаний в теле.

И почему он раньше до этого не додумался?

Глава 17

– И? – Дамб не терпелось узнать результат. Граф Вальдернеский повернулся к ней, с гордой улыбкой подошел ближе и пожал руку.

– Поздравляю вас, Олимпиада Ивановна, с этого момента вы официально полностью здоровы и проживете очень долго. Это я вам как ваш лечащий вампир говорю. Вы магическое существо и проходите свой первый круг! – торжественно закончил он.

– Эм, и что же мне теперь делать? – растерянно хлопнула глазами Эрика.

Она не строила серьезных долгосрочных планов как и зачем жить. Как раз наоборот, жила так, словно умрет уже завтра – то есть вообще о своем будущем не думала, и последствиях своих действий тоже. Жила, как хотелось сейчас.

И первый круг? Серьезно? Ей теперь нужно будет обучиться магии. Сколько вообще кругов она должна пройти?

А жить ей теперь где? И как сообщить герцогу или пока не говорить, пусть попереживает, поухаживает?

– Расти сына, влюбись в кого-нибудь, замуж выйди. Как будто не найдешь чем себя развлечь. – с широкой улыбкой ответил Кифен, стирая кровь с каменной плиты. Прекрасно. Все просто прекрасно.

Олимпиада будет жить, и от осознания груз вины на его

сердце становился немного меньше. Степан незаметно вытер выступившие слезы. Если бы... если он мог вернуться назад, то смог бы спасти Софию?

Сейчас у него есть магия, власть, деньги, но тогда он был беспомощен и не был в силах защитить и уберечь сестру. Но утешало то, что он хотя бы помог Оле. Только вот если она не больна, то можно ли считать это помощью?

Веце тихо постучал и заглянул в кабинет.

– Господин, уже полвторого, Касмарин скоро расцветет. – вампир закинул измерительный артефакт в пространственное кольцо и повернулся к Дамб.

– Так, Оленька, тебе пора баиньки, а меня ждут исследования и опыты! – Оля зафыркала и нехотя встала, Кифен закрыл за ними дверь на ключ, Эрика пробормотала “Спокойной ночи” и ушла в гостевую спальню к Зефиру.

Степан оглянулся, коротко глянув ей вслед.

Олимпиада была для него гораздо важнее, чем она могла себе представить, и когда он смотрел на нее, казалось, что призраки прошлого все еще преследуют его, а ее лицо – как напоминание о той, кого он не спас, потому что был слишком слаб.

Оля была его наказанием и утешением, потому что видеть кого-то настолько похожего на Софию – больно, но мысль, даже простая мысль, что на этот раз он не ошибется, спасет, дарила облегчение.

Олимпиада была другой: грубее, проще, открытее, но хо-

хотала и улыбалась так же ярко и искренне, как София. Похожа, и в то же время нет.

– Господин, вам не следует слишком много думать об этом. Все уже давно в прошлом. Живите настоящим. – проговорил Веце, видя, как отрешенно застыло лицо его господина.

Полукровка не любил, когда граф вспоминал свой родной мир, после этого Кифен всегда ходил несколько дней с пасмурным настроением и был мрачнее тучи, не ел, не пил и все ныл, как виноват.

Хотя Веце и сочувствовал своему хозяину, это раздражало. Столько лет прошло, а вампир все не отпускал свое прошлое и страдал от этого.

– Ты не понимаешь. – горестно прикрыл глаза Степан.

– И не хочу. – Веце придержал двери в лабораторию для графа, и продолжил, – Сколько с вами знаком, как только у нас заходит об этом разговор, вы всякий раз говорите мне одно и то же. Надоели уже. Придумайте что-то новое. – полукровка, еще зеленый пацаненок, был прав, Кифен осознавал это, но не знал, что делать с той огромной виной, с той раной, что осталась на сердце после смерти Софии.

Он не раз задавался вопросом, имеет ли право жить так счастливо и беззаботно, после того как не уберег младшую сестру.

– Дожили, слуга упрекает своего хозяина. – проворчал Кифен, включая горелку. – Не будем об этом, давай рабо-

тать. – Веще не ответил, недовольно сжал губы, бросив упрямый взгляд на графа, и пошел снимать колбы с сушки над раковиной.

А Оля долго не могла уснуть. Как жить дальше, когда понимаешь, что будешь жить? Как долго она еще должна будет кашлять кровью и не ошибся ли Кифен, кто поджог ее дом и пытался убить? И, главное, зачем?

Будет ли Занефир рад, если она выйдет замуж за герцога Ибенира, которого сын так долго ей сватал?

Что будет с ней теперь?

Голова кружилась от счастья, да какая разница на всех этих убийц, покушение и повстанцев, с которыми воюет герцог Ибенир.

Она жива и здорова, большего ей и не нужно.

Утро выдалось пасмурным, свинцовые тучи медленно плыли по небу, накрапывал холодный мелкий дождь, Дамб лучезарно улыбалась, попивая чай на крытой веранде.

Зефир плескался в фонтане графа и Эрика даже не собиралась говорить что-то против, зачем лишать ребенка радости, всё равно сын ни разу не болел, не считая магического истощения.

– Где жить теперь будешь? – спросил вампир, присаживаясь напротив. Веще налил хозяину чай и сам сел на диванчике у стены.

Дождь медленно набирал обороты, шумно барабаня по крыше.

– Не знаю. – улыбнулась Олимпиада, – Просто всё это звучит так нереально, что я все ещё не могу до конца свыкнуться с мыслью, что здорова. И проживу лет двести, если не все пятьсот. – она тихо рассмеялась, да, счастье и правда пьянило.

– Когда герцогу скажешь? – Кифен отхлебнул горячий чай и вздохнул. Если бы все было чуточку иначе, то возможно он бы сейчас сидел на этой веранде с Маниэр, а в саду резвились их дети. Но Маниэр далеко, они не женаты, и детей у них нет.

Поэтому Степан сожалел о своей нерешительности тогда и не хотел, чтобы и Дамб наступила на те же грабли. Вампир осторожничал, но ни к чему хорошему это не привело.

– Не знаю. Может через неделю, может через месяц. – она пожала плечами. Она любила Келиона, да, но и делиться счастливой новостью не спешила. Хотелось посмотреть подольше на ту его сторону, которая “и в горе”, а уж “и в радости” у них непременно будет.

– А потом?

– Поженимся. Если он не передумает. – ветер усилился и теперь капли дождя долетали до столика, ледяными иглами ударяясь о кожу, – А если передумает, перееду в графство. В конце концов, я много раз любила безответно, невелика потеря, и сейчас переживу. Не сошелся же на нем свет клином.

Вампир отвел глаза, не зная уже, как это можно назвать. Сказать, что Ибениру не повезло, все равно что смолчать.

Это ж надо такое о себе мнение сложить, чтоб пара в тебе

сомневалась.

– Ты это сейчас так говоришь. – сказал Кифен, взбалтывая чай в чашке. Олимпиада пара Керналиона, и она привязана к дракону не меньше, чем он к ней. Они в принципе разойтись не могут. А если и порвут...

– Да, сейчас да. – кивнула она и улыбка стала чуть грустной, потому что Дамб знала, что если с Келионом ничего не выйдет, ей будет очень-очень больно.

Впервые она так сильно доверилась кому-то, впервые так страшно было оказаться выброшенной.

– Эрика, у вас завтра собрание в детском саду. – напомнил Веце, – Вашей няне уже сообщили, что вы пока не нуждаетесь в ее помощи. – Дамб что-то благодарно булькнула. В голове было слишком много мыслей, чтоб нашлась хоть секунда на такие бесполезные мелочи.

Образования в этом мире у нее нет, так что если от герцога уйдет, то можно податься к графу Налль или во дворец. Впрочем, вероятнее всего, ближайшие годы ей светит только учеба, учеба и ещё раз учеба.

Эрика мечтательно улыбнулась. Вот станет герцогиней и будет... учиться. Да, звучало не слишком уж воодушевляюще.

– Могу я пожить у тебя немного? Буквально месяц. – спросила она у Степана.

– А потом? – он опустил пустую чашку на стол и поставил магический купол от ветра и дождя.

Дамб глянула на свой остывший чай. Месяца ей вполне хватит, чтоб понять, к чему их с Ибениром отношения идут. И идут ли вообще.

– Потом мне уже все будет ясно. – она сомневалась. И не столько в искренности его чувств, сколько в своей решительности.

Хочет ли она намеренно подвергать себя угрозе – связать жизнь с герцогом и по умолчанию получить в комплекте тысячу врагов, которых и в лицо не знает?

Дамб не желала становиться рычагом давления, слабым местом, по которому бьют. Быть уязвимостью Ибенира равносильно тому, что смотреть, как его медленно изживают.

Но и чем-то иным она быть не могла. Дамб поежилась от холода, что, если Керналион однажды встретит свою пару? Что тогда будет с ней, с Эрикой?

– Можешь оставаться хоть навсегда. – разрешил Степан. Ему не жалко, комнат свободных достаточно, да и у Занефира явный талант к зельеварению.

– Но имущество мы на вас переписывать не будем, и вносить вас в долю тоже, так и знайте! – строго цыкнул Веце. Вот ещё, он пообещал охранять хозяина от всяких охотниц за деньгами!

Дамб, конечно, до охотницы недотягивала по всем параметрам: и по хитрости, и по наглости, и по жадности, но Веце, наученный горьким опытом, привык во всех сомневаться. Особенно в женщинах.

– Я заключу договор аренды. – рассмеялась Дамб. Алчный выпад Веце отогнал от нее все грустные мысли.

С тем, что будет дальше, она уж как-нибудь разберется. Самое страшное уже позади.

Дворецкий постучал в кабинет в разгар рабочего дня и, не дожидаясь позволения войти, открыл дверь.

Ибенир поднял усталый взгляд на Эдгара, вздохнул, увидев, как тот осуждающе смотрит на него в ответ, и склонил голову набок.

Шея от неудобной позы затекла, хотелось размяться, а не разгребать последствия нападения темных магов и нелюдей на его территории.

– Зачем пришел, мог и по артефакту со мной связаться. – Керналион утомленно прикрыл ноющие глаза, слыша, как дворецкий тихо подходит ближе.

– Господин, я знаю, что вы никогда не даете спуска слугам, но в этот раз Ваша Светлость перегнули палку. – деловым тоном начал старик, словно и не журить или ругать пришел, а так, сообщить, что например, бальный зал отреставрировали, но это вышло чуть дороже, чем планировалось.

– Ммм, вот как? – привычно поддакнул Керналион, подписывая разрешение на установление стационарных магбарьеров вокруг пограничных деревень.

Эдгар поворчит немного для вида и уйдет, как всегда, и Ибенир уже даже не пытался сделать вид, что слушает.

– Я понимаю, что у вас такой нрав и вы по-другому не можете, но это уже слишком! Даже для вас! – возмущенно свел брови старик, сцепив руки за спиной.

Келион на секунду поднял глаза, глянул на недовольного дворецкого и решил, что лучше б не смотрел.

Такой смурной, честное слово, как будто у Ибенира полно времени и он готов полдня слушать обличающие речи.

– Да, да, я полностью с тобой согласен. – пробормотал дракон, не слушая дворецкого. – Делай что хочешь, я разрешаю. – Эдгар прищурился, усмехнулся себе в усы и сказал, да еще и так уверенно и твердо то, что дракон никогда не думал услышать.

– Тогда я увольняю Эйрикура! – сухо сообщил старик. Келион замер, непонимающе нахмурился и поднял взгляд на Эдгара.

– Почему это? – отложил перо и пристально посмотрел на оборотня. Вроде не пьян и горячки нет, с чего тогда несет такой бред?

– Потому что это единственный способ защитить его от вас. – также холодно ответил дворецкий, он многое терпел, со многим мирился, но Дамба было откровенно жаль.

Не виноват ни в чем служка, а Ибенир с ним так жестко обходится.

Как тут смолчать? Должен же хоть кто-то вступится за Эрика, раз он, несчастный, даже уволится не смог.

– И зачем тебе защищать его от своего хозяина, позвол

узнать? – тягостно вздохнул Керналион, подперев голову рукой. Хотелось бросить все дела и увидеться с Эрикой, услышать её голос, взглянуть на её улыбку.

Мечтательные грезы прервало презрительное возмущение дворецкого:

– Ваша Светлость, я в вас глубоко разочарован! – герцог лениво приподнял бровь. Давненько он подобных заявлений от Эдгара не слышал. – Я думал, что с появлением Дамба вы стали спокойней, потому что он вам понравился, но вы просто спускали на нем пар! Избивали до полусмерти! Бедный мальчик плевал кровью последние недели!

– Вот как, значит, да? – с дохлым интересом уточнил герцог.

Права оказалась Эрика, слухи разлетелись во мгновение ока, еще и суток не прошло, а к Келиону уже пришли с обвинениями. А ведь он ни разу не поднимал руку на Дамб.

Напротив, опекал и защищал, а тут такие предьявы. Неприятно знаете ли, быть без вины виноватым.

– Если так хочется игрушку для битья, наймите любого полукровка, оборотня или еще кого, а Эрик, он же человек, да и еще и с нулевой магией, беззащитный цыпленочек, ему и так Богом отмерено немного, а вы с ним так! – скорбно закончил дворецкий.

Керналион печально смотрел в окно, в саду цвели поздние персики, привезенные с Южного континента, Дамб наверняка бы понравилось, человечка любила сад.

– Послушай, не бил я его. Не бил. Ясно? Он...– герцог замолчал, сглатывая горький комок в горле. – Он болен. – и Ибенир ничего не мог с этим поделать.

Дамб страдала от недуга, покушений, из которых большинство удавалось предотвратить, и всё, что было дозволено Керналиону – охранять издали, так, чтобы Эрика не узнала.

Это волновало и огорчало. Ибенир хотел быть ближе и защищать, но Дамб держала какую-то странную дистанцию, вроде и позволяя герцогу быть кем-то большим, чем просто начальник, но в то же время не давая приблизиться к себе.

Дракон желал, чтобы ему доверяли, на него полагались.

Взять хотя бы прошлый вечер, как извелся Керналион от переживаний! Даже когда примчался и глядел сквозь дым на силуэт Эрики, почти бежал к ней навстречу, та не заметила его.

Девушка потерянно смотрела на свой полыхающий дом, крепко держа сына за руку. После подошел граф Вальдернеский, ободряюще похлопал Дамб по плечу и увел порталом. И в тот миг казалось, что для Келиона нет места в маленьком мире Эрики.

И никогда не будет.

Ибенир испытывал облегчение оттого, что Дамб не пострадала, но наравне с этим его терзал страх, что однажды он не сможет защитить Эрику и потеряет навсегда.

Герцог позволил Кифену принять участие в расследова-

нии, но не чувствовал ни покоя, ни радости. Сердце до сих пор ревниво трепыхалось под ребрами.

Дракон не знал, как поступить. Должен ли он быть властным и просто надавить на Дамб, или позволить ей жить эти жалкие полтора года так, как она сама того хочет.

Дворецкий молчал, в упор смотрел на своего господина. Герцог низко опустил голову, от волнения дурнота накатывала волнами и мысли снова и снова возвращались к прошлому дню.

Дом Эрики подожгли и Дамб чудом уцелела, но Келиону было печально оттого, что на помощь Эрика позвал не его, нет.

Дамб связалась с графом Вальдернеским, кажется, даже не допуская мысли, что может положиться на кого-то еще, кроме вампира.

– Ходят слухи, что недавно в Машиоке появился гениальный лекарь, он смог излечить уже пять неизлечимых болезней. – проговорил дворецкий, видя, как подавлен герцог, – Хорошо постарайтесь на встрече, возможно вам удастся спасти Эрика. Но одно мне не ясно, почему вы цепляетесь за него? – Ибенир криво улыбнулся. Не мог же он сказать правду. Точнее, мог, но не сейчас.

– Его сестра – моя истинная. И она не хочет меня принимать. Если спасу Эйрикура, то может у нас что-то и наладиться.

Керналион доверял Эдгару, но доверять тайну, от которой

зависела жизнь его пары, не мог. Пусть лучше для всех во-
круг существует одна красивая и понятная легенда.

Дворецкий задумчиво поправил монокль.

– Она вдова? – странно, что воротит нос от герцога, сейчас
непросто поднимать ребенка в одиночку, а если Эрик умрет,
то содержать их будет некому. К тому же разве не проще по-
ставить условия дракону, чем держать на расстоянии?

– Эдгар, для тебя это не должно иметь значения. – сурово
отрезал дракон, дав понять, что разговор закончен.

– Вы усыновите того ребенка? – задал последний вопрос
дворецкий. Керналион поднял на него глаза и, не почувство-
вав никакой враждебности в словах, ответил.

– Возможно. – пожал плечами Ибенир. Он и больше сде-
лает, если Дамб разрешит, хоть наследником назначит, но
вот захочет ли этого Эрика. Она аристократов не любит и
сыну тоже такого не пожелает.

– В таком случае я подготовлю все необходимое. – кивнул
сам себе Эдгар, – Ни о чем не беспокойтесь. – лукаво прого-
ворил дворецкий и закрыл за собой двери.

– Эдгар! Мы не закончили! – вместо того, чтобы прихо-
дить и обвинять, оборотню следовало заняться искоренени-
ем слухов, а он, как только беседа свернула немного не туда,
тут же решил уйти! Возмутительно!

Да Керналион оторвался от дел ради их разговора, а обо-
ротень с ним так! И кто из них тут герцог?

И что Эдгар собрался готовить? У Ибенира и так голова

забита, теперь ещё придется переживать, как бы дворецкий чего не учудил. Все же оборотень из клана Налль, а они там все... креативные.

Дракон тяжело вздохнул, сейчас Эрика в поместье графа Вальдернеского, так что переживать не о чем. Но он почему-то переживал.

Ибенир натужно рассмеялся. А ведь клялся себе, что не станет сентиментальным дураком, когда полюбит. Считал, что у Кифена мозги от любви плыли, а вампир-то еще неплохо держался оказывается.

Герцог чувствовал себя невероятно беспомощным, у его ног было почти все королевство, огромные земли и богатства, почти целая армия в подчинении, но всё это казалось таким маленьким, таким бессмысленным и никчемным, когда он думал о своей паре и о том времени, что ей осталось.

Если б только мог, он хотел забрать болезнь себе. Но магия не всесильна, и их истинность тоже.

Керналион отложил документы в сторону, сдавшись. Дела герцогства могут подождать, разберется с этими надоедливыми повстанцами и проведет время с парой, как нормальный дракон.

Герцог торопливо написал письмо прошлому герцогу Ибениру и покинул кабинет, на ходу слушая доклад Дарана.

“Отец, прошу тебя прибыть завтра в главное поместье в Арисм и взять на себя управление землями. Ближайшие пару лет я не смогу полноценно исполнять обязанности герцо-

га, о причинах расскажу позже.”

Санкияр Ибенир в тот день весь день ворчал – сын и ста лет не продержался позор на их род! А Санкияр ведь так хвастал Керналионом перед старшим братом, так хвалился, что герцогский отпрыск более зрел и ответственен, чем крон-принц.

Дэмиан уж точно не упустит шанса пошутить про это. Санкияр бросил письмо в камин. Как же все паршиво, когда твой старший брат – король, а единственный сын – великий герцог Ибенир.

Плохо он его воспитал, раз Керналион позволяет себе отпуск в два года.

Черный дракон потер виски, пожаловался на нерадивого сына жене и приказал слугам паковать вещи. Как бы он ни был недоволен просьбой Келиона, и всеми вытекающими последствиями, отказать не мог. Керналион не из тех, кто шутки ради написал б такое письмо.

Вечером чета Ибенир раздали указания слугам, провели внеплановое совещание с кланом и отбыли в Арисм. Столица герцогства встретила их легким летним ветерком и теплым закатом.

Глава 18

Керналион стоял на крыльце, щуря глаза от заходящего солнца, и мягко улыбался родителям. И что бы он сейчас делал, если б они не бросили все дела и не примчались к нему?

– Ты бледен и явно убавил в весе. – вместо приветствия оповестила мать, глазами проходясь по фигуре сына.

– Я тоже скучал, мама. – и пожал руку отцу, мимоходом следя за слугами, переносящими вещи в поместье.

– Скучал он. – прищыкнула Рионалина, – Бесстыдник. Мог хоть раз в месяц заглядывать, кормишь нас уже пятый год одними письмами, пока сами к тебе не нагреем! И это в наше-то время, когда есть порталы!

Керналион даже не пытался оправдаться. Санкияр утешающе хлопнул по плечу, прекрасно понимая сына. У герцога и на себя-то время не всегда есть, что уж там говорить об остальных.

– Мама, я устал, давай не будем. – Рионалина замолчала, пристально вглядываясь в лицо сына, вздохнула, махнув рукой, и бросила:

– Всё с тобой ясно. – вышло громче, чем она хотела, Рионалина покачала головой, пробормотала что-то о несчастной любви глупых черных драконов и зашла в поместье, направившись сразу в свою комнату. Дальше мужчины разберутся

сами.

А Керналион пусть расскажет все, когда будет готов.

– Я догадываюсь о причине, но все же хочу услышать ее от тебя. – проговорил Санкияр, когда они с сыном вошли в кабинет.

Келион сел на диван, сцепил руки в замок и поднял взгляд на отца, ломано улыбаясь.

Он не знал, как рассказать, не мог подобрать слов, потому что все они застревали комом в горле, путались в бессвязных мыслях и окрашивали этот суматошный вечер в тоскливый серо-синий.

– Я нашел пару. – в горле пересохло, Келион в гнетущей тишине снял иллюзионное кольцо, скрывающее метку, – Но она человек, и ей осталось жить всего ничего. Год, может полтора. – у отца герцога на секунду закружилась голова.

Ни один родитель не пожелает своему ребенку человечку в пару, и почему именно Керналион умудрился выбрать самый паршивый вариант из всех?

– Она, – Санкияр замялся, подбирая выражение, – так стара? – Келион поморщился, отмахнувшись.

Ах, если б дело было в возрасте! Уж с этим он бы смог что-то поделать, обвешал ее артефактами, но лет десять-пятнадцать б ей выкроил.

– Нет, она больна. И даже граф Вальдернеский с его зельями может лишь притупить боль и облегчить симптомы. – с тяжелым сердцем сказал Керналион.

Казалось, что от одних лишь слов, правды, сказанной вслух, неизбежность и неотвратимость грядущего ощущалось до пугающего ярко.

– Вот оно что. – раз сын обратился и к вампирьему графу, то все плохо, – Что ты планируешь делать? – Санкияр задумчиво скрестил руки и обошел журнальный столик.

Вальдернеских сын на дух не переносил, и дракон не хотел даже думать, насколько велико отчаяние Келиона, если и Кифена тот просил о помощи.

Порой казалось, что граф и Келион ни за что не отступят от гордости и давней обиды, но видимо есть на свете вещи, способные заставить этих двух упрямцев заключить временное перемирие.

– Разберусь с повстанцами как можно скорее, а после проведу все оставшееся время с ней. – сказал Келион. А что ещё ему оставалось?

– Я могу заняться и повстанцами тоже. – предложил отец. Керналион отрицательно мотнул головой. Слишком долго. Он уже сидит у них на хвосте.

– На передачу дел уйдет две недели, не меньше. Они уже покушались на ее жизнь, поэтому я не хочу оттягивать с их поимкой. Будет быстрее, если я сделаю это сам.

Он хотел лично оторвать руки и головы тем, кто посмел поджечь дом его пары, отравить ее еду и попытаться убить. Столько покушений удалось предотвратить в последнее время, что герцог сбился со счета.

Если б только Эрика не была человечкой, хрупкой и беззащитной, ему стало б малость спокойнее.

– Твое право. – согласился Санкияр, – Ты познакомишь нас? – и выжидающе посмотрел на сына. Хотелось хоть раз живую увидеть невестку, раз уж все так сложилось.

– Я бы хотел, – слабо улыбнулся Келион, – но у нас немного сложные отношения, и я не уверен, что она согласится на знакомство.

– Тогда хотя бы представишь нас друг другу? – намекнул Санкияр, мол, долгая беседа вовсе не обязательна, простого минутного знакомства вполне хватит. На большее пока, видимо, рассчитывать не стоит.

Характер сына прошлый герцог Ибенир знал хорошо и даже не брался представить, насколько далеко и широко может простираться это неоднозначное “сложно” в отношениях Келиона.

Нрав него тяжелый, упрямый,

– Конечно. – согласился герцог. Он и сам хотел, чтоб они познакомились. Хотя бы познакомились, но тут уж как получится.

– Она одна из служанок, да? – спросил Санкияр, присев за рабочий стол. Сегодня, на удивление, тут было чисто и все документы лежали в стопках, давно он не видел такого порядка на столе сына.

Обычно Келион никого не подпускал к своему столу, да и личного слуги у сына никогда не было.

Хмм, ясно. Санкияр чуть улыбнулся, сверкнув глазами.

Интересно, насколько же темпераментна пара сына, раз эти двое смогли как-то сработаться? Та девушка точно не менее взрывная, чем Керналион.

– Нет, но тоже работает в поместье. – ответил герцог, как-то странно качнув головой и отведя глаза.

Знакомить Дамб с родителями в образе Эйрикура дракон не хотел. Старики перепугаются ещё, да и Эрику ставить в неловкое положение не стоит.

К тому же если по поместью поползут слухи, что и родители герцога благоволят Дамбу, то страшно представить, какой шквал слухов и сплетен обрушится на них. Как будто мало им целой картинной галереи с портретами Эрики.

– В таком случае представь меня, как твоего заместителя. – сказал Санкияр, глянув так, что стало ясно, решение не обсуждается, – Раз она не готова, незачем ее торопить. Я сделаю вид, что ничего не знаю. – все было до смешного очевидно.

Видать, тот служка, которого так опекал его сын, что слухи дошли и до Драконьей Долины, и есть пара Керналиона.

Санкияр пробежался глазами по первым строчкам листа, лежащего поверх стопы, он и забыл уже, что в этом году проходит фестиваль. Не слишком ли большой бюджет запросили?

– Мать убьет меня, когда узнает, что я познакомил Эрику с тобой, но не представил ей. – слабо усмехнулся герцог.

Отец на это лишь пожал плечами, мол, тут сам выкручивайся.

– Чего расселся? – Санкияр оторвал взгляд от документов и выдвинул ящичек, доставая чернильницу со свежими чернилами, – Ещё не ночь, иди работай. Или планируешь до самых похорон тут сидеть и тоску нагонять?

Келион тухло рассмеялся, да, его отец всегда был решительным и никогда не откладывал дела в долгий ящик. Это в нем и хорошо.

Дамб сложила руки домиком. Домиком, которого у нее больше не было.

Жить у Степана хоть и было удобно, но все же до ужаса странно.

Они ведь друг другу никто, просто друзья, хотя может для вампира она и на друга не тянула, так, бедная попаданка.

Мало ли, вдруг Кифен все же увлекается благотворительностью и помогает всяким убогим...

Тишина столовой давила на мозги, атмосферу безвыходности и настроение в целом. Дамб положила ложку и вздохнула.

Зефир убежал играть в сад, Степан сегодня ушел проверить свой Исследовательский Институт, а Зинаида Аркадьевна отправилась в сопровождении охранников на местный рынок.

– Веце, скажи честно, я похожа на домашнего питомца,

да? – спросила она, хмурясь. Полукровка подавился супом и посмотрел на Дамб, как на последнюю дуру.

– Если судить об уровне интеллекта, то тут мне придется вас глубоко разочаровать. – ехидно ответил парень, промакивая рот салфеткой и очищая рубашку заклинанием.

– А если судить о моей ситуации? – иногда ей казалось, что она и для дракона не более, чем забавная зверушка.

– Вы похожи на бедного родственника. От зверья проблем меньше, поверьте. – скривился Веце, вспоминая, как одно время господин выращивал в подвале монстров на продажу.

Уж с тварями возни и правда было меньше – накормишь один раз в день, да навоз уберешь.

– Просто, – она задумчиво надорвала бумажную салфетку, – я ведь Кифену не родственник. Он ко всем попаданцам так хорошо относиться? – то, что вампир в принципе своим землякам помогал всегда, она знала.

Но должен же быть предел этой доброте, и Эрика прекрасно понимала, что в дом графа были вхожи лишь единицы. А она тут вообще поселилась.

Пазл в голове не складывался, и неприятные догадки тревожили ее и без того беспокойный ум.

– Нет. – простодушно сказал Веце, – Но скорее да. – уклончиво качнул головой, – Если вы переживаете, что он видит в вас женщину, не переживайте. – и иронично улыбнулся, потому как находил свои слова крайне смешными.

– Я не переживаю. Я опасаюсь. – не хотелось бы портить

дружбу из-за такой нелепости, как чья-то влюбленность.

– Как уже неоднократно было сказано, у господина есть невеста. И он ее безумно любит, так что хватит думать о нем, как о каком-то ветреном вампире. – пристыдил ее полукровка, осуждающе глянув, – Вы с его невестой и рядом не стояли. Он чуть герцога не убил из-за нее. – у Дамб от любопытства загорелись глаза. Там наверняка очень интересная история.

А вдруг... вдруг невеста Степана и есть бывшая Керналиона, и у дракона с той девушкой брачные метки, вот Кифен и хотел герцога прирезать?

Эрике казалось, что она попала в какую-то Санта-Барбару, хотя все это было лишь плодом ее буйных мыслей и необоснованных домыслов.

– Тогда почему он так добр ко мне? – мстит Ибениру? Или есть другая причина?

– Вам нужна причина? – ехидненько удивился Веце, мол, как-то же вы до этого дня ни разумом, ни совестью не обременялись, с чего вдруг такие перемены, – Вы похожи на его сестру, а граф ей очень-очень дорожил. Вот и все. Это единственная причина, по которой он вас так опекает, другой не существует.

Дамб скомкано улыбнулась. Интересно, ее брат, будь он на месте Степана, скучал бы по ней так же?

Олимпиада тряхнула головой, что она, Мишу не знает что ли? Хоть они и были не разлей вода, так бы он убиваться

по ней не стал. Брат вообще всегда легко отпускал людей из своей жизни.

– Ты говорил, что Кифен с герцогом за ту девушку дрались, да? – спросила она, вырисовывая вилкой в картофельном пюре кружочки, – Расскажешь? Кифен в такие подробности не вдавался, когда о себе рассказывал. – а стоило бы. Ей же жуть, как любопытно!

Степан вообще немного холодным временами кажется, а тут оказывается тот ещё романтик. Дамб драку за девушку находила мероприятием крайне романтичным, наверно оттого, что ни разу вживую с таким не сталкивалась.

– Конечно. – широко улыбнулся главный сплетник графства.

Глава 19

День выдался настолько спокойным, что Эрика заскучала и с нетерпением ждала завтрашнего рабочего дня. Расследование шло полным ходом, Кифен вернулся под вечер и сообщил Олимпиаде, что герцог дал ей отгул на неделю.

Дамб от этой новости хотела лезть на стену – ну что ей целую неделю делать?! Из поместья Кифен ее не выпускал, а сама она портал построить не могла.

Веце подлил масла в огонь – мимоходом бросил, мол, а вокруг вашего горелого дома нашли совсем свежие магические ловушки, вас там наверняка поджидали.

Идти Эрике при таком раскладе и правда было некуда.

Перетерпит месяц, а потом или дом арендует, пока они с герцогом не поженятся, или уедет в глубинку и купит там уже участок.

Из знаменательных событий на этой неделе был лишь родительский день в детском саду. Туда вампир согласился ее отпустить, но лишь в сопровождении телохранителей. Дамб нехотя согласилась, тьфу, и когда дракон со Степаном успели спеться?

То, что Кифен с Ибениром в последнее время много общались, прям чувствовалось, особенно от этой удушающей заботы веяло чем-то герцогским.

– Вы мама господина Занефира? – с улыбкой спросила

воспитательница, приветствуя Эрику и косясь на двух боевых магов за ее спиной. Дамб сдержанно кивнула.

И почему в графстве у военных такая красивая форма, аж в глаза бросается, словно Эрика двух моделей или кинозвезд с красной ковровой дорожки украла.

– Проходите пожалуйста, ваше место в первом ряду. – проговорила воспитательница, проводя Дамб вперед, – Сначала у нас по плану выступление детей, а после день с родителями. Детки будут играть в воспитателей, а взрослые выступают в роли воспитанников. Надеюсь, вас не смутит подобное мероприятие, госпожа. Занефир очень ждал этого дня.

Единственное, что Дамб смущало, это ее сопровождающие.

– Все в порядке. – сказала попаданка, присаживаясь на сиденье. Лицо воспитательницы неловко суксилось, она нерешительно произнесла:

– Ах, госпожа, ваше место там. – и указала на бархатное кресло-трон, стоящее почти у самой сцены, – Как же мы можем посадить мать Занефира на обычное место? Мы бы не стали проявлять к вам неуважение.

У Эрики в голове произошёл очередной разрыв шаблона. Что же учудил Зефир, раз к ней относятся, словно к королеве.

В голове промелькнуло, мол, вот теперь она настоящая мать дракона.

– Где же тогда сядет Граф Налль? – любопытствовала

Дамб, явно растерявшись от помпезного вида трона. Будто у короля увели.

Трон-то всего один, с чего это простолоюдинку сажают на самое почетное место, а градоначальника и аристократа – на обычное?

– Госпожа, – воспитательница понизила голос до шепота, – Граф никогда не приходит к сыну, это против правил клана. Вы единственный родитель, который будет присутствовать на празднике. Аристократы присылают нянюшек или кормилиц, у них нет времени посещать садик. Не сочтите за грубость, я прошу вас не поднимать эту тему больше. Я боюсь, что детей это может опечалить.

– Ясно. – Эрика поджала губы. У высших сословий возиться с детьми не принято, что тут поделать.

Она пересела на трон, о, насколько же он был удобнее деревянной лавки!

Минут двадцать стекались остальные зрители – заведующие садиком, повара, нянюшки и кормилицы детей.

Занавес постоянно колыхался, иногда были слышны перешептывания, Дамб скучаяще ковыряла ногтем блестящий камень на подлокотнике.

А потом началось выступление, показывали какую-то местную сказку про принца-дракона и спасение его мамы из лап злобного монстра.

Дамб поразил артистизм детей, особенно девочка, играющая дерево. Большинству детей роли достались простые,

достаточно было просто стоять молча и уйти в нужный момент. Самое то для смешанной группы, где и детишки трех лет есть.

Зефир слишком вжился в роль принца, но одноклассница, играющая маму, ему не нравилась во всех отношениях, поэтому спасти ее никакого желания у него не было. О чем он заявил, направив игрушечный меч на нее, а не монстра, мол, пусть злобный монстр сожрет эту жадину и вредину!

Спасла спектакль девочка-дерево, споткнувшись и упав на монстра. Воспитатель за кулисами торопливо проговорила:

– И рассердился принц тому, что сотворил монстр, и использовал древний артефакт. На злобного монстра упало дерево и убило. Так принц вызволил свою маму, и жили они долго и счастливо.

Девочка-дерево неуклюже слезла с монстра и перепуганными глазами посмотрела на воспитателей. Ее быстро увела со сцены няня в костюме облака. Где-то за кулисами набирало обороты слезное завывание.

В зале раздались аплодисменты. Кайшан, игравший монстра, гордо поклонился, явно чувствуя себя главным героем сказки. Занефир величественно красовался, пока вторая воспитательница за кулисами успокаивала ребенка, играющего лошадку.

– А почему в этой сказке нет дракона-отца? – задала напрашивающийся вопрос Дамб. Не стали же менять сценарий

только из-за того, что Заир растёт без папы?

Раз уж её в саду так торжественно встретили, то и сюжет вполне могли переписать.

Эрика впервые почувствовала себя настолько плохой матерью. Не дразнят ли Зефира из-за того, что у него только мама? Он и так простолюдин, так ещё и безотцовщина.

Улыбка из настоящей медленно превратилась в натянутую.

– Эта первая часть, во второй принц спасал отца-короля, в третьей дедушку и бабушку, а в четвертой сестру. – пояснила воспитательница, словно извиняясь.

– И сколько всего частей? – уточнила Дамб, облегченно выдохнув.

– Семнадцать. – с тихим ужасом сообщила воспитательница, – Простите, всё поставить мы не могли, не хватило декораций.

За спиной Дамб тихо поперхнулся боевой маг. Отстоять семнадцать частей сказки звучало как наказание. А уж заставить детей все это показывать...

Эрика настолько важной персоной на мероприятии была впервые, потому и растерялась, не зная, как реагировать на извинения.

Это она тут благодарна должна быть, что отделались сорокаминутной постановкой и не мучили всех.

– Не люблю спектакли. Особенно долгие. – сдержанно ответила она, слишком пристально разглядывая подлокотни-

ки. Секунду спустя ей стало ужасно неловко от своих же слов.

Лучше б молчала, честное слово!

Воспитательница стрельнула глазами заведующей и выразительно подняла брови, мол, я вам говорила!

Дамб отношение к ней и Зефиру было дико. Они ведь простая семья обычных горожан, без титула, без связей и знатного рода, а персонал детского сада в рот им заглядывает.

Эрика не понимала такого отношения. Для всех же вокруг все было очевидно.

Драконят воспитывали в кланах, на закрытых территориях, считая, что никто не справится с этим лучше, чем род. И появление чистокровного дракона в саду поднимало престиж организации, впрочем, и требования к ней тоже.

Благодаря Зефиру финансирование садика увеличили в пять раз.

Занефир своей властью беззастенчиво пользовался, установив в своем королевстве негласные правила и обложив всех данью.

И хотя кроме него все дети были из богатых семей, никто и слова пикнуть против не смел – ни родители, ни управляющие.

Ни один клан не отпустит птенца во внешний мир просто так, а раз Дамб поднимала сына одна, то случай был особенным и за всем этим крылась какая-то тайная история, лезть в которую, скорее всего, слишком опасно.

По городу уже несколько недель ходил слух, что герцог Ибенир покровительствует семейству Дамб, что только лишний раз подливало бензина в нескончаемые слухи.

К Эрике в садике относились как королеве и ей это не то чтобы не нравилось, но определенно напрягало. Зефир же чувствовал себя как рыба в воде.

День прошел в тумане, Дамб сидела в своей комнате, ошалело глядя на грамоту в посеребренной рамке.

Мать года. Ха-ха, она-то знала, что мама из нее так себе, потому слова казались издевкой. Изощренной и с глубоким подтекстом.

Зефир играл с красивой медалькой, гласившей, что он самый лучший дракон в своей группе. То, что ещё и единственный, мальчик пока не понимал, поэтому просто невероятно гордился своим достижением.

В дверь постучали и тут же вошли. Веце была чужда вежливость и уважение чужого личного пространства, и вообще, все поместье принадлежит его хозяину, так что он может ходить где хочет.

– Вам пришло письмо. – и магией швырнул его на кровать рядом с Дамб, – У нас в поместье стоит ловушка, перехватывающая всю корреспонденцию, поэтому, если будете ждать ещё письма, спрашивайте у меня.

– Хорошо. – кивнула Эрика, откладывая грамоту в сторону. Тьфу, глаза б эту бумажку не видели, придумали, целую грамоту за то, что просто пришла!

Веце громко закрыл за собой дверь, тихо ойкнув в коридоре – из-за сквозняка вышло слишком резко.

Попаданка взяла конверт, белый, без каких-либо опознавательных признаков. Совсем не подозрительный – насмешливо подумала она.

И кто же ей написал?

Ни яда, ни заклинания внутри не оказалось, обычное письмо. Но оно заставило Эрику растеряться, разозлиться, мимолетно порадоваться и рассерженно откинуться на кровать, задаваясь вопросом, мол, а на кой оно ей надо? Или все же надо?

И почему они вообще знакомы? Нет, как можно предлагать такое ей, они виделись-то раз пять от силы.

Дамб смахнула письмо рукой с кровати, чтоб не мозолило глаза. Ещё одна головная боль.

Граф Налль спрашивал о ее делах, пригласил на свою свадьбу и предложил ей усыновить Кайшана. И все это произошло за каких-то десять строк.

Она нервно рассмеялась. Ну серьезно, что вообще происходит?

Олимпиада не вытерпела – молчать целый месяц она просто не может! Так много времени болтаться в неизвестности она больше не хотела, так что пересмотрела решение.

Вот увидится с Керналионом и сразу ему обо всем расскажет.

Оттого оставшиеся несколько дней отгула прошли в томительном ожидании. Дамб бессовестно умыкнула у сына альбом и делала наброски свадебного платья.

Ох, сколько же гостей придется пригласить, все же свадьба герцога!

Она улыбнулась, было б неплохо провести церемонию в саду, но там нужно ещё с погодой угадать.

И обязательно заказать огромный пятиярусный торт!

Окно с дребезгом разбилось, Дамб поморщилась, вытаскивая магическую стрелу из подушки. Уже второй день подряд так нагло на нее покушаются, хорошо, что Степан дал ей защитный артефакт.

И ведь смогли пробраться на территорию поместья графа Кифена, совсем бесстрашные убийцы пошли.

Эрика напомнила себе, что осталось потерпеть совсем немного, а там уж Ибенир разберется с наглецами и все уляжется. Жизнь ее впереди ждет долгая, так что не стоит напрасно переживать.

Дамб повертела стрелу, рассматривая поближе, на лезвие темнела вязь заклинания-проклятия.

Или ну этого герцога? Как бы ее ни прикончили раньше, чем дракон замуж позовет.

Глава 20

Практика показывала, что безопаснее всего пока было находиться рядом с Кифеном. На него тоже покушались, но как-то вяло, безынициативно что ли.

Эрике было спокойнее, когда кроме нее и Зефира рядом был кто-нибудь ещё. Боевые маги сопровождали ее только за пределами поместья, в остальное время патрулировали территорию вокруг.

Утром Дамб наслаждалась чаем с плюшками в кабинете Кифена, пока тот что-то строчил в своих журналах исследований вместе с Веце.

Занефир сидел на полу и увлеченно перебирал свои сокровища, любуясь запонками. Зинаида Аркадьевна хлопотала на кухне, силясь создать очередной кулинарный шедевр, и никого туда не пускала.

Веце оторвался от записей, порыскал в ящиках стола и выругавшись, пошел в лабораторию за тетрадью, попросив драконенка не раскидывать свои вещи на полу и не играть с опасными предметами.

Эрика искоса глянула на игрушки Зефира – единственным опасным здесь можно назвать лишь запонки – маленький ребенок мог нечаянно проглотить их, а взрослый наступить, и это было бы куда большее деталек лего.

Но Занефир не настолько глуп, чтобы тянуть в рот всякую

гадость, даже если она дорогая. Да и разбрасываться своими сокровищами юный дракон уж точно не станет, так что за сохранность ног тоже можно не переживать.

– С чем ты там играешь? – спросил Степан у мальчика, пока полукровка открывал тетрадь на нужной странице. Веще почесал голову, открыл портал, снова метнувшись туда-сюда, и принес ещё несколько тетрадей.

Зефир вытянул запонки на ладошке, показывая графу свои драгоценные блестяшки.

– О, так у меня таких много! – сказал Кифен и отослал только вернувшегося Веще за вышедшими из моды запонками.

Все равно для графа они стали давно бесполезны и сейчас почти ничего не стоили, а так хоть Зефиру будет с чем играть.

Занефир потерялся в ощущениях, когда перед ним вывалили чуть ли не полведра таких же блестяшек. Он был рад, ужасно рад, но...

Драконенок стыдливо опустил голову вниз, даже забыв поблагодарить доброго дядю Кифена.

Вампир дал ему столько сокровищ просто так, а он, Зефир, можно сказать, продал мамино счастье, согласился хранить страшную тайну, за маленькую горстку красивых камушков, считай, за просто так отдал.

И вот теперь Занефир метался между двумя мыслями: первой – что он знатно продешевил, и второй – что его об-

манули. Жестоко обманули!

Мальчик встал, собрал все запонки в свой чемоданчик и ушел в игровую: размышлять о своем поведении и нынешних расценках на мам.

Сколько стоит новая и как дорого обойдется ему мамино прощение?

Может блестяшек и на папу хватит или даже сестричку?

Дети наверно дешевле, так что он сможет купить себе еще и братика. Младшего.

– Иногда мне кажется, что Зефир скорее мой сын, чем твой. – проговорил Степан, Дамб вопросительно приподняла бровь, – Твои методы воспитания оставляют желать лучшего.

Оля фыркнула и пожала плечами, у нее теперь целая жизнь впереди, чтобы пересмотреть эти самые воспитательные методы и вырастить из Занефира нормального человека, ну, то есть, дракона.

И раз уж она больше не при смерти, то необходимость ярко наследить в жизни ребенка, разумеется в хорошем смысле, отпала, можно стать строже и меньше позволять Зефиру шалить.

Но вот незадача – все свои шалости он, хитрец, проделывал в детском садике, а дома был как шелковый и с честными глазами обещал больше ни за что и никогда никого не обижать.

Если мама не проникалась его виртуозным и о-о-очень

честным враньем, он забирался к ней на колени, обвинял руками шею и чмокал в щечку, приговаривая, какая она хорошая, добрая и красивая.

Эрика плавилась, как мороженое на солнце, даже если и не верила ни единому слову своего сорванца.

– Ну уж простите, уважаемый вампир с педагогическим образованием, что я плохо воспитываю своё дитяtko, несмотря на то, что он первый ребёнок, с которым я общалась дольше минуты. – равнодушно отхлебнув чай, ответила Оля.

Веце приснул оттого, насколько нелепым вышел упрёк господина на фоне слов Эрики.

– Смешно тебе? – Кифен зыркнул на веселящегося полукровку, нет бы принять сторону своего хозяина, стоит и в открытую смеется! – Иди уберись в лабораториях и проведи полную инвентаризацию в пятой и шестой.

Веце недовольно бухнул стопку тетрадей, которые принес, на стол, и удалился в гордом одиночестве, бурча под нос ругательства.

– Да ты настоящий деспот-самодур! Тиран! – с наигранным ужасом воскликнула Дамб, пряча улыбку за чашкой чая.

Настроение было несерьезным, главная проблема, что так долго довлела над ней, исчезла, и она уже знала, как будет жить дальше.

Но слишком много думать об этом пока не было никакого желания, все равно ее будущее, так или иначе, зависит от

отношений с герцогом.

Спешить ей некуда, она может немножко расслабиться, и Оля планировала насладиться этим коротким моментом беззаботности перед возвращением на работу.

– А то! – важно кивнул Степан. – Я никому спуска не даю, даже себе! – это не совсем правда, но сейчас рядом не было Веце, который бы вставил свои вонючие пять копеек, выдавая всю подноготную графа.

Всем был его помощник хорош, и умен, и научен, но такого длинного языка Кифен не встречал ни у кого.

Стоит полукровке к кому-то привыкнуть, все, пиши пропало, вы будете знать даже какого цвета трусы граф одел сегодня, сколько раз посмотрелся в зеркало, как долго сидит в туалете и почему на завтрак в поместье никогда не подают яйца.

– Прямо как герцог. – продолжила Дамб, вампир сморщился, комплимент вышел весьма сомнительным, особенно учитывая, насколько он недолюбливает Ибенира.

– Фу блин, нашла с кем сравнить. – оскорбленно бросил Кифен. Оля же вздохнула, вспомнив о Керналионе.

Герцог. Кто она ему? Как бы пафосно ни звучало, дракон пока оставался неизвестной переменной в ее жизненном уравнении, слишком уж многое в дальнейшем зависело от их отношений.

Если продолжат встречаться, то потом и поженятся. А могут и расстаться.

Так, а они вообще встречаются? Ах, да, да. Не зря же магический договор составляли, Керналион только ради этого на такое и пошел.

Да уж, ей сказочно везет на драконов в ее жизни. Если потом выяснится, что и она дракон, то знайте, это определенно проклятие!

Дамб задумчиво взглянула на полузавешенное окно. Как же ей хотелось серых будней и нормальной, спокойной жизни.

В последнее время столько всего случилось, что понятия о повседневности стали размываться. Ваш дом сгорел? Бывает. Умрете? Все умирают. Влюбились? Это тоже абсолютно нормально.

Впрочем, не настолько же в ее жизни все вверх дном, чтобы она начинала переживать.

Так, хватит о сложном. Дамб тряхнула головой, она будет сегодня отдыхать, а не решать, как и где жить дальше.

Оля ковырнула изюм на плюшке, коротко глянула на Степана и посмотрела на книжный стеллаж.

Сколько книг нечитанных, но все они скучные и унылые как смерть, удивительно, что Кифен вообще такое дома у себя держит.

Ладно бы были они об артефакторике или основах магии, но “Философия ранних периодов возникновения темной магии и ее влияние на экономико-политическое развитие десяти стран центрального континента”...

От одного только названия глаза болят. Кому это нужно вообще?

– Ты мне, кстати, так про мой артефакт и не рассказал. – проговорила Эрика, поняв, что не найдет ничего интересно-го. Разве что “Распространенные виды полукровок и анатомо-магические особенности строения тела”.

Ох, она же тоже полукровка, а они живут дольше людей. Это выходит, сбережений ей до конца жизни не хватит и работу лучше не бросать. Зато увидит, как вырастет Занефир.

– А, это. То был эксперимент, поэтому я сделал всего десять образцов. Вместе с артефактом идёт пустой бланк подушной грамоты. Суть в том, что этот артефакт привязывается только к одному владельцу и ни на ком другом не работает, а без привязки не активируется. Привязка, разумеется, на крови. – быстро проговорили вампир.

Работы много, если не успеет сделать до обеда, то придется весь вечер сидеть, а он сегодня планировал помпезно отпраздновать “выздоровление” Оли, так что лишнего времени нет.

– Подушная грамота зачем? – Дамб любовно расправила складки на юбке, той самой, что купила совсем недавно. Юбка, это, конечно, не слишком практично и неудобно, но для души надеть иногда даже нужно.

Эрика в этот миг чувствовала себя максимально женственной и элегантной, все же образ Эйрикура уже порядком приелся и ощутить себя настоящей девочкой спустя столько

времени было приятно.

Сидишь в дорогушем кресле, пьешь импортный чай и наслаждаешься жизнью. Чудесный день.

– После первой активации в реестр данных сразу вносится поддельная личность, это что-то вроде продвинутого уровня подделки документов. – вздохнул Кифен, отложив журнал исследований и бегло пробегаясь глазами по понесенным убыткам в этом месяце.

Да, ремонт лаборатории влетел в копеечку, еще и от клана пришло прошение на увеличение финансирования образования для юных кровососов.

Прошение, кха, слишком громко сказано. Как будто он имеет право этим старым пердунам отказать, свалили все обеспечение клана Вальдернеских на него, а сами просто его деньги направо и налево раскидывают.

Степан был рассержен, недоволен и зол.

Деньги, деньги, деньги.

Как будто они на деревьях растут. Требовать такую сумму, прикрываясь образованием пары юных вампирчиков, они думают, что он идиот? Или каждого из этих малолеток наперед себе по десять высших оплатит вместе с комнатой в общежитии?

Так еще и поставки крови надо увеличить. Они там ужираются до поросычьего визга, а он батрачит. За весь клан отдувается. Как тут остаться спокойным?

Кифен любил справедливость, но чтоб творить добро и

причинять радость, уже не первый год вынужден мирится с несправедливостью, ежемесячно откусывающей жирный кусок его нервной системы.

Так и живем. А кто сказал, что вампиром быть просто?

Степан зло плюнул в чернильницу, обмакнул перо и с мерзкой улыбкой начал писать ответ совету старейшин.

Одна только мысль, что он сотворил такое непотребство по отношению к тем старым скупым упрямам, приводила его в восторг.

Веце же, обычно, напротив, злился до чертиков, что граф заплевывает чернила и их приходится менять. А Кифен просто стресс так снимал.

Свинство, конечно, но сколько радости, сколько неподдельного, настоящего счастья!

Из светлых мстительных мыслей его вырвал вопрос Оли.

– Как продуманно. А как сам артефакт работает? Просто я “Эрик” не сильно отличаюсь от себя “Эрики”. – вампир поднял на Дамб расстроенный взгляд.

Видимо, спокойно поработать она ему сегодня не даст.

Ничего-ничего, он развлечет ее минут десять интересным разговором, а потом что-нибудь обязательно случится. Это же Оля, с ней закон подлости всегда железно работает.

Вот снова попытается Степан сказать ей, что она замужем за герцогом, и кто-нибудь, или он, Кифен, или она, должен будет срочно уйти. Проверено.

Граф расправил плечи, отложил перо и с улыбкой “я-

безумно-рад-вас-лицезреть”, от которой Эрика подавилась, заговорил:

– И правильно, дело в том, что мои иллюзионные артефакты не накладывают новый образ, а искажают имеющийся, и как я уже сказал, у них есть привязка к владельцу, то есть, я, например, не смогу воспользоваться твоим артефактом, а ты моим.

Дамб его великой жертвы – прерванной работы, не оценила, привычно фыркнула и вспомнила, что если присмотреться, то можно заметить, что у Эйрикура левое ухо немного ниже правого, а шея по-женски изящная, даже адамово яблоко едва заметно.

– А можно как-нибудь подправить это искажение, ну там нос меньше, ноги длиннее? – Кифен почесал макушку. В принципе, если визуально укоротить туловище, то получится, насчет носа он не был уверен.

Искажение, по сути, дело тонкое, там длинные и серьезные настройки нужны, это вам не куличики из песка лепить.

Вот начнет Оля магичить, он торжественно вручит ей трехтомный академический учебник по артефакторике, и пусть сама удлиняет себе и укорачивает что хочет.

– Только если с самого начала изготовления артефакта, готовый уже не переделать. Он настроен на искажение только двух типов, М и Ж, все что я могу сделать, так это поменять их местами, но максимум, что изменится в твоём настоящем образе, так это ресницы станут гуще. – сказал Ки-

фен, ясно давая понять, что менять ничего в ее артефакте не будет. – У меня тоже есть такой. Привязанный. – глаза Эрики заблестели.

– Покажи. – попросила она.

Попаданцу сразу стало как-то не по себе от ее уж слишком воодушевленного взгляда. Граф мысленно перекрестился, вспомнил, каким убогим вышел дизайн артефакта и поклялся себе в следующий раз держать язык за зубами.

Если бы он и правда не захотел показывать свой женский образ, то просто отказал. Но Оля в стельку свой человек, и даже если Степана почти насильно оторвали от работы, стоило признать, ему как раз нужен был небольшой перерыв.

– Обещай не смеяться. – строго сказал вампир, подошел к стеллажу и достал из шкатулки точно такой же как у нее артефакт и активировал.

Эрика плотно сжала губы, чтобы не заржать, на месте Кифена стояла красноглазая грудастая брюнетка со смущенным взглядом и стеснительно сведенными бровками.

Конспирация, конечно, стопроцентная! Так его и мать родная не узнает!

Граф показательно сложил губы бантиком и гнусавым голосом фыркнул:

– Ты обещала не смеяться! – Оля чуть не свалилась с кресла. Ахаха! К такому жизнь ее не готовила!

– Да как тут! И грех, и смех! Ха-ха-ха! – проржала она, Степан обиженно деактивировал артефакт и скрестил руки

на груди. – И часто ты так ходишь? – сквозь смех спросила она.

– Иногда, если хочу прогуляться. Красивой девушке, знаешь ли, гораздо проще, чем оппозиционеру, поддерживающему переселенцев. – проворчал он, убирая артефакт назад в шкатулку. – Что ни прогулка, то покушение. – добавил жалостливо, но Дамб захохотала пуще прежнего.

– На что покушение? На девичью честь? – прохрюкала Оля, задыхаясь от смеха.

– Иди ты. – отмахнулся он, возвращаясь к столу. Не понимает она его тонкой душевной организации и проблем!

Как станет герцогиней и погрязнет в бумажках, он тоже к ней придет посмеяться.

Его в последний раз, когда он без иллюзорного артефакта по городу прошелся, чуть не сожгли живьем, а после сразу же попытались утопить.

Так что нетушки, он лучше бабой прикинется, чем снова через это пройдет. Почему-то когда он просто менял внешность на другую, но тоже мужскую, его всегда узнавали, необъяснимо, но факт.

Степан впихнул Дамб несколько книг про полукровок и сказал, что если она продолжит ему мешать – выгонит из кабинета. Эрика кисло улыбнулась и больше разговоров не начинала, а то ведь и правда выгонит.

Взболтнула остатки чая на дне кружки и тихо вздохнула, завтра на работу, скорее бы увидеть Келиона.

Вечером пытка разговорами выпала на долю Веце, бежать полукровке было некуда – хозяин приказал охранять и развлекать гостью.

И слуга мысленно бранился на своего господина, весь вампирий род и себя. И кто его за язык тянул? Кто просил графу прям в лицо брякнуть, что Кифен негостеприимный хозяин?

– И я вот совсем не понимаю, разве нормально своего ребенка чужим людям пихать, если женишься? – вздохнула Дамб.

Жалость чувство дурное, и из жалости уж точно не стоит брать чужого ребенка себе. Или стоит?

– Это же оборотни. – вздохнул Веце, уныло подняв взгляд от тарелки, – Кайшан нечистокровный, старейшины не примут его как наследника, поэтому граф Ринашан пытается пристроить сына в хорошие руки. – ещё немного, и его от слова “гости” начнет тошнить.

– Не вижу связи между свадьбой и тем, что мне предложили чужого ребенка. – скривилась Дамб.

По-хорошему Зефиру не помешает братик, да и ладят мальчишки хорошо, ей, может, немного легче станет. Но усыновляют же не из побуждения, мол, чтоб развлекал моего ребенка и потому что мы знакомы с твоим отцом.

– Граф жениться не по собственному желанию, а по приказу старейшин. – Веце поморщился, уже час переминают кости оборотню, и когда это кончится? – Кайшан сын от пер-

вого брака, его мать человек, граф женился тогда по любви, втайне от старейшин. А жена умерла во время родов. У человек часто так, если дети полукровки, то родов они не переживают. Повезет ещё, если смогут детеныша доносить.

– Я все равно не понимаю. – Дамб поджала губы и шлепнула письмо графа Налль на стол.

– Да что ж там непонятного? – мученически простонал Веце, – Граф просто хочет защитить любимого сына от клана. Сейчас он возьмет в жены двух волчиц, омегу и бету. Омега родит ему крепкого наследника и перейдет в следующие руки, а бета будет поднимать детеныша. – Дамб с таким непониманием и шоком смотрела на полукровку, что тот сжалился и пояснил, – Беты могут родить только от истинного, но поскольку у оборотней никто с этим уже как пятьсот лет не замолачивается, бет используют как няnek, а омег для продолжения рода.

– А король? Разве он разрешил такие браки? – это же просто бесчеловечное отношение к омегам! Да и двоежёнство в стране, где гаремы запрещены, недопустимо.

– Обратни почти исчезающая популяция, для них сделано исключение. – лениво отмахнулся Веце, ему вообще до блохастых дела не было никакого, пока они не мешались господину Кифену.

– Так, – Эрика зевнула, – получается эти омеги замужем несколько раз бывают что ли? Они же не животные, так с ними обращаться. – ей даже не верилось.

В Рипаннисе, конечно, жесткий патриархат, но и мужчины довольно брезгливы, чтоб ту же вдову в жены взять. А тут прям по рукам пустили, словно не живой человек, ой, то есть, оборотень, а трусы или носки!

– От животных, скажу я вам, они мало чем отличаются. – Веце отпил крепкий чай и поморщился, за окном моросил мелкий дождь. Сырость и слякоть полукровка не любил, хватало тех дней, когда они с графом Кифеном бичевали, – Омег с детства отделяют от остальных оборотней, отпаивают психотропными, промывают мозги. В общем, ломают психику. Они и не осознают, что вообще происходит, эдакая аморфная послушная форма жизни. Ест, спит, рожает.

– А если бы... если бы кто-то из них стал попаданкой? Тогда ведь ситуация должна измениться хоть немного, верно? – со слабой надеждой спросила Дамб, потому что вселенская несправедливость сердила. А женская солидарность навязчиво предлагала стать второй Жанной д'Акр и спасти несчастных оборотниц от угнетения.

– Вы хоть раз слышали, чтоб среди оборотней бы переселенец? – иронично улыбнулся Веце, – Они убивают попаданцев раньше, чем новость успеет выйти за пределы клана. Не все ведь мир меняют, как мой господин. Впрочем, и не всем так везет, как ему. – тяжело вздохнул Веце, позволив себе задумчивую улыбку.

– Ужас. – покачала головой Дамб.

– Ужас это то, что ждет Кайшана. Он ведь полукровка, его

и так клан тихо ненавидит, а когда у графа родится чистокровный сын, от первенца избавятся. Граф не дурак, понимает это. Поэтому, если вам он не нужен, отдайте его мне. Я воспитаю из него отличного слугу. – гордо закончил Веце.

– Вот ещё. – хмыкнула Дамб, – Ты и Зефира с трудом сносишь.

Похоже у Занефира появится брат. Только как об этом сказать герцогу?

Сегодня Эрика, наконец, вернулась на работу. И предвкушая улыбалась, поправляя манжеты на рукавах.

Как Ибенир отреагирует, когда все узнает?

Она бегло оглядела себя, разгладила складку на кардигане и медленно выдохнула. Всё будет хорошо. Всё уже хорошо.

Эрика нерешительно замерла у самого кабинета. Сказать сразу, или выждать момент? Но хорошим новостям подходящий момент вроде и не нужен.

Так, она же не тряпка какая!

Дамб распахнула дверь, широко улыбаясь.

– Господин, доброе утро! – если б не служанки, натиравшие паркет в коридоре, она б могла назвать его по имени.

Она прикрыла за собой дверь и неловко к ней прислонилась, потому что герцог молчал, только макушка торчала из-за высоких стоп с документами. Он ее не услышал?

– Стучать не учили? – холодно отозвались из-за стола незнакомым голосом, – Кто такой, чтоб столь бесцеремон-

но входить в кабинет герцога? – Санкияр махнул рукой, переставив магией часть документов на пол возле стола, чтоб разглядеть наглую рожу слуги.

Дамб вздернула брови и прошла к диванчику, показательно присев. Сразу видно, что этот хрыщ – аристократ. Гордый и бесстрашный, раз командует, что и как ей делать.

– Я личный слуга герцога, его правая рука. – ответила так, словно сделала одолжение, – А вот кто вы, ещё большой вопрос. Герцог Ибенир не предупреждал ни о гостях, ни о новых работниках. – Дамб беззаботно разглядывала свои ногти.

И где носит Керналиона? Ходит где-то, пока тут неизвестно кто расселся и в документах герцогства роется. Ничего, Эрика запомнит лицо этого грубияна. Не она начала эту ссору.

– Я заместитель Керналиона. Тебя должны были известить, служка. – Санкияр поднял глаза, насмешливо улыbnувшись, – Должно быть скоро тебя уволят, раз ничего не сказали. – невестка и правда что-то с чем-то. Настолько бессовестных и безумных одновременно мужчина еще не встречал.

Дамб ответила такой же язвительной улыбкой.

– Видимо, вы не настолько важная персона, чтоб меня тревожили по мелочам. Я обо всем доложу герцогу. – предупредила она, вставая.

Нужно найти дворецкого и известить, что в кабинет гер-

цога проник посторонний.

– Впрочем, уволить тебя могу и я. – заключил Санкияр, не понимая, где вообще сын откопал такую дерзкую слугу, – Чтоб всякий сброд не слонялся по герцогским владеньям. – недовольно цыкнул, снова оглядывая неопрятного служку.

И кто вообще сейчас такое старье носит? Эта девушка решила опозорить герцогство или попрошайничать в этой одежде собралась? Да и лицо смазливое, смотреть противно.

– Может я и простолюдин, но уж поверьте, без куска хлеба не останусь! Увольняйте! – хмыкнула Дамб. Она с удовольствием поглядит, как герцог Ибенир потом оторвет голову этому идиоту за ее увольнение.

Санкияр скрипнул зубами. И в эту секунду просто не мог понять, откуда вообще взялись слухи, что Келион обзавелся замечательным помощником?

Этот сгусток невежества и язвительности на помощника герцога не тянул. На мало-мальски приличную женщину – тоже.

– Продолжишь столь вульгарно себя вести, позабочусь о том, чтоб тебя выдворили из страны. Или казнили. – пообещал Санкияр, сочтя, что одного увольнения будет мало.

Эрика нахмурила брови. Как-то знакомо угроза прозвучала, прям дежавю, словно уже было что-то похожее. А, точно, когда она пыталась уволиться, Керналион такими же дикими словами раскидывался.

– Пряма как герцог заговорил. – скривилась Дамб, – Сле-

дующей угрозой потребуете мою сестру к себе в постель?

Санкияр от подобного заявления потерял дар речи. Келион не мог сказать ничего подобного!

Дверь тихо скрипнула, Дамб с Санкияром на секунду отвлеклись.

– Эрик, я думал ты придешь чуть позже. – Керналион улыбнулся Дамб, – Позволь тебе представить, это мой заместитель и отец, Санкияр Ибенир.

Дамб выдавила кривую улыбку, бледнея. Что она там намечтала про свадьбу? Забудьте. Кто ж такую невестку после этого примет.

– Отец, мой помощник и личный слуга, Эйрикур Дамб. – представил ее герцог. Дамб тяжело сглотнула.

Хорошо хоть они никому не говорили о своих отношениях и этот позор останется исключительно на имени Эйрикура, а у нее ещё одна личность есть.

– Ты был пьян, когда принял его на работу? – спросил Санкияр, выравнивая стопу с просмотренными документами, – Или ударился головой? – потому что иной причины связать себя с подобной женщиной для родовитого дракона просто не существовало.

– Отец, мы ведь говорили об этом. – натянуто улыбнулся Келион, взглядом прося не продолжать.

Тц, стоило прийти раньше, кто ж знал, что отец и Эрика поцапаются!

– Я только что подписал приказ о его увольнении. И не

смей спорить. – жестко произнес Санкияр, не дав сыну и шанса слова против вставить, – Хочешь держать это рядом, переезжай в загородное поместье, не позорь наш клан и род.

Санкияр не знал, что сын разглядел в этой Эрике, но раз уж Келион выбрал себе в пары такую женщину, то пусть и позаботиться о ее образовании. Герцогиня не должна вести себя подобным образом, даже если таковой ей быть всего год.

И коли сын хочет не тратить время впустую, должен хорошо спрятать свою пару от чужих глаз.

– Отец, ты же знаешь, я сейчас не могу. – Келион просил помочь уговорить Дамб пожить пару лет в драконьих краях, а не вышвырнуть ее с работы, мол, держи диких животных на даче.

Дамб неловко качнулась с пятки на носок, засунув руки в глубокие карманы. Она все равно бы уволилась, так что невелика потеря, но неприятный осадочек, конечно, остался.

– Герцог, – тихо начала она, – через месяц я устроюсь к графу Вальдернескому или во дворец, если не найду работу. – и мимолетно мазнула по лицу Келиона.

Пусть знает, что дольше она ждать не станет. Или они расстанутся и она устроится в другое место, или поженятся.

– Эрик, давай поговорим в другом месте. – он взял ее за руку и торопливо вывел из кабинета, пока отец не вставил свои пять копеек. Они пронеслись по коридору и Дамб в какой-то момент почти упала в кресло.

Герцог закрыл дверь своих покоев, повесив звуконепро-

нищаемый купол.

– Прости за это, я не стал говорить родителям. – что, впрочем, было полуправдой, – Отец довольно строг ко всему, что хоть как-то связано с именем Ибенир. Было время, когда это порядком доставало. – он присел на соседнее кресло, вздыхая, – Отец пока возьмет на себя мою работу, а я займусь повстанцами.

Дамб задумчиво постучала пальцем по деревянному подлокотнику, Келион положил свою ладонь поверх ее и тихо вздохнул.

Сегодня она была бледнее обычного, но лицо сияло свежестью, исчезли темные круги под глазами, не осталось и тени недосыпа. Маленький отпуск пошел ей на пользу.

Дракон осторожно погладил пальцем ее ладонь, слишком маленькую и хрупкую, чтоб он хоть на миг мог забыть о болезни своей пары.

– Что потом? – спросила она, взглянув ему в глаза, Ибенир молчал, – Попутешествуем? Я толком не видела этот мир.

Герцог слабо пожал плечами, ему все равно где, лишь бы они были рядом. Только вот Эрике, что чахла на глазах, лучше будет осесть в каком-нибудь загородном домике, а не разъезжать по свету в поисках приключений и новых впечатлений.

Ибенир хотел как лучше для нее, но это ведь ее жизнь, так что ей и решать.

– Я бы хотел увезти тебя в малое поместье. Там вокруг

прекрасные луга и леса, и волшебный закат. Мы бы могли прекрасно провести там ближайшие пару лет. – и все то время, что ей осталось.

– Керналион. – она чуть сжала его руку, не находя слов. Как сказать? Как?

Мысли путались, ей было тяжело от его скорбного взгляда, от печальных глаз, от слабой улыбки.

Но почему-то такие простые, нужные слова застряли в горле. Эрика безумно переживала.

И Керналион тоже ужасно переживал о ней. Сможет ли он вспомнить потом ее настоящее лицо, когда видел ее без иллюзии всего-то три раза от силы?

– Сними, пожалуйста, иллюзию, я хочу увидеть твое лицо. – попросил он.

Дамб коснулась кончиками пальцев артефакта, выключая, и успокаивающе улыбнулась. Келиону гораздо страшнее, чем ей, поэтому хотя бы несколько секунд она побудет смелой. Ничего хуже, чем расставание, случиться не может.

Она медленно выдохнула, собирая слова в единое предложение.

– Все хорошо. Граф Кифен сказал, что ошибся. Я не больна, это первый круг. – и так странно, так инородно это звучало даже для нее самой, что хмурый взгляд дракона не удивил.

Сложно поверить, когда продолжаешь ежедневно кашлять кровью, страшно поверить и после каждый день боять-

сы узнать, что нет, чудо не произошло.

– Эрика, не шути так, даже если просто говоришь это из жалости, не надо. Я не ребенок. – Керналион устало потер виски.

Он уже свыкся с мыслью, что Эрика скоро покинет его, и не нуждался в утешении. Как-нибудь справится сам, а сейчас, пока Дамб ещё рядом, он хотел запечатлеть для них двоих лишь светлые воспоминания.

Но попаданка от слов дракона серьезностью и трагичностью момента не прониклась, напротив, слова герцога отчего-то показались ей забавными. Может оттого, что все мужчины немного дети?

– Ты дракон, это намного хуже. – хихикнула она, – Я серьезно. Я буду жить. Я полукровка, Келион. – и лучисто улыбнулась, потому что говорить “все будет хорошо” оказалось невероятно приятно, хотя и странно. Потому что теперь, смотря в заботливые глаза Ибенира, она в это верила.

– Это... точно? – тихо спросил Керналион, чуть сжав ее ладонь.

– Точнее некуда. – дракон не ответил, сгреб ее в объятия, уткнувшись носом в волосы.

Он ещё никогда не чувствовал себя таким счастливым. Его Эрика будет рядом с ним очень долго, и прекрасное чувство восторга и благодарности заполнило его целиком.

Как же он рад, что она у него есть.

– Эрика, ты выйдешь за меня замуж? – он выпустил ее из

объятий и сел перед ней на колени, держа ее ладони в своих и любовно смотря в глаза.

Дамб кивнула, но через мгновение поникла, слабо хмуря брови. Ох, об этом она совсем забыла ему сказать.

– Я бесплодна, у тебя не будет наследников, если женишься на мне. – для драконов ведь так важны дети, а Ибенир ещё и черный дракон, он никогда не сможет войти в полную магическую силу без ребенка.

Эрика не хотела обрекать герцога на это своей ущербностью. В бесплодии не было ничего постыдно, ничего неправильного, но Олимпиада чувствовала себя неполноценной, недостаточно хорошей для Ибенира. Он ведь герцог, и жену должен выбрать подходящую, а не какую-то... попаданку.

– Ну и что. Усыновлю Занефира и назначу его приемником, кому какое дело до этого? – Керналиону вот совсем никакого. Так наоборот даже лучше. Сколько женщин умирают во время родов, Ибенир не хотел рисковать своей парой только ради магии.

– А ещё я скоро усыновлю сына графа Налль. – добавила она, с сомнением глянув на свои руки. Келион же нормально отнесется и ко второму сыну?

Против отпрыска графа Керналион ничего не имел, ситуация Ринашана вызывала лишь сочувствие – клан не оставил выбора оборотню, и граф Налль, как мог, пытался обезопасить сына.

Дамб, увидев в глазах Келиона одобрение, чуть улыбно-

лась.

– Правильно, пусть старейшины подавятся своим ядом. – согласно кивнул Керналион, целуя руки Эрики, – Ринашан сыном безумно дорожит, а клан требует его смерти. Будет у нас два ребенка, все хорошо.

– Я люблю тебя. – она наклонилась к Ибениру, коротко мазнула поцелуем по его губам и смущенно опустила глаза, – Знаешь, я всегда мечтала, что у меня будут красивые длинные ухаживания, предложение с цветами и кольцом, но сейчас всё это кажется таким неважным. – призналась она.

Ну и пусть у них всё по-другому, главное, что они друг друга любят и все действительно хорошо.

Ибенир мысленно отвесил себе затрещину, как можно было так опростоволоситься! Даже не узнал у своей пары, о каких отношениях она мечтает.

Нужно будет сделать Эрике предложение ещё раз, как предполагается!

Келион не хотел, чтоб она сожалела, что связала свою жизнь с ним.

– Но свадьбу поведем, как я хочу. И огромный торт обязателен. – твердо сказала Дамб, мол, тут даже не спорь. Впрочем, он и не собирался.

– Конечно, всё будет так, как ты скажешь. Захочешь – обвенчаемся в лесу в шалаше, да хоть в королевском дворце, только скажи.

Дамб мечтательно улыбнулась. Дворец – это уже как-то

слишком, вот в саду или на берегу моря...

– И платье хочу красивое. – вздохнула она. А ведь нужно будет ещё и костюмы для Кайшана и Занефира купить. И как-то с родственниками мужа помириться, чтоб вражда не тянулась всю ее жизнь.

– Лучшие портные королевства сошьют для тебя самое прекрасное платье. – пообещал дракон.

Дамб чуть прищурила глаза. А ведь отец Керналиона уже ее немного ненавидит, и вряд ли такой невестке сильно обрадуется.

Что, если в итоге родственники настроят их друг против друга и они с Келионом разойдутся? Что же она ни с чем останется, на что поднимать детей будет, как им образование даст? Не сидеть же ей на шее Кифена всю жизнь.

– И брачный контракт. – с улыбкой сказала она. А Келион как-то резко протрезвел.

Глава 21

Керналион тревожно оттянул ворот рубашки, вот это поворот, конечно.

Меньше всего он ожидал услышать это. Нет, действительно, он был морально к отказу, но не к брачному договору.

Она ему не доверяет? Разве контракт не заключают при договорных браках, заведомо готовясь к разводу? Эрика планирует уйти?

– Контракт так нужен? – кисло спросил Келион, со слабой надеждой смотря на Дамб. Девушка, к великому разочарованию, решительно кивнула.

– Я боюсь, что клан запретит тебе усыновлять Зефира, а для него и для меня это очень важно. Ты не обязан делать его наследником или передавать титул, я просто хочу, чтобы ты стал для него хорошим отцом. – пояснила она.

Не может же Эрика пустить все на самотек, ей нужны гарантии!

Дракон выдохнул, аж от сердца отлегло.

– Хорошо, я уж подумал, что ты планируешь развод. – пробормотал он. Между тем Дамб продолжила свою мысль, недовольно морща нос.

– Не думаю, что твои родители мне обрадуются, особенно отец. Как бы не захотел от меня избавиться. – она б на месте родителей Керналиона такую невестку вряд ли бы приняла с

распростертыми объятиями.

Это ж надо почти святой быть, чтоб позволить сыну привести в дом такую женщину! Насчет своего социального положения попаданка заблуждений не имела, и потому прекрасно знала, что для герцога связывать свою жизнь с ней, вдовой, матерью-одиночкой, простолюдинкой, так ещё и переселенкой, верх глупости.

– Это уже исключительно их проблемы. – качнул головой дракон, – Они все понимают, так что рано или поздно смирятся, не переживай. Я не дам тебя обидеть. – Дамб улыбнулась, поджав губы.

Она бы хотела стать полноценным членом семьи Келиона, а не приبلудной зазнобой. Хотела, чтобы и его родители полюбили и приняли ее, но тут, конечно, сама себе могилу выкопала.

И так, как невестка не очень, но смогла ведь ситуацию ещё хуже сделать!

Ладно, разберется как-нибудь, не зря же она мать дракона. Хотя... Эрика бросила взгляд на растрепанные волосы герцога Ибенира, нет, все же ей просто повезло с сыном.

Интересно, каким Келион был в детстве? Если бы у них только мог быть общий ребенок.

Эрика грустно опустила глаза.

Впрочем, прошлая хозяйка тела жила небогато, лекаря и полноценный медосмотр позволить себе не могла. Вдруг это лечится? Тогда нужно поскорее выйти замуж и попросить

Келиона оплатить ей лучших врачей.

– А ещё я хочу съездить на море в медовый месяц. И к эльфам. – добавила Дамб, взяв лицо Келиона в ладони. Каким бы мог вырасти их сын, насколько был бы похож на Ибенира?

Так, отставить хандру! У нее свадьба на носу, грустные мысли запрещены!

– В этом году эльфийский принц празднует юбилей брака и рождение сына, поэтому лес закрыт для посторонних. – ответил дракон, тая от близости со своей парой. Эрика ещё никогда не позволяла так долго находиться рядом с ней.

– Разве принц женат? – слабо удивилась Дамб.

Что-то не верилось, что такой шалопай, как Тариэлин, женат, так ещё и стал отцом. И что он вообще тогда делает в Рипаннисе, если должен праздновать свою годовщину?

– У светлых эльфов два принца, второй, которого изначально назначили наследником, отрекся от престолонаследия ради своей жены, а первый... про него я не так много знаю, наверно опять путешествует инкогнито.

Дракону были глубоко равнодушны в этот миг иностранные принцы и чем они заняты, он хотел бы остановить время и остаться навсегда рядом с Эрикой, почти положив голову на ее колени и чувствуя нежные руки на своем лице.

Но Дамб волновала политика, возможно первый раз за время пребывания в этом мире. Ну, не то чтобы прям волновала, конечно, но любопытно было. Все же с одним из эль-

фийских принцев она знакома лично.

– Разве так можно? Ну, что второй принц изначально был наследником? Или там какая-то традиция особая? – Эрика насупилась, глядя на красивые густые брови Келиона.

Эй, вот так всегда, у мужчин и ресницы пышнее, и брови ровнее! Несправедливо.

Так обиделась, что согнала его, заставив вернуться в кресло. Дракон лишь вздохнул, что ж, с Дамб всегда так – хорошего помаленьку.

– Они родились в один день и ходит слух, что повитуха не запомнила, кто родился первым, поэтому было много споров о престолонаследии. А сейчас обоим принцам этот трон не сдался. – герцог все же сцапал ее руку себе, не желая прерывать тактильный контакт. Попаданка чуть улыбнулась.

– Понятно. – Дамб задумчиво вырисовывала круги на ладони Келиона, – А когда мы проведем нашу свадьбу? – спросила она, подняв на него глаза.

– Через месяца полтора, раньше никак не выйдет. – он хоть сейчас согласен, но пока с главной угрозой не разберется, они даже в свадебное путешествие отправиться не смогут.

Дамб грустно вздохнула. Целых полтора месяца!

В спальне открылся черный портал, Эрика успела лишь бросить испуганный взгляд на Келиона, и исчезла в схлопнувшемся портале.

У Ибенира сердце ушло в пятки, в комнате тонким фле-

ром растворялось зловоние темной магии.

Дамб поморщилась и мотнула головой, липкий сон от дурмана все ещё сковывал сознание, в горле неприятно першило. Эрика слабо разлепила непослушные глаза.

Порыв ветра ударил в лицо песком, принеся свежий воздух. Попаданка чихнула, окончательно придя в себя.

Та-а-ак, это что ещё такое?!

Она возмущенно дернулась, ноги затекли, и какой придурок привязал ее к столбу? Ещё и к каменному?

Мелкие неровности острыми камнями впивались в спину и противно царапали. Попаданка прищурилась и огляделась, похоже она влипла. Мда, причем серьезно так.

Других мыслей, когда стоишь на алтаре для жертвоприношений, в принципе и не возникнет.

Фу, ещё и кровь чья-то противно в ботинки затекла. Дамб едва ли подавила порыв острой тошноты, она стояла прямо в углублении, и ноги по щиколотку утопали в крови и какой-то мутно-коричневой вонючей жиже.

И кто на этот раз ее украл?

Смутная надежда, что и сейчас ей попадетсЯ добрый попаданец, враждующий с драконом, растаяла довольно быстро.

Потому что ей выпал вздорный старик, ненавидящий и герцога, и графа Кифена, и всех попаданцев.

– Срамная женщина. – прошепелявил он, снимая капю-

шон. Лицо оказалось куда моложе, чем Дамб представляла. Или у этого мужчины только голос мерзкий? – Искусила глупого герцога своим грешным телом, вырыла могилу этому мерзавцу! – и зашелся то ли в кашле, то ли в смехе.

– Никого я не искушала. – невольно брякнула Эрика, возмущенная до глубины души. Постепенно из открывающихся тут и там порталов начали подтягиваться и другие темные маги, – Это он меня соблазнил. – без рубашки она дракона, конечно, не видела, но уверена, там есть на что посмотреть и что грешным назвать тоже!

Нашли тут искусительницу, повстанцы полоумные!

Дамб как подумала, что именно из-за этих придурков ее свадьба аж на полтора месяца отложена, аж рассердилась.

– Какая-то безмозглая дура. – пробухтел главный маг, – Что умрет она, что нет, с такой Керналион, драконий выродок, обречен.

Эрика рассерженно сморщила нос, это они дураки, раз украли ее.

– Васияр, все ли пришли? – спросил один из магов.

Дамб была женщиной злопамятной, ее приличия и такт тревожили мало, дернула ногой, обрызгав слизкой жидкостью близстоящих магов, и злорадно рассмеялась.

– Как есть полоумная. – прошипел чернокнижник, – Готовьтесь к ритуалу! Когда взойдет луна, мы начнем!

Эрика рассерженно притопнула ногой, обдав штаны брызгами. Чернокнижники держались на расстоянии и больше

так близко к алтарю не подходили.

Дамб в смешанных чувствах смотрела на горизонт – солнце медленно поднималось, воздух постепенно накалялся и становился удушающе-жарким. Что ж, по крайней мере, до ночи у нее ещё достаточно времени.

Томительное ожидание убивало.

Она молчаливо смотрела на свои ботинки – жидкость вокруг испарилась, и теперь казалось, что ее ноги варятся живьем, про напекшую голову и говорить было нечего. Эрике было больно, жарко и тяжело дышать.

В таком состоянии в голове мысли обычно крутятся соответствующие. И попаданка не знала, повезет ли ей выбраться и из этой передряги.

Краем уха Дамб слушала разговоры чернокнижников – те собирались убить ее, а после и герцога.

И так горько, так обидно становилось от собственной глупости, от самонадеянности, от того, что считала, что всё у них с Ибениром может быть хорошо.

У него ведь не один враг, даже если ей посчастливится выжить, все непременно повториться снова, и снова, и снова, пока кто-то не умрет.

Дамб не хотела, чтоб их жизнями играли, ей была ненавистна мысль, что она – слабость Керналиона. Она – легкий способ вывести его из игры.

Вечерело, вместе с вечером пришел и свежий воздух, подарив мимолетное облегчение, дышать стало свободнее.

Дамб слабо улыбнулась, когда увидела, как встревоженно засуетились черные маги при виде приближающейся песчаной бури. Все же и в пустыне есть что-то хорошее.

Она и правда умрет так просто? Жаль, даже обручиться с Келионом не успела, торт свой свадебный не попробовала, не попрощалась с сыном.

Эрика тихо выдохнула, умрет она от песчаной бури или от рук магов – не так уж важно. Даже просто стоять уже стало невероятной пыткой, и Дамб в те секунды хотела, чтоб все поскорее кончилось.

На нее обухом вдруг накатило облегчение, по телу разлилась легкость. Эрика успела лишь моргнуть, как в следующее мгновение оказалась у Келиона на руках в нескольких метрах от жертвенника из песчаника.

– Прости, что так долго. – Дамб не ответила, потому что, если б произнесла хоть слово, непременно б разревелась как девчонка. Ей было безумно страшно все это время.

Герцог сбросил камзол на раскаленный песок и посадил свою пару на землю, укрывая защитным куполом и крепко обнимая.

Она уткнулась лбом в плечо своего дракона и тихо выдохнула, постепенно успокаиваясь.

– Эрика, прости, я не могу отправить тебя в безопасное место прямо сейчас, из-за сильных магических вибраций портал не открыть. – произнес на одном дыхании герцог, осторожно опуская ее на землю, – Но я клянусь, что защищу

тебя, ни о чем не переживай. – он улыбнулся.

И Дамб не знала тогда, что в воздухе, отравленном черной магией, Келион слабее, не знала, что его магия тут почти бесполезна.

Дракон торопливо надел на нее защитный артефакт и снова улыбнулся.

И Эрику насторожили слишком частные, почти неуместные улыбки. Эй, да на тебя большие фанатики с заклинаниями и ножами несутся, ты чего улыбаешься?!

Но Келион снова подарил ей теплую улыбку, теперь уже в последний раз, и двинулся черным магам навстречу.

Минут через пять подоспел Кифен, Эрике лишь оставалось наблюдать, как вампир и дракон постепенно сокращают численность чернокнижников. Бездействие, собственная уязвимость и слабость пугали.

А потом произошло что-то из ряда вон, Кифен и герцог переглянулись, и герцог опрометью бросился к Дамб, пытаясь обогнать смерч из песка и камней, упрямо ползущий к ней. Вампир старался добраться до мага, управляющего ветром, Келион изо всех сил пытался обогнать этот самый ветер.

Эрика до белых костяшек вцепилась в камзол, оставленный герцогом. После целого дня, пока она стояла, намертво привязанная к столбу, ноги онемели и отдавали лишь противной ноющей болью, не слушаясь.

Ибенир загнанно упал рядом с ней на колени, пряча ее в своих объятьях, закрывая собой. Потому что против черной

магии защитные артефакты бессильны, а у него самого уже почти не осталось маны.

Дамб слышала лишь завывание ветра, громкое сердцебиение дракона и его сбитое дыхание. Весь мир погас, растворился в этом странном звуке, в крепких руках, укрывающих ее от всех невзгод. Зря она боялась, ее дракон, ее герцог всегда придет за ней.

Она плотнее прижалась к нему, прячась и украдкой вдыхая его запах, ставший уже родным.

Глава 22

Где-то далеко, в завывании ветра, в гулком стуке сердца, в сбивчивом дыхании и отдаленных криках магов, потерялся Кифен. Магическая защита слабо подрагивала, дракон выжимал из себя остатки маны.

Керналион уже однажды сталкивался с песчаной бурей и тусклая мысль, что она может длиться днями, угнетала своей обреченностью. Ему едва ли хватит маны на час, а потом...

Ибенир бесшумно выдохнул, сжимая купол до одной лишь Дамб. Он дракон, выживет как-нибудь, а она – нет.

Песок царапал, забивался в дыхательные пути, оседал мелкой пылью на теле, дурной, удушливый воздух, пропитанный темной магией, вытягивал из дракона последние остатки магии, и Ибениру оставалось лишь терпеть, стиснув зубы.

Сейчас ему не поможет никакой артефакт, никакое зелье, остается лишь надеяться, что буря продлится недолго.

– Как же я задолбался. – Степан сплюнул песок, прокручивая меж пальцев длинный кинжал и прицеливаясь заклинанием в черного мага. Секунда, и тот скрючивается от боли, следом в чернокнижника прилетает кинжал, – И все же вампиров сильно недооценивают.

Попаданец магией вернул оружие себе и убрал тела темных магов в пространственное хранилище. Буря не утихала,

медленно набирая обороты, ветер усилился, и теперь поднимал в воздух не только песок, но и камни.

Кифен поморщился и усилил свой купол, мда, стоило взять с собой Веце, пока вампир добивал оставшихся магов, пацан бы уже разобрался с заклинанием, которым чернокнижники распылили свою магию в воздухе.

Песчаный смерч, подчинясь чьему-то приказу, сконцентрировался в одном месте, Степан прищурился. Что ж, он хотя бы знает, где искать герцога.

Давненько он не использовал светлую магию, вампир полуприкрыл глаза, концентрируясь. Сила тихо отозвалась, медленно сгущаясь где-то в районе маг ядра.

Кифен направил светлую ману в глаза, осматриваясь. Все вокруг загрязнилось темной магией настолько, что на миг у него потемнело в глазах. Ладно, попробуем по-другому.

Степан опустился на песок, направляя силу в землю. Да, вот оно. В двадцати метрах от алтаря закопан ещё один жертвенник.

Похоже черные маги заготовили его специально на такой случай. Попаданец остановился в назначенном месте и скинул сверху тело одного из магов, поджигая.

Черная магия горит хорошо, достаточно хорошо, чтобы пламя достало до закопанного жертвенника. Минута, две, и песчаный смерч начал утихать.

Кифен едва увернулся мимо пролетевшего мимо бульжника. Фу, блин, у дракона же хороший купол и их там не за-

било камнями?

Этим ветром ему песок куда только не надуло, вампир начал вытряхивать карманы и смахивать пыль с головы.

Ещё и воздух придется очищать от черной магии, иначе герцог своим порталом отсюда уйти не сможет. Заниматься доставкой на дом всяких подлых драконов Кифен не соби-рался.

Песок с тихим шелестом оседал на землю, Эрика чуть приоткрыла глаза. И стерла противную влагу с лица. Липко.

Глянула на руку и тихо охнула. Кровь. Но у нее ведь ничего не болит, тогда...

Глаза испуганно поднялись вверх, Ибенир болезненно жмурился и, кажется, совсем не замечал раны на виске. Дамб сглотнула вязкую слюну, трясущимися руками достав платок из пространственного хранилища.

Но он не дал ей промокнуть рану, схватил за руку и вперился в нее острым взглядом. Мимолетно оглядел и оттолкнул, вставая. Эрика растерянно посмотрела на Керналиона, он подумал, что платок грязный?

Она поднялась на слабых ногах, оттряхнув попу от песка, и пристально всмотрелась в его лицо. Что-то было не так.

– Где я? – Келион оглянулся, держась за разбитую голову, – Ты кто? – у Дамб сердце в пятки ушло. Неужели...

– Вы ничего не помните? – голос задрожал.

И Эрике хотелось заплакать от того, насколько жалко прозвучал ее собственный голос, насколько сильно сжалось

сердце, когда эта страшная мысль проникла в голову.

Если она цела и невредима, а он весь в ссадинах и с разбитой головой, вывод напрашивался сам собой. Купола хватило лишь на одного, и он выбрал ее безопасность, вместо своей.

Но Эрика не хотела таких жертв, не желала жить, зная, что он ее просто забыл.

Не поиграл и бросил, не поспорил на ее любовь, да что угодно, из-за чего расстаются, нет, он просто ее забыл. Словно ее и не было в его жизни никогда.

И от этой мысли легкие сводило спазмом, от этой мысли она задыхалась, от этой мысли на глазах наворачивались слезы.

– Ничего, представь себе. Иначе б не спрашивал. – поморщился дракон, вставая с земли.

Этот тон, эти слова и то, как он смотрел на нее – словно она совершенно чужой человек, подтолкнули ее к тяжелому решению.

Если не могут они спокойно жить вместе, то пусть уж лучше будут порознь, так герцог хотя бы не подвергнет себя опасности снова, спасая ее.

– Черные маги, – начала она, сглатывая противный ком в горле, – украли вашу пару. Вы пытались ее защитить, но... – Ибенир дрогнул, услышав слова про пару и почти вгрызся взглядом в лицо Дамб, в ожидании ответа.

Но она молчала, никогда в жизни ложь не давалась так

тяжело, так больно.

– Но? Договаривай! – рявкнул дракон, срываясь.

Сцепил зубы до боли и опустил глаза на руки, ему было знакомо это кольцо. Такие создавал Кифен Вальдернесский для истинных пар, скрывающих свою связь.

Но он не помнил, чтоб делал заказ, и чтоб одевал такое. Но раз кольцо было, значит и брачная метка есть.

– Но не успели. Ваша пара погибла, Ваша Светлость. – тихо закончила Дамб, тускло улыбаясь подошедшему Степану. – А я ваш личный слуга. Вы уволили меня сегодня утром, но приказали отработать этот день до конца. Ваша пара... была моей сестрой.

Но Керналион не слушал, мир вокруг померк, слова, тяжелые, словно приговор палача, ударили в уши.

Он даже помнил свою пару. Ни лица, ни имени. Ничего. И уже потерял.

Ибенир сокрушенно осел на песок.

Степан поймал отчаянный взгляд Эрики и тяжело вздохнул. Хорошо, он поможет. У него тоже есть что сказать герцогу.

– Когда вы не пришли, – Кифен разочарованно отвел взгляд и криво усмехнулся, – Когда вы намеренно оставили нас на произвол судьбы, она погибла. Вы знали, что нужны мне тогда, и она умерла, потому что вы ненавидели меня. Но я явился по первому вашему зову, и если бы это было только в моих силах, не позволил бы вашей паре погибнуть. Но я

опоздал. Мы оба пришли слишком поздно, только вы опоздали намеренно. Я нет.

– Зачем ты мне все это сейчас говоришь? – тяжело прошептал герцог, держась за голову.

– Каково это, Ибенир? Каково это, когда весь твой мир разбивается на твоих глазах, а ты ничего не можешь с этим поделать?! – дракон поднял заплывшие кровью глаза, сейчас он понимал графа, теперь он сожалел о том дне, – Каково знать, что могло быть иначе? – вампир до боли сцепил зубы, стараясь сдержать злые слезы.

Если бы не Керналион, Маниэр сейчас была бы с ним, здоровая и счастливая. Но дракон пришел поздно. Слишком поздно, чтоб можно было что-то изменить.

– Это больно. – рвано выдохнул Келион, прикрыв глаза. Какой была его пара? Как она улыбалась, как произносила его имя, какие цветы любила?

Он не знал, не помнил совершенно ничего, и это разъедало гнетущей неизбежностью – жить, не зная даже, кого любил.

– Ваша пара была сестрой Эйрикура, и я надеюсь, что вы больше не станете втягивать их семью в свои дела, потому что одной смерти с них достаточно. – челюсть сводило и Степан с трудом отчеканил эти слова.

Дамб молчала, понуро опустив голову, видеть раненого, разбитого Келиона было невероятно тяжело, и она с трудом сдерживала себя от того, чтоб заплакать, бросившись к нему

на шею.

Теперь все кончено. Для него ее больше не существует.

Эрика тихо всхлипнула.

Она хотела, чтобы он жил. Торопливо вытерла набежавшие слезы, пряча глаза от Кифена.

– Герцог, если вы вдруг однажды вспомните мою сестру, хотя бы немного, пожалуйста, напишите мне письмо. – тихо произнесла Дамб и спрятала лицо в ладонях, срываясь на рыданье.

Вампир совершенно не понимал драмы, но воспоминания будили и в нем тоже тяжелые чувства. Вспоминать о том, как потерял Маниэр, было больно. Если бы он только мог вернуться в прошлое... его нынешних сил вполне хватило б, чтоб справиться в одиночку, чтоб не полагаться на чужую помощь.

– До встречи, герцог. – Кифен коротко поклонился, артефакт показывал, что магфон пришел в норму, можно уходить. Вампир прижал к себе захлёбывающуюся в слезах Дамб и открыл портал, ломано улыбнувшись.

Как бы он ни ненавидел Келиона, он желал ему другого конца.

Кифен сидел напротив и хмуро смотрел на Дамб. Ему раньше казалось, что попаданка осознает, что значит иметь отношения с герцогом.

Но в голове Эрики, видимо, были одни лишь воздушные

замки, где на Ибенира никто не покушается и живут все на свете счастливо, иногда от скуки устраивая мелкие ссоры.

Наивность Дамб поражала до зубного скрежета. Кернали-он вам не дракон с подворотни, а на минуточку племянник короля. Чего, собственно, она ожидала?

Ладно, какая ему вообще разница? Она большая девочка, он за ее поступки ответственность не несет.

Вампир слабо улыбнулся. И все же было у всех попаданцев что-то общее. Например, неоправданно раздутый позитив.

– Я... я не буду спрашивать зачем и почему. – произнес Кифен, когда Эрика успокоилась, – Просто скажи, ты уверена? – вампир и так ее хорошо понимал.

Он тоже был готов на любую глупость, на все, что хоть немного могло защитить Маниэр. Поэтому не осуждал Дамб – это ее решение, ее способ защитить того, кого любит.

Жаль только, что дошло до нее кого она любит, лишь сейчас.

– Да. – сипло ответила Эрика, подтирая нос платком. Она уже все решила. – Помоги мне, пожалуйста, купить домик. И оформить смерть так, чтоб Зефира не забрали.

– Это не проблема, не беспокойся. – конечно, будет непросто, но куда легче, чем разобраться, что творится у нее в голове.

Просто Веще будет несколько дней биться в истерике от того, насколько паршивую овцу ему подкинул хозяин, и во-

пить, мол, ваш гость, вы и разбирайтесь.

– А ещё... я хочу усыновить Кайшана. – заявила Дамб, высмаркиваясь.

Кифен прикусил язык, чтоб не брякнуть какую глупость, потому что явно напрашивалось. Похоже Дамб решила пуститься во все тяжкие.

– Потому что он немного похож на герцога? – спросил вампир, опустив глаза на сцепленные в замок руки. Впрочем, из общего у оборотня и дракона был разве что цвет волос и скверный характер.

Кто он такой, что осуждать ее вкусы?

– Нет, потому что тут стало больше места. – мягко возразила Дамб и положила руку на сердце. Кайшан и правда был самую малость похож на Келиона.

И Кайшан, и Келион стали жертвами попытки защитить их, оградить от опасного влияния. И Дамб находила эту мысль невероятно печальной, лучше уж и не думать об этом вовсе.

Вечером она бросила в камин альбом с набросками свадебного платья и юбку, с щемящей болью глядя, как медленно сгорают дорогие сердцу вещи. Избавилась от всего, что хоть как-то связывало ее с герцогом и жизнью “Эрики”, сожгла последние мосты.

Она позволила оставить себе только кольцо, подаренное Керналионом.

Веще с раздражающим скепсисом смотрел, как дурочка

Эрика по одной бросает вещи в камин и ревет.

Полукровке, признаться, тоже немного хотелось плакать, потому что теперь точно придется чистить камин от копоти и вызывать трубочиста аж на три месяца раньше!

Ничто не злило так сильно, как непредвиденные траты.

Занефир сидел на диванчике и качал ногами – за маму было грустно, но она плакала уже целый час и он устал ее утешать.

В глубину всей драмы посвящать сына Дамб не стала, поэтому драконенок полагал, что мама плачет из-за того, что ее выгнали с работы.

Но Зефир был этому даже немножко рад, потому что да-авно уже догадывался, что свою работу мам любит больше, чем его – поздно приходит, пропадает там по несколько дней...

И вообще, работа приносит деньги, а он, Зефир, их пока только тратить умел, так что сильно проигрывал любимой работе мамы.

Ну ничего, он немного подрастет и тоже начнет приносить деньги, ещё больше, чем мамина работа!

Глава 23

Керналион уронил тяжелую голову на руки. В памяти по-прежнему зияла огромная дыра. С момента смерти его пары прошло два дня.

– Долго молчать будешь? – пророкотал дракон, поднимая глаза на целителя. Тот лишь беспомощно вжал голову в плечи и ответил то же, что и десяток врачей до него:

– Ничем не могу помочь, Ваша Светлость. Я не знаю способа вылечить вашу амнезию. Не стоит беспокоиться, если вы окружите себя близкими и позаботитесь о покое, то память вернется сама.

Герцог на мгновение прикрыл тяжелые веки.

Все обещали ему одно и то же, а ему не сдалась эта их трусливая жалость, он хотел знать точные сроки, хотел понимать, есть ли вообще шанс?

– Когда? – хмуро спросил Ибенир, скалясь в усталой улыбке.

– Т-точных сроков никто дать не может. Это зависит от вашего организма и многих других факторов. – проблеял лекарь, сглатывая вязкий ком в горле.

И какой урод порекомендовал его герцогу Ибениру? Так и умереть недолго.

– То есть, память может и не вернуться? – скривился дракон, подытожив сказанное.

– Ну, я не могу дать точных гарантий, что это случится или не случится, все сугубо индивидуально. – скомкано ответил лекарь, заламывая пальцы от волнения.

– Ясно. – выдохнул Керналион, отмахиваясь, – Свободен. – лекарь почти бегом вышел из кабинета, хлопнув дверью.

Келион рассерженно пнул кресло и откинулся на спинку дивана, прикрывая глаза.

Его обследовало более сорока лекарей, но никто так и не смог помочь, и беспросветное отчаяние будило в нем глухую ярость на себя и чужую глупость.

И как он только докатился до такого?

Ибенир все не решался вызвать Дарана, боялся спросить имя своей пары. Он не был уверен, что хочет вспоминать. Но чувствовал, что обязан вспомнить.

Керналион потер переносицу, какие сутки он уже не спит? Кажется с того дня, как он вернулся с пустыни, ни разу не сомкнул глаз, сон не шел.

Когда память вернется, станет ли ему ещё хуже? Насколько больнее будет знать, кого потерял? Насколько ужаснее будет ощущаться это ядовитое одиночество?

Прошел день, второй, крепкая воля герцога постепенно давала трещину, в памяти не всплывало ни одного отрывка, ни одного воспоминания.

И никогда ещё не знать чего-то и кого-то не было так пугающе.

Он, наверное, войдет в историю, как самый глупый дракон – даже пару свою вспомнить не может.

И гнетущая неизвестность стала мучить Ибенира слишком сильно, чтоб в нем оставалась ещё хоть капля сомнений. Если он не сможет вернуть прошлые воспоминания, то хотя бы должен создать новые – собрать свою реальность из обрывков рассказов, из того, что знали и видели другие.

С пробирающим до мурашек трепетом герцог отдал главе разведки приказ – собрать все, что только возможно на его почившую пару.

А потом Ибенир отправился в пустыню Мертвой Пустоши, в место, где всё потерял.

Каменный алтарь из песчаника все также выделялся на фоне безжизненных однообразных песчаных дюнов.

Дракон сжал кулаки, рвано выдыхая. Темные маги даже тела ее не оставили!

Невероятно горько становилось оттого, что его пара умерла так несправедливо, неправильно, из-за него, из-за того, что связала свою жизнь с ним, а он и похоронить ее нормально не может.

И Ибенир чувствовал, как что-то в нем безвозвратно рушиться. Потому что он больше не видел смысла в своей ничемно долгой жизни.

Луна холодно светила, озаряя черные пески серебристым сиянием, и холодная промозглая ночь лишала всякого утешения, потому что одиночество ощущалось слишком ярко,

облизывало кожу ледяным ветром, плясало на песке одинокой черной тенью, замирало звенящей тишиной, отдавало свежим ночным воздухом.

И Келион горько улыбнулся, задрал голову к небу. Встречали ли они хоть раз вместе рассвет? Он не смог ответить даже на такой простой вопрос.

Керналион простоял статуей ещё некоторое время и безжизненно вернулся в поместье. И ради чего он перенял титул у отца на триста лет раньше, если все в итоге обернулось так?

Ночь снова сменилась днем, но дракон этого совершенно не заметил.

Герцог отрешенно смотрел в окно в своем кабинете. И совершенно не мог вспомнить лицо своей пары. Да и ничего за последние три года тоже.

– Я слышал, ты пообещал, что больше никогда не притронешься к алкоголю, но вот, ты снова пьешь. – произнес отец герцога, войдя в кабинет и тихо прикрыв за собой дверь.

Санкияр присел на диван и долгим взглядом уставился на сына.

Меньше, чем за неделю, Келион изменился до неузнаваемости. Пугающе сильно.

Ни разу на своей памяти Санкияр не видел у сына такого потухшего взгляда, такой неизбежной обреченности в глазах.

Санкияр отвернулся. Ему был до боли знаком этот взгляд – взгляд дракона, потерявшего свою пару.

Он столько лет видел эту боль в глазах своего отца, но никогда не думал, что и Керналиона коснется такое горе.

– Это чай. – равнодушно бросил Келион в ответ, мимо-летно мазнув по наполовину пустой бутылке.

Или не чай?

Впрочем, какая разница, он совершенно не чувствовал вкуса.

– В рюмке. – иронично уточнил отец.

Келион посмотрел на рюмку в своей руке так, словно впервые ее там увидел.

– Почему я бросил пить? – спросил герцог, закрывая бутылку коньяка.

Пожалуй хватит, ему необходимо иметь хоть каплю трезвого ума, чтоб закончить читать доклад Дарана о черно-книжниках.

– Однажды ты сильно поссорился со своей парой из-за того, что натворил по пьяни. По крайней мере это то, что я слышал от слуг. – произнес Санкияр.

Керналион тихо хмыкнул и задумчиво улыбнулся, крутя полупустую рюмку в руке.

– А ты помнишь ее, отец? – прозвучало так тихо, что Санкияр едва ли расслышал.

– Видел всего раз, ты усердно прятал ее от нас с матерью. – у Санкияра, в отличие от сына, не вышло выдать даже жалкой улыбки.

Он бесконечно сожалел, что их единственная встреча со-

стоялась так нелепо.

– Расскажи, какой она была. – попросил Керналион, подняв взгляд на отца.

И Санкияру стало тошно, от одного лишь взгляда Келиона было тяжело дышать, и он никогда бы не смог подобрать слов, чтоб описать отчаяние и пустоту в глазах своего сына.

– Она была человечкой, и как я знаю, серьезно больна. Ей оставалось чуть больше года. Ещё, говорят, у нее был сын. – станет ли Керналиону легче, если он поймет, что его пара с самого начала была обречена?

– А как мы с ней познакомились? – Келион хорошо знал себя, и уж точно бы не влюбился с первого взгляда, тем более в человечку.

И тем сильнее пылало в нем страстное желание понять, чем она его так зацепила, чем очаровала та, кому он отдал свое сердце.

– Это лучше спроси у Эдгара или Дарана. Мне известно не так уж много. – тихо произнес Санкияр, сокрушаясь, что и такой малости не может помочь сыну.

– Спасибо. – улыбка исчезла, Келион тихо выдохнул и выплеснул коньяк в открытое окно.

Он обещал своей паре не пить, так что же он за дракон тогда, если даже не может сдержать своего слова?

– Отец, как думаешь, мы бы с ней смогли иметь детей? Хотя о чем я, в самом деле. – герцог растер лицо, – Просто я подумал, что раз у деда вышло с человечкой, то может и

у меня бы получилось? К тому же вы с дядей ещё и чистокровными драконами родились.

Хотя его пара уже умерла, Келиону было необходимо увидеть хотя бы лучик бесполезной надежды.

– Моя мать, – почти выдавил из себя Санкияр, потому что говорить о ней всегда было невероятно трудно, – была на четверть драконом, но этот никак не проявлялось. К тому же твой дед потратил целое состояние на зелья и артефакты во время ее беременности. Да и без помощи Вальдернеских это было бы неосуществимо, слышал, с помощью зелий и высшей алхимии они смогли временно пробудить ее драконьи гены, поэтому все прошло хорошо. У нас же сейчас нет столь хороших отношений с вампирами, да и пара твоя слаба была здоровьем. Впрочем, и денег мой отец потратил на это больше, чем твой вампирский граф заработал за все двадцать лет.

– То есть, без шансов? – тень улыбки чуть тронула уголки губ.

Ему просто хотелось на секунду поверить, что они могли быть счастливы. Но чем больше Келион узнавал, тем сильнее казалось, что всё вокруг против них.

– Без шансов. – качнул головой Санкияр. – Поспи хоть немного, мать будет в ужасе, когда увидит тебя.

Керналион лишь вяло улыбнулся. Какой вообще сон?

Ибенир страдал от бессонницы, ночь казалась безумно длинной и слишком темной, хотя он никогда не боялся темноты.

Может дело в том, что его пару убили черные маги?

Герцог сел на кровати, долго смотрел на половики, после пустым взглядом вперился в окно. Тихо выдохнул, но звук в давящей тишине показался слишком громким.

Келион что-то пробормотал и вызвал дворецкого. Эдгар пришел на удивление быстро, словно все время поджидал за дверью.

– Вы звали, Ваша Светлость? – вкрадчиво уточнил старик, входя с тихим стуком.

Дракон вяло качнул головой, тускло глядя, как бездушно луна освещает сад за окном.

– У меня есть портрет моей пары? Хоть один? – задал мучивший его вопрос Ибенир.

Кажется, теперь у него достаточно мужества, чтоб посмотреть своей боли в глаза, чтоб узнать, какое лицо было у его счастья.

– Конечно, позвольте вас проводить. – дворецкий помог вялому Келиону сменить халат на костюм, и повел к залу, – Вы распорядились переделать жемчужную бальную залу под картинную галерею, и все завесили портретами. – оборотень распахнул двери, пропуская господина вперед, – Я оставлю вас, осмотритесь. Если понадобится, зовите.

И Ибенир растворился в повисшей гнетущей тишине, зачарованно глядя на портрет. Девушка с картины миловидно улыбалась, сложив ладони на коленях. Его пара была красивой, изысканной, элегантной, нежной.

Дракон сделал несколько шагов вглубь зала, на этот раз натываясь на знакомое лицо. Его пара, парень, которого он видел, когда очнулся в пустыне, и маленький мальчик, должно быть, сын его пары.

Вот какой была ее семья.

Келион прислонился лицом к стене, медленно выдыхая. Завтра Даран принесет все, что накопил за это время про этих людей, Ибениру не терпелось прикоснуться к той части жизни, которую он забыл.

Но ни утро, ни доклад Дарана не принесли облегчения, лишь сильнее разворошив осиное гнездо у него в сердце. Узнать, что полюбил переселенку, было дико, и герцог сперва даже не поверил главе разведки.

Как мог он, Керналион Ибенир, и с переселенкой? Да герцог Касар б в гробу перевернулся со смеху!

Однако факты оспорить не представлялось возможным, и дракон мысленно метался между двумя мыслями: “Как мои стандарты могли упасть так низко?” и “Насколько удивительной женщиной она была, если я закрыл глаза на ее прошлое?”.

Но глава разведки мучения господина разделял лишь отчасти. Его вопрос герцога “как я мог?!” не трогал вообще. Мог Ибенир, ещё как мог.

– Некоторое время мы предполагали, что Эрик и Эрика являются одним человеком, но после их совместного выхода в свет несколько раз нам пришлось отринуть эту теорию. –

продолжал доклад Даран, не обращая внимания, что господин слушает лишь вполуха, – Как стало известно, Эйрикур Дамб не являлся переселенцем, однако доподлинно этого мы знать не можем. Также мы убедились, что сын Эрики Дамб чистокровный лазурный дракон, и согласно словам лечащего лекаря их семьи, отрицательный магфон ребенка ускорил развитие болезни вашей пары.

Разведчик особенно выделил последнее предложение, словно хотел сказать хозяину, что девушка та все равно была обречена, хотя вряд ли бы подобные слова смогли бы утешить Ибенира хоть немного.

Келион подпер голову рукой. Признаться, ему сейчас совсем не было дела до того, кто брат его пары и откуда у нее взялся сын. Как будто непонятно, что от прошлого брака.

Ибенир закусил губу. А замужем была прошлая владелица тела или уже его пара? Это, знаете ли, куда более животрепещущий вопрос, чем сколько родственников она имела.

– Как мы с ней познакомились? – требовательно посмотрел на разведчика дракон.

Даран раздраженно прищурил свои раскосые глаза, как будто герцог хоть раз соизволил посвятить его в такие подробности!

Господин Ибенир всегда таскал с собой артефакт с защитой от прослушки и слежки, и слишком часто разведчикам приходилось выполнять бесполезную работу – бегать к герцогу и спрашивать, мол, а что было, пока нас не было?

– Этого вы мне не говорили, господин. – недовольно сообщил Даран. Намеренное сокрытие герцогом важной информации о Дамб слишком уж часто вставляло палки в колеса Дарану и его подчиненным, – Возможно в тот раз, когда ходили в гости к Эйрикуру Дамб, или же, когда Эрика подменяла брата на работе. Говорят, Эйрикур имел несколько хронических заболеваний и иногда был не в состоянии посещать работу. Дамбы близнецы, хотя некоторая разница все же есть. Однако, полагаю, именно благодаря внешней схожести они смогли повернуть все это. Все же им было необходимо на что-то жить, а другого варианта не было. – пожал плечами Даран.

– Почему это не было? Шел бы этот Эйрикур в конюшню работать, да хоть в таверну! – то, что взрослый, почти здоровый мужчина был не в состоянии обеспечить свою семью и вынуждал работать свою сестру, коробило Ибенира.

Как бы, на минуточку, эта сестра Эйрикура – пара самого герцога, не слишком ли сваливать свои обязанности на хрупкую женщину?

Даран кашлянул, выразительно посмотрев на господина. И чья это, интересно, вина?

– Он был садовником, вы повысили его до личного помощника и не позволяли уволиться, угрожая расправой над его семьей. И грозились посягнуть на честь его сестры. – пояснил разведчик, – Насколько я знаю, уволиться Эйрикур хотел именно из-за состояния здоровья.

Керналион простонал что-то нечленораздельное и закрыл лицо руками. Бред!

– Я действительно мог сделать что-то подобное? – глухо донеслось от дракона. Неужто он и правда сошел с ума? А что, это бы многое объяснило!

– Вы делали и похуже, когда Эйрикур Дамб еще работал на вас. – вкрадчиво ответил Даран, но герцога этими словами он не сильно успокоил.

– Например? – с недоверием отозвался Ибенир, потому что слабо верилось, что он способен на ещё более безобразно-безумные вещи.

Даран перевернул страницу и глубоко вдохнул, готовясь зачитать весь список.

– Заставили его переодеться в женщину и посетить с вами бал. – начал разведчик, пропуская первые три пункта, потому что на фоне остальных они казались слишком уж незначительными.

Ну подумаешь, не уволил герцог слугу за опоздание в первый день?

Форму заставил сменить, всю еду, привезенную леди Самшиа скармливал, дал доступ к своей личной библиотеке, разрешил читать книги в рабочее время, скупил весь Сиберзкий хлеб в городе для племянника Дамба...

Даран нервно хохотнул.

– Должно быть, я потерял рассудок. – пришел к единственной трезвой мысли герцог, услышав лишь один пункт.

– В тот день вы отрицали свое слабоумие, господин, поэтому не думаю. – заверил дракона Даран. Да и с делами господин справлялся слишком хорошо для полоумного.

– Хорошо, есть что-то ещё? – не стоит ему, пожалуй, узнавать все сразу.

К такому нужно подготовиться и для начала переварить уже полученную информацию. Даран прочистил горло, пробегаясь глазами по следующей странице отчета.

– Семейство Дамб находится сейчас под покровительством графа Вальдернеского, Эйрикур стал опекуном сына вашей пары. – слушать полный отчет герцог все равно не станет, так что Даран решил рассказать лишь о самом важном. Ибенир и так всё узнает, когда будет перечитывать отчет о разведке.

– Эйрикур был засланным шпионом кровососов? – герцог тревожно нахмурил брови.

– Нет, они познакомились случайно, когда граф Вальдернеский похитил вашего личного помощника. И с тех пор граф покровительствовал им. – лицо дракона опасно померчнело.

За личным слугой герцога, согласно уставу, должна вестись постоянна слежка, а так же слуга всегда находится под защитой теневых стражей. И ни разу на памяти герцога не было такого, чтоб он приказывал снять охрану со своих приближенных подчиненных!

– Как так вышло, что мой слуга вообще мог поспать в ру-

ки к вампиру? – ужас, а ведь Даран рассказывает лишь о самых значительных событиях за последние полгода, а у Керналиона уже голова кругом!

– Это одна из тех историй, за которую вам будет стыдно, поэтому я не стану об это говорить. – сдержанно улыбнулся глава разведки, но глаза насмешливо щурились.

– Ты начинаешь раздражать тем, как много помнишь. – пророкотал дракон, скаля острые зубы.

– Это моя работа, господин. – без капли испуга ответил Даран.

Керналион вздохнул и потер переносицу.

– Я правда так хорошо ладил с этим Эйрикуром? – герцог вообще плохо с людьми сходился. У него, кроме двоюродного брата, да Сабина и друзей-то не было. Хотелось бы снова встретить того Дамба вживую и пообщаться.

Все же терять способного работника и хорошего приятеля крайне неразумно.

Агрх, о чем он вообще? Из-за Келиона погибла сестра Эйрикура, да и сам парень говорил, что не желает больше знать герцога.

Дракон устало вздохнул. Что же на самом деле с ними произошло? Если бы он мог вспомнить хотя бы что-то.

– Тут я не могу дать однозначного ответа. – Даран перевернул лист, – Мнения расходятся. Некоторые утверждают, что Дамб был вашим любимым слугой и вы ему всячески благоволили, другие говорят, что вы периодически избива-

ли слугу так, что его рвало кровью. Есть также версия, что Эйрикур болен, точно так же как и его сестра, поэтому его рвало, но это утверждал лишь один свидетель, поэтому мы не можем опираться ни на одно из мнений, как на верное.

– Стал бы я колотить кого-то до кровавой рвоты? – герцог вообще мог по пальцам пересчитать, когда лично наказывал слуг. Обычно он поручал порку другим, да и не просто так наказание назначалось.

От герцога, может, и разит легким душком тирана, но он никогда не делал ничего без причины.

– Если брать в учет слабое здоровье Эйрикура, то возможно, вы и не наказывали его слишком сурово. Такого и прохладный ветер с ног свалит. – добавил Даран, памятуя, как часто герцог вызывал Дамбу лекаря.

– Даран, передай графу Кифену, что я желаю его видеть. – герцог повернулся к окну и сцепил руки за спиной.

Что ж, пришло время расплачиваться за свои грехи. И за свое неверие.

Если бы он тогда серьезно воспринял пророчество Сабигана и протянул руку помощи вампиру, была бы его пара сейчас жива?

Керналион тряхнул головой и надрывно рассмеялся, вспоминая последние строки пророчества.

“За то, что ты не протянул руку помощи и не признавал того, кого сам Бог посадил на то место, лить тебе горькие слезы, когда обретешь пару.

И только если раскаяешься, если простит тебя тот, кого ты обидел, то сможешь удержать в руках свое счастье.”

Как будто его покаяние сможет вернуть Эрику к жизни. Счастье свое он уже потерял, нечего больше удерживать.

Керналион опустил глаза на черные розы под окном, говорят, что его пара их малость ненавидела. Интересно, почему?

И как ее звали близкие? Какое имя у нее было там, в родном мире?

Даран ушел, оставив доклад на столе герцога.

Ибенир бросил взгляд на кипы бумаг и неразобранных документов и сел за стол, тяжело вздыхая. Возможно работа поможет отвлечься хоть немного.

Граф Вальдернеский явился только под вечер, как всегда, взвинченно-напряженный и готовый к любой подлости от дракона.

– Доставай. – произнес Керналион.

Степан в замешательстве замер перед герцогским столом.

– Доставать, простите, что? – отчеканил вампир так, словно его обвинили в краже.

– Законопроекты о переселенцах. Я подпишу все до единого. Чего замер? Я знаю, что ты их везде с собой таскаешь. – дракону хотелось сделать что-то в память о своей паре. Что-то, что напоминало бы о ней ещё многим поколениям, и ему самому.

– Почему вы передумали? – спросил вампир, выгружая на

стол высокую стопку.

Тут, конечно, вполне уместно было бы начать докапываться до истины, рассматривая мотив герцога под лупой.

Но когда ещё дракон настолько расщедрится, что согласиться подписать вообще всё, не глядя?

– Моя пара была переселенкой. И думаю, она бы хотела, чтобы все изменилось. – со странной полуулыбкой ответил Ибенир, доставая магическую родовую печать.

С такой в подлинности документов никто не усомнится.

– Вы так и не вспомнили ничего? – поморщился Кифен. Они с Керналионом не друзья, чтоб на такие темы общаться, да и вообще разговаривать. Хотя раньше все было совсем по-другому.

– Не вспомнил. – кивнул Ибенир, чуть прищулив глаза и тихо хмыкнув.

На секунду показалось, что они вернулись в старые добрые времена, когда их вражда ещё не была такой острой.

– Жаль. – поджал губы вампир. Клыки неприятно царапнули язык.

И о чем только думает Эрика? Такими темпами Арисм останется без герцога.

– Знаешь, я всегда думал, что твоя потеря не такая уж и значительная. Вы ведь не были парой, просто любили друг друга и все. Но сейчас... мне так жаль за те слова тогда. И за то, что случилось тоже. – признался дракон, на секунду подняв взгляд на Кифена.

Степан на секунду прикрыл глаза, сжав зубы до скрежета.

– Ваша жалость уже ничего не изменит. – печально выдохнул вампир, – Ни ваша жалость, ни ваше сожаление, ни ваше раскаяние мне не вернут ее. – Степан проверил подпись и печать герцога на разрешении о реформировании системы приема переселенцев на территории графства, – Вы опоздали специально, намеренно. Знали, что счет шел на секунды, и все равно опоздали. А я пришел, я бы собой вашу пару закрыл, если б мог. Герцог, – попаданец покачал головой, кривясь в улыбке, – срать я хотел на то, как вам сейчас тяжело. И жалость эту оставьте при себе. Я принимаю вашу милость только лишь потому, что это позволит изменить жизни многих людей, а не потому, что нуждаюсь в ваших извинениях.

– Мне жаль. – тихо ответил дракон, ставя печать.

Вампир прикрыл глаза, рвано выдыхая. Он не должен выходить из себя.

– Мне тоже. – вторил ему Степан.

Жаль, что они не смогли стать друзьями, жаль, что вражде этой не будет конца, жаль, что все сложилось слишком неправильно, слишком болезненно.

– Вы учили меня оценивать чужую жизнь пользой. Так вот, знайте, ваша пара оказалась крайне полезна. – напоследок бросил попаданец, убирая последний документ в пространственное хранилище. – Как бы отвратительно это ни звучало. – и ушел порталом.

Керналион хрипло рассмеялся, Кифен не менялся, и от

этого стало самую малость легче. Хорошо, что в жизни Эрики был тот, кто пекся о переселенцах, как о собственных детях.

Глава 24

У Кифена своих детей пока не было, это он знал наверняка. Но Оля, наблюдавшая за его жизнью последнюю неделю, могла бы опровергнуть этот факт.

Для начала Веце. Да, у вампира был Веце, и он не сильно отличался от Занефира, разве что хлопот от полукровки было чуть больше.

Вторым аргументом Эрика могла привести клан – хотя Степан и попытался максимально от них отдалиться, нячиться с вампирами все равно приходилось постоянно. То деньги клянчат, то ломают что-то, то вообще... потеряются.

Третьим, добивающим, стало бы то, что Кифен волок на себе ещё какое-то там содружество попаданцев, которым тоже постоянно требовалось его исключительное и нераздельное внимание. И кошелек.

– Ну-с, многодетный отец, ты же помнишь, что завтра у тебя встреча по поводу застройки в восточной части Каморфа? – Дамб временно взяла на себя обязательства секретаря и в меру своих сил помогала вампиру, чем могла.

– Не называй меня так. – закатил глаза Кифен.

Помощь Эрики и правда сильно облегчала жизнь: он больше никуда не опаздывал, не забывал о встречах, да и мелкие проблемы, вроде поставок продуктов в поместье, решались без его участия.

И казалось бы Дамб делала всего ничего, сидела с документами по три-четыре часа в день, но блин... Степан уже подумывал променять ее на Веце.

Попаданец стал успевать в два раза больше, а полукровка теперь ходил и скалился в улыбке, каждый раз приговаривая Эрике: “Тебе меня не подсидеть!”.

Эрика смеялась ему в лицо своим наглым: ”Ха.Ха.Ха. Посмотрим.” – самодовольно улыбалась и шла дальше, оставляя пацана белеть от злости.

И Веце докаркался. Кифен действительно вот прям по-серьезному предложил Олимпиаде работу.

Полукровка от обиды целый день не разговаривал с хозяином.

А Оля просто попросила время подумать, хотя думать там было нечего: вампир обеспечил ее жильем, едой, задаром готовил лекарство, предложил максимально комфортный график, прописку...

Платил, правда, меньше, чем дракон, но тут грех привередничать, особенно учитывая, что никакую идиотскую форму ей носить не придется.

Эрика промаялась несколько дней, посомневалась и согласилась. А что она теряет? Правильно, ничего!

Но Веце на нее взелся особенно сильно, потому что больше не мог претендовать на звание правой руки и незаменимого слуги, когда его только что заменили!

Полукровка очень ревностно относился к своей роли глав-

ного слуги и делить ее ни с кем не собирался.

И все аргументы, мол, зато у тебя самого больше времени будет, да и с алхимией Дамб хозяину не поможет, как об стенку горох!

Потом пацан огреб один раз от Зефира – подлый драконенок устроил подлянку Веце, который расстраивал маму.

Поэтому переговоры о перемирии проводились в приватной обстановке между двумя настоящими мужчинами: Веце и Занефиром.

Полукровка согласился перестать обижаться, а Зефир пообещал испортить Веце жизнь, если тот передумает.

После, уже между Эрикой и Степаном, зашел разговор о ее переезде.

Все же странно было жить у вампира, даже если он и не был против. Хотя он и относился к ней, как к родной сестре, Дамб не находила себе места.

Неправильно это – мужчина и женщина, практически чужие друг другу в одном доме. А у Кифена ещё и невеста есть, разве подобное честно по отношению к ней?

И кем бы Степан там Эрику ни считал, Дамб жирно намекнула ему, что объясняться потом перед будущей графиней не хочет. Кифен тоже не хотел, поэтому начал подыскивать Оле жильё.

– Вот, теперь это твой новый дом. – сказал Степан, открыв дверь двухэтажного домика, – Не хоромы, но жить можно. Я бы сказал, что это идеальный вариант для вас. – Дамб вни-

мательно оглядела прихожую.

Дом выглядел добротным, да и лес недалеко, Зефиру должно понравиться.

– А вода в доме есть? – на всякий случай уточнила она. Все же кругом глушь, это в Арисме водопровод казался само собой разумеющимся, а тут... как бы к колодцу или реке бегать не пришлось.

– Да, Весе провёл. Отопление печное, внешние стены оснащены термоизоляционными артефактами, так что зимой не замёрзнете. Тут два этажа, есть подвал. Впрочем, с домом ты и сама познакомишься. Пойдем на улицу.

Снаружи всё было зелено, ярко светило солнце, пахло травами.

– А деревня какая-нибудь рядом есть? – на всякий случай уточнила Дамб, прищурившись и смотря вдаль.

– Раньше была. – поморщился Степан, с неохотой вспоминая, – Это место бывшей магической аномалии, но из-за некоторых событий экология немного изменилась. Теперь здесь довольно насыщенный магический фон, так что это хорошее место, чтоб растить дракона.

– Я разорюсь на порталных камнях. – вздохнула Дамб, – Эй, может организуешь мне транспорт до работы? – со слабой надеждой спросила она. Все же ни она, ни Занефир пока магии не имели и полностью зависели от порталных камней.

– Тебе будут открывать портал, об этом не беспокойся. – кивнул Кифен, измеряя артефактом концентрацию свобод-

ных магических частиц в воздухе, – Если тебя смущает удаленность от поселений, тут ничего не поделать. Поверь, лучше места я для тебя найду. И тебя здесь тоже никто не найдет.

Пришлось постараться, чтоб замести следы существования Эрики и не дать разведчикам Ибенира узнать лишнего.

– Как будто меня есть кому искать. – криво усмехнулась Эрика.

– Как знаешь. – пожал плечами вампир. То, что герцог, как немного придет себя, начнет копать правду, очевидно. – Ты не думала о том, что амнезия может быть временной?

Олимпиада поморщилась как от зубной боли. Конечно думала. Но, если уж быть честной, кто она ему вообще? Даже не пара.

– Тогда он меня найдет. – прозвучало слишком уж сухо, – Я уже ни на что не надеюсь, Кифен. Я... я просто хочу знать, что он в безопасности, что не будет втянут в неприятности, спасая меня.

Вот если б они были парой, то Дамб и приняла другое решение. А так – найдет Келион себе новую девушку, а об Эрике даже не вспомнит.

– Какая жертвенность. – с ехидцей буркнул вампир, – По мне так плохая идея заменить качество количеством.

Дамб пожала плечами. Пусть думает что хочет, у нее сын и ей нужно позаботиться о том, чтоб дожить хотя бы до его совершеннолетия.

И в статусе возлюбленной герцога, который о ней даже и не помнит, это будет крайне трудно. Потому как враги дракона, в отличие от Ибенира, ее помнили.

– Я уже и не знаю, что правильно. Если б оставался жить всего год, я бы рискнула. Но так... мне ведь сына растить. У меня ещё вся жизнь впереди. Не последний он мужик в этом мире, чтоб я за него цеплялась. – сказала она, пытаясь убедить в это скорее себя, чем Кифена.

– Фу, ты становишься такой скучной, когда начинаешь говорить про герцога. – бросил вампир, убирая артефакт в просторное хранилище.

Что ж, магический барьер работает превосходно и никто посторонний к дому приблизиться не сможет. Отпугивающие монстров артефакты тоже прекрасно справляются.

– Кифен, хватит издеваться. Мне кажется, его семья меня ненавидит. – поделилась Эрика, присев на крыльцо.

– А ты дала повод? – удивился Степан, хохотнув.

Что ж, зная родителей герцога, оно и не удивительно.

– Так получилось? – с кислой улыбкой выдаивала Дамб, разведя руками.

– Обещай сильно не грустить. – похлопал ее по плечу вампир, но его поддержка сильно не помогла.

Дамб и без того огромных сил стоило каждый день делать вид, что все в порядке.

– Мне не грустно. Просто боюсь перемен. – хотя это едва ли занимало и десятую часть ее мыслей.

Она думала о Келионе куда больше, чем хотелось бы. И скучала по нему так сильно, что хотелось выть.

– Странно слышать такое от попаданки. – фыркнул вампир, присаживаясь рядом. Да, давно он тут не был, старый домик навевал воспоминания.

– Молчи. Иначе я не сдержусь! – пригрозила Эрика, рассерженно поджав губы. Как будто она по своей воле в этот мир попала.

– Я ведь злопамятный вампир, тебе лучше на меня руку не поднимать. – усмехнулся Степан.

– Я запомню. – зловеще пообещала Дамб, а после с легкой досадой вспомнила, что ей ещё нужно уладить дела с усыновлением Кайшана. – Возьмешь меня с собой на свадьбу к графу Налль?

Все же приглашение получала только Эрика Дамб, а заявиться в виде Эйрикура без моральной поддержки она бы, наверно, не решилась.

Да там и старейшины оборотней будут, соваться в одиночку в рассадник зла, после того как прочитала пару томиков о культуре оборотней, Дамб опасалась.

– Тебя или...? – уточнил Кифен и с полуулыбкой поднял бровь.

– Эйрикура Дамб, разумеется. – а все же красивое тут место.

Оля сорвала маленький одуванчик и глубоко вдохнула аромат цветка.

Что ж, вот он, ее новый дом. Такой большой, надежный, и такой невероятно далекий от Керналиона.

Глава 25

Эрика стояла у зеркала и собиралась на свадьбу. Тихо вздохнула, в очередной раз поправив волосы, и недовольно взглянула на свои бледные губы. Ну не красавица, что тут сказать.

Дамб активировала артефакт, что ж, так немного лучше, хотя бы не выглядит умирающим лебедем.

– Ты готова? – Степан заглянул в комнату, чуть толкнув приоткрытую дверь.

Олимпиада вяло кивнула.

– Знаешь, я думала, что свадьба, на которую я пойду в этом месяце, будет моей. А тут... иду к оборотню, который заводит свой гарем! – в сердцах сказала она, хотя про гарем, конечно, было весьма утрировано.

– Эй, мой эмоциональный интеллект на нуле, поэтому не надейся сейчас на слова утешения. – чуть неловко произнес вампир. По части психологической помощи лучше обращаться к Веце.

Пацан, хоть и выглядит придурковатым, подобные задушевные разговоры вести умеет.

– Достаточно было того, что ты промолчишь. – с напускным безразличием ответила Эрика.

Она безумно переживала, снова и снова вытирая вспотевшие ладошки о брюки.

Вдруг она встретит на свадьбе Керналиона? Как ей тогда себя вести? Что говорить?

И узнает ли он ее?

Дамб надломлено улыбнулась своему отражению. Если бы вспомнил, то уже нашел бы, к чему эти пустые надежды.

– Дожили, мне закрывает рот мой секретарь! – проворчал Кифен, бегло оглядывая Олю.

Вроде артефакт хорошо работает, переживать не о чем. Что ж, они идут туда буквально на пару часов, так что можно сильно не заморачиваться.

– Ты же не лишишь меня премии из-за этого? – уточнила она, стараясь уйти от неприятной темы.

Говорить со Степаном о драконе не хотелось. Не сегодня, когда она пытается эгоистично закрыть дыру в сердце чужим ребенком. Не сегодня.

– Я подумаю. – милостиво пообещал вампир, – Бабочку поправь, у тебя криво висит. – Дамб недовольно фыркнула, закатывая глаза.

– Это часть моего стиля. Я олицетворяю хаос. – сообщила попаданка, с удовлетворением оглядев себя в зеркале. Эйрикур Дамб в ее исполнении был как никогда хорош.

– В этом я даже не сомневаюсь. – бросил Степан, сверяясь с временем. Ещё полчаса у них есть.

Свадьба графа Налль была пышной, именно такой, какой Эрика ее и представляла. Разве что невесты и правда было две и у Эрики от этого почему-то дергался глаз.

А ведь у нее когда-то были мысли выйти за графа Налль! Как хорошо, что дальше мыслей это дело не зашло.

Банкетный зал, украшенный множеством цветов и шелковых лент, гости, банкетные столы и официанты, разносящие шампанское с вином.

Вампир пихнул Дамб вбок, чтоб она смотрела под ноги. Эрика, увлеченно раззявив рот, чуть не врезалась в Кайшана.

Мальчик обиженно на нее посмотрел, спросил, не пришел ли Занефир, и убедившись, что и без того поганый день стал ещё хуже, снова побрел куда-то, вытерев шоколадную ладошку о пышную юбку одной из дам.

– А когда свадьба-то начнется? – шепотом спросила Оля, искоса глядя, как широко улыбается граф Ринашан, получая наставления старейшин клана.

Улыбка была натянутой во всех смыслах этого слова.

– Нас пригласили только на банкет, церемония уже закончилась. – пояснил Кифен, – Не, ты только глянь на этого оборотня. Мне его даже жаль. – ухмыльнулся попаданец, – Так улыбаться весь день, пф, ещё бы у него рот не заболел после такого.

– А ты что-то видишь? – Дамб вот ничего не заметила. Но у Кифена же вроде особенные глаза, интересно, что же он заметил.

– Да, – Степан чуть прищурился, вглядываясь в лицо графа Налль, – оборотни хороши в анатомии, особенно Ринашан. Если присмотреться, он магией заставил свое лицо улы-

баться. Как хитро! – восхитился вампир, потому что деловая улыбка давалась ему сложно.

Держать вежливую лыбу по несколько часов та ещё морока. Но если эту проблему можно решить всего одним заклинанием...

Эрика снова зацепилась взглядом за темноволосую макушку Кайшана. Должно быть, ему и правда будет лучше с ней, чем в клане.

Церемония бракосочетания прошла рано утром в храме в узком кругу клана оборотней, основное торжество же еще не началось, гости медленно подтягивались со всех уголков страны, жених и невесты принимали поздравления и подарки.

Малыш был предоставлен сам себе.

Кайшан проигнорировал Олю, когда она попыталась подойти поближе, хмуρο мазнул по ней и графу взглядом, развернулся и пошел к столам с едой, умыкнув печеньку.

И залез под стол, где из-за скатерти в пол его было совсем не видно.

– Почему его оставили одного? – спросила Дамб.

Степан вздохнул и медленно повел ее к молодоженам, доставая из пространственного кармана подарок. Нельзя ведь приходиться на свадьбу с пустыми руками.

– А кому сегодня будет до него дело? Он полукровка, не наследник. – напомнил вампир, мол, для клана Кайшан лишь обуза, – Подрастет, и его сплавят слугой в какую-нибудь се-

мью аристократов. К тому же Ибениру. Как, например, дворецкого из поместья Керналиона. Эдгар, к слову, старший брат графа Налль, но не чистокровный волк, поэтому не смог унаследовать титул. Обратней не так много, по сравнению с тем, что было лет семьсот назад. Старейшины клана стараются поддерживать чистоту крови и популяцию. – с легким пренебрежением закончил Степан.

Он уже давно зарубил себе на носу, что в дела чужого клана лучше не лезть, сначала со своим бы разобраться.

Дамб поморщилась.

Толку от большого количества чистокровных в клане, если все они несчастны и живут так, как им приказано, а не так, как сами того желают.

Повезло еще, что Оля влюбилась в дракона, а не оборотня.

Нет, правда, если б она тогда продолжила общение с графом Налль, то сейчас у них может что-нибудь и срослось. И что потом?

Быть второй или третьей женой? Делить собственного мужа с кем-то еще? Нет уж спасибо, лучше вообще никак.

Дамб чуть вытянула шею, рассматривая невест. Интересно, кто из них омега? Наверно все оборотни немного отличаются, да?

– Мне кажется, или они одинаковые? – тихо спросила Эрика, – Они обе беты? Ну, типа, разве у омег, раз они такие особенные, не должно быть что-то вроде огромной метки на лбу или чего-то такого? – обе девушки выглядели слишком

обыкновенно, даже ушей волчьих не было!

– Нет, разные. У омег более густой маффон, когда магии научишься, сама различать сможешь. Вот та, что одета скромнее, бета, а другая омега. Смотри, у омеги девять цветов на подоле, значит Ринашан ее девятый по счету муж. – Эрика ужаснулась.

Как хорошо, что еще закинуло не в тело оборотня омеги!

Может кому-то и по душе когда...скажем так, любви очень много, но нет-нет, Дамб вполне хватит и одного дракона.

Впрочем, даже этой малости у нее сейчас не было. Эрика с легкой завистью посмотрела на невест, и платья красивые, и торт свадебный какой большой, даже граф Налль ничего так, если закрыть глаза на вторую невесту.

Так, а ну отставить! Это все от хандры и потому что она соскучилась по герцогу!

Лучше продолжить думать о том, какие старейшины в клане оборотней бесстыжие и гадкие.

Дамб почесала кончик носа. Оборотни, оборотни, оборотни... В этом мире всё какое-то неправильное, и принцы, и вампиры, и оборотни!

Свезло же ей оказаться именно в этой стране. В Рипаннисе ей многое не нравилось, и система распределения попаданцев, и давящий, жесткий патриархат, и то, как сильно слабые зависели от сильных.

И оборотни.

Эрика коротко надавила на виски. Она на свадьбе, пришла усыновить Кайшана, хватит уже о постороннем!

Но когнитивный диссонанс мешал отвлечься. Слишком сильно слова Кифена отличаются от ее представления об оборотнях.

Ей всегда казалось, что альфы и омеги создают истинную пару, а беты находят вторые половинки между собой, а тут полигамность и полиамория во всем цвету.

Она, признаться, довольно скептически отнеслась к рассказам Веце, мало ли, вдруг он из вредности сбрежал? А что, полукровка вполне мог!

– Слушай, а этой омеге точно нормально? Ну, Веце говорил, что их типа... морально готовят, но все же. – спросила Дамб, – И своего ребенка потом оставить и снова замуж. Просто в голове плохо укладывается.

Кифен как-то неопределенно качнул головой, он тоже об оборотнях и их традициях знал не так уж и много.

И даже если был с чем-то несогласен, лезть в дела другого клана он не мог.

Да и как бы оборотни ни старались, все равно будет так, как должно, а не как они хотят. Не зря же с увеличением количества чистокровных подскочил и процент появления переселенцев среди них.

А переселенцев удерживать клан не имел права, и вышло, что как бы старейшины не бились, результат оставался прежним.

– А имеет вообще смысл вторая невеста? – продолжила Дамб. Разве не проще нанять няnek, чтоб воспитывали наследника?

А то как-то неправильно получается – настоящая свадьба у беты, а все лавры и внимание забирает себе омега.

– Это уже скорее политика. – отметил вампир, – Бета обычно берется из другого клана. Эту обменяли на шахту, да и, слышал, у нее неплохой талант в атрефакторике, так что граф купил себе няню, верную подчиненную, артефактора и жену в одном флаконе. Плюс, если они смогут завести общих детей, то ее статус дополнительно поднимется.

– Какой ужас. Больше на рабство похоже. Что омегой, что бетой быть отвратно. – Эрику аж передернуло, – А раньше, до этой вот чудесной идеи со свадьбами, как жили оборотни? За омег, наверно, велись целые войны, да?

– Конечно же нет. Поколений пять назад у оборотней, если омега имела хоть раз связь с кем-либо, кроме своего супруга, то умирала, да и брак был союзом двоих, а не вот это вот... Сейчас же у оборотней от семьи ничего толком не осталось. Поэтому, кстати, Ринашан женился когда-то на матери Кайшана, он хотел нормальный брак, но, как видишь, под гнетом старейшин прогнулся и он.

Эрика печально вздохнула.

По словам Степана выходит, что одного ребенка будут растить как наследника, у других детей будет родная мать, а Кайшан не имеет никаких прав. В смысле, раз у них такие

порядки, то вряд ли они станут вкладываться в того, кто скоро покинет семью.

Мальчика было жаль, Кайшан ровесник Зефира, и Эрика понимала, как в этом возрасте для ребенка важна мать и любовь родителей, но маленький оборотень только по причине своей нечистокровности лишился сегодня всего.

Оля бросила неловкий взгляд в сторону стола, под которым спрятался ребенок. Кифен проследил за ее взглядом и утешающе хлопнул по плечу.

Да, вот такой их мир, вовсе не радужный и добрый.

– Если опустить вежливость и прочее, то Кайшан теперь брошенный и ненужный ребенок. Думаю, старейшины позаботятся о том, чтоб у Ринашана не было возможности проводить время с сыном и постепенно Кайшан останется один. А потом его выкинут. – сурово закончил Кифен.

Эрика поджала губы, что ж, правда – это далеко не всегда то, во что хочется верить,. Возможно Дамб бы предпочла услышать успокаивающую ложь, только от этого бы все равно ничего не изменилось.

Вампир встретился с графом Налль глазами и тихо фыркнул. Подлый пес, с самого начал на такой исход рассчитывал, по лицу видно!

Уже минут пятнадцать в их сторону взгляд косит, все ждет, когда ему принесут хорошие вести.

Кифен цыкнул, он не ручной вампирчик, чтоб плясать под чужую дудку, да и стоять в очереди со всеми по большому

счёту не имеет особого смысла.

Степан вот не сильно горит желанием поздравлять графа с чем-то, тут скорее соболезновать надо – старейшины окончательно посадили Ринашана на цепь.

Попаданец за локоть вытащил Эрику из очереди, отошел чуть в сторону и закинул магией подарок к остальным, не обращая внимание на ворчание старых оборотней и косые взгляды.

Дамб нервно перебирала пальцы, нормально, что она без подарка?

Спустя маленькую вечность молодожены, наконец, приняли поздравления от гостей и свадебный банкет был объявлен открытым.

– Эрика не спи, – отдёргнул ее вампир, – Ринашан уже устал тебе подмигивать. – Дамб скривилась, до чего же странно прозвучало.

С чего бы ему ей подмигивать, тем более когда она пришла как Эйрикур?

Чего хочет граф Налль она не знала, поэтому поступила так, как велело сердце – мигнула в ответ сразу двумя глазами. Оборотень непонимающе приподнял бровь и чуть попятился, кивнув себе за спину.

– Он приглашает нас поговорить наедине. – пояснил Степан, утягивая Дамб куда-то сторону, к тяжелым расшитым портьерам, висящим вдоль стен.

Глава 26

– Грубо приходить на свадьбу без подарка, господин Эйрикур. Или мне следует обращаться к вам иначе, госпожа? – с легкой насмешкой спросил оборотень, когда дверь маленькой темной комнатухи закрылась.

Вампир тихо рассмеялся, нос главы оборотней не обманешь.

– Вы обознались. Надеюсь не оттого, что сходите с ума от горя подобно герцогу Ибениру. – бросила ответный подкол Дамб, бессовестно указав, что и граф Налль бегал за ее юбкой, – Так отчаялись, что рану в вашем сердце может излечить лишь маленький домашний гарем? – язвительно добавила Эрика.

Хотя конкретно против графа Налль ничего не имела, пусть развлекается, раз в правилах клана это не запрещено.

А вот за девушек, то есть жен оборотня, обидно было. Ыгх, эта пресловутая женская солидарность, как всегда некстати!

– Прошу, молчите. Мне и самому от этой мысли тошно. – скривился Ринашан, – Впрочем, я так и не услышал ответ на свой вопрос. – граф так ловко перепрыгнул с неприятной темы, что Эрике оставалось только поражаться его выдержкой и наглостью.

– Я обязан отвечать? – в этой комнате находился и граф

Вальдернеский, негласно вызвавшись на роль охранника и сопровождающего, поэтому Дамб почувствовала прилив необоснованной храбрости и совершенно неуместной дерзости.

За ее спиной целый вампир! Вампирище! Да Ринашан ей ещё спасибо сказать должен, что она вообще пришла!

– Как хозяин торжества, прошу вас проявить ко мне хоть каплю жалости. – скептически улыбнулся Ринашан, оттягивая душивший галстук, – И просто ответить, без долгих прелюдий из этикета и отговорок. Вы ведь один человек? Эйрикур и Эрика. К чему тогда все это?

Дамб молчала мучительные тридцать секунд. И знала лишь одно – нельзя говорить правду.

Граф Налль – верная собачонка герцога Ибенира, сколько бы ни скалился. И если узнает оборотень – узнает и Керналион.

– Нас с самого первого дня было двое. Сколько я себя помню. – Оля ломано улыбнулась, вспоминая свою семью из родного мира, – Мы вместе росли, вместе делили любую радость, любое горе. – и слова, бывшие ложью для Эрики, не были таковыми для Олимпиады. Потому что она действительно потеряла близких, действительно осталась одна. – Мне плевать, если меня оклеветают лгуном, но порочить имя своей покойной сестры я не позволю! – рассержено седила Дамб.

Вампир лишь удивленно приподнял брови, вот это игра,

сколько эмоций! Сколько экспрессии!

– Вы знаете, я живу не в том мире, где лишь из-за трогательного рассказа начинают верить чужим словам. Расскажите мне правду. Ту правду, в которую я смогу поверить. Мне без разницы, кто вы – мужчина или женщина. Я просто хочу знать, в чьи руки отдаю своего ребенка. Вы ведь ради этого пришли, верно?

Дамб чуть прищурилась, растягивая губы в опасной улыбке. Так он все знал, и все равно требовал подарок с простолюдина! Вот же гад!

– Раз вам известна цель моего визита... так даже проще. – рассудила попаданка, – Вот мой вам свадебный подарок, граф. – и протянула документ об усыновлении, где не хватало лишь одной детали: подписи самого графа.

Ринашан осторожно взял тонкий листок бумаги в руки, вчитываясь в буквы в полумраке грязной, запыленной комнаты.

Дамб, кем бы он ни был, милосердно разрешал видеться с Кайшаном в любое время, не требовал пособий, просил лишь защитить Кайшана от клана в случае чего.

– Мой сын очень много значит для меня, поэтому я надеюсь, вы хорошо о нем позаботитесь. – сказал оборотень, ставя свою подпись.

Магический контракт о передаче права опекуинства засветился, подтверждая, что документ вступил в силу.

– Главы рода используют чернила, смешанные со своей

кровью. Как раз для таких случаев. – тихо пояснил Степан, заметив слишком уж сильную озадаченность Эрики.

– Но. – громче сказал граф Налль, – Несмотря на всю эту сентиментальную благодарность, я все ещё требую ответить, кто вы на самом деле.

Попаданка скривилась, мысленно обозвав оборотня козлом. Благодарен он, как же!

– А вы до противного дотошны. В самом деле, пес похож на хозяина. – недовольно цыкнул вампир.

Эрика пихнула Кифена локтем, мол, зачем ты нарываешься-то? Что я, в самом деле, что-то правдоподобное соврать не смогу?

– Из-за своего слабого здоровья я редко мог ходить на работу, и Эрика часто подменяла меня. – начала Дамб, придумывая на ходу. Так, главное не запутаться в том, что она наплела остальным!

– Часто, это сколько раз? – недоверчиво спросил граф Налль, – Знаю, учитывая, какую услугу вы мне оказываете, грубо задавать подобный вопрос. Но прошу ответить. – хотя больше было похоже на приказ, чем просьбу.

Дамб едва ли не закатила глаза, до чего же скверный разговор выходит!

– Думаю, я отработал месяц от силы, если не меньше. – в горле запершило. Очень вовремя, стоит отметить.

Дамб сжала в руке платок, стараясь не улыбаться. Ещё никогда она не была так рада своему жуткому кашлю!

Эрика мысленно отсчитывала секунды, выдерживая длинную драматическую паузу.

Лицо оборотня выражало крайнюю степень недоверия, потому как внешне Эйрикур выглядел полностью здоровым, разве что пах лекарствами, но оно и не удивительно, если человек сейчас работает на алхимика.

И в секунду, когда Ринашан уже собирался было начать обличающую речь, мол, врать плохо, особенно когда у вас это совсем не выходит, Дамб зашлась в приступе кровавого кашля.

Граф Налль с расширившимися от ужаса глазами смотрел, как полностью здоровый с виду Эйрикур, согнулся в три погибели и задыхается, захлебываясь в крови. А вампир, сопровождающий его, лишь молча наблюдает, сочувствующе морща лицо.

Через три минуты это прекратилось, в носу свербил стойкий запах крови, и Ринашан находил это ужасным.

– Это хроническое, оно не смертельно и не заразно, но довольно изнурительно. – произнесла Эрика, видя, как нахмурился оборотень.

Он же не передумает, подумав, что она какая-нибудь чумная?

– Даже не буду спрашивать, что вам в голову ударило, раз вы устроились к герцогу с таким слабым здоровьем. – Ринашан помассировал виски, морщась от острого запаха. И кто его просил в чужом прошлом копаться? – Лучше скажите,

как же вы провернули всё с подменой?

Ещё немного, и старейшины заметят его пропажу. Нужно уладить все до того, как совет активирует заклинание слежения и заявиться сюда.

– Не только у аристократов есть родовые реликвии. – ответила Дамб, меланхолично вертя артефакт иллюзии, – Большого вам рассказать не могу. Это просьба моей покойной сестры. – скорбно закончила Олимпиада, окончательно сросшись с ролью безутешного брата.

– Она же умерла не у вас на глазах, разве нет? – скептически уточнил оборотень, подвергая сомнению слова Дамб.

Эрика болезненно поморщилась, горло все ещё неприятно першило, а вспоминать тот день было и того больнее.

– Эй, Ришан, захлопни пасть, раз тебя там не было. – угрожающе пророкотал вампир, – Черные маги убили ее на его глазах, а ты тут все разнюхивать что-то пытаешься. Постыдился бы. Даже герцог не стал чужие раны бередить, хотя его бестактности можно только позавидовать.

– Я ведь не спросил ничего такого. – примирительно улыбнулся оборотень, едва заметно скалясь.

– Граф, – попаданка жестом попросила вампира успокоиться, – я и моя сестра были простыми людьми, чья жизнь зависела от прихоти господ. И я правда не понимаю, чего вы от меня хотите. Какой правды желаете? Рассказать вам, как это, когда на моих глазах исчезает самый дорогой человек, каково это – остаться совершенно одному, каково это

– знать, что все мосты сожжены, видеть кровь тех, кого любил? Каково знать, что больше никогда не сможешь позвать по имени, обнять, просто увидеть, когда соскучишься? Вы хотите, чтоб я это вам рассказал?

– Я совершенно не это имел в виду. Вижу, вы искренни, этого достаточно. Прошу, позаботьтесь о Кайшане со всей любовью, которой любили свою сестру. – Эрике подобная просьба показалась немного странной. Ну, как бы, заботиться о приемном ребенке, как о покойной сестре... вроде ничего такого, но что-то странное есть.

– И не спросите даже, зачем мне ваш сын? – с сомнением спросила Дамб, вытирая остатки крови с уголков губ.

– Полагаю, это тоже была воля покойной госпожи Эрики. – поджал губы оборотень. Время поджимало, но и проявить грубость к опекуну было бы безрассудно, учитывая, сколько он уже наговорил.

– Почему вы зовете ее госпожой? – спросила Дамб, тяжело выдохнув.

– Потому что герцог Ибенир избрал ее своей супругой. – граф Налль помедлил секунду и добавил, – Мне жаль, что мои слова задели вас. Я желаю вам жить долго и увидеть, как меняется этот мир, пусть память об ушедших хранит нас от необдуманных поступков. И пусть чужой закат станет нашим рассветом.

Коротко поклонился, выражая признательность, и выскользнул из комнаты, бесшумно закрыв за собой дверь.

– И что это было? – Эрика вопросительно посмотрела на Степана. Уж он точно понял, что имел в виду оборотень.

– Это слова глубокого уважения усопшему и ободрение тем, кто остался здесь. – пояснил вампир, – Очередная странная традиция, не принимай близко к сердцу. – отмахнулся он, случайно задев паутину на стене, – Документ мы получили, остальное неважно. – сказал Степан, стряхивая пыль и паутину с одежды.

– А Кайшан? – недоуменно вырвалось у Эрики, – Граф не сказал, когда я могу его забрать.

– Думаю, его привезут завтра утром. Сегодня Ринашан уже не успеет все организовать. – попаданка согласно промычала что-то невнятное, мол, да, нужно же вещи и игрушки собрать, – Так, давай-ка я забегу в уборную, а потом по домам.

Вампир вывел их из тесной комнаты назад, в общий зал, где Ринашан с неестественно широкой улыбкой принимал поздравления и отшучивался от настоятельных требований старейшин плодиться и размножаться. Ага, щас, прям тут начнет волчий клан пополнять.

Степан знал поместье графа весьма недурно, но пару раз заблудился.

– Подожди здесь. – сказал вампир.

Эрика потерянно оглянулась.

Что, прям здесь, в центре пустого безлюдного коридора? В незнакомом месте, без охраны, артефакта и хотя бы ножа

в кармане?

– Я пойду с тобой. – настойчиво возразила она, боязливо оглядываясь. Поместье Кифена, хоть и было мрачнее, внушало куда больше доверия, чем волчье логово.

– И что тебе делать в мужском туалете? Свечку держать будешь? – ворчливо спросил попаданец, искоса глянув на Дамб.

Эрика, ясное дело, ни свечку держать, ни рядом стоять не планировала.

Она ж не знала, что он уже нашел уборную. Как глупо получилось, аж неловко прям.

– Давай быстрее. – буркнула она, скрещивая руки на груди.

Тут, в этом полуосвященном пустом коридоре, просторном настолько, что даже комнаты в ее сторевшем доме были не так широки, она чувствовала себя крайне неуютно и незащитно.

Вампир ушёл, и нависающая тяжелой тучей тишина давила на уши. Эрика слышала свое сердцебиение, свое дыхание. И отдаленный гомон торжества.

Потом раздались шаги, легкие, тихие, и голос, знакомый настолько, что появился ком в горле.

– Это ты? – отрешенно спросил герцог, мазнув по ней взглядом.

– Не я. – тихо вторила ему Эрика, ежась, – Что вы здесь делаете?

Керналиона было невозможно не узнать. Но тяжелые, глубокие тени, залегшие под глазами, потухший взгляд и пустая улыбка были ей незнакомы.

– Пришел поздравить графа Налль с его маленькой трагедией. – глухо усмехнулся Ибенир. Ринашану вообще идея с браком не нравилась, жаль, что против старейшин он идти не посмеет.

– Ясно. – пролепетала Эрика непослушными губами, – Как вы? – она переживала. И отчаянно хотела знать, что теперь у Келиона все хорошо, теперь все как раньше.

– Я не знаю. – дракон зажмурился, голос Дамб приносил необъяснимое успокоение, – Ты очень похож на свою сестру. – на портретах это сходство было куда менее заметно.

Эйрикур из настоящего, человек, которого он видел всего второй раз в жизни, отличался от его пары лишь длиной волос и взглядом.

Но мог ли вообще Ибенир верить тому, что видел только на картинах?

– Я знаю. Возможно даже больше, чем хотелось бы. – обе ее личности слишком крепко срослись с друг другом.

– Она правда была переселенкой? – неожиданно для себя спросил дракон, уперев пустой взгляд в ковровую дорожку.

Эрика лишь сильнее обняла себя руками. Надо сдержаться. Она обязана сдержаться.

Пусть найдет себе нормальную драконицу, создаст с ней пару, получит метку и заведет детей...

– Да. – ответила Эрика, подняв глаза на герцога. И остолбенела, потому что у дракона уже была метка.

И захотелось в то мгновение горько расплакаться. Да, он ее не помнил, да, они любили друг друга, когда-то он любил ее.

Но вот, прошло совсем мало, меньше месяца, и у него метка.

Метка, чтоб ее!

Что тут было неясного? Что непонятного?

Дамб с самого начала знала, что лишняя в его жизни.

– И ты правда был моим слугой? – дракон поднял взгляд на Дамб, и почему-то у его бывшего слуги глаза были на мокром месте, – И варил мне кофе каждый день?

– Все так. – ломано улыбнулась Эрика, стиснув кулаки до побелевших костяшек.

Даже если и выложит ему сейчас всё как есть, кому теперь эта правда нужна?

– Я... правда жестоко избивал тебя? – глухо отозвался Ибенир, поняв, что человек среагировал так остро именно на него.

– Вы не смели поднять на меня руку, господин. – рвано выдохнула Эрика, пока горло сдавило спазмом, а губы предательски задрожали.

Она должна быть стойкой. Она должна быть сильной. Потому что теперь чудо ждать бессмысленно.

Ибенир искоса посмотрел на высокое узкое окно, вечерне-

ло.

Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая блики света на их лицах в оранжево-красный.

И Керналиону было тяжело от мысли, что одним лишь своим видом, одним своим существованием он причинял боль семье своей почившей пары.

Иначе отчего Эйрикур так на него реагировал.

– Чем ты занят сейчас? – Ибенир не хотел, чтоб они глодали. Да, он не имеет права лезть в их дела, не имеет права снова подвергать их опасности, но он обязан просто знать, что у них все в порядке.

– Я прислуживаю графу Вальдернескому. – сдавленно прошептала Эрика, шумно выдыхая. И пусть думает что хочет, пусть считает ее предательницей, ветреным человеком... да кем угодно. Это уже не имеет значения.

– Ясно. Если я позову тебя обратно, ты станешь снова работать на меня? – дракон спрятал руки в карманы и чуть сторбился, уперев нечитаемый взгляд в ноги Дамб.

Эрика дёргано мотнула головой, отказывая.

Нет, после стольких слез и разочарований, она стала действительно лишней, по-настоящему чужой.

И возвращаться, давать себе глупую, пустую надежду, она не могла. Хватит с нее мучений, ломать жизнь себе она не собирается.

– Мне нужно время господин. – рваным шепотом ответила она, отводя глаза, чтоб смотреть куда угодно, только бы не

на него. – То, что вы так хотите вспомнить, я мечтаю забыть.

Ибенир ломано улыбнулся, жмуря глаза. Да, он хотел вспомнить. А Эйрикур забыть.

– Я виноват. – произнес Керналион, снова возвращаясь блуждающим взглядом к окну. Может просто прыгнуть?

Ох, какая только дурость в голову не придет. Это первый этаж, он даже не поцарапается.

Дракон глухо усмехнулся.

Как ему вообще дальше жить с меткой, запечатлением, и без пары? Зачем?

– Все мы виноваты, герцог. Все мы. – понуро пробормотала Эрика, плотно сжав губы и отважно подняв глаза.

Метка ярким пятном выделялась на коже, резала глаза и напоминала лишний раз, что она – Олимпиада, здесь чужая. И в сердце дракона, и в этом мире тоже.

Эрика разочарованно провела ладонью по шее. У нее метки не было.

– Ты мудрее, чем кажешься. На портретах ты выглядел беспечным. – едва слышно подметил герцог.

Дамб улыбнулась, когда они только познакомились, он частенько называл ее глупой.

– Каждый носит свою маску, кому как не вам это знать. – и она надеялась, что ее маска не даст трещину, потому что стена между ней и Келионом оказалась слишком тонкой, слишком хрупкой.

Казалось, достаточно пары слов, одного касания, чтоб вся

ее храбрость и стойкость рухнули.

Попаданка тоже посмотрела на окно, закат был красивым, но слишком прекрасным для этого мрачного дня, полного пустых бессмысленных улыбок и неискренних обещаний.

– Прости, что я не смог защитить Эрику. – Дамб лишь качнула головой, принимая извинения. Он не виноват, – Я все хотел спросить, как ее звали?

Попаданка плотно сжала губы, скользя медленным взглядом по его метке, по изящному узору, кричащему, что этот мужчина никогда не будет принадлежать ей.

Метка была красивой, а ее сердце в тот момент – израненным до безобразия.

– Эрика Дамб, вам ведь известно. – с тенью недоумения вырвалось у нее.

Керналион на секунду прикрыл глаза. Известно. Ему было известно достаточно, но разве могут бездушные бумажки с информацией успокоить его растерзанное сознание хоть на миг?

Вряд ли настоящее имя Эрики мог знать кто-то кроме ее брата и графа Вальдернеского.

– Я имею в виду имя, которым ее нарекли родители, имя, которое она носила в другом мире. – дракон расстегнул первую пуговицу, его душил этот тесный костюм и воспоминания, которых не было. Горькое чувство сожаления и отчаяния, разочарования и поражения. Потому что потерял свою пару, он проиграл.

– Олимпиада. Ее звали Олимпиада. – наконец сказала Дамб, но радости от того, что он все же захотел узнать о той ее жизни, не было. Только дымное, едкое разочарование.

– Очень красивое имя. – бессвязно ответил Ибенир, смотря на Эйрикура и пытаясь представить, как бы могла выглядеть Эрика. Оба Дамб, наверно, примерно одного роста.

– Да. – с рваным вдохом ответила она.

Они постояли минуту в тишине, не глядя друг на друга. Дракон пытался понять свои чувства, найти причину того, что Эйрикур казался ключом ко всем его вопросам, ко всем тайнам, что прятали исчезнувшие воспоминания.

Дамб часто моргала, глаза предательски слезились. Ей теперь и надеяться не на что, даже если дракон сможет вернуть память.

Она до боли закусил губу, теперь все его обещания, все его клятвы стали бессмысленными, потому что он просто забыл ее.

Эрика судорожно выдохнула. Что же делать с контрактом?

Ибенир ведь, выходит, теперь должен сделать Занефира своим приемником, раз нарушил условия и женился на другой. И как вообще об этом сказать, пока магия клятвы не начала убивать Керналиона?

– Герцог, – сказала она скомкано, – вам пора. – лучше поскорее разойтись, пока на Эрику не нахлынуло лишнее и она не использовала этот контракт как запасной аэродром.

Магический контракт может ведь посоперничать с мет-

кой, да?

– Гонишь? – дракон с болезненной улыбкой потер глаза, – Так противно видеть меня, да? – наверно Эйрикура тошнит от одной лишь мысли, что он, Керналион, жив-здоров, а Эрика умерла.

– Вас не должно волновать, что я чувствую. – играть безразличие, сдерживать бушующее море внутри, становилось все сложнее. Дамб сглотнула вязкую слюну, собирая обрывки мыслей, – Вы заключили с моей сестрой контракт, по возвращению проверьте, чтобы вы не столкнулись с последствиями.

– Хорошо. – слабо кивнул герцог. Он и не подумал, что мог на подобное пойти. Интересно, что было в том контракте?

– Поскольку мы с сестрой близнецы, наша кровь практически идентична. Я... – Дамб замялась, судорожно выискивая подходящее оправдание, – консультировался по этому поводу. Контракт будет действовать, пока я жив. – вряд ли Ибенир побежит сегодня же это проверять, а потом ее найти будет уже сложно.

Так что этого вполне хватит, чтоб уберечь Келиона.

– Ясно. – странной же он был парой с Эрикой, раз они заключили магический контракт, так ещё и настолько сложный.

Дракон медленно выдохнул, снова пробегаясь взглядом по Дамб и сравнивая.

Эйрикур был среднего роста, с темными волосами и бледным лицом, тощий, с чистым, ясным взглядом и кривой улыбкой. Реальность отличалась от докладов разведчиков и от картин.

И Ибениру страстно хотелось узнать, насколько Эрика отличалась от той, которую ему нарисовали окружающие.

Дамб замешкалась, заметив, как мрачная тень пробежала по лицу герцога. Эйрикур был чужим для Ибенира, и Дамб надеялась, что он не причинит ей вреда.

Все же подобный контракт – цепи. А она та, кто его в них заковал.

– И если это обременяет вас, прошу сохранить мне жизнь лишь до того момента, пока мой племянник не встанет на ноги. – попросила она в полупоклоне.

Для слуги нормально без капли гордости склонять голову. А для него сейчас она была именно слугой, бывшим работником, у которого не слишком хорошая история увольнения.

– За кого ты меня принимаешь? С графом Вальдернеским слишком много общался? – рассерженно прорычал Керналион, оскорбившись.

Вот что семья его пары думает о нем.

– Я сужу лишь по тому, что мне довелось увидеть и о чем услышать. – вопрос наследования довольно острая тема в политических кругах, и Эрика боялась, что Келиона заставят отступить от принципов, сдать, точно так же как поступили сегодня с графом Налль.

В глазах окружающих Дамб – лишь жалкий простолюдин,
мешающий светлому будущему герцога Ибенира.

А помехи издревле принято устранять.

Глава 27

– Ты сам подтвердил, что я не бил тебя. – тяжело выдохнул дракон, напряженно потирая виски, – Так с чего подобное отношение ко мне? Я ведь не угрожал твоей жизни. – за мыслями своего бывшего слуги было невозможно уследить.

И чем больше Ибенир смотрел на Эйрикура, тем меньше мог понять, как они вообще нашли общий язык. И пяти минут не прошло с начала их разговора, а они уже вот-вот поцапаются!

Может Келион и не избивал этого парня, а они просто дрались постоянно? И остальные слуги поместья все не так поняли?

– Да, вы обещали, что сделаете вещи куда хуже смерти. – недовольно поджала губы Эйрика, припоминая его несостоявшиеся угрозы повесить на нее кражу и загнать в долговое рабство.

И к тоскливой горечи, бушующей под ребрами, добавилось звонкое “Вот же сволочь!”.

– Я не понимаю. – Ибенир растерянно прошелся пятерней по волосам, портя укладку, – Мне казалось, мы в хороших отношениях. Почти друзья. – а друзьями дракон всегда дорожил.

– Пусть будет так. – согласилась Эрика.

Дамб не хотелось рассказывать ему, как все было, не хо-

телось ворошить прошлое, постепенно меркнувшие чувства от этих воспоминаний, и не хотелось делиться с ним тем, что он посмел забыть.

Эрика натянуто улыбнулась.

Не были они друзьями никогда, и не будут.

Но Керналион слишком сильно нуждался в этих беспомощных обрывках чужой памяти, в словах, что могли подарить каплю уверенности в прошедшем.

Потому что кроме чужих рассказов, ему вспоминать нечего.

– Ты невероятно раздражаешь. – с тяжелым вздохом произнес Керналион. В словах Эйрикура слишком ярко скользила безразличная фальшь.

Значит, человек врал. Или как минимум недоговаривал.

– Как и всегда. – чуть улыбнулась Дамб. Казалось, что они вернулись к самому началу, – Идите. – больше ей сказать ему было нечего.

Дракон рвано выдохнул и глухо усмехнулся. И кто этот Эйрикур такой, что позволяет себе подобные вольности?

Эйрикур засунул руки в карманы, качнулся на пятках и скромно улыбнулся, пожалуй единственный раз действительно искренне за всю их беседу.

– Не стоит тебе указывать герцогу. – обронил Келион, почему-то придя к мысли, что это он сам так разбаловал своего бывшего слугу.

Но Ибенир был не из тех, кто давал поблажки, и потому

эта мысль, до странного естественная, казалась инородной в собственной голове.

– Вы всегда спорите, перед тем, как послушать. – фыркнула Дамб, неосознанно снова скрещая руки на груди и буря дракона осуждающим взглядом, – Не беспокойтесь, вы больше не увидите меня, если сами того не пожелаете. – ответила попаданка и, развернувшись на пятках, направилась в сторону, куда уходил вампир.

Лучше уж под дверью постоять, чем и дальше смотреть на Келиона и терзаться сомнениями.

Нельзя сомневаться, когда сделано так много. Когда возвращаться ей больше не к кому.

Ибенир смотрел ей вслед, находя в ее походке и звуке шагов что-то неуловимо знакомое. Но не мог вспомнить.

Возможно, верни он Эйрикура в качестве своего помощника, память и правда бы восстановилась, но дракон чувствовал себя слишком виноватым, чтоб приказывать Дамбу вернуться на службу против воли.

Эрика завернула за угол, торопливо прошла ещё пятьдесят метров по полуосвещённому коридору и прислонилась спиной к холодной стене. На душе было... гадко.

Дамб облизала пересохшие губы, ей казалось, что она задыхается, смаргивая крупные слезы.

Эрика сцепила зубы, чтоб не всхлипнуть, не хватало ещё, чтоб Кифен увидел, как она ревет. Шумно выдохнула, чувствуя, как неприятно сковало горло от спазма.

Ничего, все расстанутся. Это нормально.

– Долго ждала? – Эрика вздрогнула от вопроса, нарочито беспечно улыбнулась и торопливо вытерла слезы, делая вид, что растирает сонные глаза.

– Да, думала уже, что ты утонул там. – попыталась отшутиться она, но вышло скверно. Степан сделал вид, что ничего не заметил, ни мокрого лица, ни ломаного голоса.

– Ну и шуточки у тебя. – фыркнул вампир, отрывая портал, а Дамб с каменным лицом задавалась вопросом, не мог Кифен дома сходить?

Уж явно не на белом троне он бегал посидеть, наверняка опять какие-нибудь секретные дела, про которые даже вслух лучше не упоминать. Да и туалет – почти напротив нее, а вампир появился как будто из стены.

Степан бросил осторожный взгляд на Дамб, она явно что-то видела. Но ни о чем не спрашивает.

– Я... герцога встретила в коридоре. – силло вырвалось у нее, – И убежала сюда. – сцепила руки в замок и опустила глаза.

– Вы говорили? – Степан махнул рукой, приглашая ее пройти в портал первой. Она вышла уже на поляне возле своего нового дома.

– Немного. Но лучше б я сразу оттуда ушла. – покривила душой Эрика.

По правде, если отбросить все-все страхи, забить на всякое здравомыслие, безопасность и осторожность, она бы и не

расставалась с ним никогда.

– Ясно. – поджал губы вампир, слабо качнув головой. Дамб была умна и хитра, и он в очередной раз в этом убедился.

Так осторожно и завуалировано сообщить, что ей нет дела, чем и где он был занят все это время.

– Пойдем, чай что ли попьем. У меня совсем не получается его заваривать. – она толкнула дверь, пропуская гостя вперед.

– Я учился этому три года. – согласился граф, – Как в прошлый раз, да? Сделать тебе литр заварки? – ополоснул руки и вытер о полотенце.

Дамб тем временем вынула из пространственного хранилища керамический чайничек, который шел в сервизе, купленном недавно.

– Ага. – и протянула огромный заварник литра на полтора. Кифен кивнул, ухмыльнувшись.

– Завтра после обеда к вам Веще заглянет, он этот дом до безумия любит, хочет пару заклинаний наложить, боится, что дети что-то испортят. А потом он установит ящик для заказа продуктов на дом. – предупредил вампир.

– В этом мире уже изобрели доставку? – нет, учитывая, что существуют телепорты, удивляться нечему. Но Эрика ни разу не слышала о чем-то подобном в промышленном масштабе.

– Эта услуга пока работает только на моих землях и только

у VIP-клиентов. – пояснил вампир, – И обычно мы доставляем зелья, но... а, неважно. Просто пользуйся. – Эрика поставила две чашки на стол, – Куда ты заварку переставила? – спросил Степан, открыв шкафчик.

– На полке над раковиной. – Дамб поставила на стол яблоки и малину.

– Так непривычно, обычно тут везде был мой порядок. – Степан вскипятил магией воду и обогрел заварник, – Обжились уже? – понюхал чайные листья и сыпанул на глаз.

Эрика тихо хохотнула. Да уж, до изящества эльфа в этом деле Кифену ещё далеко.

– Как сказать. – пожала плечами Дамб, – Тут по-своему хорошо. В городе, конечно, все в шаговой доступности было, а тут я слишком завишу от вашей графской воли. Но в общем мне все нравится.

Неловко только перед Мирой – об увольнении няни пришлось сообщать постфактум, через неделю после пожара.

Вампир бросил взгляд на малину – Веце, ещё когда они тут жили, притащил откуда-то один корешок и прикопал. А сейчас, наверно, уже целый малинник разросся.

– И Занефира можно одного дома оставить. – добавил Степан, прикидывая, в какие дни сможет давать драконенку уроки зельеварения. Дверь хлопнула и спустя минуту в кухню вбежал Зефир, держа в руке букетик для мамы, – Все равно через барьер без артефакта он выйти не сможет. – лето посвободнее осени, наверно пока хватит и раза в неделю.

Дамб поцеловала сына в лоб, поставила цветы в баночку из-под варенья, и села за стол.

– Уверена, что не хочешь найти родственников? – Кифен кивнул на драконенка. Эрика плотно стиснула губы.

– Я не хочу. – почти процедила она, – Но я понимаю, что он имеет право знать. – и лицо было такое злое, словно она убить готова любого, кто вообще посмеет объявить себя родственником Зефира.

– Батюшки, начала о правах других думать, воительница за добро... – проворчал вампир, – Я поищу, если поучиться что-нибудь накопать, сообщу. Или организую вам встречу. – страшно представить, какой свекровью она станет.

– Я бы не хотела, чтоб они узнали о нем. Хотя бы пока я не приму окончательное решение. – попросила Эрика, тревожно заламывая пальцы.

Как ей жить, если и этого дракона в ее жизни не станет?

– Это твой сын, тебе решать. – ответил вампир, наливая чай.

Эрика придвинула к себе чашку и втянула носом пар.

– С чабрецом. – пояснил вампир, накладывая на заварку заклинание стазиса.

– Ненавижу мяту. – вдруг произнесла Олимпиада.

– Но это ведь чабрец. – Кифен даже понюхал свой чай, на секунду засомневавшись.

– Просто чтоб ты имел в виду. – улыбнулась Дамб, словно это он на нее работает, а не наоборот.

– Ты ужасна. – хохотнул Степан, присаживаясь напротив, – Завтра, как и договаривались, выходной.

Зефир взял себе булочку и сел рядом с мамой, болтая ногами. Он находил повисшее молчание странным.

Вампира тишина ничуть не смущала, и только Эрика, слепо глядя в полупустую чашку, погрузилась глубоко в свои мысли.

– Нет, это просто отвратительно. – поморщилась Дамб, грузно опустив чашку чая на стол.

Маленький Зефир вздрогнул от громкого звука и косо посмотрел на маму, прижав вторую булочку к сердцу. Опять она не в настроении.

С того дня, как мама ушла с работы, она постоянно ходит грустная.

И драконенку это уже откровенно наскучило – ну он же сказал, что подрастет и сам выйдет на работу, нужно только немножко подождать.

И почему мама такая нетерпеливая?

– Ближе к делу, ты же знаешь, я плохо понимаю намеки. – Впрочем, в этот раз он просто не хотел лишний раз утруждаться и ломать мозги об очередную женскую загадку.

Пусть говорит прямо, если есть что сказать.

– У Келиона метка! Ты понимаешь! И месяца не прошло, а он, гад, как память отбило, сразу себе нашел женщину! Знаешь, как обидно! А меня даже нормально замуж не позвал ни разу. – Дамб сердито отхлебнула чай, агрессивно за-

кусив булочкой сына.

Зефир возмущенно надулся и оторвал у одного цветка в банке два лепестка. А вот как маме понравится, если ее вещи без спроса возьмут и... съедят!

Драконенок зло сорвал головку цветка и засунул в рот.

Но мама даже не заметила.

– Скажи честно, у тебя помутнение рассудка на фоне стресса или тебе тоже отбило память? – иронично вздохнул вампир.

Эрика скривила губы, все мужики козлы. И Степан тоже.

Не мог просто молча посидеть и дать ей выговориться?! И вообще... где там его невеста? Веще проболтался разок, что вампир с той девушкой ещё лет двадцать назад вроде как собирались пожениться. Чего Кифен тянет-то?

У попаданца мигнул переговорный артефакт и он встал из-за стола.

– Мне пора, Веще уже весь извелся. – сказал вампир, споласкивая за собой чашку.

Если он и в этот раз опоздает на ежегодную встречу со старейшинами, полукровка лично перегрызет ему горло за подобную халатность.

Дамб уныло проводила вампира взглядом до портала и тихо прищкнула. Ладно. Хорошо. Степан не из тех, кто скажет что-нибудь неприятное просто пакости ради.

Эрика отпила чай и нахмурилась, постукивая пальцем по столешнице.

Занефиру это не понравилось, захотелось даже укусить этот непослушный палец – мама вон как спокойно сидит, почти не двигается, и только непослушный палец дергается!

У драконенка аж зубы зачесались, но он стойко терпел – маме уж точно не понравится, если он ее укусит.

Дамб, не замечая внутренних метаний сына, усиленно прокручивала в памяти слова вампира. И что же она такого забыла?

Через пять минут ее накрыло озарение. До обидного глупое и банальное. Дамб ещё раз была готова во всеуслышание заявить, что все попаданки – дуры. И она не исключение.

– И я ещё перед ним чуть не разрыдалась от обиды! – возмущенно пробормотала Эрика, вспоминая ее сегодняшнюю встречу с Керналионом.

И как вообще могло из головы вылететь, что с меткой он ходил уже несколько месяцев?

Причем ведь не стесняясь светил этим своим брачным рисунком, а она... получается, уже дважды обиделась на него из-за этой дурацкой метки. Как же глупо! И стыдно!

Дамб стукнула головой о столешницу, пребывая в крайнем отчаянии.

“Мама, а где папа?” – неожиданно спросил Занефир. И Эрика в замешательстве даже позабыла о своем горе.

Так, наврать, что его отец космонавт или моряк не вариант, да?

– Папа, – неуверенно выдавила она, старательно отводя

глаза, – ... а зачем тебе папа? У тебя ведь есть я! И дядя Кифен, и братик скоро появится! – впрочем, услышь Дамб себя со стороны, ужаснулась бы.

“Мама, ты ведьма?” – с опаской уточнил Зефир, потому что в сказках именно ведьмы всегда забирали себе чужих детей. И Кайшан определенно был чужим в данной ситуации.

И вообще, воспитательница говорила, что не бывает такого, чтоб ребенок появился без папы! А если и появился, значит мать – ведьма!

Дамб от шока не могла подобрать слов. И не так уж плохо она выглядит, чего сразу ведьмой обзывать!

“Не бойся, я никому не скажу.” – пообещал драконенок, – “Даже дяде Кифену и Веце. И Кайшану не скажу.” – твердо сказал Занефир, уже представляя, как сильно изменится их жизнь.

Наверно мама скрывала, что она ведьма, пока они жили в городе, а теперь начнет проводить всякие ритуалы и варить зелья и станет... совсем как дядя Кифен получается.

Зефир задумчиво склонил голову. Выходит, мама тоже вампир? Или она алхимик?

Или все ведьмы – алхимики, просто ведьм-мальчиков не бывает, поэтому дядю Кифена никто не пытается сжечь на костре или убить?

– Я не ведьма. – известила сына Эрика, всего тремя словами разрушив его детские мечты, – Иди, приберись в своей комнате. И выбери себе кровать. Завтра приедет Кайшан, и

ты уже не сможешь спать на них по очереди. – дракончик недовольно прищыкнул, совсем как Веце.

Брата он хотел, а вот делиться с ним – нет! Им и так придется маму делить, мало этого что ли?

Так ещё и комнату, и кровать теперь у Занефира будет только одна! А он уже за неделю привык к двум.

Зефир тихо пыхнул и послушно пошел к себе, громко топая по лестнице. И зачем ему вообще брат?

Если б мама в дом притащила кого другого, а не Кайшана, то драконенок даже и не подумал бы дать добро! Так и знайте! Все это только потому, что Кайшан послушный! И хорошо кусает врагов!

Занефир заснул за уборкой, поэтому утро наступило быстро и очень неожиданно. Мама растолкала его и погнала его умываться. Зефир торопливо спустился на первый этаж, намочил руки и лицо, и вихрем пронесся по всему первому этажу, почти врезавшись в Эрику.

“Где?” – требовательно спросил он, хмуря бровки, – “Где мой брат?” – Дамб подавила смешок.

До чего забавно, вчера ворчал полдня, как старик, а сегодня Кайшана ему подавайте.

– Скоро будет, – улыбнулась попаданка, ероша его волосы. Корни за эти две недели уже хорошо отросли, но теперь не было никакой необходимости в том, чтобы их подкрашивать.

И это радовало ее больше всего – тут, вдали от людей, ее сын мог жить, не скрываясь, и быть кем хочет.

Мама не обманула, через ужа-а-асно долгих двадцать пять минут в дверь тихо постучали. Драконенок чуть не сшиб Эрику с ног, когда рванул в коридор.

Резко распахнул дверь и широко улыбнулся.

– Здравствуйте? – Эрика неуверенно поздоровалась, глядя на сопровождающего, выделенного для маленького оборотня. Хорошо хоть иллюзию не забыла активировать.

Простой слуга, видимо, граф Налль не смог даже отправить сына самостоятельно.

– Приветствую, Эйрикур Дамб. – слуга поклонился, – Его Сиятельство не мог оставить дела, поэтому отправил меня. Я Аршиаль, доверенное лицо графа. Господин просил сообщить вам, что документы придут лишь завтра, их передадут графу Вальдернескому в руки, а после уже вам.

Эрика кивнула, Кифену ведь нужно будет внести Кайшана в ее документы и прописать на своих землях.

– Что-нибудь ещё? – уточнила она, потому что волновалась и боялась, что может упустить что-то важное. Вдруг у мальчика есть аллергия? Или он боится грозы?

Разве не стоит ей узнать об этом сразу?

Но сопровождающий лишь коротким жестом попросил дозволения попрощаться с ребёнком.

Дамб кивнула и сердито поджала губы, тупой граф Налль, ещё бы бродягу с улицы попросил сына доставить!

Ни бумажек, ни инструкций! Вдруг Кайшан ненавидит кактусы? Или у оборотней есть какая-нибудь непереноси-

мость?

Если уж не можешь сам ребенка отвести, так с няней от-
правь!

– Маленький господин, – Аршиаль присел на корточки на-
против Кайшана, и положил руки на плечи мальчика, – Ваш
отец верит в вас и надеется, что вы будете расти хорошим
и послушным ребенком. Верно служите своей новой семье
и защищайте ее, как себя. – строго произнес оборотень, на-
гнетая и без того слезливо-душную атмосферу.

– Но я хочу назад, к папе... – проблеял волчонок непо-
слушным голосом, – Я ведь делал все, что говорят, поче-
му меня отдают в другую семью? – торопливо стер дорож-
ки слез, потому что папа говорил всегда быть сильным и не
плакать.

– Господин, – слуга сделал очень серьезное лицо, – вы уже
стали совсем взрослым. И теперь, согласно традиции нашего
клана, обязаны покинуть дом и жить рядом с драконом. Как
и любой старший сын семьи Налль. Даже ваш дядя Эдгар,
старший брат вашего отца, соблюл традицию, а ведь он по-
томок прямой ветви. Сейчас он служит герцогу Ибениру. –
торжественно закончил Аршиаль.

А у ребенка от этих слов восторженно загорелись глаза.

– Тому самому страшному дракону? – восхищенно при-
крыл ладошкой рот Кайшан. Керналиона он очень боялся и
уважал, такой крутой дядька, даже папа его слушается!

– Да, тому самому дракону, – кивнул Аршиаль, – Вы мо-

жете гордиться собой, потому что вам позволили не просто служить дракону, а стать с ним братом! Делить кров и еду, горе и радость!

– И папу? – мальчик неуверенно скосил глаза на Эрику, которая сейчас выглядела именно мужчиной.

И Дамб в ту секунду спрашивала себя, как теперь сохранить ее идиотский секрет личности, живя в одном доме с ребенком графа Налль, оборотнем, которому она навешала лапши на уши с самым честным лицом.

– Вы пришли служить дракону, ему и решать вашу судьбу. – отбился от вопроса слуга.

Пусть новая семья сама разбирается. Граф и так слишком мало разрешил говорить.

А ещё Аршиалу было самую каплю совестно за то, что он наврал ребенку про несуществующую традицию. Но и правды не мог сказать: будь Кайшан чистокровным, его бы никто не тронул.

– А где его вещи? – спросила Эрика, когда молчание оборотней затянулось.

– В пространственном кольце. – Аршиаль встал и отряхнулся, – На этом моя работа закончена. Не позорьте наш клан, маленький господин! – дал наставление Аршиаль, ещё раз поклонился и растворился в портале.

Дамб завела растерянного Кайшана в дом, сняла иллюзию и включила антипортальный артефакт, как показывал Степан. Теперь никто без ее разрешения сюда не сунется.

– Завтракать? – спросила Эрика у детей.

Занефир радостно закивал, Кайшан все ещё растерянно оглядывался на новом месте.

– Покушаем, и Зефир покажет тебе дом, хорошо?

– Так ты мама или папа? – настороженно спросил Кайшан, когда она поставила кашу на стол.

Зефир сразу запрыгнул на свой стул и стал выковыривать из своей тарелки изюм. Сладенькое лучше оставить на потом, когда съест всю эту мерзкую слизкую кашу. Впрочем, мамина еда только выглядит противно, а на вкус нормально.

– Мама. – улыбнулась Дамб, – Но это очень страшный секрет!

– Хорошо. Я никому не скажу. – поклялся оборотень, ударив кулаком себе в грудь, – У меня ещё никогда не было мамы. Я буду тебя защищать!

“А я заработаю для тебя много-много денег, чтоб ты никогда не грустила!” – подхватил Занефир.

Дамб рассмеялась.

Кажется жизнь и правда налаживалась.

Глава 28

Герцог тупо пялился на контракт и не мог понять – какого хрена? Что ещё за устная клятва? И откуда столько пунктов, выгораживающих его пару так, словно она была беглой серийной убийцей?

Нет-нет, это какое-то сумасшествие.

Дракон снова взял в руки лист.

Даран и словом не обмолвился о контракте, значит не знал о его существовании. Почерк на документе не герцогский, и не Дарана, незнакомый.

Ибенир пробежался пальцами по чернильным строчкам. Выходит, это писала она.

Керналион поднес лист к носу, но кроме терпкого запаха чернил и легкого душка бумаги ничего не почувствовал. Ему хотелось бы знать, как пахнет его пара.

Но у него не было ни одной ее вещи.

Вечером следующего дня пришло письмо от несчастного графа Налль.оборотень прислал документы о передаче права опекуна и попросил заверить.

Известил, что передает своего сына в руки Эйрикура, и с чего бы Ринашану делать подобное, дракон не понимал.

Разве Налль знаком с Дамбом? Даже если они и виделись, герцог уверен, что эти двое недостаточно хорошо знают друг друга для подобных решений.

Но бумаги заверил. Потому что, если Ринашан решился на это, значит и выбора у него особо не было. Или, оборотень все же достаточно изучил Эйрикура.

Письмо порадовало – граф не поскупился на “заранее благодарю” и преподнес хорошую взятку в виде информации, которую вытянул из Дамба вчера.

Керналион ошалело заморгал, внимательнее вчитываясь. Что ж, если Эйрика и правда очень часто заменяла брата, то это многое объясняет.

– Господин, вам пора ложиться. – известил дворецкий, не открывая двери.

Керналион болезненно улыбнулся, со дня возвращения из Мертвой пустоши он ни на минуту не смог сомкнуть глаз.

– Уходи. – приказал Ибенир, тупо уставившись взглядом в столешницу.

– Господин, я доложу обо всем вашей матери. – предупредил Эдгар, дракон поморщился и бросил взгляд на дверь. Ему ведь не пять лет, чтоб его матерью пугали.

Да и к тому же мама с отцом сейчас в драконьих краях, на ночь глядя точно не заявятся. Самое страшное – свяжутся по артефакту.

Отец все равно перевез документы к себе, хотя, признаться, Келион сам буквально выгнал родителей из своего поместья. Он не хотел, чтобы они видели его таким, чтобы страдали вместе с ним.

– Мне все равно. – ответил Ибенир, внимательно вслуши-

ваясь в звук отдаляющихся шагов и тихие причитания дворцового

Через пять минут засветился переговорный артефакт, Келион вяло махнул рукой, включая связь.

– Сын, – раздался грузный голос отца. Керналион закатил глаза, он понимал, что они хотели ему помочь, отвлечь, утешить, но сейчас такая откровенная жалось лишь сильнее бедрила раны.

– Я думал позвонит мама. – глухо отозвался дракон, пустым взглядом смотря на переговорный артефакт. Он правда не понимал, как жить дальше.

– Она слишком... встревожена, чтоб я допустил ее к разговору с тобой. Она переживает, Келион. И я тоже.

Отец даже звучал как-то непривычно, они там тоже волнуются. Но Керналион просто не мог найти в себе силы позаботиться о других, сидел в кабинете, безвольно осев в кресле и отстраненно перебирая мысли в голове.

– Я вышлю вам ее портрет. – пообещал герцог, сжимая переносицу.

– Ты ведь понимаешь, что я переживаю вовсе не оттого, что Рионалина так и не увидела невестку. – да, Келион понимал.

Но что он ещё мог сделать сейчас для родителей, кроме этого? На секунду захотелось смалодушествовать, вернуться в поместье в драконьих краях, где он рос, обнять родителей и горько разрыдаться.

Но он не хотел давить на них своим горем ещё сильнее.

– Отец, я устал и хочу спать. – хрипло прошептал герцог.

– Я знаю. – раздалось понимающее с той стороны, – Если у тебя остались ее вещи, возьми их с собой. Когда почувствуешь запах пары рядом, легче уснуть. Твой дед тоже совсем не спал, когда умерла его пара.

Герцог уронил тяжелую голову на руки, он бы предпочел сейчас остаться один в удушающей тишине, а не слышать подавленный голос отца и наблюдать за безуспешными попытками помочь ему, Керналиону.

– Ее дом сгорел. – потерянно произнес дракон, словно это было его последней зацепкой, последней ниточкой, что связывала его с Эрикой.

– Тогда спроси у графа Вальдернеского. Может у него что осталось. – посоветовал отец. А у Келиона от этих слов все внутри болезненно свело. Зачем незамужней женщине оставлять личные вещи в доме постороннего мужчины?

Мысль, насколько эти двое могли быть близки, пугала.

– Я... пойду. – пробормотал Керналион, в который раз уже за сегодня оттягивая ворот.

– Конечно. – ответил отец, и сам сбросил вызов.

Керналион откинулся на спинку и случайно смахнул рукой письмо со стола. Наклонился и замер.

“Эрика часто подменяла брата. Согласно его словам, он проработал меньше месяца, остальное время к вам приходила она.”

Вот оно – форма.

– Эдгар, принеси не форму Дамба. – отдал приказ герцог, прикрыв глаза ладонью. Помимо слабой надежды, что это действительно поможет, в голове зудела раздражающая мысль, что он, Керналион, почитаемый дракон и герцог, теперь как какой-то извращенец будет нюхать чужую одежду, чтобы просто уснуть.

Дворецкий внес старую форму, которую носили разве что лет двадцать назад, словно это была какая-то драгоценность. Осторожно снял заклинание стазиса и предупредил:

– Ее ещё не стирали, у нас имеется всего три комплекта, которые носил Дамб. Я сохранил, так как слышал, что у близнецов часто схож запах и магфон, надеюсь, вам поможет.

– Если кто-то об этом узнает, убью! – пригрозил Ибенир, скидывая камзол и прямо в рубашке и брюках заваливаясь на кровать.

– Если кто-то посмеет узнать и открыть рот, я лично отрежу болтуну язык. – пообещал Эдгар, укладывая кардиган на подушку, – Поспите, Ваша Светлость. – тихо прикрыл за собой дверь и погасил свет.

Дракон уткнулся носом в ее одежду. В голове вертелся вопрос – почему он приказал ей носить старый фасон униформы?

Мягкий запах трав и чего-то неуловимо легкого, нежного, кружил голову. Керналион прикрыл глаза, рвано выдыхая. Как же противно было ничего не помнить.

Эдгар тряхнул головой и выпил ещё одно зелье для бодрости. Господин Санкияр приказал следить за герцогом весь этот месяц особенно пристально, оборотню пришлось даже установить в кровать Керналиона артефакт для отслеживания цикла сна. И согласно артефакту, сейчас Ибенир спал.

Впрочем, дворецкий вполне понимал чувства отца герцога – первый месяц после потери пары дракон нестабилен и нуждается в постоянном надзоре.

Ещё неделя прошла спокойно, Эдгар пытался отсыпаться урывками в дневную смену, пока герцог не позовет, а вечером стерег покой хозяина.

Но сегодня, ближе к полуночи, герцог все ещё не спал. В этом не было ничего подозрительного, но громкий звук разбивающегося стекла насторожил. И то, что Керналион никогда не вызвал к себе после этого – тоже.

Эдгар поднялся с кресла, зажег над головой магический свет и торопливо направился к спальне герцога. Без стука распахнул двери и выдохнул сквозь зубы.

Керналион, мудрый и стойкий дракон, которого он столько лет знал, безвольно сидел на голом полу и обреченно смотрел на луну, совсем не обращая внимания на кровь.

– Герцог, вы... – оборотень потерялся в словах, подбегая и пытаясь пережать вены. Дракон лишь одернул руку, бесцветно глядя на своего подчиненного.

– Не могу я так, Эдгар. – сипло произнес Ибенир, – Я просто не понимаю, зачем мне это “дальше”. Не вижу я его.

Оборотень убрал осколки от вазы магией и опустил, вынимая свой носовой платок.

– Это разобьет сердце вашим родителям. – сказал дворецкий, настойчиво отняв у герцога одну руку и туго завязав платок чуть выше раны.

– Я... я так устал. – признался Ибенир, – Я ведь даже вспомнить ее не могу. Так больно внутри, что хочется кричать. Мне осточертело быть сильным, быть правильным. Зачем все это, если ее больше нет? – закрыл ладонью глаза, срывая с запястья платок, которым Эдгар попытался остановить кровь.

– Вы дали присягу короне, поклялись служить стране и народу до последнего вздоха. – напомнил дворецкий, потому что помнил сколько лет дракон жил и руководствовался одним лишь этим долгом перед страной.

Народ был смыслом жизни для герцога, но сейчас Ибенир просто хотел забыться в одиночестве и вспомнить то, что ранило б ещё сильнее.

– Какой из меня герцог вообще, если собственную пару уберечь не смог? – сипло усмехнулся Керналион.

Дракон не помнил даже, как она умерла, и как после этого он смеет жить?

Эдгар встал, взял в уборной полотенце и порвал на длинные лоскуты. Одного платка недостаточно. Незаметно достал артефакт для связи с храмом, господин рассердится, если узнает, что дворецкий привел лекарей.

– Вам нужно успокоительное. – произнес оборотень, вызывая священника. Он знал, как крепка воля господина, и тот бы ни за что на свете не сломался, не стал бы таким...

Это означало лишь одно – на сознание Керналиона воздействовали, а это сейчас было выгоднее всего черным магам. Дракон даже размышлять здраво не способен.

Ибенир не ответил, да и в целом никак не отреагировал на слова, пустым взглядом смотрел в окно, болезненно хмурия брови.

– Господин, – Эдгар замялся, снова опустившись на колени рядом с хозяином, – если... если я найду для вас новую пару? – спонтанно вырвалось у оборотня. Ибенира аж прошибло от этих слов.

Керналион молчал долгих полминуты, а после с негодованием бросил:

– Ты же понимаешь, что это невозможно, дурачина?

Дворецкий кивнул. Конечно невозможно. Но он даст самые безумные обещания, сделает все возможное, чтобы хозяин пережил кризис.

– Понимаю. Но вдруг у меня получится? Я слышал, в мире графа Вальдернеского из одного лишь волоса могли создать нового человека, точно такого же, только это лет десять займет, не меньше. Я добуду для вас волос вашей пары и закажем у графа вам новую пару. Вдруг сработает?

Он нес откровенный бред, и они оба это понимали, Ибенир отвел взгляд и недовольно глянул на руку, Эдгар успел

нацепить ещё одну повязку, пока они говорили.

– Уйди, а? – вздохнул дракон, откинув голову назад и снова стягивая повязку, – Я устал сопротивляться правде и питаться иллюзиями. Давай будем реалистами, Эдгар, я одинокий дракон, потерявший пару. Я видел, как мой дед жил, как мучился. Я не хочу так, я не король, у меня нет детей, мне незачем так оттягивать. У него отец и дядя были, а у меня от Эрики даже воспоминаний не осталось. Я... я чувствую себя так, словно весь мой мир рухнул, и меня погребло под этими развалинами. Я не вижу света в конце, не вижу смысла, не знаю, как мне вообще жить дальше.

– Разве вас когда-то пугала неизвестность? – рассерженно спросил оборотень, со всей силы затянув повязку, дракона аж перекосило от боли.

– Раньше за ней что-то было, понимаешь? А сейчас я знаю, что там ничего не будет. – Ибенир отодвинулся от дворцового и снова попытался снять повязку. Толку от нее все равно не будет.

– Подумайте о своих слугах, мы вверили себя вам. – настойчиво продолжил Эдгар, пытаясь снова отловить руку господина и спасти безутешного дракона от непоправимо большой ошибки.

Керналион сердито треснул старого оборотня по рукам и предупреждающе оскалился. Хватит мешать, он просто хочет немного посидеть в тишине и посмотреть на луну!

– Отец ещё достаточно молод, да и мать вполне может ро-

дить наследника. А завещание... в нижнем ящике стола. – сообщил Керналион.

– И сколько вы уже об этом думали? – тяжело вздохнул Эдгар, сдавшись и просто присаживаясь рядом.

Ибенир едва слышно усмехнулся. Завещание он написал ещё лет двадцать назад, наверно. Примерно за год до восстания темных магов. Быть герцогом – штука опасная, всегда нужно быть готовым внезапно распрощаться с жизнью.

Келион прокрутил осколок между пальцев, снова рая их. – Наверно с того дня как понял, что ее и правда не стало. – и задумчиво посмотрел на окровавленные пальцы. Попытки Эдгара остановить кровь вызывали лишь усталость.

– Зачем же вы так? Я знаю, что вам безумно плохо, но резать себя... – дворецкий не договорил, осуждающе посмотрел Ибениру в глаза и покачал головой.

– Да за кого ты меня принимаешь? – с усталым стоном спросил дракон, зарывшись пальцами в волосы, – Ваза разбилась, пока собирал осколки, порезался. Мне от такого не умереть, перестань уже.

Эдгар подслеповато прищурился, осторожно потянул на себя руку герцога и провел платком по запястью, стирая кровь. Раны и правда не было, изрезана только ладонь.

– Видимо я старею. – облегченно рассмеялся оборотень, – Даже если вам не хочется, пожалуйста, живите ради нас, своих слуг. Ради вашего народа и тех, кого никто не защитит, кроме вас. – попросил Эдгар.

Ибенир покривил губы, улыбаться совсем не хотелось, на душе было муторно и серо.

– Я так и делаю. – бесцветно оборонил Келион, – Существую ради вас всех.

Глава 29

Эрика мерила комнату шагами. И безумно волновалась.

Степан все же смог отыскать настоящую семью Занефира, и теперь Дамб, словно невеста перед свадьбой, металась между “Наконец-то!” и “А может не надо?”.

Вампир умный и хитрый, он в этом мире не первый год живет, позаботится, чтоб все прошло нормально. Эрика прислонилась лбом к стене и обеспокоено-устало простонала.

Фух, дыши! Все будет хорошо, они сначала просто поговорят с ней, и только потом, если Эрика не передумает, то познакомит их с Занефиром.

Граф даже уговорил их подписать магический контракт о неразглашении. Они ничего не смогут сделать.

За дверью слышались голоса и шаги, Дамб отпрянула от стены и почти бегом кинулась к дивану. Хорошо хоть они встречаются на нейтральной территории и родственники ее сына не узнают, где она живет.

– Проходите, госпожа. – Веще вежливо открыл дверь гостям и магией вкатил сервировочный столик. Эрика сидела с закрытым ртом и почти поедала глазами вошедших драконов.

Пара средних лет явно относились к тому же виду, что и Зефир – голубые волосы говорили лучше любого ДНК-теста. И желтые глаза мужчины – совсем как у Занефира.

Дамб сердито поджала губы, потому что до этого дня могла наивно полагать, что сын хоть капельку похож именно на нее, а не каких-то незнакомцев.

Веце расставил чашки, налил чай и известил:

– В течение пяти минут прибудет граф и ещё одни потенциальные родственники. – оценивающе посмотрел на Олю и добавил, – Прошу до этого момента хранить молчание и дождаться господина. Сегодня граф Кифен будет помогать вам в переговорах, чтобы избежать недопониманий и конфликтов.

Драконница стиснула клатч в руке и чопорно кивнула. Дамб померещилось, что это сжали ее шею в безумном порыве ярости.

Три минуты гнетущего молчания прошли в неловком переглядывании драконов между собой, Дамб скребла ногтем серебристый орнамент на чашке. Веце, как приличный слуга, стоял у стены и скучаяще поглядывал в окно.

– Граф и графиня Нанрат не смогут прибыть из-за небольшого происшествия, так что начнем без них. – сказал Кифен, входя, – Веце, налей мне чай.

Полукровка едва ли смог удержать приличное выражение лица. Он все ещё обижался на графа за то, что тот взял Эрику своим секретарем, правда высказывал за это уже исключительно хозяину.

Вампир присел справа от Дамб и улыбнулся. Да, он тоже немного нервничал. Все же, как показывал опыт, с герцог-

скими домами связываться – самое неблагодарное дело.

– Что ж, герцог Камилион Зайфран, герцогиня Линомар, позвольте представить вам Олимпиаду. – Дамб типа как вежливо улыбнулась, но уверена, вышло так себе.

Хорошо хоть Степан дал добро на то, чтоб не афишировать имя, которое она использует в этом мире.

– Без фамилии? – с негодующим прищуром уточнила герцогиня. Чтоб наследника их дома растила низшая простолюдинка, у которой только имя?!

– Олимпиада переселенка, как и я. Согласно закону, как вы помните, она не имеет права носить фамилию, не вступив в брак или не получив титул. – миролюбиво ответил вампир, сцепив руки в замок. И улыбнулся с полуоскалом, напоминая, что не они тут хозяйева.

Драконнице от этого стало ещё хуже – их драгоценного внука растит незамужняя переселенка! И ведь по лицу видно – старая дева, как потом смывать такой срам с репутации юного герцога?

Страшно подумать, как эта женщина на жизнь зарабатывает.

– Почему вы не начали искать нас раньше, Олимпиада? – спросил герцог, бросив осторожный взгляд на жену и глазами прося ее не нервничать.

Дамб открыла рот, но поняла – она не знает что ответить. Боялась? Просто не хотела?

Да какая вообще разница, тут никакие оправдания не по-

могут.

Герцогиня Линомар промокнула слезы платком, ей честно не верилось, что внук жив.

Они столько лет думали, что сын погиб вместе с женой и ребенком! Какая благодать, что у них не испорчены отношения с графом, иначе не видать им внука.

– Я не знаю, что вам ответить. – произнесла Эрика, вертя полупустую чашку в руках, – Много чего произошло, причин было достаточно. Сейчас я достигла того, что могу полностью обеспечить его всем необходимым сама. Мы не нуждаемся ни в деньгах, ни в вашем покровительстве. Но Зефир дракон, и... я думаю, что не имею права отнимать у него семью. – скомкано закончила Эрика.

Она хотела, чтоб сын хотя бы знал, что у него есть кто-то ещё, кроме нее. И хоть раз с ними увиделся.

– Вы хотите отдать его нам? – с надеждой спросил герцог. Эрика отрицательно качнула головой.

– У нас связь, он в любом случае останется со мной, пока сам не захочет уйти. – твердо сказала она, – Но вы можете видеться или брать его к себе на несколько дней. Если, конечно, мы придем к общему решению в конце и он действительно окажется вашим родственником.

Герцог Зайфран беззвучно опустил чашку на блюдце. Вот почему эта женщина не искала их раньше – в этом просто не было нужды. Если у нее и правда есть связь с их внуком, то это все объясняет.

– Когда мы сможем его увидеть? – Линомар хотелось бы встретиться уже сегодня и убедиться наверняка, что это все не ошибка и их внук жив.

Каждый час ожидания виделся ей ужасной пыткой, но она боялась настаивать на встрече, как можно указывать той, у кого есть связь с пленцом?

Внук им этого не простит, не зря лазурные драконы известны своим злопамятным нравом и пылкостью.

– Перед этим я попрошу вас подписать ещё один магический договор. – Эрика положила на стол исписанный лист, – Мы не знаем, действительно ли он ребенок, которого вы ищите, но давайте позаботимся обо все заранее.

Герцогская чета бегло изучила контракт и переглянулась.

– Полагаю, ваше прошлое не ограничивается тем, что рассказал нам на предыдущей встрече граф. – поджала губы Линомар, подняв глаза на Эрику.

Дамб пожала плечами, вряд ли Кифен сказал им что-то кроме того, что она переселенка и работает на него.

– Вы будете весьма удивлены, когда узнаете больше. Не скажу, что приятно. – скупно усмехнулся вампир.

– Вы, как всегда, говорите загадками. – вздохнула герцогиня, требовательно зыркнув на мужа. Герцог вздохнул, достал из пространственного хранилища родовую печать и поставил на контракте.

– И есть ещё кое-что. – предупредила Эрика, глазами следя, как вампир заверяет контракт и себя как свидетеля, – Я

взяла под опеку ещё одного ребенка, но у него нет возможности видаться с семьей. Они с Зефиром очень дружны, поэтому прошу вас отнестись и к нему столь же тепло. – она не хотела, что Кайшан чувствовал себя брошенным сильнее, чем сейчас.

Пусть мальчик ничем не показывал этого, но ему было грустно и страшно. И Дамб опасалась, что чье-то счастье ранит маленького оборотня.

– Он дракон? – уточнил герцог, потому что притащить в клан кого попало было б весьма странно. Особенно человека.

– Нет, полукровка. – сказала Дамб, поджав губы. Вдруг они откажутся от этой просьбы только потому, что Кайшан полукровка.

– Клановый? – Камилион напряженно постукивал пальцем по подлокотнику.

– Да. – ответил за Дамб вампир, увидев, как она замешкалась, – Но сейчас связь разорвана. Однако, при необходимости, вы сможете воспользоваться помощью того клана. Его отец не останется в долгу. – драконам слова Степана определенно понравились.

Когда их внук подрастет и выйдет в высший свет, ему понадобится заручиться поддержкой нескольких родов. Это станет хорошим подспорьем.

– Значит сын главы рода. – пришел к выводу герцог Зайфран, – Впрочем, это и неважно. Мы постараемся не задеть его чувств. В нашем роду принято растить наследника и его

помощника рядом, поэтому так даже лучше. – кивнул сам себе дракон, – Есть что-то ещё, леди Олимпиада, что нам нужно обсудить?

– Нет. – выдавила Эрика. Ей казалось, что разговор вышел слишком коротким. Да, безумно коротким для того, чтоб выдергивать герцогскую семью сюда.

– Тогда будем ждать вас через три дня. – улыбнулся вампир, – Сегодня вам придет письмо с местом и временем встречи.

Дамб следующие три дня морально готовилась к встрече. И пыталась как-то подготовить к этому Занефира.

Возможно, слишком волновалась, потому что вместо нормального внятного объяснения она смогла сказать лишь то, что нашла для него бабушку и дедушку-дракона. Как он и хотел.

Зефир в первый день не поверил. На второй спросил, правда ли они драконы. На третий деловито уточнил, насколько они богаты.

А Эрика в ожидании скорой встречи мысленно сторала от стыда, нет-нет, все же Занефир слишком сильно похож на нее – так же зависим от денег. Если не больше! Взял все худшее от матери!

Герцогиня взволнованно ходила туда-сюда, дёргано обмахиваясь веером.

– А вдруг не он, что тогда, Камилион? – голос дрогнул, звоном отдаваясь в ушах герцога.

– Тогда мы зря надеялись. – вынес вердикт дракон, жестом приглашая жену присесть рядом и не мельтешить перед глазами, – Бастардов в нашем клане за последние пять лет не появлялось, да и этот ребенок чистокровный. Единственный птенец, рожденный за последние десять лет, наш внук. – подытожил он, мол, ты как ни выворачивай, а вероятность того, что это ошибка, крайне мала.

– Но ведь так много кланов есть! Он может быть чистокровным драконом, но смеском разных кланов! – продолжила герцогиня, не находя себе места. От волнения кружилась голова. Ах, а что, если это и правда их внук!

– Успокойся. – вздохнул Камилион, – Граф сказал, что это лазурный дракон. Ты ведь знаешь, Вальдернеские не ошибаются. – Линомар кивнула. Что правда, то правда.

Хоть как у аристократа репутация у графа Вальдернеского была отвратительнейшая, вампир весьма прославился на страну своими зельями и артефактами. И тем, что слишком часто оказывался прав.

– А вдруг мы ему не понравимся? – вырвалось у герцогини, едва ей показалось, что за дверью раздались шаги. Но то лишь оконная рама скрипнула от сквозняка.

– Дадим ему денег. – фыркнул Камилион, – Если он действительно сын нашего Мигнора, то за золотую монету все что угодно сделает. Разве не помнишь, каким сын был в детстве?

– Вот зачем ты доводишь меня до слез! – всхлипнула гер-

цогиня, почти падая на диван, – Я ведь только вчера пересматривала его детские портреты! – часто заморгала, сдерживая слезы, – Он был таким хорошеньким ребенком, почему же ему так не повезло?

Начало затяжного плача прервал грохот. Маленький Зефир с ноги открыл дверь, научившись подобному безобразию у Веце.

Оценивающе прошелся взглядом по потенциальным бабушке и дедушке, и требовательно протянул ладошку.

– Он просит заплатить за эту встречу. – закрыв лицо от стыда, сказала Дамб, – Пока я не согласилась, что вы заплатите, он отказывался идти. Простите.

Занефир выразительно поднял бровь и прикинул платежеспособность драконов, настойчиво набивающихся к нему в родственники.

Герцог Зайфран звонко рассмеялся, Линомар дрожащей рукой нашарила клатч и достала золотую монету, не в силах сдержать широкую улыбку и слезы радости.

Ах, это точно их мальчик! Такой же алчный и жадный! Настоящий дракон рода Зайфран!

– Как же вы управлялись с ним до этого дня? – почти тая от захлестнувшего умиления, спросила герцогиня, – На такого дитенка денег не напасешься, будь ты хоть самым богатым драконом в стране! – и положила подбежавшему драконенку золотой в руку.

Зефир гордо приосанился, отдавая маме честно зарабо-

танную монетку.

– Вот оно что. – хохотнул Камилион, увидев, куда дел деньги внук, – Он выбрал вас своим сокровищем! – герцогиня тем временем торопливо стерла дорожки слез.

– Простите, сокровищем? – неловко уточнила Эрика, присев в кресло. Занефир сразу же забрался к ней на колени и уселся с таким важным видом, словно то был трон.

– Мы, драконы, собираем не только материальные ценности. Сокровище это то, что дракон оценил дороже всего на своих владениях, и решил защищать и опекать. – пояснил герцог, – Вы стали сокровищем нашего внука, поэтому он отдает вам деньги все, что кажется ему ценным.

– А я-то голову ломала, зачем он дорогие игрушки у детей в садике отбирал и в дом тащил! – вздохнула Эрика, – Ну так что, ваш? – посадила сына поудобнее, приобняв одной рукой.

Зефир чихнул и посмотрел на маму. Она выглядит радостнее после того, как он дал ей деньги. Так и знал! Нужно достать ещё!

И горячий взгляд золотых глаз метнулся к лазурным драконам.

– Наш. – твердо кивнула герцогиня, – Ох, неужели будущего герцога и правда зовут Зефир? – с улыбкой посмотрела на мужа, находя это очень забавным.

– Оу, его полное имя Занефир. Занефир Дамб. – уточнила Эрика, а драконы с крайним удивлением уставились на нее.

– Дамб?! – просипела герцогиня, выронив веер.

Дамб! Дамб, что ее!

У Линомар аж в глазах потемнело на секунду.

– Позвольте запоздало представиться. В этом мире меня называют Эйрикур Дамб. – неловко представилась Эрика. Контракт о неразглашении они подписали, так что им сказать можно. Да и удобнее, если они будут знать правду, ну или хотя бы часть.

– Тот слуга герцога Ибенира! Божечки! Так вы живы! – у Линомар голова кругом, слишком много новостей за раз!

– Как видите, более чем. – усмехнулась Дамб.

– Но зачем же вы инсценировали смерть и... – начал было герцог, но Эрика жестом остановила его, настойчиво смотря и одним взглядом умоляя не продолжать. Не хочет она слышать про Керналиона! Не надо!

Как чувства поостынут, она, может, и перестанет так резко реагировать на все, связанное с Ибениром. Но пока любое упоминание о нем поднимало волну воспоминаний.

– Я прошу вас не поднимать эту тему. У всего, связанного с герцогом Ибениром, была своя причина. И вы подписали договор о неразглашении, помните об этом.

– Какая же причина может быть, чтоб оставить свою пару?! – с негодованием спросила герцогиня Зайфран. Эрика не ответила, тускло улыбнулась и слабо пожала плечами.

И отвела глаза. Была б она ещё той самой парой... Впрочем, какая теперь разница? Он и не помнит ее, какие уж там

чувства.

Зефир спрыгнул с маминых коленок и подошел к взрослому дракону. Герцогиня и герцог сразу забыли, о чем говорили с Эрикой, смотрели на внука почти не дыша. Сам подошел! И даже руку за деньгами не тянет!

Ах, а его отец только за деньгами к родителям и бегал в детстве!

Мальчик подошел ещё ближе, остановился, когда уперся в колено герцога и на пробу дернул Камилиона за длинные волосы.

И правда, настоящие! Такие же голубые, как у него!

“Мама, как думаешь, они очень богатые?” – спросил Зефир, и Дамб в очередной раз закрыла ладонью лицо. Какой стыд!

– Что он спрашивает? – взволнованно спросила Линомар, почувствовав слабое колебание магии от внука.

Единственная магия, которую птенцы могут использовать до двадцати лет – это телепатия, и то, только с теми, с кем установлена связь.

– Спрашивает, как много у вас денег. – пролепетала Эрика едва слышно.

– Ах, мое солнышко, ты можешь и с нами телепатией общаться! Мы твои бабуша и дедушка, мы тебя точно услышим! – сказала Линомар, едва сдерживаясь, чтоб снова не сунуть внуку денег. Разбалует ещё, успеется!

Занефир не верил, притопнул ножкой, сел между бабуш-

кой и дедушкой и удивленно посмотрел на маму, когда услышал голос герцогини в своей голове.

А мама так не умеет, наверно потому что она не дракон, да?

“Мама не любит говорить про прошлую работу. Не спрашивайте это больше!” – потребовал он от бабушки и дедушки, – “На той работе платили много денег, поэтому мама очень ее любила! Она всегда грустная, когда думает о той работе! Но я вырасту и тоже буду приносить маме деньги!” – похвастался он, гордо задрал нос.

– Занефир, я готов взять тебя на работу уже сейчас. – заявил герцог Зайфран, – Будешь каждый приходить ко мне домой и работать, а я буду платить тебе пять золотых.

Дамб поняла, что они и правда семья – кажется, с момента встречи, единственное о чем идет речь между этими тремя, это деньги.

Зефир растопырил пальцы на руке и посчитал.

“Мама, а сколько ты зарабатывала в день на прошлой работе?” – он хотел приносить ещё больше, чтоб мамочка каждый день счастливая была и не грустила никогда.

– Примерно девятнадцать золотых. – ответила Эрика осторожно, уже заведомо жалея, что вообще озвучила эту цифру.

“Тридцать в день.” – известил о своем решении дракончик, – “Или ищите другого дурака!”

Герцог Зайфран снова рассмеялся и выдал внуку залог в

десять золотых.

Так Зефир устроился на работу, как и мечтал. Дедушка платил ему за то, что дракончик читал книги, писал, считал деньги бабушки и бегал с деревянным мечом по тренировочной площадке.

Кайшан делал все то же самое, но за мясо. Еда импонировала маленькому оборотню куда больше денег.

Дамб продолжала работать на графа Вальдернеского, вечером возвращалась домой и встречала сыновей. Жизнь потекла своим чередом, но герцог Ибенир не забывался. И сердце, вопреки правилам, не остывало.

Но Керналион так и не попытался ее найти, значит ничего не вспомнил. И Эрика не хотела эгоистично тревожить его из-за каких-то там чувств. У него своя жизнь, у нее своя.

Глава 30

– Мама! – Эрика выровняла стопку документов, убрала их в пространственное хранилище и повернулась к Занефиру, – Нас дедушка хочет в поход сводить на неделю. Можно?

Рядом с Зефиром стоял Кайшан и тоже давил жалостливые глазки.

– Какой дедушка? – вздохнула Дамб, потягиваясь, – Камиллион или Ванар?

Мда, когда-то она и представить себе не могла, что у ее сына родственники из герцогского и графского рода. А теперь он вон какой важный стал – каждый день посещает уроки наследника, занимается фехтованием, учится вести бюджет.

– Оба! Мы пойдём охотиться на мелких монстров! – вставил уже Кайшан.

Эрика надавила пальцами на уставшие глаза. Граф Вальдернеский уехал по каким-то сверхсрочным делам ещё месяц назад вместе с Веце и Ирой, и кто знает, когда эти трое вернутся.

А пока все дела графства легли на плечи Дамб и она без малого ненавидела вампира за такую беспечность.

– Хорошо. Я разрешаю. – ей даже проще. Когда дети дома, сосредоточиться на работе не получается, а так и они присмотрены, и работа сдвинется.

– Тогда мы пошли, пока мамочка! – Зефир положил на стол деньги, выражая этим всю неизмеримую глубину своей любви, а Кайшан просто обнял за руку, уткнувшись носом в мамину рубашку и потеревшись о неё лицом.

Дамб взъерошила темные волосы оборотня и напонила, что если с ними что-то случится, она оторвет дедушке хвост и выкрутит крылья! Пусть так и передадут!

Занефир разбил порталный камень и утянул Кайшана за собой. Эрика опустила голову на стол – наконец-то тишина! Казалось, дети были дома всего минут пять, а переработавший мозг уже начал закипать от небольшого шума.

Дамб встала, разминая затекшую спину, и спустилась на первый этаж. За окном светило солнышко, лето было в самом разгаре. Надо бы прогуляться немного, а то она уже пятый день из дома не выходит.

Эрика распахнула дверь и с широкой улыбкой растрепала порядком отросшие волосы.

Сколько лет уже прошло? Наверно пять.

Работать на графа Вальдернеского оказалось очень приятно, если б не его последняя отлучка. Такой безответственности она от Кифена никак не ожидала!

Присела на траву возле крыльца и подставила лицо солнцу. Года четыре назад Степан снял купол вокруг ее дома, и вместо этого герцог Зайфран установил навороченный охранный барьер по каким-то там секретным драконьим технологиям.

Дамб запоздало активировала иллюзорный артефакт – теперь к ней иногда заходили гости – подчиненные Кифена, которых тот бессовестно на нее скинул!

Приходилось следить за тем, чтоб ее не увидели без иллюзий.

– Так и знал, что найду вас здесь! – Дамб дернулась от знакомого голоса.

Откуда он здесь взялся?!

– Эдгар? – удивленно вырвалось у нее, – Что вы тут делаете? – дворецкий герцога Ибенира смотрел на нее и почти сверкал от радости.

– Я пришел за вами! – торжественно сообщил он.

У Эрики улыбка сползла с лица и это было невозможно не заметить. Прямо сразу настроение испортилось.

Она больше не та наивная попаданка, которая ничего не знает об этом мире и опасается любого шороха. Теперь Дамб твердо стояла на ногах и не испытывала прежнего благоговейного трепета и страха перед старым оборотнем.

– Очень информативно. – сдержанно качнула головой она, – Однако, я занят. И уверен, вам прекрасно об этом известно. – даже если б безработной была, ни за что б не согласилась, и неважно, о чем собрался простить старик!

– Да. – поджал губы Эдгар, – Я понимаю, но прошу, нет, умоляю! Вернитесь к герцогу! – Эрика раззявила рот от удивления.

В смысле, вернуться? Они что, обо всем узнали? Или...

Она нервно засунула руки в карманы. Келион вспомнил?

– Зачем? – сипло спросила она, сверля оборотня пристальным взглядом, – Ради чего я должен бросить работу на графа Кифена и сломя голову нестись к нашему дракону просто потому, что меня об этом попросили. Раз просите такое, то хоть причину скажите.

– Герцог совсем плох. – сцепил руки Эдгар, – Уже никакие зелья не помогают, он постоянно мучится от боли и совсем не спит последний год.

– И как я вам помогу? – сцедила Дамб, стараясь сдерживать нелепую дрожь в голосе. Почему Ибениру так плохо? Черные маги все же добрались до него? Или он болен?

– Вы с... вашей покойной сестрой близнецы. У вас одинаковый магический фон и аура. Просто поработайте личным слугой герцога всего месяц! Ему станет немного легче, если он почувствует ваш магфон рядом.

Эдгар дико нервничал, нерешительно топтался на месте и не смел поднять глаз, глядя лишь на ноги Дамб. И Эрике было совершенно непонятно подобное поведение, словно он просил умирающего спасти.

Как бы то ни было, раз слухи до нее не дошли, дракон уж точно не помирает там. Опять, наверно, напивается так, что встать не может сам! Ящер бесстыжий!

– И вы думаете это решение? – простонала Дамб, запрокидывая голову. С чего бы ему вообще на ее магфон реагировать.

Вместо того чтоб заниматься такими бесполезными вещами, лучше б пару герцога искали! Настоящую пару! А не её.

– Я вынужден молить вас повторять это раз в год, нам нужен герцог, а как госпожи Эрики не стало, он совсем зачах. – попаданка полузадушено рассмеялась.

Придумали же, раз в год! Ещё б предложили ее как компресс раз в месяц прикладывать!

Дамб поджала губы. Они уже говорили об этом с Эдгаром три раза, и Эрика столько раз же повторила: нет никакой гарантии, что Дамб была парой герцога. Об этом мог знать наверняка лишь сам Керналион, но он ничего не помнил.

– Эдгар, лучше иди и найди настоящую пару герцога. Моя сестра не была ей! – Эрика шумно сглотнула, давя нелепую дрожь в голосе, – Я ведь уже говорил, герцог просто закрутил с ней короткую интрижку или что вообще между ними было. У Эрики не было метки. Просто... наверно герцог забыл и о своей паре.

Встала, отряхнувшись от мелких травинок, и сделала шаг в сторону дома.

– Эйрикур, не знаю, в каких отношениях вы были со своей сестрой, но готов поклясться, что госпожа Эрика была парой герцога! – уверенно прокричал Эдгар. Девушка замерла, вцепившись в ручку двери до побелевших костяшек, и скрежетнула зубами.

Конечно, всем-то вокруг виднее!

– Она каждую ночь в подушку плакалась, что она не пара

ему! – свирепо прорычала Дамб, – Рыдала, как дитя, потому что у герцога вашего была эта сраная метка, а у нее нет! А он продолжал к ней клинья подбивать и в любви клясться! И сейчас вы заявляете, что они все же были парой? После всего того, через что она прошла, сколько страдала просто потому, что они не пара? – у Дамб слезы от обиды наворачивались.

Сколько ещё лет посторонние будут совать свой нос в их отношения и указывать ей, как она неправа.

Как будто одними словами да пустыми советами можно что-то исправить, словно у нее от этого метка появится, а Келион все вспомнит!

Эдгар отвел взгляд, он не знал, что все было так. Не знал, что господин скрыл правду от своей пары, и ради чего это утаилось, тоже не имел ни малейшего понятия.

– Принц Кинияр подтвердил, что был свидетелем получения меток господином и вашей сестрой. У госпожи была метка, просто она носила артефакт, скрывающий ее. – тише пояснил оборотень, опустив голову.

Дамб скривилась, какая чушь! Герцог не дарил ей ни одного артефакта.

И замерла, зацепившись глазами за кольцо.

В голове на секунду опустело.

Когда Керналион подарил его? В лесу, в тот же день, когда у него самого появилась метка одновременно с принцем.

Так, это что же тогда получается... Снова посмотрела на кольцо. Вот дерьмо!

У принца не появлялось метки, он просто снял маскирующий артефакт, а она, глупая, и не поняла ничего тогда.

Эрика подняла глаза на Эдгара, почти испепеляя его взглядом. Не мог раньше сказать?

Дворецкий тихо сглотнул, молчание затянулось, Эйрикур Дамб, который раньше казался безобидным ребенком, сейчас смотрел на него так, будто раздумывал убить или сжечь.

Ужас, как меняет людей работа на графа Вальдернеского!
– Эй, я согласен. – мрачно бросила Дамб, – Заскочите за мной завтра, у меня нет портала до поместья. – и забежала в дом, закрыв дверь.

Нет-нет-нет, не могла она совершить такую огромную ошибку!

Дамб метнулась к зеркалу, дрожащими пальцами стягивая кольцо. Дёргано оттянула ворот, с ужасом глядя, как проявляются очертания метки.

Этот тупой дурацкий дракон!!! Не мог сразу сказать?! А она, дура, думала, что как лучше для всех поступила, оставила его, чтоб он мог с парой своей жить припеваючи, и укатила в закат!

Дамб рассерженно дарила кулаком по стене. Она так переживала, так мучилась!

Идиот! Если б она знала ещё тогда, то не бросила б его, не наплела всей этой чуши про погибшую пару!

Что теперь делать?

Под ноги шлепнулось письмо от графа, Дамб закатила гла-

за, чтоб ее, эту магическую почту!

Чуть не разорвала конверт пополам, пока шла до стола, стиснув его в руках. Кифен писал, что только что вернулся.

Дамб даже не стала дочитывать, выхватив лишь заветные слова из первой строчки, тут же разбила порталный камень и переместилась к графу в кабинет.

Впервые за все эти пять лет застав его в самый неловкий момент.

Порядочный Степан, который все эти годы, долгие шестьдесят два месяца, что они знакомы, вел образцовый образ жизни и хранил верность невесте, пылко целовался в собственном кабинете с какой-то незнакомой девушкой.

И знаете, слово “целовался” явно не подходило ситуации. Да вампир, можно сказать, пытался ее сожрать! А руки-то куда потянул, уже почти все облапал.

И это-то после того, как почти двадцать четыре года ждал Маниэр? Гляньте только, прижал эту брюнетку к шкафу, запустил руку под блузку и с губ уже на шею перешел. А эта ещё глаза закрыла и почти не дышит, жметя к нему.

Эрику аж перекосило от злости. Схватила первую попавшуюся папку со стола и огрела блудливого вампира по голове, рыкнув:

– Как тебе не стыдно! У тебя же невеста есть! – вампир не успел ответить, как получил снова, – Как я потом в глаза твоей Маниэр смотреть буду, если ты тут такое вытворяешь?!

– Оля, ты... – сквозь зубы выдохнул он, магией отодвинув

Дамб подальше, – Мешаешь! – и выдворил за пределы кабинета, наглухо захлопнув дверь магией.

Эрика рассерженно хватала ртом воздух.

– О, и вы тут. – вяло поприветствовал ее Веце, – А мы вот вернулись. Господин, наконец, смог вернуть Маниэр. – без капли радости добавил он.

– Там Маниэр? – удивленно обернулась Эрика, уже по-другому взглянув за закрытую дверь. Она невесту графа до этого ни разу не видела.

– Ага, они с господином ужасно долго не виделись, так что лучше их не трогать. – пробормотал Веце и сел на пол напротив кабинета.

От шока даже гнев как-то испарился, Дамб тактично сделала несколько шагов от двери, мало ли чем там вампиры заняты, и подслушивать как-то не хочется.

Вдруг они там... Эрика чуть покраснела и мысленно отвесила себе затрещину, вот доберется завтра до Ибенира, и тоже целоваться захлеб будет!

– Нет, вот как вообще это понимать? – рассерженно прохрипел Веце, – Я думал у господина с Ирой все серьезно, а он ее просто использовал! И ещё такой: я ей ничего не обещал, отношения не предлагал. И добавил, что это не его проблема, что всё поняли неправильно.

– А разве между ними что-то было? – неловко выдавила Дамб, потому что она как бы никаких искр между Степаном и Ирой не замечала, да, девушка определенно проявляла к

вампиру интерес, но Кифен черту не переходил.

И чужая драма, которой уж точно не было, чуть сняла напряжение. Дамб медленно выдохнула, не у одной нее бардак в личной жизни, ну подумаешь, пять лет потеряла!

Мысль, к сожалению, прозвучала ни капельки не вдохновляюще, даже неприятно, словно она по кабакам да барам эти годы шлялась и мужиков всяких цепляла, а не работала, а герцог там сидел и преданно ждал ее, словно принцесса в башне.

Но на принцессу Келион не тянул, да и Эрика вела все это время до ужасного однообразную жизнь.

– Не знаю! Но так обидно! – в сердцах бросил полукровка, сцепив зубы и часто моргая.

– Эй, ты чего ревешь? – удивилась Эрика, присаживаясь рядом, – Так жаль ее что ли? – вряд ли сама Ира так переживала о своих несложившихся отношениях, как Веце сейчас.

Но с чего бы парню о ней беспокоиться? Веце же вообще сочувствовать может только себе и деньгам.

Дамб прищурилась. Да нет, не мог же он? Или мог?

Нет, Ира ведь ему вообще не подходит, Веце ж не дурак, сам должен это знать.

– Отвалите! – бросил полукровка, – У меня уже просто сил нет! Я и так и сяк, а ей плевать! Только хозяина и замечает! Как будто кроме него в мире других мужчин нет!

Эрике была знакома в основном язвительно-наглая сторона Веце и она совершенно не могла представить этого при-

дурка рядом с мягкой солнечной Иррой.

– Влюбился? – подытожила Дамб с тенью удивления.

– Влюбился. – обреченно согласился полукровка, – Как дурак влюбился, а она во мне только друга видит! – попаданка попыталась не скривиться. Да Веце должен Ире вообще спасибо сказать, что хоть друга, с его-то поганым нравом.

– Ты у нее спрашивал? – после напряженного молчания уточнила Дамб.

Потому что ее не слишком авторитетный опыт показывал, что разговаривать важно. Важно настолько, что не отшиби у дракона память, она б сейчас сама пошла ему башку отрывать, чтоб не вздумал больше никогда от нее что-то скрывать.

– Я сумасшедший по-вашему? – ужаснулся полукровка.

Дамб поджала губы и облокотилась о стену. Вот ещё вчера она бы точно так же подумала б.

– Лучше наверно все же спросить. – заключила она, Веце прожег ее негодующим взглядом. Эрика оттянула ворот, показывая метку, – Мне Керналион ни слова не сказал, я буквально час назад узнала. – и это уже тянуло на увесистый такой аргумент.

Веце удивленно выпучил глаза на метку.

– Это что же ... это как же, выходит все зря? А как... – он в общих чертах историю знал, но что извечное умалчивание Дамб доведет до такого, и что у нее с Ибениром эта дурная привычка более чем взаимна...

Нет, но у него-то вот вообще ситуация другая!

– А вот так. – нравоучительно сказала Эрика, поправляя рубашку, – Он мне ничего не говорил. Я не знала даже, что мы пара. – и раздосадованно поджала губы.

А ведь у нее уже могла быть и свадьба, и путешествие, и кольцо обручальное! Зря она тогда альбом сожгла, сейчас бы по рисункам платье пошили.

Эрика подперла голову рукой и искоса посмотрела на Веце, парень и забыл о своем горе от удивления. Дамб тихо фыркнула, ещё бы, когда у него такой пример человеческой глупости перед глазами.

– Ужас, это выходит вы замужем уже все эти пять лет. – а герцог не оторвет ему голову, когда узнает, как он с ней разговаривал?

– Но ты не обращай внимание, – дала совет Эрика, ободряюще сжав его руку, – Молчи и дальше! Вдруг после твоей смерти она придет на твою могилу и тоже скажет, что ты ей нравился! – издевательски добавила она, – Или ты к ней. Смотря кто умрет раньше.

Веце рассерженно оттолкнул Дамб подальше. Сумасшедшая переселенка, на всю голову ударенная, такие советы раздавать?

– Я вам заплачу. – проскрипел Веце, напряженно глядя на Эрику, – А вы, как девушка у девушки, узнаете у нее, может, я ей хоть самую капельку нравлюсь.

– Цена вопроса? – уточнила Дамб, иронично улыбнув-

шись. Ну что ж, лучше так, чем полукровка повторит ее ошибку.

– Мой годовой оклад. И премия. – Эрика пфыкнула, да он ж за бесплатно работает почти, пять серебряных в месяц вообще не деньги.

– Выбьешь мне свадебное платье в ателье Артан. – поставила свою цену Дамб. У Веце там знакомые есть, так что получится пробиться вне очереди. Так-то там заказы уже на три года вперед расписаны.

– Тогда жду результатов до завтра. – произнес Веце, сам до конца не веря, что это вообще возможно.

– К полуночи будет готово. – подмигнула Дамб, – А, и как Кифен освободится, передай, что я беру отпуск на... месяца три. С завтрашнего дня. – мда, пора бы и ей дела на личном фронте решить.

Даже вампир, и тот женится. У Веце возлюбленная есть, и одна только Олимпиада из всей их компании – ни рыба ни мясо. Вроде и замужем, а вроде и нет.

– С чего вдруг? – недоуменно вырвалось у Веце.

Дамб отпуск за все это время только один раз брала, когда на месяц с детьми в герцогство Зайфран уехала – в клане проводили посвящение Занефира и принимали его в род.

Эрика показала на метку.

– Временно вернусь на работу к герцогу, а потом... уволюсь наверно. Будешь снова лучшим слугой. – и похлопала по плечу Веце, дослужившегося до звания заместителя гра-

фа и главного дворецкого, – Ира же у себя, да? – Веще коротко кинул, – прикажи принести нам еды. И много чая. – разговор обещает быть долгим, а Дамб не завтракала ещё.

– Может лучше вина? – предложил полукровка.

– Она не пьет, ты же знаешь. – что взять с этой зожницы.

– Забыл. – виновато улыбнулся Веще и сразу вписал заметку в блокнот. Эрика подавилась смешком, был нормальный парень, а стал помешанный сталкер какой-то.

– Эй, у тебя же остался тот экспериментальный пробник зелья? – спросила она. Так-то на пустом месте она не разрешается, а не помешало б.

Полукровка кинул пузырек и Дамб поймала его магией. Заклинание дало сбой и Эрика чуть не разбила стеклянный пузырек, полукровка подхватил его заклинанием в последний момент.

– Как магия появилась, решила, что все в этом мире бесплатно? – отчитал ее Веще, – Хоть бы заклинания подтянула, прежде чем в жизни использовать! Вообще практикой не занимаешься!

Эрика скорчила рожу, нашелся тут самый умный. Интересно, когда это она должна практиковать магию? Ночью, вместо сна?

Дамб залпом выпила зелье, постучала в дверь и дождалась тихого “войдите”.

Ира лежала на кровати, печально смотрела в потолок и обнимала подушку. Эрика решила зайти издалека, с темы

“все мужики – козлы”.

Зелье приятно согрело горло, глаза зашипало, и Эрика мимолетно улыбнулась. Уже начало действовать, замечательно.

Дамб громко захлопнула дверь, чуть растерянно сморгнула на навернувшиеся слезы и посмотрела на подругу, провив:

– Ира-а-а, – девушка подняла голову и недоуменно посмотрела на Эрику, которая была готова расплакаться.

А Дамб и правда плакать хотелось от мысли, что целых пять лет она верила, что у Келиона есть другая. А этот глупый дракон просто такой же молчун, как она.

Эрика завалилась на кровать, корча из себя безутешную жертву. Зелье-то всего час действует, нужно успеть за это время все выболтать.

– Что с тобой? Тебя Степан отругал? Или ты его невесте не понравилась? Она сказала тебя выгнать? Маниэр хорошая, просто очень ревнивая, ты не обижайся! Эй-эй, ну не плачь, ты ведь такая сильная и смелая! Олечка! – обеспокоенно закопошилась Ира, присаживаясь и заключая подругу в объятия.

– Ира, у меня пара есть! – сквозь рев с трудом разобрала Ира, такой расстроенной она Олю ещё ни разу не видела.

– Так это же хорошо! Замуж выйдешь, заживете все дружно, чего ты плачешь? – вытерла слезы подруге и с утешающей улыбкой заглянула в глаза.

– А это тот самый гадский дракон, на которого я работа-

ла! Это я его пара! Я! Он просто молчал! А потом сам это и забыл! – захлебывалась слезами Дамб, мысленно сказав спасибо зелью ещё раз.

– Ох, и что же теперь делать, Оленька? – растерянно спросила Ира, поглаживая Эрику по руке и продолжая вытирать ее крокодильи слезы.

Веце прислонился ухом к двери, Дамб слезливо рыдала, рассказывая всю свою любовную эпопею. Ага, ясно, хочет вывести разговор на большую откровенность. До чего коварная женщина.

Веце махнул рукой служанке, мол, заноси им еду.

– Главный дворецкий приказал накрыть вам перекус. – сконфуженно сообщила служанка, наблюдая, как безутешного Эйрикура обнимает несостоявшаяся девушка хозяина, за которой ухлестывает Веце.

И как у главного дворецкого мужества хватает оказывать подобные знаки внимания женщине, когда она почти на его глазах другого обнимает?

Служанка торопливо оставила еду на столике и ушла.

– Ты теперь вернешься к своему дракону, да? – Ира погладила Дамб по голове и мягко улыбнулась, – Он же тебя тоже любит. Вам помириться надо. – Эрика шмыгнула носом. Надо. Но как?

– Он ничего не помнит. Совсем ничего. – опустила голову, поджимая губы. Ей очень-очень хотелось верить, что получится, что Келион вспомнит ее когда-нибудь, – Вдруг он

не поверит мне? – надрывным шепотом спросила она.

– Ну и что, что не поверит. Как будто метка обмануть может. – Ира прижала голову Оли к груди и начала укачивать, как ребенка, – Все тебя любят, все хорошо будет. У тебя есть я, граф, Веце, Зефир с Кайшаном. Даже если дракон будет нос воротить, мы тебя все равно не бросим. Смотри, Веце, вон, даже еды приказал нам привезти. Наверно услышал от другой прислуги, что ты расстроенная, позаботился.

– Да дурак он! – зло воскликнула Дамб. Веце аж отстранился от двери, негодуя хмурясь, – Сидел, сопли пускал сейчас в коридоре, что втрескался! – рассержено накинула на себя край покрывала и подняла глаза на подругу, наблюдая за реакцией на свои слова.

По лицу Иры пробежала тень.

– Ты наверно что-то путаешь, Веце мне говорил, что у него сейчас никого нет. – торопливо произнесла Ира, взволнованно сминая край подушки в руках.

Эрика мылено фыркнула. Забавные, однако, разговоры ведут эти “просто друзья”.

– А мне заливал обратное. – протянула так, словно уже не единожды болтала с Веце о его несчастной любви. И откатилась на другой край, чтоб стянуть печенку со стола.

Ира поджала губы, часто заморгав.

– Может... он пошутил? – жалобно спросила она, сжав покрывало, – Он любит шутить, но у него совсем несмешно получается, ты ведь знаешь.

Эрика вытерла слезы и кивнула, подтянула к себе подушку и спросила:

– Вот у всех тут вокруг любовь. А тебе кто-нибудь нравится?

Ира отвела глаза, загадочно улыбнувшись.

– Это секрет. – Дамб подползла ближе, заглянула ей в глаза и припечатала:

– Раз секрет, значит все плохо! Можешь плакать, я тоже тебя утешу!

– Ты такая добрая, Оленька. – вздохнула Ира, уткнувшись лбом в ее плечо, – И умная. Я как лучше хотела, а получилось... выставила себя перед ним ужасно. Я теперь в его глазах именно такая, каких он терпеть не может! – и крепко зажмурилась.

– Можно же поговорить. – сказала Дамб, которая предпочитала отмалчиваться. И очень жалела об этом теперь.

– Да что я ему скажу? Прости, я эти полгода притворялась такой, мне ты нужен, а не статус и деньги? – жалобно простонала Ира, медленно погружаясь в пучину отчаяния.

Дамб задумчиво качнула головой. Из мужчин, что окружали Иру чаще всего, лишь Кифен, Веще и два телохранителя. Статус и деньги есть только у вампира, но у графа невеста, да и Ире до него особо нет дела. Сложно.

– Ты ведь не про Степана, я надеюсь? – на всякий случай уточнила Эрика.

– Конечно нет! – возразила Ира, до глубины души возму-

ценная, – Мы с ним сразу это прояснили, когда только начали сотрудничать. Я ему помогла, а он мне. – Дамб нахмурилась.

Чем Ира помогла вампиру ясно, а он чем был ей полезен? Карьерный рост пообещал или что?

– Я вот думаю, Веце наверно скучно станет, когда ты в свой дом переедешь. – Ире за сотрудничество были обещаны недвижимость и деньги.

Но было ведь что-то ещё, это Дамб знала наверняка. Что-то, ради чего Ира вилась рядом с графом и до сих пор жила в его поместье, не торопясь съезжать на свое жильё.

Эрика скептически прищурилась. Неужто все из-за Веце?

– А он далеко, да? – шмыгнула Ира.

– В Каморфе или Арисме, ты ведь ещё сама не выбрала, какой возьмешь. Но далеко, да. И видеться вы с Веце будете наверно раз в несколько месяцев. Или раз в год. У него сейчас дел прибавиться, граф ведь женится. – сочувствующе поведала Дамб.

– Оля, ты такая жестокая! – провыла Ира.

– Возможно он сам скоро женится, чего ты? Я слышала, что он платье заказал в том дорогом ателье. И это было ещё до того, как Кифен уехал в командировку.

Ира молчала, поджала дрожащие губы и отвернулась, пряча лицо в подушке.

– Сказать, кто ему нравится? – спросила Эрика, коварно улыбаясь.

– Нет! – рассерженно всхлипнула Ира, – Да!

– Одна попаданка. – хитро улыбнулась Эрика.

– Оленька, ты ужасно бессердечная! – глотая слезы,

всхлипнула Ира, – У тебя же дракон есть, зачем тебе Веце?

Вы с ним и так цапаетесь постоянно! У тебя даже метка,

нечестно это! Прости, но так нельзя!

Эрика на секунду аж из реальности выпала от удивления.

Да чтоб она и с Веце?! Как о таком вообще подумать-то мож-

но?

– Ты права. – сконфуженно ответила Дамб, разыгрывая

покаявшегося грешника, – Но у меня духу ему об этом ска-

зать не хватит! – призналась она, – Пожалуйста, помоги!

Скажи лучше ты! Тебе он поверит! – заверила она.

Ира согласно кивнула, правду сказать обязательно нужно!

– Хорошо, но только ради тебя! – пообещала Ира.

Вытерла слезы и воинственно вышла в коридор, почти

сразу наткнувшись на подслушивающего Веце.

– Веце, сядь! – да, лучше сесть, когда такие новости, –

Прости, но Оля не сможет выйти за тебя! У нее есть дракон.

И метка!

– Вау. – с плохо скрываемым скепсисом ответил он, –

Твои слова разбили мне сердце.

– Мужайся! – всхлипнула она и убежала в комнату. Дамб

пожала плечами, она пыталась, это Веце все запарол. Он

лишь требовательно вздернул брови, мол, что за чушь ты там

наплела ей?

Эрика злобно зыркнула на полукровку. Веце непонимающе развел руками, попаданка показала безымянный палец.

– Сейчас же! – прошипела Дамб, после повернулась к Ире и произнесла, – Ирочка, ты не расстраивайся главное, между нами ничего нет! Вот вообще. Но Веце тебя обманул. – разочарованно поджала губы и покачала головой, словно он воровал яблоки в ее саду, – И я заставлю его сказать тебе правду! – заволокла растерявшегося полукровку в комнату и вышла, оставив их наедине.

Ира сидела на краю кровати и хлопала глазами, глядя на полукровку, которого Оля буквально швырнула ей в ноги. Парень встал на одно колено и мучительно долго молчал, сверля глазами ковер.

Веце бросил неуверенный взгляд на Иру и достал кольцо. – Я не знаю, что Эрика тебе наговорила. – начал он, медленно надевая обручальное кольцо на палец Иры, – Предлагаю жить вместе, обещаю не претендовать на совместно нажитое имущество. – достал из пространственного артефакта цветы и положил ей на колени, – Собственно, друг из меня плохой. А вот муж выйдет замечательный, ты не пожалеешь, если согласишься!

Ира молчала, смотрела на кольцо, цветы и нервничающего Веце, и улыбалась.

– Я подумаю. – промямлила она, уже заранее согласная. Но как можно-то сразу “да” говорить, – Приходи завтра. – великодушно произнесла она. Веце встал, сцепил руки в за-

мок, дергано кивнул и вышел. Когда дверь закрылась, в комнате раздался громкий счастливый визг.

Полукровка прислонился лбом к стене – что ж, это определенно не “нет”, вероятнее “да”. И Эрика б не стала его одного с Ирой оставлять, если б сомневалась хоть каплю, получается, что “Я подумаю” было сказано лишь из приличия. И вредности.

Веце глухо рассмеялся, ладно, подумаешь, уснуть не сможет от волнения. Завтра уже можно сходить в храм и получить благословение на помолвку, и заранее забронировать дату венчания.

Глава 31

Эрика встала этим утром пораньше, умылась, минут пять маялась, что одеть, но потом запоздало вспомнила, что у герцога в поместье всем выдается униформа.

Прокрутила кольцо на пальце и остановилась у зеркала. Пойти так, или все же снять иллюзию с метки?

Наверно лучше пока оставить, а наедине с Келионом уже снять, отбиваться от вопросов прислуги не очень хочется.

Ладно, посмотрит по ситуации, может ее и в кабинет сегодня не пустят, кто знает, какими тараканами обзавелся Келион за это время.

Дамб собрала волосы в низкий хвост, загладив петухи магией, и громко выдохнула, так, вроде неплохо. Активировала артефакт иллюзии и улыбнулась отражению, а так и не скажешь уже, мужчина она или женщина.

Хотя, если присмотреться, иллюзия добавляет кадык и делает лицо немного грубее.

Эрика послала себе воздушный поцелуй и пожелала удачи – она ей точно понадобится, что не напортачить от волнения. Сегодня почему-то с самого утра у нее мелко дрожали руки.

Даже и не верилось до конца, что все это не сон и они с герцогом настоящая пара – Эрика несколько раз снимала кольцо, чтоб посмотреть на метку и убедиться.

После в дверь постучали и Дамб торопливо вышла, незаметно поправляя волосы. На крыльце стоял лакей, коротко поклонился и попросил пройти в открытый портал.

Эрика окинула его коротким взглядом, чтоб убедиться, что он действительно послан Эдгаром, и это не очередное криво сфабрикованное похищение.

Крепче сжала в руке маячок, чтоб ее могли в случае чего быстро найти, и шагнула в портал. Да, и правда поместье герцога в Арисме.

Дамб очутилась в комнате, которую ей выделили ещё лет пять назад, здесь все осталось точно таким же. Лакей вышел из портала следом, провел короткий инструктаж, рассказал о расписании на сегодня и напомнил, что в конце рабочего дня Дамб нужно зайти к дворецкому и отчитаться.

Эрика закрыла за ним дверь и скривилась, глядя на спинку стула. Вот и как это понимать?

На кровати лежал комплект старой униформы, на стуле висел новый, который ей выдали, когда она только-только начала работать личным слугой.

Впрочем, в этот раз хоть выбор дали, и на том спасибо. Дамб торопливо натянула современную форму и направилась в кабинет герцога.

Ибенир уже должен был встать и приступить к работе. Эрика на миг замерла у двери, сжав ручку, что она почувствует, когда увидит его снова?

В сердце отчего-то появился страх, что ее чувства изме-

нились, и теперь это все может стать тяжким бременем для нее. Дамб обреченно опустила голову на дверь и тихо рыкнула. Не попробует, не узнает!

Керналион уже почти час не находил себе места – странное волнение охватило его в какой-то момент, и дракон просто не мог усидеть, встревоженно наматывая круги по кабинету.

Эдгар говорил, что договорился с кем-то, и смог выйти на связь с Эйрикуром. Собственно, то, что брат его пары будет работать его секретарем месяц – не колыхало герцога от слова вообще.

А вот странное чувство, словно он должен прямо сейчас сорваться с места и бежать, чтобы найти что-то необычайно важное – да.

Из важного в этом поместье были только портреты Эрики, но тянуло дракона явно не в ту сторону, и Ибениру стоило больших сил остаться в кабинете.

Волнение нарастало, потом в какую-то секунду обострилось до предела, в звенящей тишине раздался тихий, глухой стук в дверь и едва различимое рычание.

А потом в кабинет бесцеремонно вошли. И все беспокойство мгновенно исчезло, стихло, словно и не было вовсе.

Керналион смотрел на слугу, Эрика смотрела на своего дракона и понимала, что нет, не забыла, не разлюбила. Но его глаза, лучащиеся непониманием и раздражением говорили лишь о том, что он по-прежнему ничего не помнил.

Эта суровая правда отрезвила, не дав прослезиться от радости. Попаданка стиснула зубы и приказала себе держаться, если просто начнет свой рассказ с порога, только усугубит ситуацию.

Скосила взгляд за спину герцога, дракон опять по уши зарос делами.

Так, нужно успокоиться немного, привыкнуть, да и хотя бы половину завала на столе Ибенира разгрести.

Дамб сдержанно улыбнулась, кланяясь.

– Эйрикур Дамб, с этого дня я буду служить вам, Ваша Светлость. – герцог не сводил с парня пристального взгляда, не мог оторвать глаз. Что-то в этом слуге было не так, но что дракон никак не мог понять.

– Почему... волосы длинные? – пробормотал Ибенир. В последнюю их встречу у Эйрикура была короткая стрижка, и такая резкая перемена только сильнее сбивала с толку и без того растерянного дракона.

– Я думал, мы будем говорить о работе. – Дамб усмехнулась одними глазами, Келион изменился, в прошлом он бы скорее отчитал ее за опоздание. Сейчас же просто рассматривал и задал всего один ничего не значащий вопрос, – Кофе? – предложила она.

– Я не пью кофе. – сухо ответил Ибенир. У него и так проблемы со сном, только кофе не хватало.

– От моего вы ещё ни разу не отказывались. – ответила Эрика, шурясь.

Видеть герцога было до странного неловко и приятно одновременно. Она бы хотела просто подойти и обнять, но не может же сразу, с первых минут, огорошить его правдой.

– Неси. – махнул рукой Ибенир, садясь на диван. Дамб снова поклонился и бесшумно выскользнул, вернувшись слишком быстро, Керналион не успел толком переварить свои странные ощущения.

Дракон тяжелым взглядом сверлил чашку кофе, изредка переводя взгляд на Эйрикура. Дамб выразительно смотрел в ответ, мол, пейте. И Ибенир неохотно отхлебнул, вкус казался знакомым, наверно Дамб раньше часто варил ему кофе.

– Как вы знаете, я довольно опытный секретарь. – сказала Дамб, убирая пустую чашку в пространственное хранилище и хвостиком следуя за Келионом к его рабочему столу, – Поэтому вы можете поручить мне любое дело. Давайте справимся с самым важным до обеда, а после я бы хотел с вами поговорить. Не как с герцогом, а как с парой Эрики Дамб.

Герцог грузно опустился на стул, смочил кончик пера в чернильнице и замер, задумавшись. В прошлый раз Дамб почти убежал, не желая с ним разговаривать, интересно, что изменилось сейчас.

– У тебя есть что мне сказать? – бесцветно спросил Керналион, не поднимая взгляда от бумаг.

Что нового ему скажет Эйрикур? Разве что поведает, как сильно мечтает плюнуть в лицо тому, кто не уберег его сестру, или осыпет оскорблениями. На крайний случай просто

попросит денег.

– Всегда было. – поджала губы Дамб, опустив взгляд.

Жаль, смелость появилась у нее только сейчас. Хотя о какой вообще смелости речь? Если б не успокоительное, у нее бы и сейчас руки тряслись.

– Ты чем-то похож на Кифена в те годы, когда мы работали вместе. – с какой-то приятной ностальгией произнес Ибенир, вяло улыбнувшись. Вампир был ему хорошо знаком и понятен, а что-то понятное и знакомое помогало успокоиться.

– Так только кажется на первый взгляд. – хмыкнула Дамб, – Я был секретарём графа Вальдернеского последние пять лет, разумеется это будет чувствоваться. – да и все попаданцы чем-то похожи, это отрицать бесполезно.

– Тогда я не могу тебе доверять. – показательно тяжело заключил Керналион, ставя печать на новом приказе.

Магия больше не вырывалась, как и обещал Эдгар, рядом с Дамбом герцог почувствовал себя лучше.

Ибенир коротко посмотрел на Эйрикура, выправка у слуги была такая же вальяжно небрежная, как и вампира. И говорилось с ним так же легко.

– Конечно. – насмешливо кивнула Дамб, – Вы никогда мне не доверяли. И своей паре тоже. – а вот если б доверял, то про метку она узнавала не от третьих лиц!

И сейчас не стояла тут, как дура, а сидела б и пила чай, может уже и с их детьми играя! Или путешествовала б с ним,

или помогала с документами как законная супруга, а не слуга.

– Ты упрекаешь меня в этом сейчас? – подпер голову рукой Керналион, искоса глядя на сцепленные руки Эйрикура. Парень нервно сжимал пальцы, хотя голос оставался все таким же равнодушно ровным.

Ибенир не хотел оправдываться за то, что даже не помнил, не хотел объяснять, что для него слепое доверие – роскошь. Не хотел портить хороший день пустыми словами, полными невысказанных сожалений.

– Нет. Сейчас я ваш секретарь, упрекать начну, когда мы будем вести личную беседу после обеда. А пока просто постою у вас над душой. – ответил Дамб, коротко улыбнувшись, словно эта маленькая улыбка была завершением всех его слов, оправданием и извинением одновременно, отстраненной просьбой не лезть в душу.

– Это раздражает, сядь. – нахмурился Керналион, только сейчас подметив, что раздражающая головная боль исчезла, и сам он чувствует себя на удивление бодро. Магфон Эйрикура действовал на него слишком хорошо.

– Моя работа быть как можно ближе. Терпите. – герцог спорить не стал, потому что этого безмолвного присутствия рядом вполне хватало.

Голова казалась легкой, мысли – ясными, и дракон сам не заметил, как справился с почти недельным объёмом документов за каких-то пару часов.

– Обед. – известил Ибенир, намекая, что Дамб может сходить поесть, и на обратном пути прихватить еду дня него.

– Я всегда ел здесь, с вами. – Эйрикур без капли смущения расселся на диванчике, словно чувствовал себя хозяином кабинета и кивнул герцогу, – Зовите, чтоб нам принесли. И сами садитесь. Разговор будет долгим.

– Раскомандовался, я смотрю. – беззлобно фыркнул герцог, есть со слугой точно не по этикету, но если они уже делали это раньше, то какая разница? Да и не простой ведь слуга, родственник пары, такому простительно.

Ибенир присел в кресло напротив, но Дамб требовательно похлопал рядом с собой. Герцог непонимающе скривился, мол, а это зачем ещё? Чтоб пощечину мне было зарядить легче?

– Садитесь, чего мнетесь? Вы захотите меня обнять. – проямлила Эрика, дракон покосился на нее так, словно только что передумал дышать с ней одним воздухом, и вообще находиться в одной комнате. Но с явным сомнением пересел, отодвинувшись на противоположный край дивана.

Попаданка бросила на него напряженный взгляд, нет, так как-то неудобно рассказывать.

– Нет, пожалуй лучше пересядьте назад. – скептично произнесла она. Дракон закатил глаза и бросил, мол, тебе надо, ты и прыгай туда-сюда. Эрика помялась и пересела, теперь они снова напротив.

В гнетущей тишине дождались, когда принесут еду, Дамб

достала маленький артефакт и установила звуконепроницаемый купол в кабинете.

– Даже так, да? – хмыкнул Керналион, нарезая свой стейк. А он все думал, чего Дамб медлит. Насколько Ибениру известно, раньше у Эйрикура не было магии, да и считался он человеком, а теперь полукровкой вдруг стал.

– Вы это, прожуйте, а то подавитесь ещё. – предупредила Эрика. Герцог вскинул бровь и закинул в рот ещё несколько кусков мяса. Пока этот парень соберется духом, дракон уже от голода издохнет, – Вы не думали, почему мой магфон действует на вас? – ковыряя вилкой помидорку, выдавила Олимпиада.

– Потому что вы с Эрикой близнецы. – невнятно ответил Керналион, недовольно хмурясь.

– Это не так. В смысле, не поэтому. – Эрика поджала губы, блин, как страшно-то, – Вы правда совсем ничего не помните? – и подняла на него жалостливый взгляд.

Герцог промокнул рот салфеткой и печально качнул головой. Ничего. Совсем ничего.

– Жаль. – и достала артефакт из кармана, активируя. Ибенир застыл, не в силах даже пошевелиться, – Вы не пугайтесь сильно, – торопливо предупредила Эрика, – просто это действие зелья, я вам в кофе подлил. Вы пока только головой двигать можете, как закончим разговор, я нейтрализую его артефактом. Так безопаснее будет для всех нас.

И нервно сжала камень-артефакт в руке. Хорошо, что

Степан в прошлом году изобрел зелье паралича с дистанционной активацией, сейчас оно пришлось очень кстати.

Ибенир прожигал Эйрикура глазами. Очень интригующе – сначала звуконепроницаемый купол, теперь обездвижил. Дальше по классике обычно кинжал в сердце и конец.

Сопrotивляться Келион смысла не видел – его здесь ничего не держало, да и если его смерть облегчит горечь семьи Эрики этого тоже вполне достаточно.

Но Эйрикур ни нож, ни кинжал доставать не спешил, встал, прошелся по кабинету несколько раз и снова сел, шумно выдыхая.

– Келион, какая ж ты сволочь. – сообщила Дамб, деактивируя артефакт иллюзии. А у Керналиона все внутри перевернулось, перед ним сидела девушка. Эрика. Живая, здоровая, и более чем реальная.

Дракон отстраненно пришел к мысли, что обездвижить его сейчас было очень правильным решением, потому что от нахлынувших эмоций он не знал, что делать – обнять, или расцеловать, или подойти и убедиться, что это не мираж, не жестокие игры разума и галлюцинации.

– Но я тоже идиотка. – потеряла лоб Эрика, откидываясь на спинку кресла, – Ты сиди, не дергайся. Я тебе все расскажу. С самого начала.

Керналион медленно моргнул, слабо улыбаясь, ему не верилось.

Пара, которую он видел только на портретах, сидела перед

ним и делилась с ним их общими воспоминаниями, говорила тихо, прерывисто, сильно жестикулируя и явно волнуясь.

Но ему на все сейчас было все равно: и на причину, по которой она столько лет скрывалась, и на то, почему оставила его. Хотелось лишь опустить голову на ее плечо, невесомо поцеловать кончики пальцев и заснуть у нее на коленях.

Глава 32

– Вот теперь можешь говорить. – Эрика выключила артефакт, и дракон болезненно поморщился, разминая затекшее тело.

Все ее слова, да и сама она, казались герцогу чудесным сном.

– Покажи метку. – попросил он, не сводя с Дамб взгляда. Ему хотелось увидеть, убедиться, что его пара настоящая, хотелось ещё раз увериться, что это и правда она.

Попаданка сняла кольцо и неловко улыбнулась. Келион встал, подошел ближе и взял её за руку, метки мягко засветились.

– Я так благодарен, что ты вернулась ко мне. – присел на край журнального столика и прижал их сцепленные руки ко лбу.

За каких-то полчаса его жизнь перевернулась с ног на голову, и Келион терялся в переполняющем его счастье, в миллионе бессвязных мыслей, в глазах своей пары.

Дамб опустила взгляд на их сцепленные руки, как же красиво это смотрелось, ах, если бы только она узнала о метке раньше... впрочем, какая теперь разница?

Она полукровка, у нее ещё лет двести впереди как минимум, может оно и к лучшему.

На территории королевства сейчас было безопасно, как

никогда прежде – герцог все эти годы отлавливал черно-книжников и искоренял преступность так усердно, словно грядки на даче пропалывал.

– И что дальше? – спросила Эрика, склонив голову набок. Ее это “дальше” сейчас интересовало больше всего.

– Дальше очень много работы. – тихо усмехнулся Ибенир. Нужно организовать свадьбу, разослать приглашения, и познакомить Эрику с родителями. И зарезервировать храм для церемонии, – Я звал тебя замуж?

– Ну, я не помню. – неуверенно пожала плечами Дамб, – Типа как да, но это было несерьезно. Поэтому я не согласилась. – Келион захохотал, жаль, что память не вернулась, но рядом с этой девушкой это уже не казалось чем-то столь ужасным.

У него есть пара, а теперь ещё и новые, общие воспоминания об их встрече.

– Тогда я сделаю это завтра, – коротко поцеловал ее руку и поднял глаза, – прости, что не сейчас. Мне нужно подготовиться, а то вдруг я снова покажусь тебе несерьезным. – теперь рассмеялась уже Эрика и согнала герцога со столика, заставив работать.

Если они собираются в свадебное путешествие, то дела лучше разгрести заранее. Келион переставил кресло к рабочему столу, чтоб Дамб могла сидеть рядом, и коротко поцеловал ее руку.

Попаданке не слишком нравилась молчаливая роль счаст-

ливого талисмана, она возмущенно ткнула дракона в бок и негодуя бросила:

– Что, и сейчас не доверяете, да? – дракон в замешательстве посмотрел на свою пару.

– Ты выглядишь уставшей, да и я сам прекрасно справлюсь, отдохни. Я не хочу заставлять тебя работать. – Дамб вздернула бровь и откинулась на спинку кресла, вроде тот же Керналион, но ощущается временами совершенно другим человеком. Или драконом, не суть.

– Ты не сможешь отказаться от этих слов, так что хорошенько их запомни. – шутливо пригрозила она, сдаваясь.

Сегодня она уступит, но завтра пусть даже не надеется. У них свадьба на носу, его завалит делами, если он будет работать один.

Ибенир кивнул, развернул конверт с приглашением на свадьбу графа Вальдернеского и завистливо вздохнул.

И как, интересно, вампир собрался все успеть подготовить за две недели?

В дверь постучали, и в кабинет вошел ещё один Эйрикур Дамб, разве что богато одетый и с волосами покороче.

Эрика удивленно смотрела на то, чего просто не должно существовать в природе, герцог переводил растерянный взгляд со своей пары на парня.

Михаила раздражала вся эта ситуация с поставками и международными отношениями.

Когда они с делегацией прибыли в Рипаннис пять лет назад, главная причина их визита – герцог Ибенир, объявил траур и заперся в своем поместье, отказавшись принимать гостей.

Дракона понять было можно – по слухам тот потерял свою пару в несчастном случае. Но сейчас-то в чем проблема?

Принц Машиока недовольно взъерошил волосы, вместо нормального приветствия его отправили напрямиком в поместье герцога, мол, там наш затворник, сами его выковыривайте.

И это без малого испортило его день.

У Ибенира в доме царило странное оживление – слуги сновали туда-сюда, спешно здоровались и почти убегали прочь, словно знали его в лицо и не желали попадаться на глаза. И это уже само по себе казалось подозрительным.

Встретить его никто не вышел, даже сопровождающего не выделили, и принц бесцельно бродил по коридорам в надежде наткнуться хоть на одного нормального слугу.

Поместье отличалось от дворца своей сдержанной роскошью. Интерьер явно не тянул на вызывающий статус племянника короля, но и то, что здесь непростой люд обитает, в глаза бросалось.

Принц остановился у одной из картин, висящих на стене.

Придирчиво провел пальцем по раме, подмечая, что нет ни пылинки, и поднял взгляд на само полотно.

– Эйрикур, почему же вы так долго! – к принцу спешно

подошел пожилой дворецкий, – Герцог не терпит опозданий, вы ведь знаете! – ну хоть кого-то прислали, правда спустя почти два часа.

Принц шумно выдохнул, лицо на портрете было один в один с его. Так похоже, что пугало. Разве что там была нарисована девушка, и это наталкивало на неприятные мысли.

Дворецкий торопливо подтолкнул принца в другую сторону, вынуждая идти.

– Почему это здесь? – требовательно спросил принц, снова вернув взгляд к портрету и игнорируя то, как к нему обратились.

– Когда ваша сестра, пара герцога, погибла, он развесил ее портреты по всему поместью. Вы ведь слышали, как тяжело ему было, впрочем, и сейчас не сильно легче. – неприятная догадка посетила парня, но ему не хотелось думать об этом и дальше.

– Погибла. – пробормотал принц, и картинка в голове складывалась до ужасного ладно. Ему срочно нужно к герцогу! – Показывай дорогу. – приказал он, на что дворецкий ворчливо вздохнул и махнул служанке, несущей чай к Керналиону, чтоб та подошла.

– Не стоит так волноваться. – пожурил Эдгар, всовывая в руки принца поднос с чаем и закусками.

Бедный Эйрикур, от волнения и об обязанностях своих забыл, и потерялся, наверно. А им ведь ещё сегодня принца из Машиока встречать, нужно строже следить за порядком.

Дамб ведь все немного дикие, лишь бы Эйрикур на глаза принцу не попался! А вдруг принц Машиока, как и все гости герцога, захочет переманить Дамба себе?

И ведь не скажешь ничего принцу, тем более Машиок сейчас более влиятельное государство.

Дворецкий вывел его путанными коридорами к кабинету герцога, постучал, и открыв дверь, почти насильно затолкнул в кабинет, тут же исчезая в темноте коридора.

Принц закрыл дверь и наконец, поднял глаза на герцога Ибенира.

И тут Михаила ждало ещё одно потрясение – рядом с драконом сидела девушка с портрета.

– Элис Фитар, принц Машиока. – представился он, в неловкой тишине опустив поднос на журнальный столик, – К вам было непросто добраться, герцог Ибенир. – вежливо улыбнулся и перевел взгляд на девушку, – Олимпиада, смею предположить. – ухмыльнулся он. Потому что других вариантов у него, одурманенного слепой надеждой, и не было.

А у Эрики от удивления в голове все сразу опустело. Так, если у них одинаковое лицо, то вывод напрашивается лишь один – у настоящей Дамб и правда был брат-близнец! А это, выходит...

– Миша? – неуверенно нахмурилась попаданка.

Нет, нет, так не бывает! Степан же не смог свою сестру отыскать, ей вообще нечего про это даже думать!

– Я удивлен. И что ты тут делаешь? – принц по-хозяйски

сел в кресло, – Мы думали, ты осталась там. Искали столько лет, а ты здесь. – словно ругая за двойку, продолжил он.

Дамб обмахнулась рукой, столько переживаний за один день, она не выдержит!

Фух, нужно немного остыть, не сильно-то ее планы изменятся, если семья тоже тут, так что волноваться не стоит. Знать бы только, куда деть эту непомерную радость, у попаданки уже рот сводило от искренней, счастливой улыбки.

– Живу я тут. – фыркнула Эрика, – Ты, кстати, сказал “мы”. Родители тоже тут? – принц хохотнул, у нее прям глаза засветились от волнения и любопытства. Она ведь скучала не меньше, чем они.

– Конечно. – кивнул Элис, – Мы с первого дня вместе, только тебя найти не могли, знаешь, как мама волновалась? Знал бы, что ты в Рипаннисе, в первый же месяц за тобой приехал!

Дамб привычно закатила глаза, приехал он б, как же. Купил бы билеты и пожелал счастливой дороги, а потом бы такси заказал от вокзала до дома. Кхм, то есть карету до дворца.

Герцог тактично молчал, чувствуя, что сейчас лучше не вмешиваться – принц угрозы не представляет, да и если Фитар и правда родственник Эрики, им точно есть о чем поговорить.

Дракон подпер голову рукой, нежно глядя на Дамб. Выходит она метаморф, это хорошо, они живут примерно столько же, сколько и драконы.

– Если ты принц, – с явным недоверием кисло выдавила Эрика, – то я принцесса что ли? – и так скривилась, что ее брату стало неловко перед герцогом.

– Это уже другой уровень свадьбы. – кивнул Ибенир, понимая, что на подготовку придется выделить ещё как минимум месяц, – Да и гостей в два раза больше. Может провести два торжества? Одно маленькое, для самых близких, и публичное? – полушепотом спросил он.

– Ммм, так вы ещё не женаты? – ехидно уточнил принц, – А дети есть?

– Двое. – на автомате ответила Олимпиада,

– Двое, да? – мрачно усмехнулся принц, сверля дракона тяжелым взглядом, – А вы, Керналион, время даром не теряли, я бы сказал, даже сильно поторопили события. Метки на вас я вижу, но моя сестра вам не абы кто, если не хотите проблем с Машиоком, советую вступить в официальный брак как можно скорее. Я-то могу великодушно закрыть на это глаза до нашей следующей встречи, а вот родители... Боюсь, как бы моя сестренка не стала вдовой. – покачал головой принц в притворном расстройстве.

– Ты все не так понял! – вспыхнула Дамб, – Ибенир не такой! Это приемные дети!

– А ты, выходит, такая? – услышал свое Элис, кривясь, – Значит так, сейчас мы с герцогом обсудим поставки и пошлину, а потом я поговорю уже с тобой. И с вами, герцог. – поджал губы принц, одним взглядом заставив Дамб молчать.

Эрика обиженно отвернулась, вот так всегда! Поэтому у нее ни разу нормальных отношений и не было в родном мире – брат всюду совал свой длинный нос и всё портил. И если это произойдет снова... она оторвет ему голову! Как минимум голову!

Миша тем временем задумчиво разглядывал Керналиона, пытаясь оценить, насколько дракон благонадежен и заслуживает ли вообще доверия.

Да, у сестры с этим Ибениром метки, но истинная пара и прочая дребедень – сказки для глупых, как считал принц. И верить какой-то там метке уж точно не стоит, особенно когда на кону счастье сестры – вдруг она будет несчастлива в браке?

У драконов разводов нет, Элис даже спасти ее от дракона в случае чего не сможет. Увезти сестру с собой вряд ли сейчас получится, да и смысл, если она вот-вот выйдет замуж?

Принц жестом согнал сестру с кресла возле герцога и устроился там сам, выкладывая документы на стол. Раньше начнут, раньше закончат.

Эрика с мрачным торжеством провожала брата взглядом. С Мишей бы она ещё могла потягаться, но за братом ведь стоят родители, негласно разделяющие его точку зрения, мол, наша Олимпиада достойна только лучшего!

Принц повернулся, на прощанье подарил сестре угрожающую улыбку, типа, только посмей выкинуть что-то, пока меня нет, сел в карету и уехал.

Дамб недовольно фыркнула, все лучшее – это, конечно, хорошо. Но у нее благодаря пристальному контролю семьи вообще никого не было. Ни лучшего, ни худшего, ни так себе сойдет.

– Будем ждать твоих родителей, значит. – подытожил Керналион, – Мне подготовить для них отдельное поместье, или они расположатся в этом? – принц так жиро подчеркнул, чтоб дракон вообще пальцем даже не трогал Эрику до приезда ее родителей, что Ибенир прям проникся этой свадебной предпраздничной атмосферой.

Знакомство с родителями жены должно пройти идеально, иначе, судя по не слишком добродушным угрозам принца Элиса, ни свадьбы, ни Эрики Ибениру не видать.

– С ума сошел? – ужаснулась Дамб, – Ты просто не знаешь моих родителей! Если будем тянуть до их приезда, то они меня в Машиок увезут и начнут из меня принцессу лепить.

У матери с отцом найдется миллион причин разлучить их с Келионом, если дракон им не понравится, а в том, что не понравится, попаданка даже не сомневалась. Он и ей сначала не сильно-то нравился, а про родителей вообще и говорить нечего! Уж они-то найдут к чему придраться!

– С чего бы им тебя забирать? – Ибенир открыл портал до кабинета и пропустил Дамб вперед.

– Келион, это в родном мире я была взрослой. – тяжело вздохнула Эрика, присаживаясь в кресло, – А по меркам метаморфов едва ли переступила порог совершеннолетия. Ска-

жут, мол, нечего страну позорить, подучиться надо, статус свой закрепить, а потом знаешь, что скажут?

– Что? – любопытствовал Ибенир с улыбкой.

Ему казалось, что Эрика слишком уж драматизирует, он ведь не абы кто, не прохожий с улицы. Племянник короля, чистокровный дракон с огромным состоянием – идеальный жених, одним словом.

– Что ты мне не подходишь и до уровня принцессы не дотягиваешь. – прищкнула Дамб, – Знаем мы их стратегию, проходили уже. Так что у нас с тобой есть месяц, чтоб пожениться. – констатировала она, примерно прикинув, какой переполох начнется, когда родители узнают от Миши, что она жива и здорова.

Уж точно не станут мама с папой два месяца возиться со сборами. Как бы за две недели не управились.

– Они приезжают через два, может хотя бы полтора? Будет сложно все подготовить так быстро. – особенно принимая во внимание, что размах свадьбы иностранной принцессы и герцога уж точно отличается от просто свадьбы герцога.

– Ты что, поверил моему брату? – Дамб подлила им чай и раздосадованно подумала, что принцессой быть совсем некруто, – С чего бы им два месяца до нас добираться, когда можно порталами меньше, чем за сутки прискакать? Если все правильно подгадаем с числами, то они, может, ровно в день нашей свадьбы придут. Главное, чтоб после венчания.

Ибенир отпил чай и украдкой посмотрел на свою пару. Разве ей не хотелось бы, чтоб все прошло согласно традициям? Чтоб ее родные тоже были на торжестве, а отец провел ее до алтаря?

Керналиону, по сути, безразлично, какой будет свадьба, главное, чтоб соответствовала их титулу, а то ещё скажут, что герцог поскупился на свою жену. Но Эрике ведь не все равно.

– Думаешь, я им так не понравлюсь, что они будут против? – слабо пошутил дракон, Дамб хотелось не засмеяться, а расплакаться. Вот что за невезение-то!

– Келион, – сочувствующе вздохнула Эрика, – не родился ещё тот мужчина, который бы им понравился в статусе моего жениха! – вот говорят, меньше знаешь, крепче спишь. Истинно так. Лучше б Эрика никогда не читала записную книгу своих родителей, лучше б не знала, какие ужасно грандиозные планы они стоят на ее женитьбу и будущего мужа.

Требования там были, мягко говоря, завышенные. Завышенные настолько, что могли б пробить потолок.

– А у тебя их много было? – уточнил Келион, приподняв бровь. Откуда-то же у нее эта железобетонная уверенность взялась, не на пустом месте паника.

– Ты первый. – поделилась Эрика, что, впрочем, ничуть не убавляло проблем.

– Тогда с чего бы такая уверенность? – хмыкнул герцог, придвинув поближе к ней тарелку с тарталетками.

– Тебе лучше не знать. – скривилась она, снова вспоминая те сто пятьдесят страниц, исписанных мелким почерком, – Жду предложение завтра, и женимся в течение месяца. Или лет через сто. – закончила она, хмуро откусывая тарталетку. Нужно же ещё детям о свадьбе сказать. И о родственниках тоже.

И чуяло ее сердце, весь медовый месяц им придется провести в Машиоке, под надзором родителей.

Вернулась Эрика домой уже затемно – Ибенир поводил ее до порога, поцеловал руку и попросил ни о чем не переживать. Дамб нервно хохотнула – легко сказать! Но пообещала не волноваться.

Герцог, вернувшись в поместье, с минуту смотрел на свой пустой стол – впервые он полностью разобрал все документы за день. Даже непривычно как-то.

За два часа всего десятью письмами он поднял на уши всю свою драконью родню и друзей – сам он за такой короткий срок со всем не управиться. Родители прибыли всего через пятнадцать минут после того, как получили письмо, Рионалина восторженно нарезала круги по кабинету, приговаривая, где и что можно заказать, и кого лучше пригласить.

Во дворце в столице тоже царило шумное оживление – король приказал в срочном порядке привезти в порядок сад и украсить всё самыми красивыми цветами.

Королева распорядилась свезти лучших поваров и кондитеров со всего королевства к завтраму. Принц пытался убе-

дить свою жену, что Келион и сам сможет составить список гостей и написать три сотни приглашений. Иверита мужу не верила, возбужденно перебирая приглашительные открытки, которые прислали из типографии. С цветочками или с золотыми вензелями?

Лорд Сабриан с Самшиа листали каталоги, выбирая подарок, с которым придут на свадьбу.

Эрика лежала в своей кровати, смотрела в потолок и вздыхала, даже не представляя, какой хаос сейчас творится в поместье герцога и столице.

За всю ночь так и не смогла сомкнуть глаз, умылась холодной водой, собрала растрепавшиеся волосы и позвонила артефактом Кайшану. Зефир ещё не мог использовать магию, поэтому за связь отвечал волчонок.

Дамб накрутила прядь на палец и закусила губу. И как им об этом сказать? Наверно их как-то подготовить к этой новости нужно, и вообще, что, если ее мальчики будут против?

– Мама! Можно мы будем разбрасывать лепестки? Или нести шлейф твоего платья? – наперебой спросили они, вместо доброго утра. Эрика облегченно выдохнула, уж очень интересно, как они обо всем узнали, но одной проблемой меньше.

– Можно. – сказала она, – И кто вам рассказал? – с обманчиво добродушным любопытством спросила она, поджав губы. Ей, может, самой хотелось на их удивленные лица посмотреть!

Все же это ее дети, и Эрике было самую малость обидно, что кто-то посмел украсть у нее кусочек этого торжественного предвкушающего чувства радости, которой она хотела поделиться с сыновьями.

– Дедушка Камилион! – Дамб поморщилась, ясно, значит герцог Зайфран. Все-то с этой драконьей братией понятно. И суток не прошло, а уже наверно полстраны знает. Как бы до Машиока такими темпами вести не дошли.

Поговорив с детьми ещё минут пять, Эрика глянула на часы и торопливо попрощалась – за ней скоро придут, а она только умыться и причесаться успела!

На крыльце ее ждал Келион с любезно открытым порталом, по-джентльменски поцеловал руку, заставив разочарованно вздохнуть, и телепортировал в поместье.

Дамб было очень досадно – он ведь совершенно не помнил их первый поцелуй, и как ходил с ней на бал, и как провожал раньше до дома, и... так много не помнил и не знал, что она, должно быть, для него совершенно непонятная и незнакомая, волею случая оказавшаяся его парой.

Эрика бегло оглянулась – дверь в его кабинете закрыта, посторонних тоже нет. Сжала в кулаке шейный платок Ибенира, требовательно потянула вниз и оставила легкий поцелуй на уголке губ.

Дракон ошалело проследил взглядом, как она выпустила его платок из рук, чуть оттолкнула и села в герцогское кресло, за рабочий стол.

– И только попробуй забыть и это. – пригрозила она, выравнивая стопу чистой бумаги и достав из пространственного хранилища ручку. С чернильницей и пером Дамб мучиться даже не собирается.

– Ты собралась сразу работать? – с недоумением вырвалось у дракона. Он хотел показать ей сад, вместе попить чай и сделать предложение, как и обещал. Но Эрика твердо кивнула, – Завтракала? – попаданка задумчиво улыбнулась.

И правда, будет странно весь день возиться только с документами, когда они должны усердно готовиться к свадьбе.

– Не успела. – ответила она, ловя на себе теплый взгляд Келиона.

– Тогда переодевайся и приходи в столовую. – герцог открыл дверь, в коридоре Дамб уже ждала горничная, – Ни о чем не беспокойся, мои работники хороши тем, что не задают лишних вопросов и умеют держать рот на замке.

Дамб не поняла, к чему было сказано последнее, пока не вошла в просторную гостиную, куда Ибенир вызвал целый магазин одежды. Женской одежды.

Дворецкий Эдгар задумчиво поглядывал на Эрику, то и дело поджимал губы и молча вышел, когда Дамб выбрала несколько платьев для примерки. Как и сказал герцог, никто ни о чем не спросил ни когда Эйрикур Дамб смотрел одежду, ни когда снял артефакт и вдруг преобразился в женщину.

Раз уж у них скоро свадьба, да и Ибенир теперь не против того, что слуги будут знать правду, то никакой проблемы в

запоздалом раскрытии нет.

Эрика остановилась на нежно-голубом платье с золотой вышивкой у подола, выглядело просто, в сравнении с другими нарядами, расшитыми драгоценными камнями. Но они ведь просто позавтракать идут, можно было и в форме остаться.

Когда Дамб переодели, горничная отвела ее в другую комнату, магией нанесла какие-то масла и уходовые зелья на волосы и одела будущей госпоже ожерелье. Эрика смотрела в свое отражение и ухала – теперь в ней бы никто не признал угловатого Эйрикура.

Завтрак проходил на самом верхнем этаже поместья, в стеклянной комнате, до этого дня Эрика никогда даже не была на этом этаже, знала конечно, что столовых и трапезных в поместье около пяти или шести, но видела только две.

Герцог встретил ее широкой улыбкой, поцеловал руку и вручил букет, торопливо пряча за спину книгу. Эрика смешливо поджала губы, старательно делая вид, что ничего не заметила.

Разве она могла не узнать эту книгу, когда сама обложку рисовала? Второй том книги “Как ухаживать за переселенкой”, написанный Веще, Степаном, и исправленный ей и Зинаидой Аркадьевной.

Дамб, конечно, знала, что книга пользуется популярностью, но что и герцог заинтересуется подобным чтивом, даже не догадывалась. Однако мысль, что он все это ради нее

делает, приятно грела.

Вот первый том, конечно, дракону вряд ли б помог – его Веце писал в одиночку, собирая мнения попаданцев по всему городу и покупая информацию в гильдиях.

А за второй... за второй Дамб могла годиться. Слишком хорошо получилось.

Герцог отодвинул для нее стул, помог сесть и приказал нести завтрак. Служанки вкатили сервировочные столики, молодой оборотень поставил перед ней чашку кофе и подал Керналиону бокал с водой. Ибенир отчего-то совсем не любил пить кофе, сваренный не его парой.

Дамб с удивлением узнала в оборотне того самого родственника Эдгара, которого когда-то учила, как свою замену.

На завтрак была молочная каша, вареные яйца, бутерброд с сыром, и печенье. Эрика передала букет служанке, которая принесла вазу, и посмотрела на Келиона. Она же прекрасно знает, чем он завтракал раньше!

– Говорят, на твоей родине утром едят именно это. – пояснил дракон, – Кифен раньше часто жаловался, что ему не хватает еды из родного мира, и я подумал, что ты наверно, тоже скучаешь. Если у тебя есть какие-то пожелания, только скажи, все приготовят. Ты ведь уже почти хозяйка этого места.

Дамб бы растаяла на месте счастливой лужицей, скажи он ей подобное пять лет назад.

Приятно, конечно, и все такое, но у нее нет времени на

красивые расшаркивания и долгие ухаживания. Знакомы вроде уже.

– Колечка нет. – досадно сообщила Эрика, с наигранной растерянностью рассматривая ладонь, – А ведь я так жду. – надула губы и посмотрела на подавившегося Келиона, невинно хлопнув ресничками, – Время у тебя до захода солнца. Или я обижусь и передумаю.

Дракон кивнул и продолжил молча есть. По сути предложение не нужно ведь, согласно закону, они уже супруги, но... герцог уже прочитал книгу и знал, что если не сделает все как положено, велик риск, что попрекать его этим будут до конца дней и жена, и теща, и родная мать.

Завтрак прошел в тишине, Ибенир смотрел на свою пару и чувствовал, как тепло разливается в груди. Он признавал в ней свою половинку, знал об их истории с ее слов, и остро ощущал, как в этот миг не хватает воспоминаний.

Эрика казалась до боли знакомой, и дракон в смешанных чувствах крутил тонкую ножку бокала, глядя на женщину, которую видит вживую второй раз в жизни. На свою мечту с портретов.

Настоящая Дамб отличалась от чужих слов, и дракон хотел узнать ее всю, увидеть, как она радуется, как злиться, услышать, как она смеется.

Глава 33

Через час восторг от красивого платья рассеялся и Дамб устала ерзать и дергаться, корсет неприятно сдавливал, новые туфли натерли за короткую прогулку от столовой до парадного входа поместья.

О грации и изящности уже не могло быть и речи, нежная ткань подола щекотала голые ноги и Эрика, сцепив зубы, терпела. До безумия хотелось просто переодеться в удобную форму личного слуги, но разве можно в таком виде предложение получать?

– Что-то не так? – уточнил дракон, когда Эрика, натянутая как струна, снова нахмурилась, – Ты плохо себя чувствуешь? – Дамб сцепила руки в замок и бросила жалостливый взгляд на герцога.

Весь день она не вытерпит, тут даже не стоит пытаться себя обмануть, а ходить с кислой и измученной физиономией – тоже не выход, так она и себе и Ибениру все испортит.

– Слушай, Келион, – полушепотом сказала Эрика, подойдя ближе, – может я в пижаму переоденусь? Этот корсет убьет меня! Ночная сорочка ведь почти платье, так что зачтется. И тапочки что ли одену.

– Я боюсь нас не пустят во дворец в тапочках. – усмехнулась Ибенир, открывая портал в гардеробную, – Давай снимем корсет и поменяем обувь. – Дамб благодарно улыбнулась.

На то, чтоб избавиться от корсета ушло минут десять, одна из горничных принесла удобную обувь, наложив поверх иллюзию и превратив в изящные туфельки. Эрика, сидя в кресле, покачала ногами, так гораздо удобнее.

И неловко посмотрела на Келиона, все же ей было с ним ещё немного некомфортно, хоть она старалась этого не показывать, да и вести себя так, словно они уже сто лет как женаты – странно.

Но Дамб ведь знает, что он уже только ее, а она – его. Впрочем, Керналиону куда сложнее, он и не помнит толком ничего.

Эрика встала и чуть кивнула, мол, мы можем идти.

Ей казалось огромной наглостью вот так открыто говорить о своем дискомфорте или желаниях, но она ведь пообещала себе, что будет честна с Ибениром, будь то чувства или ее мнение. Лучше все же сразу сказать, чем дотерпеть до нервного срыва и вывалить все разом.

– Если обувь снова натрет, сразу говори. Я понесу тебя на руках. – сказал дракон, беря ее под руку.

– Раньше ты так не говорил. – умилилась она, – Просто брал и делал что хотел. – вспомнить только, как на руках донес нее до гостиной, когда у нее была ранена нога. Тогда его помощь, конечно, больше мешала.

– Наверно поэтому ты и сбежала от меня. – пошутил он, Эрика иронично взглянула на него, мол, много ты мнишь о своих тиранических наклонностях. Сбежала она, потому что

не знала, что является его парой, счастья ему желала. А оно вот как все вышло странно.

Короткая телепортация и они у дворца. Дамб прищурилась от яркого солнца, зеленая лужайка перед дворцом была украшена цветами, Эрика то и дело оглядывалась по сторонам, пока они шли к саду.

Высокая витая арка из красных роз и молочно-белых пионов выделялась среди всего остального. Попаданка подняла один из цветов с травы и понюхала, из-за магии сохранения аромат почти не чувствовался, жаль. Эрика закрепила пышный цветок в волосах маленьким заклинанием и мысленно досчитала до десяти.

И чего это она так разволновалась? Им ведь обоим и так известно, что будет дальше, и кто что скажет.

Для Эрики, конечно, будущая речь Келиона была маленькой интригой, но в общих чертах все и так ясно.

Ибенир остановился возле арки, опустившись на колени и прикладывая ее ладонь ко лбу. Вот бы она сейчас снова капризно потребовала жениться на ней, тогда б у него не было повода переживать.

Келион поднял взгляд на Эрику, боковым зрением замечая свою родню, подглядывающую из-за кустов. Нашли на что посмотреть, им тут не спектакль!

– Знаешь, я полночи думал, что сказать. – взволнованно признался он, встречаясь с ней глазами, – Ты моя пара, весь мой мир, самая прекрасная женщина на свете в моих гла-

зах. – Эрика почувствовала, как неприятно защипало в носу, и часто заморгала, – И я сделаю все возможное, чтобы ни одного дня своей жизни ты не пожалела, что стала моей. Я правда ничего не помню, и мне ужасно стыдно перед тобой за это. Я не знаю, за что ты меня полюбила, не знаю, почему выбрала именно меня, и я бесконечно благодарен тебе за это. Но у меня есть кое-что от того меня, который помнил тебя. – герцог вложил ей в руки маленький блокнот в жестком переплете, – Прочитай и скажи мне свое “да”.

Дамб неверяще смотрела на блокнот, она и не подозревала, что Келион вел какие-то записи о ней в прошлом. Открыла первую страницу и прикрыла рот ладонью.

50 причин, почему я хочу взять тебя в жёны и

50 причин, почему тебе следует сказать "Да"

Она не находила, что на это ответить, горечь от осознания, что прошлый Келион, разделивший с ней столько теплых мгновений, не вернется, захлестнула вперемешку с щемящей нежностью. Эрика не знала, что уже тогда он был настолько серьезен.

Торопливо стерла набежавшие слезы и кивнула, обнимая Ибенира. Это, наверно, самый лучший свадебный подарок, какой он только мог сделать.

Он нежно взял ее лицо в ладони и поцеловал. Эрика рассмехалась прямо в поцелуй, отвечая. Ещё неделю назад она и мечтать о подобном боялась, но сейчас целовала любимого, чувствовала его руки на своей талии и была бесконечно

счастлива.

Момент единения длился недолго, мама и тетя герцога переглянулись, и дали знак слугам, посчитав, что Келион и Эрика достаточно помиловались.

Рионалина с королевой торопливо направились к Дамб и Келиону, портретисты спешно заканчивали эскизы, слуги несли через весь сад столы. И меньше чем за три минуты, пока будущие молодожены пребывали в своем мире, всё вокруг преобразилось.

На длинных столах были расставлены лучшие блюда и десерты, лакеи закончили выставлять вазоны цветами, служанки держали на серебряных подносах пригласительные открытки.

– Все, пообнимались и хватит! – строго сообщила мать герцога, – У нас слишком мало времени! – Келиона и Дамб насильно усадили на только что принесенный диванчик, – Сегодня мы должны определиться с оформлением и меню, на завтра у нас выбор платья, послезавтра будем искать место для проведения церемонии! А ещё нужно написать приглашения и заказать одежду детям.

Дамб в замешательстве посмотрела на Керналиона, мол, какого лешего нам не дали нормально нацеловаться?!

Они ведь целых пять лет не виделись, и вообще, имеют право!

И спешка эта безумная ни к чему, можно и завтра все выбрать, а сегодня Эрика хотела просто держаться с Ибениром

за ручку и целоваться! И никаких других дел!

Герцог тихо извинился и попросил проявить снисходительность – его семья очень волнуется и теперь не меньше Дамб боится, что родственники заберут Эрику и свадьбу придется отложить.

Попаданка печально вздохнула, ладно, потерпит, куда уж деваться. Все ради благой цели.

Королева дала знак слугам, и герцогу с Эрикой поднесли образцы приглашений, художники бегло делали набросок королевской и герцогской семьи “на отдыхе в саду”, а дракону было так интересно, что он чуть не заснул.

Всю ночь не спал наверно, бедный. Эрика погладила его по голове и злорадно подумала, что сам виноват, раз кашу эту заварил, пусть вместе с ней расхлебывает, а не отсиживается!

Дамб растормошила его, поручила заскучавшему Керналиону выбрать первое и второе блюдо, и перешла от приглашений к цветам.

Рионалина активно помогала, уточняла, какой примерно Эрика видит свадьбу и какую хочет посадку гостей. Попаданка в самом безумном сне не подумала б, что подготовка будет проходить в таком сумасшедшем темпе. Даже лепестки для дорожки до алтаря и дизайн вилок пришлось утверждать.

За тот вечер она попробовала больше двадцати тортов и ее уже тошнило от одного вида сладкого. Хорошо хоть завтра

будет немного проще – Веце задолжал ей платье, уж в одном салоне все перемерить куда легче, чем в тридцати.

Свадебное платье выбрали меньше, чем за час, а вот с костюмом Керналиона пришлось повозиться, в итоге принц распорядился, чтоб королевские портные пошили одежду для торжества ко дню свадьбы для жениха, Кайшана и Занефира.

Сложнее всего оказалось определиться с местом – хотелось на природе, но вдруг насекомые налетят или распогодиться? Остановились на драконьей долине – к назначенному сроку там возведут шатер и все подготовят.

Дамб присела, вытягивая ноги, и мученически посмотрела на Ибенира. А им ведь через три дня ещё на примерку снова идти, утверждать меню и выбрать цвет магических фейерверков. Агх, а ещё ведь музыка! И ведущий, и программа...

– Слушай, а давай послезавтра сбежим, а? Мне уже все равно, что на нашей свадьбе будет, пусть хоть похоронный марш играет! – простонала Дамб, подперев голову рукой.

– И куда же мы сбежим? – рассмеялся Келион, – Мне кажется мама нас везде достанет. Она очень долго ждала этого дня. – Эрика вытащила у герцога из стопы несколько документов и обмахнулась.

– На свадьбу к графу Вальдернескому. – и хитро прищурилась, уж там-то их точно не станут искать, а если и найдут, то можно отмазаться, что пришли посмотреть, чтоб лучше понимать, что именно хотят.

– Уже две недели прошло? – удивился дракон, ставя печать на приказе о проведении фестиваля на территории герцогства в честь его женитьбы.

– Сама в шоке. – вздохнула Дамб, ей даже не верилось, что время так быстро пролетело. Хорошо, что герцог Зайфран согласился приглядеть за детьми, пока идет подготовка к свадьбе, – Только я не знаю, что дарить. Может артефакт какой? Или редкие алхимические ингредиенты?

Что вообще на свадьбу вампирам дарят? Может попросить потом Мишу что-нибудь необычное из Машиока для Кифена привезти?

– Эдгар уже позаботился о подарке, за это не переживай. – дракон коротко поцеловал Дамб в лоб и вздохнул, ему бы сейчас не помешала помощь с документами, но Эрика тоже сильно устала.

И припахивать свою драгоценную пару герцог просто не мог себе позволить, тем более когда она в таком состоянии! С самого утра бледная, видно же, что не высыпалась не только последнюю неделю, даже лицо осунулось, похудела.

Ещё немного и Керналион начнет всерьез переживать о ее здоровье. Благо завтра день немного посвободнее. Ну, так Ибенир думал.

Дамб с самого утра потащила его по магазинам – ей ведь нечего надеть на свадьбу вампира! Подходящее платье нашлось очень быстро, и Керналион наверно радовался этому не меньше самой Эрики.

После герцог открыл ей портал в маленький город близ драконьих земель – он часто проводил там время в юности. Дамб идея прогуляться по любимым местам Келиона особенно понравилась.

Селение оказалось небольшим по сравнению с Арисмом, но через него лежало несколько торговых путей, поэтому улицы были оживленные и отовсюду стояли прилавки, каждый дом был либо лавкой, либо постоянным двором, где можно поесть и заночевать.

Эрика шла под ручку с Келионом, жевала какую-то местную сладость из уличного ларька и оглядывалась по сторонам.

Солнышко мягко светило, ее сопровождал самый красивый мужчина в мире, а ещё она скоро выходит замуж. И как тут не светиться от счастья?

Возле фонтана, у стены низкого мостика сидела старушка в черном одеянии, перед ней на земле были разложены какие-то косточки, мелкие цветастые лоскутки и сухоцветы.

– У вас и гадалки есть, да? – полюбопытствовала Дамб, чуть сбавив шаг.

Кажется, Эрика видела их пару раз, когда гуляла с Зефиром, но те были опытными шарлатанками, у них и шатер цветной был, и инструменты для гадания выглядели попредставительнее. А эта мрачная какая-то, на ведьму больше смахивает, чем на местную предпринимательницу.

– Это странствующая предсказательница. Сабриан гово-

рил, что его предсказания так же верны, как ее. – герцог направился к старушке, остановился напротив и проговорил, – Сделайте пророчество на любовь. – и бросил предсказательнице три золотые.

Старушка подняла взгляд, дрожащей рукой сгребла свои пожитки в рукав и скрипучим голосом ответила:

– Никакого уважения к пожилым людям! Ни здравствуйте, ни пожалуйста! Срамота! Бабушке уже двести пятьдесят два, а ты, у которого еще молоко на губах не обсохло, так смеешь небрежно разговаривать с пророчицей Васпадой! – Келион скривился, да он старше ее на одиннадцать лет, кто из них тут еще кому что должен?

И вообще, Ибенир уверен, она не платит налог с прибыли, разве можно уважать незаконопослушных граждан?

У нее есть лицензия на пророческую деятельность? А разрешение на оказание услуг и ведение коммерческой деятельности в данном населенном пункте?

Эта женщина радоваться должна, что он ее не под стражу и в суд, как полагается по закону, а просто о пророчестве попросил. И даже заплатил, поощрил ее незаконную деятельность, можно сказать.

– Извините нас, пожалуйста, мы не хотели вас оскорбить. Не могли бы вы сделать нам одно предсказание? – вместо Керналиона кротко ответила Эрика, уж притворятся белой и пушистой за время работы на герцога она научилась, а получить пророчество очень хотелось, ну интересно же!

Предсказательница высыпала свои пожитки из рукава на землю, плюнула вправо и заговорила:

– Ну, слушайте. Тебе, невоспитанный юнец, суждено связать судьбу с переселенкой, если упустишь ее – не сыскать тебе боле счастья. – и гадко засмеялась, у герцога аж по спине мурашки побежали от ее хохота. – А ты, юна девица, – продолжила она мягче, – непроста, кровей благородных, сама вольна выбирать свой путь и того, кто будет идти рядом.

– Что значит выбирать, кто будет рядом? – недовольно наммурился Керналион.

Нет, в теории альтернатива выбора – это прекрасно, но совсем не в том случае, когда это говорят вашей невесте. Мол, выбирай, мужиков в мире много, а ты на первом попавшемся остановилась.

– То, что вокруг достаточно достойных мужчин. – ухмыльнулась старуха. – И ты, малец, явно не в их числе. – она взглянула на россыпь трав и лоскутков и усмехнулась, – Стала возлюбленная твоя парой дракона, его супругой, такому, как ты, тут нечего ловить. Вижу, любит ее дракон, любит и оберегает, богат и щедр, добр и красив, герцог, не меньше. – довольно прищелкнула языком, словно лично Дамб с драконом сводила.

– А что же будет дальше, бабушка? – спросила Эрика, от нетерпения заламывая пальцы. Дамб вот очень волновало, как долго и насколько счастливо они будут жить, и что там с ее сыновьями, у них ведь тоже все хорошо сложиться?

– Будут у нас дети? – тихо проговорил дракон, но старушка услышала, скривилась и нехотя снова бросила взгляд на рассыпанные на земле лоскутки и травы.

– Вижу, что обделила, тебя, душенька, судьбинушка, но чужую кровинушку ты приютила. Но и без птенцов любить будет тебя дракон с каждым днем все сильнее, путь не тяготит тебя то, что чрево твое закрыто, время еще не пришло. – предсказательница скосила пренебрежительный взгляд на герцога, тяжело вздохнула и продолжила – А ты, нахал... переселенка твоя птица вольная, пусть не станет любовь твоя клеткой для нее, береги, что имеешь, цени, что доверенно и тогда Бог смилостивится и подарит она тебе дитя. – сухо выдала пророчица, сгребая лоскутки, косточки и сухоцветы в рукав.

– Спасибо вам! Спасибо! – дракон на радостях подхватил старуху и обнял, Дамб удивленно прикрыла рот рукой и хихикнула, она прекрасно понимала его радость. Надо же, у них будет ребенок, общий, похожий на них обоих.

Она-то все годы думала, что вообще без шансов и не подарить ей Ибениру наследника, и сейчас хотелось танцевать от счастья. Их маленький малыш, милый дракончик!

– Пусти, полоумный! Пусти старую! Совсем стыд потерял! – закричала старуха, вырываясь, и стоило ей оказаться на земле, отскочила на несколько метров.

– Постойте, бабушка, а как же деньги? – герцог протянул полный кошель, но предсказательница шарахнулась от него

как от огня.

– Не нужны мне твои деньги, глаза б мои вас не видели! Ненормальные! – запричитала она, разве что не перекрестившись.

– Извините нас, пожалуйста! Он не со зла! – счастливо проговорила Дамб, но прозвучало это скорее как издевка. Бабушка ссутулилась, прижала руки к груди и грозно рявкнула:

– Убирайтесь! – навязчивые клиенты всегда к проблемам. Уж Васпада это хорошо усвоила и натекаться на приятности не собиралась. Особенно с богатыми аристократами, которые и за решетку ее могут упечь за один лишь недобрый взгляд.

– Деньги возьмите! – продолжил настаивать Ибенир. Он за такое хорошее предсказание и особняк был готов подарить, а пророчица не берет и ста золотых!

– Да чтоб вас! – старушка споткнулась, подобрала полы длинной юбки и громко прокаркала, – Штоб ты тройню каждые сто лет своему хахалю рожала! Тьфу! – и убежала, скрывшись в толпе.

Олимпиада ухватила за руку герцога, когда почувствовала, словно ее ударили в живот.

– Эрика, что такое? – обеспокоенно спросил Керналион, заметив, как дрогнула Дамб.

– Да вот ноги вдруг подкосились. И живот светло. – Ибенир взял ее ладонь в свою, молча закатал рукав платья до локтя

и вздохнул.

– Кажется, она тебя прокляла. – наконец, вынес вердикт Керналион. Эрика тоже встревоженно рассматривала серебристый узор, идущий от локтя к запястью. – Но в нашем случае, это скорее благословение, чем проклятье. – закончил дракон, странно улыбаясь.

– Почему?– жалостливым пискom умирающего котенка вырвалось у попаданки. Проклятья, они ж всегда к плохому, к смерти там или облысению...

– У нас каждые сто лет будет появляться трое птенцов, разве это не чудесно? – Дамб была готова потерять сознание на месте. Рожать тройню за раз... каждые сто лет... сколько там живут метаморфы? Около пяти тысяч лет? Значит она родит примерно пятьдесят раз?

– У нас будет не меньше ста детей! – вторил ее мыслям Ибенир и Дамб поняла, что нет, замуж она пока не готова. И рожать тоже.

И потеряла сознание.

Глава 34

Керналион сидел возле кровати Дамб и опасно поглядывал на лекаря. Тот неловко оттянул ворот, чувствуя, что взгляд дракона так и пытается ненавязчиво его придушить.

– Просто небольшой откат. – нервно проблеял лекарь, – У метаморфов такое бывает первые десять лет после появления магии. Ничего опасного, но следует уделить внимание режиму питания и отдыху. – тяжело сглотнул и отошел от пациентки на метр.

Герцог жестом велел уйти и вздохнул. Совсем слабенькая, словно человечка!

Дамб пришла в себя довольно быстро, минут через пятнадцать, и заявила, что рожать каждые сто лет тройню отказывается – это уже сексуальное рабство какое-то, а не брак! Пусть дракон ищет, как это ужасное проклятье снять.

Ибенир поцеловал ее руку и молящими глазами спросил, мол, может хотя бы шестерых сначала заведем, а потом уже?

Эрика возмущенно отпихнула герцога ногой и обиженно поджала губы, конечно, не ему ж рожать! Насупилась и отвернулась, сообщив, что согласна только на одного ребенка раз в сто лет. Не больше.

Келион был готов ее всю расцеловать, Эрика чисто ради приличия слабо сопротивлялась – она, вообще-то, ещё немножко обижена. И казалось до жути странно целовать то-

го, кто тебя не помнит, для кого ты – чужая, незнакомка.

Дамб отгородилась от дракона подушкой, сообщив, что скинет его с кровати, если он снова к ней приблизится, и вообще, до свадьбы ни-ни, и коварно улыбнулась. Клин клином вышибают, да?

Так может ей стукнуть Ибенира разок по голове?

Увы, в тот день случай не представился, но хитрый план теперь превратился в навязчивую мысль. Это же ради их общего блага, верно?

Главное, чтоб он ещё больше не забыл после этих народных методов.

И сегодня, собираясь на свадьбу Кифена, Дамб прикидывала, представиться ли ей удобный случай, чтоб огреть своего герцога по голове во имя любви.

Что у них там по расписанию на этой неделе? Финальная примерка и репетиция, да?

Эрика заправила за ухо выбившуюся прядь и предвкушающе улыбнулась. Какой же будет свадьба вампира?

Дворецкий Эдгар постучал и вошел в кабинет, поклонившись. Молча поставил на стол уже упакованный подарок и удалился, осуждающе косясь на Эрику.

Попаданка старательно игнорировала и совесть и обличающие взгляды старого оборотня. Не виновата она, не знала, что они пара с герцогом!

А если и виновата, то ровно на столько же, насколько Ибенир, так что пусть дворецкий и дракона взглядом попржи-

гает. Хватит уже, Келиона и так все вокруг эти пять лет жалели, а ее – никто.

Когда дверь за Эдгаром закрылась, Дамб опустила чашку на блюдце и с интересом посмотрела на свадебный подарок для графа. Довольно большая коробка пахла свежим картоном, краской и конфетами.

Эрика потрогала кончик алой ленты, полюбовалась большим пышным бантом размером, наверно, с ее голову, и озадачилась тонкостями иномирного дизайна.

Коробка была глубокого черного цвета и походила скорее на зловеще траурную. Ну никто же в здравом уме не подумает, что там свадебный подарок!

Герцог спешно заканчивал срочные дела, которые появились буквально пару часов назад, и поглядывал на свою пару. Попаданка явно сторала от любопытства, вон как вокруг подарка круги нарезает, на месте усидеть не может. Какая забавная.

– Келион, а почему ты выбрал такую упаковку? Разве можно что-то черное на свадьбу дарить, или это потому что они вампиры? – погладила бант и с тоской откусила заварное пирожное.

Уже столько дней детей не видела, как они там без нее? Веселятся наверное, на охоту и рыбалку ходят, шашлыки жарят... Дамб тоже по шашлыкам соскучилась.

– Это что-то типа старой шутки. – ухмыльнулся дракон, – Когда граф впервые посетил бал, как раз проходил банкет в

честь правления короля или что-то такое, и Кифен преподнес свой подарок в точно такой же траурной коробке. С тех пор все награды, подарки и посылки я отправляю ему исключительно так.

Эрика хохотнула, о, уж она-то знала, каким злопамятным бывает Ибенир!

– А внутри что? – будь у нее какое-нибудь рентгеновское зрение, уже бы заглянула внутрь. Дамб вздохнула, и бантик такой же красивый она завязать не сможет, так что распаковать и посмотреть не вариант.

– Много чего. – пожал плечами Ибенир, дописывая жалобное письмо с извинениями для матери. Нужно же как-то оправдаться за то, что они с Эрикой собираются сбежать на целый день, – Центнер кофе, чешуя драконов разных видов, несколько редких трав из драконьей долины. В общем то, что сам он достать не сможет даже через черный рынок.

Дамб почесала кончик носа, и как же в эту коробку поместилось сто килограммов кофе? Пространственный артефакт или магия временного расширения объёма?

Впрочем, куда страннее было услышать, что Келион, вроде как заклятый враг Кифена, так заботливо выбрал подарок – не барахло какое купил, а собрал то, что вампиру пригодиться.

Дамб внимательно посмотрела на дракона – если верить Степану, до когда-то они с герцогом и вовсе почти друзьями были.

Может теперь они снова поладят? Ибенир, судя по наполнению презента, к диалогу готов. Правда Степану сейчас будет ближайшее время уж точно не до этого – попаданца с Маниэр ждет медовый месяц.

Герцог запечатал конверт, бросив его на видное место на журнальном столике, и взял в руки коробку. Эрика залпом допила остывший чай и засунула в рот дракона маленькое пирожное – с самого утра ничего не ел, напакостит ещё с голодухи.

Керналион, если его вовремя не кормить, дичает, тираном становится настоящим, поэтом Дамб тщательно бдела за его режимом питания. Не могут же они свадьбу Кифену испортить только потому, что у Ибенира не было времени на перекус.

Портал перенес их сразу к входу в банкетный зал, к удивлению Эрики гостей было довольно много. И сейчас Кифен с Маниэр принимали поздравления от Рионалины.

– Ты знал? – полушепотом спросила Дамб, косясь на мать герцога.

– Предполагал. – согласился дракон, – Но раз она тоже тут, то можно не прятаться. – попаданка кивнула, оглядываясь.

Торжество проводилось в маленькой резиденции графа Вальдернеского, то было одноэтажное здание, построенное специально для крупных мероприятий и церемоний. Сегодня все украсили белым шелком и цветами.

Собственно, от свадьбы графа Налль все отличалось силь-

но, а вот от обычных, привычных Эрике ещё с родного мира – самую малость, и то за счет разномастных гостей. Но красиво, тут не поспоришь, конечно.

И как только Степан за две недели успел такой праздник отгрохать? Эрика вот боится, что они за месяц не успеют, а вампир умудрился всего за четырнадцать дней все организовать.

Впрочем, памятуя о привычке Степана готовиться к важному заранее, Дамб не удивится, если он ещё лет десять назад все придумал и записал, а то и вовсе подготовил, просто наложив стазис.

Она бы даже поверила в эту теорию, если б полгода назад в этом же зале не проводилась церемония совершеннолетия для молодых вампиров.

Ибенир мягко подтолкнул ее, потянув за собой, когда Эрика, глаза по сторонам, замерла в центре прохода.

Попаданка чуть виновато улыбнулась и заметила местечко для нее с Келионом за столом. Ммм, там и до нарезки достанет, и до фруктов. Идеально. Главное, чтоб не заняли.

Возле столика молодоженов стояла красивая стеклянная урна для денег, Дамб прищурилась, приглядываясь. Золотыми вензелями было написано 10 Серебряных за “Горько!”.

Мда, никак Веще руку приложил к организации праздника.

Уж у Степана денег достаточно, чтоб не трясти их с гостей, да и из аристократов, то есть платежеспособных гостей, тут

разве что герцог Ибенир, да его родители, все остальные – такие же попаданцы или просто хорошие друзья вампира.

Керналион поставил свой подарок к остальным, коротко поприветствовал молодоженов, обменявшись с Кифеном ответными колкостями, и ехидно уточнил, не та ли самая это Маниэр, в смерти которой вампир его винил двадцать с хвостиком лет.

Граф Вальдернеский с улыбкой послал дракона куда подальше и пожелал подавиться свадебным тортом, гаденько уточнив, на какую дату герцог планирует развод, потому что Кифену очень не хватает своего секретаря.

Дамб в перепалку не лезла – больно надо, эти двое поплюются ядом и успокоятся, знаем, проходили, Эрике вот куда увлекательнее было разглядеть Маниэр вблизи.

Девушка сильно, очень сильно отличалась от того, какой Эрика ее представляла.

Вампириша была куда меньше, с мягким взглядом красных глаз и едва заметной нежной улыбкой, длинными черными волосами, в скромном белом платье, украшенном кружевом, без каких-либо ещё излишеств.

Но даже так было заметно, что Маниэр чувствует себя неловко в платье – она не привыкла к столь нарядной одежде, да и в белом она не казалась больше такой болезненно-бледной, что сама находила странным.

Да, Эрика смотрела и не могла понять, где в этой хрупкой девушке Веще разглядел мегеру, способную вскрыть горло

любой, кто позариться на ее мужчину.

Может дело было в том, что Дамб с меткой и потому совершенно не воспринималась соперницей, или в том, что пришла с мужчиной, то есть была занята, но Маниэр не проявляла никаких признаков кровожадности или агрессии.

Дамб аж захотелось Веще в эту правду тыкнуть – он столько раз запугивал ее одним только именем невесты графа, а тут такое невинное создание. Грех на Маниэр наговаривать все те глупости, что изо рта полукровки вылетали!

Невеста перевела взгляд на Степана и требовательно потянула за рукав, прерывая перепалку с герцогом. Потом общаются, успеют ещё.

Граф с улыбкой вздохнул и приобнял Маниэр, и бросил напоследок, чтоб герцог обязательно позвал их и на свою свадьбу. Граф тоже обязательно придет и чуть подпортит атмосферу.

Дракон бросил свое вызывающее:

– Обязательно! – развернулся и споткнулся о край подола Эрики. Дамб удержать падающего дракона не смогла, хотя и не то чтобы прям пыталась, как-то не сразу дошло до растерявшейся попаданки, что Келион падает.

Ибенир глухо ударился головой, встал, морщась, и прошипел, мол, накаркал, кровосос поганый!

Дамб с замиранием сложила руки на груди. Ах, а вдруг сработало? Или ему нужно было сильнее стукнуться?

Но нет. Мраморный пол чуда не сотворил, и Эрика, надув-

шись, с разочарованием повела Керналиона к столам с едой.

Дракону, не привыкшему к простым свадьбам, все казалось странным – и столы с полноценными блюдами, а не легкий фуршет, и какой-то шут, развлекающий гостей, и урна с деньгами для какого-то там “Горько”.

Странные они, эти переселенцы, на свадьбу гадости молодоженам желают, так ещё и платить за это готовы. Одним словом – скверный народ!

Кто-то из гостей бросил в урну золотую монету, и все в зале дружно закричали “Горько!”, Степан повернул смущенное лицо невесты к себе и поцеловал, пока гости дружно считали.

Дракон коротко посмотрел на свою пару, радостно кричащую “Один, два, три, четыре...” вместе с другими, и подумал, что они тоже должны провести свадьбу по традициям переселенцев.

Да, и с едой, и с поцелуями, и поздравительной речью от близких друзей. Но тогда, наверно, придется делать два торжества – официальное, для высшего общества, и для себя, со столом, и всем, что другие аристократы не поймут.

Келион тоже половины странных конкурсов и шуток не понимал, но Эрике нравилось, поэтому и ему тоже.

Когда на вопрос, скоро ли будут бросать подвязку невесты, Кифен ответил категоричным отказом, Дамб прониклась к вампиру ещё большим уважением – и так видно, что Маниэр стеснительная, а если жених к ней под юбку при всех

полезет, и вовсе умрет со стыда!

И то, что Степан ставил комфорт своей жены выше традиций и чужого мнения, было так красиво и круто, что Эрика воспылала к Маниэр белой завистью.

Нет, Келион, конечно, тоже на мнение других плевал с высокой колокольни, обхаживая Эрику без стыда, когда все вокруг ещё считали ее простым слугой. Кхм, мужчиной-слугой.

Дракона ни чужое мнение, ни здравомыслие в те дни не обременяли. Но тут ведь совсем другое!

– Мы тоже не будем бросать подвязку. – категорично заявила Дамб.

Ибенир пожал плечами, на тех свадьбах, которые он посещал, такой традиции и не было никогда, да и где это видано, так срамить женщину в день бракосочетания.

Обычаи Рипанниса были куда строже и жестче, так что подобный балаган на свадьбе, кроме переселенцев, никто б в трезвом уме устраивать не стал.

– С чего бы мне позволять другим видеть голые ноги моей пары, так ещё и бросать в толпу голодных мужиков твое нижнее белье? – скептически уточнил Керналион, – У драконов нет подобных обычаев. Мы ужасные собственники относительно всего, что касается нашей пары.

– Запомни эти слова. – пригрозила сыром на шпашке Эрика, придя к выводу, что она тоже немного стеснительная. Дракон съел сыр и зубасто улыбнулся, получив шутливый

щелчок по носу от пары.

Потом был торт – собственно, за программой Дамб следовала исключительно в рамках смены блюд. Большой пятиярусный торт, покрытый белым шоколадом и украшенный маленькими засахаренными цветами.

Ибенир, наблюдая за Дамб и другими переселенцами, пришел к выводу, что на свадьбы они ходят исключительно чтобы поесть и повеселиться. Звучало как-то осуждающе. Для дракона посещение подобных мероприятий было больше обязанностью, чем собственным желанием – пришел, отметился, поздравил, ушел.

А тут... праздник. Душевно что ли, хотя и ужасно шумно. Эрика уже вернулась с двумя кусочками торта, искрясь от счастья, и Келион подивился, как мало ей нужно для радости – всего-то немного сладостей.

– Ох, сейчас букет будут бросать! – подорвалась с места Дамб, чуть не уронив стул, – Я обязана его поймать! – заявила она, запихнув в рот дракону ложку с тортом, чтоб даже не думал ее отговаривать. Мало ли что он сейчас ей сказать хотел?

Эрика протолкнулась к центру и встала к другим девушкам, мечтающим тоже отхватить призрачный шанс на скорый брак. У Дамб он, конечно, призрачным не был, но хотелось на всякий случай закрепить результат.

Керналион дожевал торт и направился вслед на своей парой, когда букет бросают, женщины чуть ли не с ума сходят,

вдруг затопчут его нежную Эрику?

То, что Дамб и сама сейчас была готова любого затоптать и порвать за букет, хорошо читалось на ее напряженном лице. И лицах шести таких же решительных представительниц хрупкого пола.

Маниэр последний раз понюхала букет, с жалостью смотря на цветы – ей хотелось оставить их себе, а не швырять куда-то, чтоб чужие незнакомые женщины забрали себе цветы, которые Степан сам для нее выбирал. И ревность давила ее вперемешку с жадностью.

Сжала букет крепче и повернулась в залу спиной. Кифен подарит ей ещё, если она попросит, а сейчас ведь праздник, негоже графине из-за каких-то цветочков расстраиваться.

И вообще, у нее в единоличном владении теперь граф Вальдернеский, так что вполне справедливо отдать остальным букет как утешительный приз – пусть довольствуются цветами.

Маниэр тихонько вздохнула, понимая, что прогнившее нутро жадного Веце заразно, и делиться даже такой малостью, как цветы, ей не хочется, и бросила букет в зал под оглушительные визги гостей.

Эрика не видела препятствий, не замечала других таких же решительных и серьезных охотниц за цветами, кинулась вперед, вытягивая руки. Кто-то пихнул ее локтем в ребра, отталкивая в сторону, сама Дамб непреднамеренно отдала

ногу соседке слева, а одной девушке вообще нос разбили.

Ибенир схватился за сердце, видя, что твориться. Рионалина тревожно обмахнулась веером, не затопчут же ее невестку в этой драке?

А букет, полетев над головами девушек, упал в противоположный конец зала, задев перед этим хрустальную люстру.

Приличные с виду дамы кинулись стаей волков на цветы, Маниэр с печальным вздохом обернулась, смирившись с мыслью, что цветы лучше все же отдать гостям. Так будет безопаснее для всех.

И Керналиона, волею случая стоявшего на пути, снесло волной искреннего желания выйти замуж. Секунда, две, и счастливица победоносно держит в руках букет, остальные девушки, разочарованно вздохнув, вернулись на свои места.

Эрика поджала губы, ну и ладно, не сильно-то и хотелось, нее и так свадьба через две недели.

Попаданка нашла взглядом герцога и торопливо зашагала к нему. И чего это Келион на полу расселся?

Ибенир держался за разбитый затылок, косился на чертову декоративную ступеньку, и задавался вопросом, мол, какого хрена все самое ужасное происходит обычно именно с ним.

Голова неприятно ныла, в глазах ещё мелькали черные пятна, а шум праздника доносился обрывчатыми отголосками.

– Келион! – испуганно ахнула Дамб, опускаясь на корточ-

ки, – Ты как голову расшибить так умудрился? Ты же дракон, почти неубиваемый! – взволнованно затараторила она, пытаясь остановить кровь платком.

Ибенир ошалело моргнул.

– Эрика? – чуть пришибленно спросил он, Дамб слезливо поджала губы и шмыгнула носом, рана к этому времени уже затянулась, но сам вид крови пугал ее.

Герцог смотрел на Олимпиаду и глупо улыбался, попаданка с грустью подумала, что Ибенир вот совсем, напрочь повредил голову. Бедненький.

– Это правда ты? – прошептал герцог неверяще и взял ее лицо в руки.

– А кто тогда? Дворецкий твой? – огрызнулась она, подумав, что Его Светлость опять изволит шутить.

Ибенир не ответил, просто поцеловал, в зале кто-то опять громко кричал “Горько!”, и на них двоих никто не обращал внимания.

– Я вспомнил. – сказал он и Эрика расплакалась от радости, – Эй, это не настолько ужасная новость, чтоб плакать. – неловко прошептал, поглаживая свою пару по волосам, Дамб ударила его в грудь.

Очень смешно, ему, по-хорошему, тоже не помешало б слезу пустить в такой момент! А этот герцог! Сидит, улыбается!

Дождаться конца свадьбы они не стали, сбежав. Долго гуляли по саду, говорили, говорили, говорили... Заснули

только ближе к утру, сидя в беседке и продолжая держаться за руки.

Глава 35

Дамб сидела с затекшей спиной, пока служанки носились вокруг нее, выбирая украшения и заканчивая прическу. Вечера сгорело восточное крыло поместья – все украшения, купленные для будущей герцогини и наряды, пришлось заказывать заново.

Хорошо хоть платье из ателье только сегодня утром доставили, иначе бы и его пришлось срочно покупать. А кто вообще покупает свадебное платье наспех?

Эрика обмахнулась веером и скосила взгляд на охранников – Ибенир, стоило вернуть память, стал настороженнее. Ещё бы, его пара уже удрала от него однажды, и второй раз он ей сбежать не даст. И похитить ее тоже!

Попаданка фыркнула, сложила веер и прикрыла глаза, когда горничная приступила к макияжу.

Теперь было не так неловко общаться с Келионом, да и как-то легче стало, Эрика так задумалась, что губы растянулись в улыбке, помада мазнула в сторону и горничная заизвинялась, стирая лишнее.

Мать герцога заворчала, мол, вот не было хозяйки у поместья, совсем слуги распустились! Дамб рассмеялась, помаду снова пришлось стирать.

Через полчаса все было готово – телохранители открыли

портал, предварительно проверили место проведения церемонии и сопроводили Эрику с Рионалиной в храм.

Там заканчивали последние приготовления – Занефир и Кайшан спорили, у кого лепестков в корзинке больше, герцог Зайфран хвостиком ходил за внуками и следил, чтоб дети не начали обрывать лепестки с роз, которыми украсили зал.

Долго стоять там Дамб не дали – отвели в комнату ожидания, чтоб жених не увидел ее раньше времени. Ах, целый час просто сидеть в маленькой комнатушке!

Но одиночество длилось недолго, Рионалина, убедившись, что все в порядке, тоже присоединилась к Эрике, поведав о последних новостях светского мира: граф Вальдернеский отбыл в свадебное путешествие, временно передав свои обязанности Веце, а король с королевой Машиока сейчас мчались в храм на всех парах.

Попаданку малость передернуло от испуга – да разве ж позволят ей выйти замуж родители за Келиона, которого и в лицо ни разу не видели?

Ей было немного грустно оттого, что семья не может быть рядом с ней, и так же боязно от мысли, что они все же могут успеть. Успеть все испортить!

Дамб сегодня ночь даже кошмар приснился, будто в самый важный момент появиться брат, прокричит, что он против этой свадьбы, и утащит порталом ее в другую страну. Эрика аж рассердилась, стоило вспомнить сон.

Она выйдет за Келиона и никто ее не остановит!

Из окошка было видно подъезжающие кареты – гости медленно подтягивались в храм.

Эрика достала веер из пространственного хранилища и лениво обмахнулась, день обещал быть долгим – сначала венчание в храме, после они поедут в императорский дворец, где до вечера будет празднование для высшего света, а потом отправятся уже в Арисм, где пройдет праздник для близких, закончат наверно только ближе к утру.

Дамб взболтнула зелье для бодрости и выпила, пока Рионалина не видит. Хотелось не заклевать носом на собственной свадьбе, но уж очень душила гиперопека от матери герцога.

Казалось, что стоит Эрике проявить хоть малейший признак недомогания, и свекровь и с ложечки кормить ее будет, лишь бы Дамб не утомилась.

Ах, тут, конечно, попаданке невероятно повезло – Рионалина была строга к герцогу и очень заботлива и ласкова с невесткой, прямо сказка, Дамб даже и не верилось, что такое в жизни встречается!

Эрика вернулась на диванчик, магией задергивая занавески, солнце сегодня светило ослепительно ярко.

Время пронеслось незаметно, она только выпила чашечку чая, да посплетничала с Рионалиной, как настала пора выходить.

– Волнуешься? – заботливо поддержала мать герцога, когда Дамб запнулась о подол. Эрика неуверенно улыбнулась.

А как тут не волноваться?! Она замуж выходит! И не за абы кого, за Келиона, она сегодня тоже Ибенир станет!

– Если он тебя обидит, говори мне. – наставила Рионалина, пока они медленно спускались на первый этаж, – Керналион, конечно, не образчик благородия, – вздохнула, качая головой, – но знаешь, как говорят: хорошая свекровь лучше идеально мужа.

Эрика пустила смешок. Рионалина как ее только в эти дни не обхаживала, словно боялась, что Дамб вдруг передумает и снова ускачет в закат, и подарки слала, и нахваливала сколько!

Попаданке от такого внимания было крайне неловко – если кто и должен ей цветы, так это дракон, а не его мать.

Но Керналион отдался на растерзание делам, безвылазно сидя в кабинете последние дни, пока Рионалина с Эрикой контролировали подготовку к свадьбе.

Дамб было его даже немножко жаль, но что поделать – у герцога нет ни Веце, ни нормального помощника, на которого можно свалить свои обязанности и свалить на месяц другой, как поступил граф Кифен.

Конечно отец Келиона подменит его на время путешествия, но часть обязанностей останется на герцоге и в медовый месяц.

Лестница закончилась, Дамб мужественно сжала букет, остановившись у закрытых дверей зала.

В голове пролетело, что сейчас один из тех моментов, ко-

гда у приличных попаданок все идет наперекосяк, и Эрика заверила себя, что она очень-очень неправильная и неприличная попаданка, так что все будет в порядке.

– Опаздываем! – подгонял кучера принц Машиока. И кто надоумил герцога Ибенира поставить ограничение на порталы во всем городе? Свадьба же проходит в храме, а дракон на весь Арисм телепортацию запретил.

Королева с королем переглянулись, ну-с, учитывая, как Миша мог привычно запугать ухажера Оли, все вполне логично – никто их теперь видеть на свадьбе, скорее всего, не хотел.

– Если я не смогу довести ее до алтаря, как положено, то оторву тебе голову! – пригрозил отец и Миша недовольно фыркнул. Как будто он виноват, что Олимпиада решила всех надурить и выскочить замуж, пока он ездил за родителями!

– Это ты ее так воспитал, отец. – развел руками принц, скидывая с себя всю вину. И схлопотал от короля.

– Мы почти приехали, уймись оба! – осадила строгим взглядом королева, нервно постукивая веером по подолу платья, – И не вздумайте испортить Олимпиаде такой важный день своими выходками! – уже пригрозила, – Наша девочка ещё никогда так решительно не действовала ради отношений. Просто примем все как есть.

– Как есть? Дорогая, мы даже не знаем, вдруг тот хмырь нашу доченьку к себе зельем приворожил? – искренне возмутился король, не веря, что какой-то там старый герцог, у

которого уже третья сотня лет, не одурманил их маленькую наивную Олечку.

Она ведь такая простая, ей конфету покажи и согласится к незнакомцу в машину сесть!

– Как есть. – с нажимом повторила королева, – Он все-го-то герцог, коли не понравится, промнем под себя. Оленька его пара, так что как мужа для своей дочери я его уже заочно одобряю, все же дракон. – кивнула, прикрыв губы сложенным веером, – Ох, и как бы мы ей мужа искали в том мире? Хорошо, что все здесь оказались.

Принц поморщился и вернул взгляд к окну. Ему этот Келион не понравился, как торговый партнер и просто мужик – нормальный, но кто знает, как он с Олей обращаться будет?

В Рипаннисе и домашнее насилие, по слухам, норма. Дракон он и в Африке дракон, конечно, но приличный дракон уже бы давно женился на женщине, с которой разделил метку. В тот же день, а не тянул kota за хвост.

Поэтому доверия к Ибениру никакого.

– А деток ее видел? – спросила королева, когда карета остановилась у храма. Миша закатил глаза и первым вышел из кареты, подавая маме руку.

– Нет, не видел. – королева сильнее обычного сжала его руку, волнуясь перед встречей. Они ведь так долго не виделись, да и как выглядит дочь в этом мире, она тоже не знала.

Охранники у дверей косились на королевский экипаж, правители Машиока спешно поднимались по ступеням, ла-

кеи открыли дверь, приглашая внутрь.

Успели!

Эрика сделала первый шаг в зал, и обернулась, когда за спиной скрипнули двери и раздались торопливые шаги.

Женщина в роскошном платье держалась за стену и пыталась отдышаться, Миша вытирал пот со лба, и, вероятно... отец? Да, наверно это мама и папа.

Дамб так расчувствовалась, что шмыгнула носом.

Король Машиока подхватил дочь под руку и медленно повел к алтарю. Зефир и Кайшан важно вышагивали за ними, разбрасывая лепестки.

– А это наверно и есть твои внуки, мама. – прошептал принц, проводя королеву к ближайшим свободным местам, – Как раз двое, дракон и оборотень.

Эрика шла, и сама не верила своему счастью – и родители приехали, и портить праздник никто не стал. Пока.

– Ты правда его любишь? – спросил тихо отец. И Олимпиаде стало невероятно тепло, когда она увидела родную улыбку на незнакомом лице. В этом мире они выглядят совсем иначе, но дорожат друг другом все так же сильно.

– Люблю папа. Очень люблю. – едва заметно качнула головой Эрика. Король Машиока тяжело вздохнул, словно согласился оформить на Керналиона трешку в центре.

– Тогда мне остается только принять твой выбор. – попаданка благодарно посмотрела на отца, – Жаль, конечно, у нас с матерью были такие планы на твоего жениха...

– Ты про ту жуткую тетрадь? – скривилась она, стараясь, насколько это возможно, сохранить приличное выражение лица, – Ну, в которую вы критерии отбора писали. – и подумала, что найди ее семья раньше, до встречи с Келионом, то родители б могли ведь и правда самый настоящий отбор женихов устроить.

– То мать твоя дневник желаний завела. Сказала, будет визуализировать хорошего зятя. Домечталась. – хмыкнул мужчина, – И меня писать заставила. А там уже и Миша подключился, и бабушки. Мелочиться не стали.

– А я так боялась, что вы все это всерьез требовать собирались! – с ужасом поделилась Эрика, – И испытания те, и требования к имуществу, и внешность...

– Так смотри, у тебя теперь герцог, богат, недурен, надеюсь воспитан, по-драконьи верен. Весь комплект. – они дошли до алтаря, и король передал дочь Ибениру, предупредив зятя, – Обидишь ее, крылья повыкручиваю.

Керналион улыбнулся так, словно им пожелали “долго и счастливо” и побольше детей. Эрика пришикнула на отца, мол, папа, я думала мы договорились!

Попаданка и Ибенир поднялись на одну ступеньку, взявшись за руки, и священник начал церемонию. Зефир с Кайшаном восторженно носились по залу и кидали лепестки в гостей.

Всю речь и бессвязное “да”, промямленное на автомате, сознание Дамб милостиво пропустило, священник объявил

их мужем и женой.

Эрика ошалело моргнула, когда герцог, не стесняясь, поцеловал ее на глазах у всех, вцепилась ослабшими пальцами в его фрак и едва не упала, ноги подкосились от нахлынувшей слабости.

И когда это он научился так целоваться?! Возмущению и восторгу не было предела. Возмущению, потому что их первый поцелуй она хорошо помнила и там таким мастерством дракон не блистал, восторгу, потому что ей слишком понравилось.

Келион придержал ее, не давая стечь на пол счастливой лужицей, и ещё раз поцеловал, пока она слабо била его букетом по спине, мыча.

Она хотела объяснений, вот прям сейчас! И в то, что тренировался на помидорах, не поверит, так и знайте!

– Смотрю, ты не можешь дождаться ночи? – прошептал ей на ухо, лукаво улыбаясь.

Дамб, будь у нее чуть больше душевных сил, непременно огрызнулась и напомнила б, что у них до утра праздник, но сил не было. Только желание повиснуть на шее Келиона и забыть про сотню взглядов, неотрывно наблюдающих за ними.

Дракон подхватил невесту на руки и под одобрительный гул понес в карету – дальше у них банкет во дворце и... а может, ну это все?

Ибенир опустил взгляд, и глаза случайно наткнулись на скромное декольте Эрики. А сверху-то совсем другой вид.

Келион получил шутовую пощечину от пары и понял, что на банкет все же придется идти. Какая жалость.

Эпилог

– Переселенцы и то, как они попадают в этот мир, неизученное явление. А женщин, да простит меня мама, я бы вынес в энциклопедии как отдельную расу. – Занефир отхлебнул чай и скрестил руки на груди. Как же сложно, когда твоя мама переселенка, – Наивно думать, что мы легко поймем, чего же хочет мама на день рождения. – подытожил он.

Отец и Кайшан удрученно вздохнули.

– Может, всё-таки украшения? – без особой надежды спросил герцог. Зефир отрицательно мотнул головой и напомнил:

– У нее есть свой ювелирный салон. Тот, что вы отсудили у сына маркиза Птерош – Керналион в очередной раз поморщился.

Кто бы мог подумать, что то покушение с поджогом пятнадцать лет назад устроил воздыхатель леди Самшиа.

Как сказал подсудимым тогда на суде, он намеревался избавиться от конкурента, а после протянуть руку помощи безутешной девушке и ненавязчиво влюбить в себя. Сейчас горе-романтик коротал срок на шахте.

– Мы могли бы просто спросить у мамы, чего она желает на свой праздник. – и Занефир, и Келион посмотрели на Кайшана, как на дурного.

– Это никакого сюрприза! Мама любит сюрпризы! Какой

тогда праздник, если она знает, что мы ей подарим? – возмутился Зефир. Оборотень фыркнул и закатил глаза, недовольно дернув хвостом.

А бабушка говорила, что лучше спросить, чем подарить бесполезную вещь.

– Только не переборщите, а то будет как в прошлом году. – предупредил Кайшан, вставая. – Что ж, я должен идти, у меня скоро начнутся занятия по экономике, – и ушел, оставив драконов наедине с проблемой.

– Весь в своего отца. – цокнул Занефир, герцог улыбнулся на замечание сына.

Кайшан и правда вылитая копия Ринашана, но в отличие от старшего оборотня, характер Кайшана был более терпимым. Или дело в том, что герцог воспитывал волчонка, как сына?

– Папа, я раньше не спрашивал, но почему ты согласился усыновить и его? Ты же терпеть не можешь графа Налль. – Керналион пожал плечами, разве могло быть иначе?

– Как я могу выбрать кого-то одного, когда вы оба дороги для мамы? Да и Кайшан не граф Налль, они ведь разные. – Зефир на слова отца пренебрежительно скривился, что-то зачастил герцог в последнее время с назидательными речами. Или это у драконенка начался пубертат и любые наставления раздражали?

Занефир тяжело вздохнул, отодвинул чашку и, нахмурившись, сказал:

– Иногда мне кажется, что вы подкаблучник, отец.

– Ха-ха-ха! Ты еще слишком юн, чтоб понять связь между драконом и его парой. Я не каблук, я просто хочу делать ее счастливой, это разные вещи, сын. – Зефир закатил глаза и фыркнул.

То, как сильно его отец любил мать, казалось чем-то странным, Занефир видел, как выглядели другие семьи, да тот же граф Налль с его женой, там все было по-другому.

С тех времен, когда он и мама еще жили одни, запомнил, что у многих пар отношения не такие.

Нет, ему нравилась его семья, вы не подумайте, просто иногда в голову закрадывались философские мысли о том, почему же все вокруг не могут быть такими же счастливыми и не любят друг друга так же сильно, как в его семье?

Дело в деньгах или счастье не зависит от этого?

В этом он пока не был уверен, потому как перед глазами стоял пример графа Ринашана – мирная обеспеченная семья, но без заботы, без любви.

– Кажется, бабушка приехала. – поджал губы Ибенир, бросив мимолетный взгляд в окно, – Пойдешь встречать?

Зефир вяло отмахнулся, его ж там сейчас затискают, пусть лучше бабуля сначала всю любовь на тройняшек выплеснет, а потом, устав, доберется до него.

– Вы с ней поссорились или я надумал лишнего? – уточнил Занефир, пристально глядя на отца.

– Да не то чтобы поссорились, просто немного злится, что

я обманул твою маму. – лазурный дракон выразительно выгнул бровь, требуя подробностей, – Вырастешь, расскажу!

Не мог же герцог сказать, мол, заказал шарлатанов, чтоб сделали вид, что сняли проклятье. А потом родилась тройня, и теперь твоя мать иногда подумывает меня убить.

И Келион уже скучал по тем временам, когда она была беременна – такой тихой и спокойной он ее никогда ещё не видел.

Впрочем, за эти годы и он, Керналион, и Эрика сильно изменились. Если спросить у герцога, то он скажет, что в лучшую сторону, попаданка поразмыслит, рассерженно отдавит ногу мужу и все же с ним согласиться.

И герцог любил все ее стороны.

К этому было сложно привыкнуть, но если Келион и мог чем-то гордиться, так это тем, что она полностью ему раскрылась. Олимпиада больше не боялась, она смело смотрела вперед и чувствовала себя абсолютно защищенной рядом с мужем.

– Думаю, маме бы понравилось, если бы вы отправились с ней куда-нибудь отдохнуть на пару дней и оставили тройняшек на бабушек и дедушек. – наконец, пришел к более-менее разумной идее Зефир.

– Я ей предлагал, но твоя мама не согласилась. – развел руками Керналион. – Да и ты сам прекрасно знаешь, как долго она хотела, чтоб у тебя появились братики и сестрички. – Занефир, считавший себя сильным и независимым от подоб-

ных привязанностей, поморщился и гордо бросил:

– Мне достаточно и Кайшана. – что, впрочем, было чистой воды обманом.

– Да-да-да, тогда можешь больше не утруждать себя времяпровождением с младшими. – беззлобно сообщил Келион.

– Кхм. Это моя прямая обязанность, как старшего, и как будущий герцог, я не смею пренебрегать подобным. – важно проговорил Занефир. – Так что дарить маме будем?

– Господин, младший господин, госпожа просила вас прийти к ней. Она сейчас в сокровищнице. – сообщил Эдгар.

– Хорошо, мы сейчас подойдем. Герцогиня уже определилась с праздничным меню? – уточнил герцог, снимая запонки.

– Да, попросила добавить оливье и окрошку. – ответил дворецкий и придержал двери для драконов.

– А пельмени будут? – спросил Занефир. Эдгар добродушно улыбнулся и ответил:

– Да, молодой господин. – Зефир одобрительно кивнул и последовал за отцом к матери.

Они остановились у высоких резных дверей, над которыми из рубинов была выложена надпись “Сокровищница”. Келион постучал для приличия и вошел в комнату.

На самом деле это была детская и Эрика и по сей день требовала убрать ту кричащую надпись над дверями и перестать называть детскую комнату сокровищницей.

Но Келион, дракон от мозга до костей, видел настоящее сокровище в своих детях.

– Вы пришли? Смотрите скорее, Ноэлиан уже научился сам садиться! – Эрика сидела на ковре, держа в руках младшенького, вылитого герцога, с такими же карими глазами и хмурыми бровями.

Ноэлиан апатично сосал пустышку и смотрел, как копошатся неподалеку его брат с сестрой.

Занефир разулся и подсел на ковер, осторожно взяв в руки сестренку, она радостно зауговукала и дернула его за волосы.

Наверно никогда еще Зефир так не гордился своими волосами, как когда играл с младшими, ведь малявкам не нравились скучные темные волосы родителей, они всегда тянулись к его голубым.

И особенно сильно он гордился тем, что без зазрения совести прогуливал уроки, убегая к младшим, пока Кайшан, глупый, сидел и учился, только под вечер заглядывая к братьям и сестре.

Мама положила Ноэлиана на спинку, малыш подергал ручками и ножками, натужно запыхтел и покраснел.

– Мама, кажется он сейчас покакает. – проговорил Занефир, чмокая сестру в щеку.

– Нет, смотрите. – Ноэлиан покраснел еще сильнее, поднатужился и перевернулся набок, а потом на живот и резво пополз подальше от родителей.

– Я принесу его, не вставай. – сказал Келион Эрике. Гер-

цогиня кивнула и погладила по голове Кернала, он был самым спокойным ребенком, тихо лежал рядом с ней и играл с погремушкой. – Сразу видно, что Шарецер твоя любимица, Занефир. – усмехнулся герцог, присаживаясь рядом с женой. Ноэлиан на его руках недовольно возился и пищал, пытаясь куснуть отца беззубым ртом.

– Я люблю всех одинаково, и Ноэлиана, и Кернала. – спокойно ответил Зефир, просто Шарецер была девочкой, и как хороший старший брат, он считал, что должен заботиться о ней больше, чем о братьях.

– Как дела у твоего магазина, Зефир? – спросила Эрика. Мальчик пожал плечами.

– Ничего нового, на прошлой неделе учитель Кифен разрешил мне самостоятельно варить уже зелья третьей сложности, так что мы с Кайшаном включили их в ассортимент и открыли предзаказы, но придется еще несколько дней ждать поставку новых ингредиентов.

Олимпиада улыбнулась, все же хорошим решением было выстроить на месте сгоревшего дома новый.

На пятнадцатилетие Занефир получил свой магазин, да, тот самый заново отстроенный дом, и теперь занимался своим первым бизнесом: варил и продавал зелья, но пока простые, потому что получил лицензию зельевара только пятого уровня.

Вот поучится у графа Вальдернеского еще лет десять-пятнадцать и обязательно превзойдет его! В этом Занефир был

уверен.

– Милая, а давай ты напишешь список того, что хочешь на день рождения, а мы с Занефиром выберем и подарим что-нибудь? – проговорил герцог, Эрика опустила голову на плечо мужа и погладила Ноэлиана.

– У меня все есть. Я бы хотела, чтобы мы просто собрались все вместе и отпраздновали, пообщались. – приподняла голову и прищурилась, – А вообще, можешь сделать так, чтобы больше никто не носил корсеты? Я их терпеть не могу! – искренне призналась Олимпиада. Келион поцеловал ее в макушку и ответил.

– Дорогая, ты же и так одеваешь их только на официальные мероприятия.

– Ты сам спросил, чего я хочу. Так вот, это будет лучшим подарком! – фыркнула она и осуждающе добавила, – Или ты и тут меня обманешь?

– Какая ты привередливая. – вздохнул Керналион. – Хорошо, но это займет время, придется подождать. – на что только не пойдешь ради любимой, – И завтра подправят проклятье, я же уже сто раз извинился. – виноватое раскаяние попаданка пропустила мимо ушей, пусть ещё помучится, чтоб запомнил!

Но за обещание убрать корсеты поблагодарила.

– Ты лучший! – радостно воскликнула Эрика, обняв мужа.

– Я лучший. – поправил маму Занефир. – Я и Шарецер.

Да, не смотрите так, я обязательно вырасту лучше вас, отец. – уверенно заявил лазурный дракон.

– Какое смелое заявление. Что ж, посмотрим, как ты за-
поешь, когда на тебя спихнут управление герцогством. Уж
там-то работы будет побольше, чем в твоей лавке. – Зефир
гордо задрал подбородок и хмыкнул, всем своим видом де-
монстрируя уверенность и самодостаточность.

Шарецер хныкнула и потянулась к маме, Занефир встал
и неохотно передал сестру герцогине. Все же маму сестра
любила больше, чем своего старшего братика.

– Знаешь, Келион, иногда я думаю, что было бы с нами,
если та принцесса метаморфов не пропала, когда ей было
четырнадцать. Мы бы с тобой, наверно, еще даже не позна-
комились.

– Полагаю, поженились бы точно не раньше, чем через
пятьсот лет. – рассмеялся Керналион. – Удивительно, что
ее так долго не могли найти. Я слышал, что ее похитили и
продали работорговцам, которые поставляют людей на се-
вер-восточный континент, у нас же работорговля запреще-
на. Потом на работорговцев напали разбойники и часть ра-
бов сбежало, видимо, она была в их числе. Но, ты же знаешь,
это недостоверная история, расследование тогда зашло в ту-
пик. – герцог краем глаза глянул на задремавшего Кернала
и почти заснувшего Ноэлиана.

– Однако для нас с тобой всё закончилось хорошо. – про-
говорила Эрика, наклонившись ближе к мужу.

– Фу! Не целуйтесь при детях! – возмутился Занефир, отворачиваясь.